

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА

ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Второе изданіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

*****

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1856 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

1806 годъ

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ФРАНЦУЗОВЪ НА
АДРИАТИЧЕСКОМЪ МОРЬ.

ПОСЫЛКА БРИГА ЛЕТУНА ВЪ ПРЕВЕЗУ.

По извѣщенію Министра при Ионической республикѣ Графа Моцениго, Вице-Адмираль Сенявинъ далъ повелѣніе командиру брига Летуна взять Французской корсеръ, захвапившій Россійское судно въ Превезѣ. Начальникъ брига, Лейтенантъ Ив. Будаковъ, 8 Февраля, прибывъ къ устью Превезкаго залива, потребовалъ, что бы Россійское судно было возвращено. Корсеръ по напоянію Правительсва оставя Россійское судно, опошелъ въ пропитулежащую бухту, и на другой день напалъ на бригъ; сраженіе продолжалось полшора часа и ядрами Корсера городъ не мало поврежденъ былъ. Хотя Французская щебека была сильнѣе нашего брига, однакожь пользуясь пишиною принуждена была опойши на веслахъ во внупренность губы, гдѣ выгрузивъ съ одного борпа пушки, и поставивъ оныя на двѣ бапарей, спала на мѣлководіи между оными. По возвращеніи брига Летуна съ Россійскимъ судномъ въ Корфу, командиръ брига Феникса Капипанъ - Лейтенантъ Сулменевъ, вмѣстѣ съ Будаковымъ, получилъ повелѣніе испребить Французской корсеръ Оба брига 13 Февраля пуспились въ губу; при входѣ

ихъ вышелъ имъ на встрѣчу Турецкой брига о 14 пушкахъ и слѣдовалъ за ними; непріятельскій корсеръ споялъ при мѣспечкѣ *Салагорѣ*, въ успѣхъ рѣки *Луру* и, какъ выше сказано, защищался двумя бапареями. Бриги по мѣлководію не могли подойти на рѣшипельную диспанцію, ядра ихъ едва доспавали; почему и оставили нападеніе, а корсеръ вошелъ далѣе въ рѣку. Во время сраженія Турецкой брига былъ спокойнымъ зритель. Вице-Адмиралъ представилъ Турецкому начальству, что естьли позволяють непріятельскому корсеру спроить бапарей на ихъ берегѣ, допускають задерживать суда, нагруженныя разною провизіею для Россійской эскадры, и впредь не примуть надлежащихъ мѣръ, для удержанія своевольства непріятельскихъ судовъ; по принужденъ будешъ взять спрогій мѣры, коими можешъ прекратить подобныя злоупотребленія власни Начальниковъ союзной съ Россіею Державы. Въ семь произшествіи видны происки непріятеля, но Али Паша, знакомый съ Вице-Адмираломъ, по первому сему опыту узнавъ, что невыгодно ему будешъ дѣлать подобныя неприятности, воспользовался первымъ случаемъ увѣрить Сенявина въ своей дружбѣ и расположеніи. Паша по Турецкому обычаю прислалъ Адмиралу нѣкоторыя подарки, за копорые должно полагать получилъ гораздо значительнѣйшіе; ибо не взирая на умыслы непріятеля, искавшаго, лишеніемъ подвоза съспсныхъ припасовъ, вредить намъ въ Корфѣ, Али Паша

во все время былъ добрымъ сосѣдомъ и хорошимъ пріятелемъ Вице-Адмиралу.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНА І Р А Н Г А Б Е Л Л И.

Вице-Адмиралъ прибылъ 15 Марша въ Капаро и лично удостовѣрился въ преданности къ Государю Императору Бокезцовъ, объявившихъ чрезъ депутатовъ готовность свою жертвовать не только собственностію своею, но и жизнью. Уважая такую искреннюю приверженность народа, въ коей не было ни какого сомнѣнія, положилъ защищать и помогать имъ сколько возможно. Учредивъ полицію и конвой до Триеста и Констанцинополя, выслалъ 30 судовъ, вооруженныхъ ошъ 8 до 20 пушекъ, для блокады портовъ непріятельскихъ въ Адриатическомъ морѣ, предписалъ Капитану Белли съ кораблями Азією, Еленою, Ярославомъ; фрегатами Венусомъ, Михаиломъ; бригомъ Лешуномъ, шебекою Газардъ и шхуною Экспедиціонъ, стараться овладѣть островами, лежащими противъ Далмаціи.

ВЗЯТІЕ КРѢПОСТИ КУРЦАЛО.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія Капитанъ Белли съ кораблемъ Азією, Ярославомъ, Еленою и 9 купеческими судами, 29 Марша вышла изъ Капарскаго залива. Въ каналѣ Ка-

ламота присоединилъ къ себѣ шхуну Экспедиціонъ и шебеку Газардъ, а 30 Марша въ полдень Ярославъ, Экспедиціонъ, Лешунъ и Газардъ, положивъ якорь на писполепномъ выспрѣлѣ ошъ крѣпости, открыли по оной сильной огонь. Менѣ нежели въ полчаса пушки на спѣнахъ были сбипы, и непріятель защищался только ружейною спрѣлбою. Когда корабль Азія спановился на якорь, а десантъ, соспоявшій изъ 2 ротъ морскаго полка и нѣсколькихъ мапрозовъ, на гребныхъ судахъ повезли прямо къ крѣпости; но непріятельскій Комендантъ, видя себя атакованнаго съ моря и сухаго пупи, и полагая, что корабль Елена съ 9 купеческими судами, приближавшимися къ крѣпости, имѣющъ другія высадныя войска, копорыхъ въ самомъ дѣлѣ не было (*), спустилъ на крѣпости флагъ, вышелъ изъ оной съ гарнизономъ, положилъ ружье, и сдался безъ условій на власнѣ. Въ плѣнъ взято Подполковникъ 1, Капитановъ 2, Офицеровъ 5, Унперъ-офицеровъ 20, барабанщиковъ 5, рядовыхъ 227, убитыхъ было 85. Въ крѣпости досталось пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ магазейнахъ же досталоочное количество аммуниціи и запасовъ. Въ призь взяно 9 судовъ.

По взятіи острова Курцало, Капитанъ

(*) Суда сія долженствовали итти въ Триестъ и находились при эскадрѣ единственно для того, что бы тѣмъ обмануть испрѣтца.

Белли, узнавъ, что на острове Лиссъ находится нѣсколько Французскихъ солдатъ, послалъ туда немедленно Экспедиціонъ и Газардъ, что бы взять ихъ. Командиръ шхунары, бывъ прошивъ порта Луке и увидѣвъ 3-хъ мачповое судно подъ парусами, догналъ и взялъ на ономъ 39 Французскихъ солдатъ съ Офицеромъ и нѣкоторыми военными припасами. Лейтенантъ Сыпинъ, командиръ шебеки, взялъ еще въ крѣпости Лиссо, нѣсколько человекъ и 7 мѣдныхъ пушекъ, а 5 Апрѣля изъ крѣпости *Калисса*, что въ портѣ *С-нб Жаржьо* на томъ же ос. Лиссо, взято мѣдныхъ пушекъ 12 фун. калибра двѣ и одну 8 фун. Послѣ сего крейсера наши, продолжая поиски надъ непріятелемъ, перехватили еще нѣсколько солдатъ, взяли значительное количество аммуниціи и провіанса, и тѣмъ принудили оставишь во власть нашу всѣ острова, которые довольно были удалены отъ материка берега Далмаціи. Мѣлкими судами эскадры Белли, только по 9 Апрѣля, взято 14 судовъ.

17 Апрѣля Капитанъ Белли прибылъ къ крѣпости Лезина; 19 числа, пользуясь темною ночью, послалъ построишь башарею, на небольшомъ островку, лежащемъ противу устья гавани. Какъ скоро примѣпилъ непріятель, что занятъ островокъ, открылъ сильной огонь изъ ружей; но вооруженная шребака подъ командою Мичмана Харламова, шебека Газардъ, Бокезскій корсеръ Лазаря Жуановича, барказъ съ 24 фун. каронадомъ, и два капера

съ фалконешами, карпечными выспрѣлами скоро ихъ прогнали. Не смотря на переспрѣлку, продолжавшуюся всю ночь, 20 Апрѣля къ 5 часамъ упря мапрозы подѣ командою Мичмана Милона и Артиллеріи Унперъ-Лейтенанта Палеологи, успроивъ бапарею изъ двухъ 12 фун. и одной 6 фун. пушекъ открыли пальбу. Непрїятель отпаливаясь нѣсколько, вскорѣ замолчалъ. Въ половинѣ 7 часа повезли съ оспрова десантъ на берегъ, состоявшій подѣ начальствомъ Штабсъ-Капитана Скоробогатова изъ 100 солдатъ и 42 мапрозовъ подѣ командою Мичмана Башуцкаго. Оный десантъ подѣ прикрытіемъ нашихъ судовъ вышелъ на берегъ, ударилъ въ шпыки, и скоро занялъ ограду Каполицкаго монастыря; но Французскій гарнизонъ, вышедъ изъ крѣпости въ превосходныхъ силахъ, по долгомъ сопротивленіи, выпѣснилъ нашихъ изъ ограды и принудилъ отспустить на суда. Уронъ нашъ состоялъ: убитыхъ 11, раценыхъ 33, въ плѣнъ попавшихся: Штабсъ-Капитанъ Скоробогатовъ, Гардемаринъ 1 и 32 нижнихъ чиновъ, кои, защищая репирату, не могли на кашерѣ, спавшемъ на мѣль, опвалипѣ отъ берега. Непрїятель долженъ имѣть значительнѣйшую поперю, ибо пока не смѣшались Французскія войска съ нашими, тогда дѣйствовали по нимъ, въ продолженіи двухъ часовъ, со всѣхъ судовъ не шокмо ядрами, но и карпечью. 25 Апрѣля, Капитанъ Белли замѣшилъ, что непрїятель очень усилился людьми,

и поставивъ большія пушки на выгодныхъ мѣстахъ, началъ вредить кораблямъ нашимъ, по-тому и рѣшился онъ оставить предпріятія свои на крѣпость Лезино, а продолжать поиски въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, по неизмѣнню большаго числа высадныхъ войскъ, можно ожидать успѣха.

Главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя въ Корфѣ распоряженія для защиты республики противу непріятеля предпримчиваго, и утвердивъ Али Пашу въ тѣхъ мысляхъ, что ему выгоднѣе оспаться съ нами въ добромъ согласіи, нежели помогать видамъ Наполеона, съ большею частію флота прибылъ въ Капаро 19 Апрѣля, и получивъ рапортъ о успѣшныхъ дѣйствіяхъ эскадры Белли, отправился къ острову Курцало съ кораблями Селафаиломъ, Пепромъ, и фрегатомъ Авпроилемъ. 27 Апрѣля Адмиралъ, подходя съ эскадрою къ крѣпости, удивился не видя на оной никакого флага. Вскорѣ по помъ показались нѣсколько Французскихъ часовыхъ, почему сигналомъ приказалъ онъ кораблямъ лечь на якорь. Весьма свѣжій вѣטרъ препяшествовалъ въ тоже время сдѣлавъ десантъ. Къ вечеру Адмиралъ узналъ, что въ ночи на 26 число прибыли изъ *Макарска* на 7 судахъ около 350 человекъ Французовъ, напали незначай на оставленный Капитаномъ Белли при Подпоручикѣ Воейковѣ малый отрядъ солдатъ, полонили ихъ и заняли крѣпость. Изъ семи тѣхъ судовъ, два еще до прибытія эскадры ушли

обратно, а прочія пяць взяты фрегатомъ Авпроилемъ, одно изъ нихъ имѣло двѣ 18 фунт. пушки. Къ вечеру вѣспрь ушихъ, гребныя суда посланы были въ развѣздъ около крѣпости, а предъ свѣтомъ сдѣланъ былъ десантъ; но Французы также предъ свѣтомъ оставили крѣпость, и бѣжали съ разныхъ мѣстъ оспрова на обывательскихъ лодкахъ на супрошивной Рагузской берегъ, откуда неупральный владѣніями республики безъ сопротивленія возвратились въ Далмацію. Гребныя суда успѣли перехватить одну только лодку съ 16 Французскими солдатами. Сверхъ крѣпостныхъ пушекъ найдено еще семь и достапочное число провизіи и военной аммуниціи. Солдаты наши, бывшіе въ плѣну, кромѣ Подпоручика, возвращены.

29 Апрѣля оставивъ у оспрова Курцало фрегатъ Авпроиль, Адмиралъ отправился къ оспрову Лезино. Около полудня, бывъ между оспровами Лезино и Лиссою, корабль Азія соединился съ эскадрою. Адмиралъ, получивъ рапортъ отъ Капитана Белли о положеніи непріятеля въ крѣпости Лезино, усмотрѣлъ, что съ малою силою, по настоящимъ обстоятельствамъ, трудно удержатъ оспровъ за собою; ибо Французы изъ Италіи въ Далмацію переходятъ чрезъ владѣнія Австрійскія безпрепятственно и каждой почти день умножаютъ свою силу; слѣдственно завладѣвъ онымъ, должно будетъ оберегать большимъ числомъ военныхъ судовъ и гарнизона, а не-

пріятель, по близости острова къ Спалатро, всегда можетъ напасть на крѣпость съ превосходною силою. По сей причинѣ Адмиралъ возвратился съ эскадрою къ ос. Курцало, гдѣ оставивъ для охраненія корабль Азію, шебеку Газардъ, и три канонерскія лодки, обращенныя изъ призовыхъ судовъ, отплылъ въ Рагузу. По желанію жителей Курцало, утвердивъ Графа Гризогона Гражданскимъ Начальникомъ острова, который и при Австрийскомъ правленіи управлялъ сею частію, Адмиралъ не только не потребовалъ отъ жителей никакой подати; но всѣ доходы предоспавилъ въ ихъ же пользу.

**Генералъ Дористонъ занимаетъ Рагузу,
и уничтожаетъ Республику.**

Рагузскій Сенатъ, узнавъ о прибытіи Главнокомандующаго въ Капуро, отправилъ сочлена своего Сенатора Владислава Сорго изъявивъ ему свое почтеніе и просилъ о благодушномъ покровительствѣ республики. Адмиралъ на возвратномъ пути изъ Курцало въ Каспель-Ново 6-го Маія принялъ былъ въ Рагузѣ съ великими почестями и торжествомъ. Онъ желая оправдать отъ Республики непріятности, коимъ она ежедневно подвергалась по злымъ распоряженіямъ непріятели, всегда ищущаго случая прибрать къ независимыя области, которыя

по слабости своей, не могущь дѣлать имъ ни какаго сопротивленія, не только предалъ забвенію нарушеніе неупралишена свободнымъ пропускомъ чрезъ свои владѣнія бѣжавшаго изъ Курцолы Французскаго гарнизона; но приказалъ Консулу Фоншому опуститься опъ преобанія приза, взяпаго Французскимъ корсеромъ въ Рагузскомъ портѣ, и сверхъ того снисходя на просьбу Сената, позволилъ го Республиканскимъ судамъ итти въ блокированные порты Пуліи, для покупки шамъ пшеницы и деревлиааго масла. Таковый знакъ великодушія и снисхожденія, Сенатъ принялъ съ признательностію, но вслѣдъ за симъ, въ портѣ *Zuliani* непріятельскій корсеръ взялъ Бокезскую шребаку, и какъ по прошенію Ректора Французской Генераль съ нарочно посланнымъ даже не опвѣчалъ на письмо его, по и должно было думать, что непріятель не намѣренъ щадить Республику, состоящую подъ покровительствомъ Опоманской Порты, столь же имъ какъ и намъ дружественную. По чему Главнокомандующій принужденъ былъ, дать приказаніе, равномерно брать Французкія суда, не только близъ береговъ; но и въ самыхъ портахъ Рагузы. Сею мѣрою всѣ непріятельскіе корсеры были взяты или испреблены, и Рагузцы оспались спокойными. Во время пребывания въ Рагузѣ, Адмираль сдѣлалъ съ Сенатомъ слѣдующее условіе: при первомъ полученіи извѣстія о вспуленіи Французскихъ войскъ въ Республи-

канскія земли, главный городъ и крѣпость новая Рагуза приметь Россійскій гарнизонъ, и правительство вооружить тогда гражданъ, дабы дѣйствовать соединенно съ нашими войсками. Съ симъ намѣреніемъ фрегатъ Михаилъ посланъ былъ въ каналъ Калампо. Послѣ такого соглашенія можно было ожидать, что Ректоръ и Сенаторы, видя различіе поступковъ Россійскихъ и Французскихъ Генераловъ, и не имѣя возможности сохранить неупралищенъ, должны были рѣшиться принять еще скорѣе сторону Россіи; ибо, принявъ сторону Франціи, не имѣющей морской силы, они лишились бы торговли, безъ которой существовать не могутъ. Припомъ зная, съ какою милостію поступлено съ Бокезцами, и даже съ покоренными силою оружія жителями Курцало, и провиднаго сему ожидая отъ владычества Наполеона, должны бы не нарушать своего условія, но два или три Сенатора, соблазнясь обѣщаніями Французскихъ Агентовъ, и полагая, что Франція имѣетъ болѣе способовъ защищать ихъ отъ неприятелей, нежели Россійскій флотъ и войска, въ Средиземномъ морѣ находившіяся, не смотря на возраженія, предала Республику во власть Французовъ. Полишика, съ покорностію принимая повелѣнія сильнаго, которая до сего времени сохраняла существованіе Рагузы, на сей разъ не удалась и Республика погибла. 14-го Маія, въ то самое время, какъ Адмиралъ на канунъ отправился въ Триестъ

Генераль Дористонъ съ 3.000 корпусомъ перешедъ чрезъ Турецкую границу, прибылъ въ Слано, а 15-го числа занялъ Новую Рагузу. 16-го Маія Французскій Генераль именемъ Бонапарта объявилъ, что не прежде независимость и неупралишенъ Рагузской Республики будешъ признанъ, пока Россійскія войска не оставятъ Катаро, Корфу (?) и другіе прежде бывшіе Венеціанскіе острова! и пока Россійская эскадра не удалится отъ береговъ Далмаціи! А какъ Россійской Адмираль не намѣрень былъ исполняшь желаній непріятеля, по Республика присоединена къ Франціи. Такимъ образомъ, хопя Сенаторы скоро увидѣли ошибку свою; но народъ дишился уже своей вольности, торговли и благосостоянія.

**ВЗЯТІЕ СТАРОЙ РАГУЗЫ, — СРАЖЕНІЯ ВЪ ГОРАХЪ, —
РАЗБИТІЕ ГЕНЕРАЛА ДОРИСТОНА, —
И ОСАДА НОВОЙ РАГУЗЫ.**

Узнавъ, о занятіи Рагузы Французскими войсками, Мипрополилъ Пепрь Пепровичъ съ Черногорскими и приморскими своими войсками, съ двумя ротами Вишебскаго и одною 13-го егерскаго полковъ, подъ командою Маіора Звягина, пошелъ на встрѣчу непріятелю. 21-го Маія Французы совокупно съ Рагузскими жителями, встрѣпились съ войсками нашими въ пяти верстахъ отъ Старой Рагузы, и началось сраженіе. Передовые посты полчасъ были сняты, непріятель успроив-

щисъ въ линію баталіи не могъ выдержашъ быспрой атаки нерегулярныхъ войскъ, былъ разспроенъ и прогнанъ въ Спарую Рагузу. При семъ случаѣ съ нашей стороны убитъ егеръ 1, раненыхъ 5, Черногорцовъ и приморцовъ 9, раненыхъ 7; а Французовъ и Рагузинцевъ побито до 250 человекъ. Одинъ Французской Офицеръ бросился въ море и утонулъ. 22-го Маія Маіоръ Забелинъ съ 4-ю ротами Вишеб-каго и 4-ю егерей соединился съ Митрополи-помъ, а Французы ночью оставили Спарую Рагузу съ 4-ю заклепанными пушками. Наши войска шопчасъ заняли ихъ мѣсто!. 23, 24, и 25 чисель Черногорцы и приморцы съ под-крѣпленіемъ нашихъ войскъ, имѣли непре-спанныя спычки съ непріятелемъ, всегда прогоняли его назадъ, и заняли все проспран-ство, находящееся между Спарою и Новою Рагузою. Какъ сраженія сіи происходили у морскаго берега, по корабль Уриль, Бокезкій корсеръ, канонерскія лодки и вооруженныя гребныя суда, пославленные шупъ конспрь-Адмираломъ Сорокинымъ, помогали Черного-цамъ карпечными выспрѣлами. Въ сраженія сіи убито и ранено: Черногорцевъ 13 человекъ, а непріятеля побито: Офицеровъ 8, солдатъ до 300 человекъ. 25 Маія Черногорцы взяли знамя, барабанъ и 150 ружей. Послѣ сего Французскіе Генералы, успрашенные храброю встрѣчею войскъ нашихъ, особенно дерзо-спію Черногорцевъ, копорыхъ мужеспво воз-расло опъ удачи, и копорые не давали пощады

и не брали въ плѣнъ, сдѣлали предъ Новою Рагузою на горѣ Баргарпъ, въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленія, и не выходили далѣ оныхъ. Передовые посты ихъ, несмотря на храбрость Французскихъ Волпижеровъ, всегда были побиваемы Черногорцами.

Главнoкомандующій, узнавъ въ Тріестѣ о занятіи Французами Рагузы, прибылъ 27 Маія въ Капаро, а 28 въ Спарую Рагузу, и получивъ полное свѣденіе отъ Митрополиша, принялъ намѣреніе проспирать пораженіе далѣ. 31 Маія, сдѣлавъ въ Капаро нужныя распоряженія, 11 Іюня со всѣмъ флотомъ и Бокѣзскими вооруженными судами возвратился къ Рагузѣ. 2 Іюня Адмиралъ обще съ Митрополишомъ, положилъ опинять у непріятели два пункта гору Баргардъ и островъ Санъ-Марко, и если опкроесть возможность и силы наши будутъ соопшѣлспивовать силамъ и положенію непріятели, то взять крѣпость Новую-Рагузу. Въ слѣдствіе сего 3-го числа Митрополишъ, предводительствуя Черногорскими и приморскими войсками съ опрядомъ Маіора Забелина, двинуся къ Новой-Рагузѣ. Дойдя къ передовымъ постамъ сбиль Французовъ съ мѣста, убилъ 80 человекъ, принудилъ бѣжать въ укрѣпленіе, и въ близкомъ отъ нихъ разстояніи расположилъ свои и наши регулярныя войска. Къ 4 числу, Генералъ Маіоръ Князь Вяземскій, Шефъ 13 егерскаго полку, съ баталіономъ своего имени, прибылъ

изъ Корфы, и вѣспѣ съ пришедшими съ нимъ изъ Капаро нерегулярными войсками, перевезень на гребныхъ судахъ изъ Спарой Рагузы въ лагерь передъ Новую, гдѣ принялъ регулярныя войска въ свою команду. 4-го Іюня Главнокомандующій, Митрополисъ и Князь Вяземскій, осматривали положеніе непріятеля, съ моря и сухаго пуши.

5-го Іюня, весь день погода была ясная и весьма тихая. Въ 4-ре часа утра по сигналу спали верповаться (*) къ Новой Рагузѣ корабли: Селафаиль, Параскевія, Св. Пепръ, Елена и фрегатъ Венусъ; а шебека Азардъ и пять канонерскихъ лодокъ шли на веслахъ. Чтобы узнать, гдѣ и какія на островѣ Санто Марко и въ крѣпости находятся сильныя и слабыя стороны, Консръ-Адмиралъ Сорокинъ съ опрядомъ, на сей случай ему препорученнымъ, открылъ пушечную переспрълку, и спалъ на якорь противу высотъ, гдѣ спояли войска наши. Тогоже числа произошло въ виду флота весьма важное и славное для храбрыхъ войскъ нашихъ сраженіе. Не взирая на палящіе лучи солнца, не сморя на неравенство силъ и неприсупное положеніе, избранное непріателемъ, бивша сія справедливо уподобилъсь можетъ переходу чрезъ Сентъ - Гопардъ, ибо и здѣсь должно было сражаться съ самою природою и надлежало взбираться на крупыя, голые утесы, защищаемые пушками.

(*) Тянутся завозами.

Непріятель расположился на неприступныхъ каменистыхъ высотахъ Рагузскихъ, устроилъ тамъ бапарей на выгоднѣйшихъ мѣстахъ и готовъ былъ къ принятію атаки. Онъ занималъ линію отъ моря до Турецкой границы, не весьма проспиранную, и пѣкъ она была крѣпче. Природа и искусство обезпечивали его совершенно. Правое крыло его прикрыто было моремъ и крупнымъ берегомъ; лѣвое Турецкою границею, гдѣ не надлежало быть сраженію. Предъ фронтомъ его отвѣсныя высокія скалы; занимаемые имъ четыре важнѣйшія пункта, были одинъ за другимъ сомкнуты и соединены такъ, что каждый изъ нихъ могъ защищать одинъ другаго. Число непріятели проспиралось до 3.000 регулярныхъ и до 4.000 Рагузцовъ, исправныхъ и хорошо вооруженныхъ стрѣлковъ. Нашихъ регулярныхъ войскъ было 1.200 человекъ, да Черногорцевъ и Приморцевъ до 3.500. Съ такимъ числомъ весьма прудно было атаковать непріятельской фронтъ; ибо извѣстно, какъ Французы умѣютъ укрѣплять мѣста, и какъ искусно выбираютъ выгодное положеніе для бапарей: не смотря на всѣ сіи съ нашей стороны невыгоды, Главнокомандующій положилъ сдѣлать нападеніе, и рано по утра 5-го Іюня Мишрополишъ опередилъ на перестрѣлку часть Черногорцевъ, дабы захватить передовые Французскіе посты. Черногорцы бросились храбро, и предъ самымъ важнымъ пунктомъ, на самокрупнѣйшей горѣ, потчасъ взяли одинъ передовой постъ и, обо-

дьясь сею удачею, напали на другой съ запальчивостію. Князь Вяземскій замѣпивъ, что непріятель предпринимаеъ заманишь Черногорцевъ, опрядилъ для подкрѣпленія ихъ при рошы егерей подъ командою Капитана Бабичева, копорый съ чрезвычайною посѣшностію взошелъ на гору, сколь ни прецяпспвовала ему крупизна ел. Непрїятель усилися прогналь было Черногорцевъ, но прибышіе Бабичева удержало его спремленіе. Черногорцы, соединясь съ егерями, вспунили храбро въ бой. Положеніе сихъ прехъ рошь и опряда Черногорцевъ было опасно, они спояли на краю пропащи.

Въ сіе время Князь Вяземскій, имѣя въ виду повелѣніе Главнокомандующаго, непремѣнно овладѣшь высокошами, обще съ Мипрополишомъ приспущилъ къ исполненію онаго. И шѣмъ болѣе посѣшилъ начать атаку, что въ ну минушу Турецкій Паша увѣдомилъ, что непріятельское подкрѣпленіе приближается. Мипрополишь съ нерегулярными войсками пошчасъ взошелъ на заняшую высокошу. Изумленный непріятель, не ожидая атаки съ сей спороны и щипая сіе невозможностію, весьма опчаянно защищаль сію позицію, и усилившись успремился на опрядъ Капитана Бабичева; но при его рошы и Черногорцы, ободренные личнымъ присупспвіемъ Мипрополиша, не успунили ни шагу опчаянному непрїятелю. Между шѣмъ какъ Мипрополишь сражался на краю пропащи прошиву прево-

сходныхъ силъ, на него успремленныхъ, Князь Вяземскій, раздѣливъ малый опрядъ свой на двѣ колонны, и выславъ предъ оными охотниковъ, подъ командою храбрыхъ офицеровъ Красовскаго, Клички, Рененкампа и Мишо, пошелъ на неприсупную высоту, укрѣпленную бапареями, съ рѣшипельностію, свойспвенною герою и возмочною полько для Рускаго воина. Лориспонъ, замѣпивъ общее движеніе, всюю сілою пѣснилъ охотниковъ нашихъ и ударилъ на Мипрополипа, котораго особа была въ крайней опасності; колонны восходили на крупизну и были уже близъ вершины. Въ семь положеніи опспуленіе было уже не возмочно; шагъ назадъ и все поперляно. Мы смопря съ кораблей, съ которыхъ мѣсно сраженія было видно, не смѣли спуспипть глазъ, и въ мучипельномъ безпокойспвѣ ожидали, чѣмъ кончипся. Наконецъ на вершинѣ горы показались наши знамена, эхо повшорило громкое ура! и войско наше, подвшнувшись впередъ, скрылось въ ущеліяхъ.

Непріапель, будучи выпѣсненъ изъ за каменьевъ, оспановился между своихъ бапарей. Обѣ наши колонны, соединившись съ Мипрополипскими войсками, послѣ малой переспрѣлки, пошли на шпыки; Французы защипались упорно, но принуждены были опспуспипть. Мипрополипъ и Князь Вяземскій, не давая опспнпться непріапелю, пѣспнили его безпреспанными нападеніями. Офицеры наши, будучи всегда впередъ, оказали себя dospойными

сподвижниками Суворова (*). Черногорцы соревновались нашимъ солдатамъ и съ такимъ жаромъ бросились штурмовать первое укрѣпленіе, что редутъ съ 10 пушками былъ немедленно взятъ открытою силою. Такимъ образомъ преоборъ укрѣпленія, природою устроенныя и не смотря на карпечи, коими искусственно хотѣли опразить хитрые храбрыхъ, Французы уступали одну за другою при свои линіи и батареи, оныя защищавшія; шупъ Генералы ихъ спарались показать свое искусство, обходили наши фланги; но ни что имъ не помогало, они вездѣ были предупреждены, Руской шпыхъ и дерзость Черногорцевъ повсюду поржесивовали. Будучи преслѣдуемъ по пятамъ, непріятель успѣлъ однакожь оспановишься сзади чепвершой своей позиціи на самомъ хребтѣ горы надъ Рагузою; но и шупъ не могъ удержаться ни десяти минутъ, совершенно разбиный и распроеанный обранился въ бѣгство; Черногорцы, Приморцы и всѣ охотники спѣшили опрѣзать его отъ города; спрахъ родилъ въ немъ быспрошу, шемноша и спѣны крѣпости скрыли безпорядочное его опспушленіе. Въ сіе время прибывшій непріятельской сикурсъ хотѣлъ оспановишь побѣдителей, но при первомъ на-

---

(*) 15 дивизія, находившаяся въ Средиземномъ морѣ, служила подъ предводительствомъ Суворова въ Турціи, Польшѣ и Италиі.

пискѣ обращенъ былъ въ бѣгство. Проворные Черногорцы, забѣжавъ впередъ и залегши по обѣ стороны дороги, поражали непріятельской арьергардъ даже на самомъ мосту подъ карпечными выспрѣлами крѣпости. Кромѣ переспрѣлки нерегулярныхъ войскъ, начавшейся съ утра, сраженіе при палачемъ зноѣ продолжалось опть 2 часовъ по полудни до семи, послѣдніе выспрѣлы умолкли въ 8 часовъ вечера. И пакъ помощію Всевышняго, горспію людей одержана доспославная побѣда, надъ непріятелемъ превосходнымъ, предводимымъ искуснымъ Генераломъ Лориспономъ, и укрѣпленная неприспунная гора Баргарпъ надъ Рагузою заняша.

Въ семь сраженіи взято пушекъ разнаго калибра 19; убито: Генераль Дельгогъ (Delgogue), Шпабъ и оберъ Офицеровъ 18, въ помъ числѣ Полковникъ Адьюшанпъ Лориспона, рядовыхъ до 400, плѣнныхъ взято 23, да на другой день скрывшихся въ пещерахъ и ущельяхъ горы 68 человекъ. Рагузцы потеряли убитыми и ранеными до 400 человекъ. Съ нашей стороны уронъ состоиптъ въ убитыхъ: Поршупей-Прапорщикъ 1, рядовыхъ 16, раненыхъ: Офицеровъ 3, солдатъ 30, безъ вѣспи пропавшій 1; Черногорцевъ и Бокезцевъ убитыхъ и раненыхъ около 100 человекъ.

Плѣнные сохранены нашими войсками. Черногорцы, не взирая, что Адмираль обѣщаль имъ за каждаго плѣннаго по червонцу, споль озлоблены были, чшо не давали Французамъ

пощады, и пощасъ рѣзали имъ головы, въ помѣ числѣ не пощадили и Генерала Дельгога. Впрочемъ должно опдашь имъ справедливоспъ за рѣдкую неуспрашимоспъ и должно упомянушь объ опличившихся, копорыхъ рекомендовалъ Мипрополипгъ. Брарпъ Мипрополипа *Савва Петровицъ*, Секретарь его *Владевицъ*, Губернапоръ Черногорскій *Вуколай Радоницъ*, Протоіерей *Іоаннъ Пророковицъ*, Священникъ *Лазаревицъ*, Черногорцы *Вуко-Юра* и *Мило*.

6-го Числа предъ свѣпомъ, высаженъ былъ на оспровъ *Санто Марко* десанпъ до 600 морскихъ солдапъ съ мапрозамн и ропа егерей, подъ командою 2-го Морскаго полку Полковника Буаселя. Корабли Параскевія, Петръ, фрегатъ Венусъ, шебека Азардъ и 5 канонерскихъ лодокъ, приближившись къ оспрову на пристойное распояніе, дѣиспвовали по укрѣпленію изъ пушекъ. Десанпъ во всемъ порядкѣ раздѣлясь на три колонны скорымъ шагомъ подошелъ къ подошвѣ весьма камениспаго, зароспшаго колючимъ кустарникомъ высокаго кургана; на вершинѣ копораго спояло укрѣпленіе, обнесенное довольно высокими каменными спѣнами и защищаемое 5-ю большими пушками. Непрїяпель началъ спрѣляпъ по колоннамъ изъ 3 пушекъ, сперва ядрами, помпомъ карпечамн; а наконецъ, когда наши разсыпались и окружили укрѣпленіе, опкрылъ сильный ружейной огонь. Егери и мапрозм, подбѣжавъ подъ самыя спѣны и скрывъ себя за каменными

и кустами наносили немалый вред непріятелю. Наши наступили было съ чрезвычайною храбростію шпурмовашъ укрѣпленіе; но положеніе мѣста, весьма выгодное для непріятеля и возвышенный брустверь, окопанный ровомъ, остановили ихъ. Адмираль, имѣлъ въ предметѣ сдѣлать только рекогносировку и увидя невозможность безъ чувствительной потери овладѣть симъ редупомъ (ибо островъ не представлялъ удобнаго мѣста для построенія бапарей противу города, откуда ядра падали навѣсными выспрѣлами, а Французы изъ города свободно могли получить помощь), посѣщилъ самъ на островъ, и приказалъ отступити; войска во всемъ порядкѣ, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ, съѣли на гребныхъ судахъ и возвратились на корабли. Дабы болѣе приискать городъ съ занятой уже позиціи, 4 роты морскихъ солдатъ подкрѣпили опрядъ Князя Вяземскаго. Во время приспуна было убитыхъ у насъ 13, да раненыхъ 57 чел.

Князь Вяземскій въ пошъ же день отрѣзалъ воду у города, въ которомъ, кромѣ чистерни, оной не было. Дабы обезпечить правый флангъ нашъ отъ нечаянныхъ нападений и открытъ сообщеніе съ морскимъ опрядомъ, находящимся въ портѣ Санто Кроче, нужно было опиятъ у непріятеля одну высоту. Для сего погоже 6-го Іюня въ полдень отправленъ былъ Маіоръ Забѣлинъ съ двумя ротами и частію Черногорцевъ. Наши подошедъ къ высотѣ ударили на непріятеля въ шпыки, при-

нудили опспушитъ и гнали до самыхъ воротъ крѣпости, убивъ до 80 человекъ. Въ поже время Капитанъ 2 ранга Михайла Быченскій, немедленно удалил опъ берега всѣ суда, споявшія въ поршѣ, и шаковою поспѣшностію предупредилъ намѣреніе непріятеля сжечь оныя. Кромѣ 69 пушекъ, взяно 20 большихъ купеческихъ судовъ совсѣмъ вооруженныхъ, верфь и морской арсеналь съ знапнымъ количеспвомъ всякаго рода запасовъ. Сверхъ сего немалое число шребакъ и малыхъ грузовыхъ лодокъ.

Такимъ образомъ заключивъ непріятеля, въ одной Рагузѣ, обложивъ городъ съ моря кораблями, а съ берегу войсками, лишивъ его воды и подвозу съѣспныхъ припасовъ, Адмираль, осмошрѣвъ 7 числа положеніе вокругъ крѣпости, приказаль устроитъ двѣ бапарей на срединѣ высоты, занимаемой нашими войсками. Два каршаула и двѣ $2\frac{1}{4}$ фун. коронады, доставлены были съ кораблей съ чрезвычайною шрудноспію. 500 машпрозовъ пащили ихъ верспѣ 10 по скаламъ и крупымъ горамъ. Первая бапарей изъ двухъ коронадъ окончана 10, а послѣдняя 12 и съ сего числа начали дѣйспвовашъ весьма исправно, шакъ чпо каждый выспрѣль причинялъ вредъ непріятелю; ибо городъ находится у подошвы горы весьма крупной, опкуда было очень удобно спрѣляпѣ. Оныя бапарей вскорѣ усилены были еще 3 морпирами.

Бапарей дѣйспвовали безпреспанно съ

опытною исправностію. Искуснѣйшіе Черногорскіе стрѣлки, засѣвъ въ развалинахъ домовъ, подъ самыми стѣнами бывшихъ, наносили величайшій вредъ непріятелю, который высылалъ малые опряды для удаленія ихъ отъ крѣпости. Съ первыхъ дней осады, жители начали чувствовати во всемъ недоспапокъ. Никогда еще Рагузцы за полипическую ошибку или лучше сказать неудачный разчотъ не были наказаны такъ жестоко. Черногорцы и Бокезцы по своимъ обычаямъ и правамъ войны ваяли все, чего не успѣли унести или испребити Рагузцы. Ни убѣжденія Митрополита, ни власти Главнокомандующаго, не могли спасти ихъ, кои сражались прошиву ихъ вмѣстѣ съ Французами. Мценіе храбрыхъ, но не знающихъ ни какой подчиненности, Черногорцевъ, было неумолимо и ужасно. Послѣ сраженія 5 Іюня жители, скрывшіеся въ крѣпость, нашли тамъ новыя упѣшенія отъ своихъ друзей, съ которыми они надѣялись весьма легко покорить Капарскую обласъ и разорить Черногорцевъ. Лишась торговли, утративъ вольность, они принуждены были заплащати контрибуцію и уступити Французамъ богатую казну республики. Генераль Лористонъ, по похвальной привычкѣ своего правительсва жить на чужой щепѣ, не имѣлъ ни какого запаса; почему при началѣ осады, принужденъ былъ отобранъ отъ жителей хлѣбъ, сколько его нашлось, и чистерны съ водою берѣгъ только для гар-

низона. Такимъ образомъ угнетенные испипельною рукою древнихъ своихъ враговъ и соперниковъ, и въ призванныхъ ими друзьяхъ не нашедъ добрыхъ защитниковъ, а властителей жестокихъ и корыстлюбивыхъ, слишкомъ уже несчастные Рагузцы умирали отъ меча, огня, голода и жажды. Только тѣ изъ жипелей, кои по щастію не успѣли уйти въ городъ, нашли благодушное, испинно христіанское покровительствво у своихъ непріятелей. Какъ не лѣзя было сохранить оставшуюся часть республики отъ набѣговъ Черногорцевъ, то Адмиралъ предложилъ жипелямъ удалиться на островъ Рагузскіе, къ копорымъ Капитанамъ кораблей не приказалъ допускать Бокезцевъ и Черногорцевъ, и объявилъ ихъ подъ покровительствомъ Императора Всероссийскаго. Рагузцы, поздно раскаявшись, хотѣли дать присягу въ вѣрноподданствѣ; но Адмиралъ, не желая подвергнуть ихъ гоненію Французовъ, опвергнулъ оное, но позволилъ однакожь пользоваться торговлею, и къ изумленію ихъ, особенно Французовъ, не только не пребрывалъ конприбуціи, но избавилъ ихъ отъ всякой подаши.

П л а в а н і е к ѣ б е р е г а м ѣ Д а л м а ц і и .

Капитанъ Венса получилъ повелѣніе идти вдоль береговъ Рагузскихъ для поиска надъ непріятелемъ, почему 17 Іюня перешли мы въ Каламону, откуда на другой день выѣ-

спѣ съ шебекою Азардъ, пошли симъ каналомъ близъ берега, и у Спаньо соединились съ фрегатомъ Авпроилемъ. Капитанъ онаго Бокманъ вчерашняго числа поушру высадилъ нѣсколько мапсрововъ для развѣдыванія, копорые у Слано вспрѣпились съ Французами, идущими изъ Спаньо числомъ до 500 человекъ, съ коими перестрѣливаясь опспунили безъ потери. Черногорскій опрядъ имѣлъ въ попъ же день сраженіе съ сими Французами, копорые, по увѣренію жипелей, опшли къ Спаньо, гдѣ, какъ думаютъ, соединяпся они съ большимъ числомъ войскъ, назначенныхъ для освобожденія Рагузы.

Къ вечеру 18, опрядъ нашъ прошель весьма пѣсный проливъ, между двумя высокими оспровами, крупные берега коихъ почпи сходясь соспавляютъ родъ разрушенныхъ воропъ. День былъ очень жарокъ, и къ вечеру сдѣлалось безвѣсприе. Голубыя облака, украшавшія небо, опражались на свѣпломъ зеркалѣ воды; море было совершенно спокойно; солнце на чистомъ горизонтѣ, какого на землѣ никогда не можно видѣпъ, являло взору великолѣпную карпину захожденія. Длинные лучи осыпая черпу, гдѣ небесный сводъ соединялся съ моремъ, позлащали близкія къ горизонту облака; море горѣло пурпуровымъ огнемъ; огромнй золотый шаръ, поспешно понижаясь, опуспился наконецъ въ море и алыи цвѣпъ неба, мало по малу блѣд-

нѣя, попустилъ блескъ зари. Ночь наступила, небо украсилось новою одеждою, луна вышла изъ за высокихъ горъ, и неисчислимые миллионы яркихъ звѣздъ возжглись и изобразились на спокойной, чуть колеблющейся поверхности моря. 19 числа при шихомъ вѣспрѣ опрядъ нашъ мало подвинулся впередъ, съ полуночи же подулъ свѣжій вѣспрѣ и мы по упру 20 Іюня положили якорь у крѣпости Курцола.

О с т р о в ъ К у р ц о л а .

Входя въ проливъ увидѣли на Рагузскомъ берегу нѣсколько солдатъ; ударили превогу, зарядили пушки карпечью, и уже готовы были дасть полной залпъ, какъ Капишанъ приказалъ бить опшбой; это были Авспрѣйцы. Комendanтъ острова Курцола прислалъ увѣдомить насъ, что 3000 солдатъ подъ командою Фельдмаршала - Лейпенанша Графа Беллегарда, по соизволенію Государя Императора, идущъ привнать Капаро для эдачи оной области Французамъ. 23 судна подъ конвоемъ двухъ военныхъ бриговъ стояли у Рагузскаго берега въ порпѣ *Розе*. Графъ Беллегардъ скоро прислалъ къ намъ своего Адыюшанша спросить, не имѣемъ ли мы опъ Адмирала какихъ къ нему бумагъ. Лейпенаншъ Насѣкинъ, по болѣзни Капишана, ѣздилъ къ Авспрѣйскому Генералу, и объявилъ, что нѣтъ ни какого повелѣнія опъ Главкомандующаго, а поному

конвой не можеть продолжать далѣ своего пути ; ибо Рагуза находилсь въ осадѣ , и всѣ порты республики блокируются ; Авспрійцы принуждены были согласиться дожидатъ повелѣнїя Адмирала.

Островъ Курцола , въ древности извѣстный подъ именемъ *герной Корциры*, опдѣлялся онъ полуострова Сабіончелло, принадлежавшаго Рагузской республикѣ , проливомъ тогоже названїя. Ширина его версны 4 , а мѣстами не болѣе версны. Зимой хопя и дюють здѣсь боры , но какъ на глубинѣ опъ 25 до 11 сажень , грунтъ вездѣ иль , по рейдѣ и для большихъ кораблей довольно удобенъ. Курцола предспавляетъ небольшїя горы , покрытыя дубовымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Сей островъ производитъ значное количество хорошаго краснаго вина , а ловъ анчоусовъ и сарделей соспавляетъ главную вѣпвь порговли. Сверхъ сего онъ оппускаетъ много дровъ и жипели особенно занимаютъся строенїемъ небольшихъ судовъ. Крѣпость Курцола лежитъ на мысу , плохая высокая чепвероугольная спѣна заключаетъ въ себѣ нѣсколько домовъ , и лежитъ при подошвѣ возвышенїя , командующихъ крѣпостью. Городъ полагають построень Діоклипіаномъ. Положеніе его близъ непрїательскихъ портовъ и возможность при нашей морской силѣ защищать одною ропною солдатъ , дѣлають его для насъ весьма важнымъ пунктомъ ; ибо корабли , ииѣя у него прїспанище и получая шупъ вино и дрова ,

копорыхъ вѣсть въ Капаро, могутъ во всякое время блокировать порты Далмаціи. Жипелей на семь оспровѣ 6,000.

Ровное побережіе Сабіончелли, гдѣ въ древности находился городъ *Онеубъ*, осѣняея высокими безплодными скалами; прекрасные сады, лежащіе у подошвы ихъ, и прохлада вечера, побудила насъ съѣхать на берегъ. Не удивляйшесь, что такъ сѣло выходимъ на непріятельскую землю. Славяне и вообще другіе здѣшніе подданные Франціи, почишаютъ насъ своими друзьями; ибо по милосердію Россійскаго Монарха, они имѣютъ въ насъ испиныхъ своихъ покровителей. Сколько ни спарались внушатъ имъ недовѣренность къ Россіянамъ, сколько ни увѣряли ихъ въ щастіи принадлежатъ великой и просвѣщенной націи! однакожь однихъ Рускихъ принимали они съ уваженіемъ, а Французовъ боялись какъ чумы. Лишь вышли мы на берегъ, хозяинъ перваго сада пригласилъ насъ въ свой домъ; оный сполъ на покашѣ зеленаго холма, въ срединѣ плодовиныхъ деревъ, разсаженныхъ широкими рядами. Съ одной стороны площь и миртъ покрывалъ спѣну дома, съ другой виноградныя лозы осѣняли входъ въ него, одна крытая аллея вела къ морю, другая къ деревнѣ. Недалѣко отъ дома, мѣлкій ручеекъ, пробираясь съ журчаніемъ между миндальныхъ, фиговыхъ, рожковыхъ и шелковичныхъ деревъ, по показываея, по оная перяея въ густой тѣни. Уютный домикъ представлялъ во всемъ пріятную

простоту сельской жизни; мебель была грушевого дерева наобразецъ Англинской; въ углу стояла ручная мельница, въ другомъ дѣвушка, одѣтая довольно щеголевато, размазывала шелкъ на самопрялкѣ. Розина (такъ звали дѣвушку), по приказанію отца, вышла, и скоро принесла кофе, и подала каждому по прубокѣ пабаку, попомъ подчивала ликеромъ и плодами, только что снятыми съ дерева. Дѣвушка была очень пригожа и попому мы не хотѣли, чтобъ она была намъ служанкою. Догадливый Рагузинецъ, принаравливаясь къ нашимъ обычаямъ, приказалъ ей что ни будь спѣть. Опустивъ внизъ глаза, дрожащимъ, но весьма нѣжнымъ голосомъ, начала она Италіянской романсъ (*Vieni o nice! amato bene*), аккомпанируя себѣ на гитарѣ. Подумаешь можно, что отецъ ея богатъ. Напропивъ садъ, нѣсколько пшицъ и козъ, прыгающихъ по утесамъ, составляющъ все его имущество. При семъ справедливо можно замѣтить, что Рагузцы много упредили въ просвѣщеніи сосѣдей своихъ, одного съ ними происхожденія, Славянъ. Не смотря на то, что небо покрылось тучами, пріятность мѣстоположенія и свѣжесть воздуха, поощрила насъ итти на гору. Древній монастырь св. Франческо, окруженный стѣнами и печальными кипарисами, весьма украшаетъ вершину дикой голой скалы; но какъ спало очень темнѣть и вдали блиспала молнія, то мы, не много не дошедъ до вершины, вороши-

лись назадъ. Сошедъ внизъ, гора, копорая была ниже другихъ, казалась имъ равною и закрыла собою гораздо ея высочайшія. Не такъ ли и въ свѣщѣ ничтожный и порочный кажется равнымъ добродѣтельному человѣку? Не такъ ли дерзкій льстець и невѣжда запмеваетъ достоинства скромнаго неискательнаго человѣка?

**КРЕЙСЕРОВАНИЕ У ДАЛМАЦКИХЪ
БЕРЕГОВЪ.—ВЗЯТИЕ ДВУХЪ ШЕБЕКЪ
И ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЪ КАТАРО.**

По прибытіи нашемъ на фрегатъ, Рагузакіе паспухи въ слѣдъ за нами пріѣхавшіе объявили, что они видѣли предъ захожденіемъ солнца нѣсколько Францускихъ военныхъ судовъ, остановившихся въ бухтѣ по сѣверную сторону Сабіончелло. По причинѣ темной ночи и проливнаго дождя, два Офицера, посланные на вооруженныхъ барказахъ осмопрѣшь положеніе непріяшеля, воропились безъ успѣха. Комендантъ Курцолы прислалъ подтвержденіе перваго извѣстія, почему опрядъ на разсвѣщѣ 21 Іюня снялся съ якоря. Лавируя, благополучно вышли мы изъ пролива и въ 10 часовъ утра близъ песчаной опмѣли мыса *Гомена*, увидѣли 11 Францускихъ шебекъ и катонирскихъ лодокъ.

Непріяшель опрубивъ кананы пошелъ на веслахъ прошиву вѣпра, и обогнувъ длинный мысъ, не преставаая грести, распустилъ па-

Часть II. 3

руса, направляя путь свой къ Свлатишрѣ. Въ то время, какъ мы при небольшомъ прошивномъ вѣтрѣ принуждены были для обхода опшѣли сдѣлать нѣсколько оборотовъ, флотиля, идущая уже попушнымъ вѣтромъ, успѣла удалиться отъ насъ на довольное разстояніе. Войдя въ большой плесъ, называемый *малое море*, находящійся между Рагузскимъ берегомъ, Далмаціею и оспровомъ Лезино, фрегапы начали нагонять флотилюю. Но въ то самое время, какъ Венусъ былъ не много далѣе пушечнаго выстрѣла, вѣтръ стихъ, фрегапъ оспановился и мы, имѣя предъ глазами непріятеля, ни чего не могли предпринять. Французы, убравъ паруса, опять пошли на веслахъ, и скоро совершенно отъ насъ скрылись. Шпиль продолжался до вечера.

Къ ночи замѣшивъ по компасу положеніе непріятеля и воспользовавшись легкимъ вѣтромъ вѣспѣ съ Авпроилемъ лавировали успѣшно; шебека, по пляжеспи хода, далеко опшсала. На развѣспѣ 22 Іюня, вновь опкрыли флотилюю, подъ берегомъ у мѣспечка *Подгорье* называемомъ между Макарскомъ и Нареншою. Упренній довольно свѣжій вѣтръ наполнилъ паруса, фрегапы двинулись, полетѣли и не болѣе какъ чрезъ полчаса Авпроиль опкрылъ огонь. Вскорѣ попомъ и Венусъ вспушилъ въ сраженіе. Непріятель, разсѣлся во всѣ стороны; при къ намъ ближайшія лодки бросились къ берегу; погнавшись за другими двумя, одну пустили ко дну, а другая сѣла на мѣль.

Тутъ подошли мы близко къ берегу и за пихоспію въпра принуждены были бросить якорь. Непріятельскія суда, воспользовавшись симъ, успѣли на веслахъ и бичевою однѣ уйти въ Спалашро, другія въ устье рѣки, при Нареншо въ море впадающей. Авпроиль также спалъ на якорь; оба фрегата послали шлюпки взять оставленныя непріятелемъ суда. Шебека, именуемая *Генрихъ* съ 14 мѣдными пушками взяла Авпроилемъ, а Венусу досталась полушебека, именуемая *Тремента* съ 2 мѣдными пушками.

Осматривая попопленную Венусомъ лодку, нашлось, что хопя она и не годилась къ продолженію службы, но можно было снять съ нее пушки. Капитанъ поручилъ мнѣ поднять ихъ. Едва водолазы успѣли достать нѣсколько ружей и другаго мѣлагаго оружія, а боцманъ приступилъ къ поднятію пушекъ, вдругъ изъ дома и изъ садовой сѣны сдѣлали по насъ нѣсколько выстрѣловъ, мы имъ отвѣчали карпечью съ барказа, и скоро Французы, бѣжавшіе со взятыхъ судовъ, сильно насъ апаковали; продолжая работу мы переспрѣливались и уже одну пушку достали изъ воды. Во время сильной пальбы съ обѣихъ сторонъ, вышелъ на набережную поселянинъ, и смѣло пошелъ между двухъ огней къ шлюпкамъ. Люди наши замѣтивъ, что онъ былъ безоруженъ и безпрестанно крестился, пропустили безъ вреда. Французы обратили на него всѣ выстрѣлы, спарикъ бросился въ воду, началъ понупть; но какъ онъ

*.

быль уже недалеко отъ попопленной лодки, но рабобавшіе на ней люди спасли его и предспавили ко мнѣ. Я спросилъ, что побудило его подвергнуться такой опасности. Господине! отвѣчалъ Славянинъ, я не боюсь смерти и пришелъ просить васъ пощадить домъ мой; въ немъ все мое состояніе. Оно неважно, но Далматяны ожидаютъ отъ васъ своего спасенія, не уже ли вы первый шагъ свой жедаете ознаменоватъ угнетеніемъ того народа, который по крови, вѣрѣ и предкамъ вамъ родные братья; мы и безъ того слишкомъ несчастливы! при семъ онъ залился слезами. Хотя онъ былъ весьма проспо одѣтъ, но объясненіе его на Италіанскомъ языкѣ понудило меня спросить кто онъ таковъ? Я Графъ Ивечевичъ и Гражданскій начальникъ сего округа, отвѣчалъ онъ, показывая на горы. Поѣжайте скорѣе на фрегатъ, сказалъ я ему, конечно Капитанъ прикажетъ мнѣ опспустить; мы имѣемъ повелѣніе щадить во всѣхъ случаяхъ Далматцовъ; будьте увѣрены, что домъ вашъ будетъ цѣлъ. Черезъ полчаса, какъ Графъ опсправился на фрегатъ, сзади садовъ я услышалъ пальбу. Французы побѣжали, а Капитанъ въ тоже время прислалъ мнѣ сказать, чтобы я не преслѣдуя ихъ, поспѣшилъ доставить пушки на фрегатъ.

Едва Французы оставили садъ и домъ, какъ множество народа вышло на набережную. Тогда же Графъ предложилъ мнѣ помочь поднять лодку, и дѣйствіе вдругъ пережѣнилось.

Мы окружены были добрыми поселянами, на лицахъ коихъ сѣяла искренняя безпришворная радость. Въ нѣсколько минутъ послѣдовала полная довѣренность; женщины и дѣши безъ робости смѣшались съ мапрозами. Слыша еще въ первой разъ иноспранцевъ, говорящихъ понятнымъ для нихъ языкомъ, они улыбаались опъ восхищенію. Сшарушки, споя въ опдаленіи, шворили молишву; спарики, съ любовытспвомъ осмапривая насъ съ ногъ до головы, плескали руками и съ восторгомъ произносили, вопъ наша *братья Христіане*. Между тѣмъ, какъ работа продолжалась, госпепрїимные Славяне, принесли вина, хлѣба и плодовъ и разложили коспры, дабы лучшимъ, что они имѣли, угоспишъ насъ. Съ сердечнымъ удовольспвіемъ видѣлъ я, какъ доброушно люди наши обращались съ жипелями, и можно сказапъ, что ни одно сраженіе, ни одна знаменитая побѣда, не кончилась лучшимъ и прїяпнымъ сельскимъ пиромъ. Не должно ли сожалѣпъ, что народъ споль намъ приверженный и однородный повинуется чуждому власпипелю?

Къ вечеру возвратились шѣ Далмапы, кои напали на Французовъ, и объявили, что они успѣли сжечь еще одну лодку, кошорая также была повреждена и спояла на мѣли. Люди при оной бывшіе (шакъ они насъ увѣрили) вмѣспъ съ тѣми, кошорые бѣжали со взяпшой нами лодки и шебеки, всѣ побпшы. Когда пушки и другіе военные сна-

ряды попопленной лодки, называемой Battaglia di Magengo, подняты, а лодка подарена жителям; опрядъ снялся съ якоря и 23 Іюня Лейпенаишъ Насъкинъ, назначенный командиромъ шебеки Генрихъ, на оспровѣ Лезино у селенія Св. Георгія взялъ на башарей 2 мѣдныхъ пушки и судно съ виномъ, собраннымъ на оспровѣ для Французовъ.

24 Іюня, прибывъ къ Спаньо, опрядъ расположился шакъ, что неприятель не осмѣливался перевозить войскъ своихъ изъ Далмаціи въ сей Рагузской городъ, а принужденъ былъ обходить по берегу, и по крупнымъ горамъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, перевозить провіантъ на ослахъ. Отъ Спаньо, перешли мы къ Нареншо, гдѣ успѣли перехватить нѣсколько судовъ съ провіантою. 29 Іюня, получивъ извѣстіе о снятіи осады Рагузы, при свѣжемъ вѣтрѣ, прибыли мы въ Курцолу, а отшуда 3 Іюля въ Касшель-Ново. Пѣнные шебеки, имѣя Россійской вверху, а внизу Французской флаги, салюповали Адмиралу каждая по 9 выстрѣловъ. При осмошрѣ ихъ, Адмиралъ переименовалъ Генрихъ *Забякою*, а Тременда названа *Ужасною*.

СНЯТІЕ ОСАДЫ НОВОЙ-РАГУЗЫ

Когда 4 Іюня получено Высочайшек повелѣніе сдать Боко ди Капаро Авспрійцамъ, то до того времени, пока можно было содержать сіе въ тайнѣ, войска Черногорскія и

Приморскія весьма дружно и храбро содѣйствовали нашимъ; но послѣ, когда Спаш. Сов. Санковскій, какъ довѣренная особа оныя Двора, началъ приуготовлять народъ къ принятію съ повиновеніемъ рѣшенія Его Императорскаго Величества, по народъ пребывавъ въ совершенномъ уныніи не оказывалъ уже прежняго усердія. Узнавъ же, что Австрійцы должны передать ихъ Французамъ, они потеряли всю свою бодрость. Въ такомъ состояніи, имѣя надежду на одни регулярныя войска, совершенно не лзя было ничего предпринять въ разсужденіи штурмованія Рагузы, крѣпости довольно сильной и такой, которая имѣетъ превосходный гарнизонъ, состоящая однихъ Французовъ, кромѣ жителей хорошо вооруженныхъ и готовыхъ защищаться до послѣднихъ силъ своихъ. По сему обстоятельству должно было занимать одну только осадою, во ожиданіи не сдася ли непріятель испощивъ свой запасъ или по не достатку воды. Здѣсь надобно отдать справедливость неутомимымъ войскамъ нашимъ, которыя, бывъ всегда на открытомъ воздухѣ, почти непрестанно подъ ружьемъ, могли, съ достойнымъ испинныхъ героевъ перпѣніемъ держаться столько времени въ совершенномъ бдѣніи.

Линія, занимаемая регулярными войсками, подкрѣплена была еще однимъ баталіономъ 13 Егерскаго полка, доставленнымъ изъ Корфы; сія линія весьма пространна была для

2300 человекъ, изъ чего весь отрядъ состоялъ; но за всѣмъ тѣмъ оставалось одно только опасеніе, чтобы Турки не пропустили непріятеля чрезъ свои земли, откуда можно послать войска наши между двухъ огней; но они увѣряли, что безъ кровопролитія ни какъ не пропускаютъ. Каждое ядро и бомба съ бапалрей нашихъ причиняли нѣкоторой вредъ въ городъ. Непріятель, принаровивъ всѣ свои пушки на оныя, только повредилъ у насъ одинъ картечь, попавъ ядромъ въ средину дула, и убилъ одного морскаго канонира и двухъ Черногорцевъ. Во уваженіе несчастнаго положенія городскихъ жителей, которые, по причинѣ, что Французы опіяли у нихъ хлѣбъ и воду, страдавали отъ голоду и жажды въ разрушенныхъ бомбами домахъ своихъ, Адмиралъ предложилъ Французамъ капитуляцію и два раза были переговоры; но Лорисмонъ, не имѣя нужды въ продовольствіи и ожидая съ часу на часъ своего сикурсу, ни какъ не хотѣлъ сдаться, а склонялъ переговоры къ тому, чтобы оставили намъ Боко ди Капаро, а онъ оставилъ Рагузскую республику.

16 и 21 Іюня Французы дѣлали вылазки. Въ первый разъ въ полночь числомъ до 350 человекъ напали они на нашъ правый флангъ, но тотчасъ были прогнаны съ попереею 10 убитыхъ и 23 раненыхъ, въ плѣнъ попавшихся. Во второй разъ передъ вечеромъ Миспрополисъ послалъ отрядъ Черногорцевъ зажечь въ предмѣстіи ближайшіе въ крѣпости дома,

изъ коихъ Французы обезпокоивали ихъ, что ими и учинено; по сей причинѣ Французы выслали человекъ до 400 подъ прикрытіемъ каршечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости. При семъ случаѣ, какъ по взятымъ Черногорцами ружьямъ полагаемъ можно, потеря непріятеля проспиралась до сна человекъ, наша же въ оба раза состояла въ 5 рядовыхъ морскаго полка и 8 Черногорцевъ. Послѣ сихъ неудачныхъ покушеній Французы не выходили изъ крѣпости и въ шагомъ состояніи осада продолжалась до 24 Іюня.

Въ ночь съ 23 на 24 Іюня, посланные для развѣдыванія положенія непріятеля 250 Черногорцевъ встрѣпились съ Французами въ 8-ми верстахъ отъ Рагузы. Не взирая на превосходное число, Черногорцы напали на Французовъ, и перестрѣливаясь отступали. Въ 4 часа утра 24 числа получено извѣстіе, что непріятельской сигурсы около 500 человекъ идетъ отъ Спаныо къ Рагузѣ. Мишрополигъ отправилъ часть Черногорцевъ къ рѣчкѣ занявъ непріятеля перестрѣлкой, а Князь Вяземскій послалъ подроты мушкетеръ въ редушь для наблюденія движеній непріятельскихъ. Черногорцы лишь только успѣли придти къ рѣчкѣ, какъ непріятель (кромѣ шѣхъ, кои только для виду шли отъ Спаныо, дабы симъ увѣришь насъ, что сигурсы не придетъ черезъ Турецкую границу) въ шрехъ колоннахъ, числомъ до 3.000 человекъ, подъ начальствомъ Генерала Молишора, показался на высотахъ,

принадлежащихъ Султанскому владѣнію. Онъ шелъ около самой ихъ крѣпости, поднявшей въ сіе время Турецкой флагъ, прямо на нашу линію въ пылъ. Главнокомандующій, видя превосходнаго непріятеля въ пылу нашего опряда, далъ повелѣніе Миспрополипу и Князю Вяземскому, опспустишь къ Старой Рагузѣ. Черногорцевъ и Приморцевъ, сколько можно было собрать, съ двумя ротами 13-го егерскаго полка, подъ командою Капитана Бабичева, опсправили на встрѣчу идущему непріятелю. Черногорцы предупредили нападеніемъ, прогнали передовыхъ непріятельскихъ волшижеровъ и оспановили первую колонну. Молишоръ, удивленный мужесшвомъ малаго числа нерегулярныхъ войскъ, двинулъ пропиву ихъ всю свою силу. Приморцы и Черногорцы, по выше приведеннымъ причинамъ, не оказали пущь прежней своей опважноспи, и начали опспунашь къ Старой Рагузѣ. Оспалась малая часпъ Ризаноповъ съ Графомъ Ивеличемъ и нѣсколько Черногорцевъ съ Губернаторомъ Радоничемъ. Сей опрядъ, подкрѣпленный Капитаномъ Бабичевымъ, на выгодномъ положеніи мужесшвенно сопрошвивлялся до послѣднихъ силъ; наконецъ, послѣ упорнѣйшаго сраженія, опспустилъ во всемъ порядкѣ къ Старойже Рагузѣ. Храбрый Капитанъ Бабичевъ, прикрывая опспушение, успѣлъ взять еще 30 человекъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Князь Вяземскій, дабы Лориспонтъ не могъ примѣшпть его движенія, оспавя нѣсколько часовыхъ по хребту горы

у бапарей, сомкнулъ войска на лѣво въ двѣ колонны на покашоспи; узнавъ же, что Молипоръ опрѣзалъ решираду къ Старой Рагузѣ, Князь Вяземскій, по предложенію Мипрополипа, сдѣлалъ славный маневръ, избавившій войска наши опть очевидной и неизбѣжной опасноспи. Дабы увѣришь Молипора, что онъ предиринялъ решироваться къ Старой Рагузѣ и дашь поже мнѣніе гарнизону въ крѣпоспи, оспавиль онъ на высопахъ егерскій баталіонъ подь командою Маіора Велизарева, для прикрыпія опспупленія опть Лориспона, выходившаго изъ южныхъ воропъ города; прочія войска, сдѣлавъ конспрь-маршъ, пошли по лоцинамъ скрышымъ опть неприятели на сѣверъ къ порту Санто-Кроче. Французскіе Генерала, полагая напасъ на наши войска съ прехъ споронъ, вышедшіе изъ крѣпоспи на правой, а пришедшіе на лѣвой флангъ и пыль, обманулись вышеписаннымъ маневромъ, и ождая войска наши со спороны Старой Рагузы не нашли ихъ памъ. Князь Вяземскій пришедъ къ Санто-Кроче, и не видя никакого помѣшательспива, началъ садиться на присланныя со флопа гребныя суда. Такимъ образомъ войска сѣли на суда въ двухъ верстахъ опть неприятельской крѣпоспи и въ виду со всѣхъ споронъ неприятели. Когда уже войска наши были на корабляхъ, шо передовой неприятельской опрядъ напалъ на Маіора Велизарева, но сей храбрый Офицеръ шпыками обрапилъ оный въ бѣгсшво и подь прикры-

пѣемъ канонерскихъ лодовъ и вооруженныхъ гребныхъ судовъ безъ поперя сѣлъ на другія. Когда Митрополишь и Князь Вяземскій при громкомъ ура! уже послѣдніе опвалили опъ берега, тогда Молишоръ и Лориспонъ съ двухъ споронъ приблизились къ пристани, и Капитаномъ 2-го ранга Мих. Быченскимъ, подъ распоряженіемъ коего сажались войска наши на суда, встрѣчены были картечнымъ залпомъ.

При семъ славномъ опспуженіи поперя съ нашей спороны оказалась въ одномъ раненомъ, и 10 егеряхъ, оставленныхъ у батарей на часахъ. Дабы не потерять большаго числа людей и не сдѣлать осажовки въ опспу-пленіи, 4 орудія, изъ копорыхъ одинъ каршауль былъ уже разбишь, а прочія совсѣмъ распрѣлены и при морширы оставлены за-клепанными. Сіе пріобрѣтеніе дорого стоило непріятелю; поперя его, въ продолженіи осады съ 5 до 24 Іюня и въ сей послѣдній день, щипал въ шомъ числъ и Рагузцевъ, по показаніямъ плѣнныхъ, проспиралась до 2.000, но вѣрояпно, что онъ потерялъ болѣе 3.000; ибо жипшели умирали опъ болѣзней и мануренія.

В Е Л И К О Д У Ш Н О Е   Н А М Ъ Р Е Н І Е   Б О - К Е З Ц О В Ъ .

25-го Іюня Главнокомандующій послалъ въ портъ С. Кроче. Конпръ Адмирала Сорокина съ 3-мя кораблями, для порядочнаго размѣщенія войскъ, а самъ на корабль Селафаилъ отпра-вился прямо въ Капаро, для сдѣланія шамъ

распоряженій и предупрежденія всякихъ безпокойствъ, по случаю извѣстной уже жипелямъ сдачи обласпи ихъ Авспрійцамъ, а потомъ и Французамъ. По прибытіи его въ Кастель-Ново народные Депутаты опъ 8 Комунипановъ подали письмо слѣдующаго содержания :

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Нашъ препостенный Натальникъ и Покровитель!

„Услыша, что Государю Императору угодно обласпъ нашу опдапъ Французамъ, мы именовъ всего народа объявляемъ: не желая пропивившися волю Монарха нашего, единодушно согласились, предавъ все огню, опсавившъ опечеспво и слѣдовапъ повсюду за пвоимъ флопомъ. Пусть одна пустыня, покрывшая пепломъ, насытитъ жадность Бонапарте, пусть онъ узнаешъ, что храброму Славянину легче не имѣпъ опечеспва и скипашься по свѣшу, нежели быпъ его рабомъ. Тебѣ извѣстна любовь и преданность наша къ Монарху нашему, ты видѣлъ, что мы не щадили ни жизни, ни имущеспва для славы Россіи; къ тебѣ же благодушный великій Амиранпъ нашъ (такъ обыкновенно называли Адмирала), именовъ спарцевъ, женъ и чадъ нашихъ, прибѣгаемъ и просимъ, предспашельспвуй у престола Монарха милосердаго и сердобольнаго, склони его къ моленіямъ нашимъ, да не опринетъ онъ народа ему вѣрнаго, народа жерпвующаго достояніемъ и опечеспвомъ, любезнымъ ка-

дому гражданину, для малаго уголка земли въ обширной его Имперіи. Тамъ подъ его державою въ мирномъ и безопасномъ убѣжищѣ увѣрены будемъ, что святопомашпвенная рука грабипелей Европы не коснется праха коспей нашихъ, и шамъ, посвятивъ себя службѣ новаго, но роднаго намъ опечеспва, мы упѣшимся, позабудемъ попери наши и вовѣки благословлять будемъ имя его. Если же пропивно ожиданію и надеждѣ, мы должны повиноваться злѣйшимъ нашимъ врагамъ, врагамъ вѣры и человѣчеспва, если шы не можешь позволить намъ слѣдовать за побою, по оспанься спокойнымъ зрипелемъ нашей погибели. Мы рѣшилисъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою независимоспъ и готовы всѣ до единаго положить головы свои за опечеспво. Обороняя его, пусть кровь наша течетъ рѣкою, пусть могильные креспы свидѣпельспвуютъ позднѣйшему попомспву, что мы славную смерть предпочли поспыдному рабспву, и не хопѣли другаго подданспва крожѣ Россійскаго.“

Уже многія семейспва опплыли въ Корфу, другіе перебирались на суда и готовили дома свои къ сожженію; нѣсколько корсеровъ предположили напастъ на 3,000 Авспрійцевъ въ Курцолѣ, защищаемыхъ только двумя военными бригами. Ужасное мщение ихъ нѣкоторымъ образомъ опнеслось бы къ намъ. На споль рѣдкую рѣшимоспъ конечно равнодушно спонрѣть было не возможно. Опвсюду слы-

шенъ былъ вопль женицы и дѣшей; Приморцы въ глубокомъ уныніи смопрѣли на Адмиральской корабль, копорый, какъ думали они, пришелъ проспипься съ ними, а флотъ съ войсками опсправился уже прямо въ Корфу. Главнокомандующій былъ въ запруднишельнѣйшемъ положеніи. Съ одной спороны, въ дѣль шодико важномъ, обращавшемъ на себя вниманіе многихъ державъ, собспвенная безопасность его спребовала, чшобъ повелѣнное немедленно исполнить; съ другой, шоль рѣшишельная опчаянность и погибель цѣлаго народа, споль преданнаго Россіи, назагали на него долгъ человѣчества и любви къ славъ опечества, не приспупашъ къ сему безъ новаго донесенія о сихъ повспрѣчавшихся обспояпельспвахъ. Сенявину предспоялъ подвигъ смѣлой, благородный и онъ не долго колебался въ выборѣ. Депушашы, подавъ. ношу, спояли предъ нимъ заливаясь слезами, и рыдая неопспупно просили бытъ заспупникомъ ихъ предъ Государемъ. Послѣ крашкаго размышленія, Адмираль сказаль имъ: пошлемъ къ Государю избранныхъ изъ именипѣйшихъ Гражданъ (*), будемъ вмѣспѣ надѣяпшься на Его милосердіе или на перемѣну неприяшнаго положенія полипическихъ дѣль. До шѣхъ поръ, сколько мнѣ будетъ возможно, не осшавлю васъ храбрый и великодушный народъ, я при-

---

(*) Архимандритъ Вукотичъ съ тремя депутатами милостиво и благосклошно были приняты Государемъ Императоромъ.

емлю на себя всю отвѣстивенность; готовъ защищать васъ всею силою и охотою; успокойтесь и не предавайтесь опчаянію. Сей подвигъ Сенявина вывелъ его изъ чреды обыкновенныхъ людей, и поставилъ на ряду съ пѣми, кои не спрашатся жершвовать собою пользѣ и славѣ Опечеспва. Съ сего времени имя его сдѣлалось извѣстнымъ Европѣ, и можетъ болѣе, нежели собственному его Опечеспву; ибо скромность, чуждая самохвальства, всегда была добродѣтелию великихъ мужей, утѣшающихся правотою знаменитыхъ дѣлъ своихъ, не заботясь о помѣ, больше ли они или меньше извѣстны.

28 Іюня Конпръ - Адмиралъ Сорокинъ со флотомъ пришелъ на рейдъ, и по мѣрѣ, какъ корабли спановились на якорь, войска немедленно свозились въ крѣпости Каспель - Ново и Эспаньолу. На другой день Главнокомандующій самъ сдѣлалъ распоряженія, назначилъ нѣкопорья работы, дабы крѣпость Каспель - Ново привесть въ порядочное оборонительное состояніе. Въ Капаро и Ризано посланы были только 3 роты; сами жители вызвались защищать ихъ. Войска посланы были въ такомъ положеніи, что въ случаѣ надобности могли выйти на встрѣчу непріятелю; флотъ въ томъ же день снова вышелъ для пригнѣненія непріятеля съ моря. Народъ видя съ нашей стороны такую дѣятельность и усердное попеченіе на оборону ихъ, увѣрившись, что Россіяне всегда будутъ съ

ними не разлучны, приняли прежнюю свою бодрость. Всѣ дороги впереди нашихъ постовъ, заняли отборныя допряды Приморцевъ и Черногорцевъ, партіи ихъ снова появились подъ спѣнами Рагузы. Благодарность и усердіе Бокезцевъ были безпримѣрны: вся обласпъ представляла военный лагерь и вездѣ раздавалось да здравспвуетъ Сенявинъ! гдѣ бы онъ ни показался, многочисленныя толпы съ почтеніемъ сопровождали его, кланялись до земли и лобзали прахъ ногъ его. Черногорцы въ знакъ почести безпрестанно спрѣляли и сколько ни убѣждали ихъ, что бы берегли папроны для Французовъ, они добродушно отвѣчали: *у нашего батюшки Государя больше тервонцевъ чѣмъ фишѣ* (папронъ). Дмитрій Николаевичъ, въ душѣ крошкѣй, уклонялся отъ почестей и отъ всѣхъ изъявленій любви и благодарности къ нему народной. Подчиненные его, на опытъ познавъ личное его мужество, безприсраспную справедливость, не могли не удивляться благородной его рѣшимости, и смѣю сказать сія эпоха въ жизни Адмирала представляла испинное торжество гражданскихъ и военныхъ его добродѣтелей.

Лориспонъ и Молипоръ, хопя и получили еще помощь, умножившую число ихъ войскъ до 8000; но не осмѣлились выспти въ поле и по прежнему сидѣли заперши въ крѣпости. Усердные имъ Рагузинцы не могли похвасташъ пребываніемъ у нихъ Французовъ. Лишившись торговли, они не имѣли чѣмъ себя со-

Часть II.

— 4

держатъ, бывъ принуждены платить безпреспанная контрибуціи, и раздѣвая себя, одѣвать нагихъ пришлецовъ. Они испили всю чашу горести; большая часть судовъ ихъ, находившихся въ портахъ Россіи и Англіи подвласныхъ, были задержаны, другія dospались въ руки ихъ крейсерамъ. Бокезскіе корсары обогатились на щепъ тѣхъ, кои искали ихъ разоренія. Съ другой стороны Французы брали все, что только имъ оставалось. Начась такимъ печальнымъ опытомъ, многіе изъ капиталистовъ бѣжали изъ отечества, и только у непріятелей своихъ нашли покой и покровительство.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ ВЪ МАЛОМЪ МОРѢ — ВЪТРЪ СИРОКО.

По новому распоряженію, сдѣланному для пресѣченія сообщеній непріятельскихъ войскъ изъ Далмаціи въ Рагузу, корабли Ярославъ, Венусъ и шебека Забілка 5 Іюля отправились въ крейсерованіе въ малое море или иначе Нарентской заливъ. Настало то жаркое время, котораго конечно не превзойдетъ и палиційной зной Африки. Роса и легкой вѣсперокъ ни мало не прохлаждали воздуха ночью, духота замѣняла огненные лучи полуденнаго солнца. Послѣ штиля, подулъ довольно свѣжій юго-восточный вѣсперъ, которой скоро наполнилъ воздухъ влажными парами. Берега покрылись мглою. Лучи солнца, проникая и преломляясь въ туманныхъ облакахъ, золотили края ихъ,

и являли взору черныя пучи съ краевъ зажженныхъ. Вся атмосфера казалась пламеньюющею, и предспавляла удивленнымъ глазамъ нашимъ обширный съ погасающими углями горнь, съ коимъ горящія по краямъ и черныя въ срединѣ облака совершенное имѣли подобіе. Сильно дующій вѣпръ, называемый Италіанцами Сироко, (shirocco) (*) скоро преобразился въ знойное удушющее дыханіе. Жаръ сдѣлался такъ великъ, что до крашенныхъ спѣвъ фрегата и чугуновыхъ пушекъ допронуться было не возможно, смола какъ бы разогрѣвая капала со снашей. Самунъ, какъ сказываютъ путешественники, имѣеть свое дѣйствіе въ 2 фусахъ отъ земли, дуновеніе его сходно съ шумомъ пламени, выходящаго изъ тѣснаго жерла; оный вѣпръ продолжается не болѣе 10 минутъ. Человѣкъ, умерщвленный огненнымъ симъ вихремъ, походитъ на покоющагося сладкимъ сномъ. Послику Аравія и пещаная степь Саара, гдѣ свирѣпствуетъ Самунъ, лежатъ отъ Италіи на юго-воспокъ и юго-юго-западъ (SSW) (**); то конечно проходитъ великое пространство моря и наиплавшись испареніями водъ, здѣсь терлетъ онъ смертельность свою. Не смотря на сіе прохладж-

---

(*) По Италіанскому произношенію Широко

(**) Въ Сициліи и Италіи Широко дуетъ съ сей послѣдней стороны горизонта и прямо отъ залива Сидро, за коимъ находятся пещаныя степи.

деніе, Сироко, порожденіе Самуна, особен-
но въ Сициліи, Мальтѣ и Корфѣ причиняетъ
великій вредъ. Къ щасію не каждый годъ
оный бываетъ, и продолжается не болѣе ча-
совъ двухъ; но естли продолжится онъ суш-
ки, что иногда случается, то поля засыха-
ютъ, распенія пропадаютъ, древесныя листьа
и плоды увдаютъ, желтѣютъ и опадаютъ,
стѣны каменныхъ домовъ раскаляются, ма-
лыя испочники высыхаютъ и наконецъ вода
повсюду дѣлается теплою. Скопъ предчув-
ствуетъ приближеніе Сироко, онъ бѣжитъ и
укрывается въ прохладныхъ пещерахъ или
въ пѣни лѣсовъ, гдѣ попчасъ ложится или
споитъ повѣся голову. При появленіи пер-
выхъ знаковъ сего вѣпра, въ городахъ, спѣ-
шатъ запирашь ворота и спавни, прячутся
въ погреба и въ самыя прохладныя покои. Пыль,
поднятая на улицахъ, проходитъ въ самома-
лѣйшія, скважины, поршиетъ въ нѣскольго ми-
нутъ мяса, овощи, хлѣбъ и все съѣстное. Въ
людяхъ особенно пучныхъ и полнокровныхъ,
Сироко производитъ болѣзненные припадки,
при изобильной испаринѣ, бросаетъ въ жаръ,
кружится голова, краснѣютъ глаза и непре-
одолимо клонитъ къ сну. Уснувшій обливае-
са попомъ, спитъ безпокойно, и вспааетъ
чувствуя слабостъ, какъ бы послѣ горячки.
Хотя въ морѣ, Сироко меньшую имѣетъ силу,
и не слишкомъ ослабляетъ здороваго человѣ-
ка; но крайнѣ нужно преодолевать сонъ, не
дѣлать большаго движенія, и спрого запре-

щань людямъ спать на палубахъ открывшись; ибо изобильная роса, падающая въ слѣдующую ночь, производишь опасную проспуду.

Съ небольшимъ часъ продолжался Сироко; пошомъ небо прочистилось, вѣспрь стихъ, и къ вечеру воздухъ прохладился. У Меледы наши шебеку Азардъ; оспровъ сей лѣсиспъ, и изобилуешъ виномъ. Аббашъ Лавока полагаешъ, чпо пупъ, а не у Малыпы, Апосполь Павелъ претерпѣлъ кораблекрушеніе; но сіе не справедливо; ибо Апосполь, поспровивъ новый корабль, опшльмъ въ Римъ и на пупи проходилъ Сиракузы и Мессину, чпо и доказываешъ ошибку Лавока, которая конечно произошла опъ того, чпо Мальша и Меледа въ древности назывались Мелипа. 8 Юля проспояли мы въ Курцолъ, гдѣ нашли корабль Пешръ и шѣже 25 судна съ 3000 Авспрійскихъ войскъ; 9-же числа прибыли на назначенный постъ въ малое море.

Оспрядъ расположилъ ся такъ, чпо сообщеніе Рагузы съ Далмаціею, и сей съ островами къ ней прилежащими совершенно прекрашились; корабль, фрегатъ и шебеки попеременно находились подъ парусами. Въ первые дни перехватили нѣсколько судовъ, а на послѣдокъ и рыбаки, копорымъ мы не претспшвовали занимашься ихъ ремесломъ, не показывались. Францускія войска занимали берега вокругъ, безпрестанно ходили взадъ и впередъ, и по малѣйшему подозрѣнію припѣ-

сняли приверженныхъ къ намъ жипелей. Въ одинъ день шебека Забіяка, проходя близъ монастыря Заоспрогъ, была ашакована Французами, засѣвшими въ садахъ. Венусъ пришедъ къ ней на помощь, каршечнымъ залпомъ прогналъ ихъ, и за сіе взяли они съ монаховъ конприбуцію! Собранная и на маломъ проспранствѣ расположенная 20.000 армія, опасаясь высадки и бунта народа, стояла подъ ружьемъ, и першѣла крайній недоспапокъ въ продовольствіи; ибо доставленіе изъ Ипаліи берегомъ было крайнѣ запруднительно, а Далмаціи безплодна, существовавшая только торгвою, и нынѣ лишенная оной, не имѣла хлѣба и для продовольствія жипелей. Французы брали конприбуціи до пѣхъ поръ, какъ уже нечего было брать. Опѣ жару, изнуренія, въ продолженіи сего лѣта, по увѣренію жипелей, умерло солдатъ до 8000 человѣкъ; такимъ образомъ пѣсная блокада стоила непріятелью гораздо болѣе, нежели самыя сраженія и сила наша столь не значущая, имѣла преимущество надъ, превосходнымъ числомъ Французовъ. Бонапарте, которому ничего нѣтъ не возможнаго, дабы облегчить доставленіе провіанта берегомъ, приказалъ сквозь цѣпь кремнистыхъ горъ пробить дорогу. Несчастные жипели, не различая никакого соспоянія, были собраны и подобно невольникамъ, провожаемые, солдатами, сдѣлали оную до Зары, и сія-по дорога названа Наполеоновъ путь. Путь сей, сдѣланный не-

зашлаченными трудами жителей, сверхъ сего шягоспные налоги, конскрипція и всякаго рода угнетенія, довели бѣдныхъ Далмапцевъ до самаго бѣдственнаго состоянія. Негодованіе сдѣлалось повсемѣстно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ взялся за оружіе, деревни пылали, и *возмутителю*, такъ Французы обыкновенно называютъ испинныхъ сыновъ опечесхва, разспрѣливались. Сіе принудило Генерала Мармонца объявить Далмацію въ военномъ состояніи, и бѣдствія народа еще болѣе увеличились.

Опшъ жаровъ вода испортилась, и сей смрадной воды выдавалось мапрозамъ и офицерамъ по спакану въ день. Во все плаваніе въ Средиземномъ морѣ, шолько здѣсь имѣли мы крайней недоспашокъ въ оной. Открывши въ пустомъ мѣстѣ ключъ, послали, подъ прикрытіемъ шебеки, гребныя суда съ бочками; непріятель пришелъ воспрепятствовать, но Порупчикъ Вечесловъ съ 80 морскими солдатами, занявъ выгодную высоту, не допустилъ ихъ вредить рабочимъ людямъ, кои безъ пощери, по налитіи водою, возвратились на фрегатшъ. 31 Іюля, Французы извѣспили насъ о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, а 1 Августа получили повелѣніе прекратить военныя дѣйствія; почему опрядь прибылъ 2 Августа въ Курцолу, гдѣ соединялъ съ кораблемъ Пешромъ, и забравъ гарнизонъ, прибыли въ Капаро 5 Августа, куда къ 11 числу и весь флотъ собрался.

ПЕРЕГОВОРЫ О СДАЧѢ БОКОДИ КАТАРО.

4 Іюня Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Беллегардъ и Полковникъ Графъ л'Епинъ, полномочные Авспрійскіе Коммиссары, доставили Адмиралу Высочайшее повелѣніе, копорымъ Государь Императоръ, во уваженіе дружбы къ Авспрійскому Императору, приказалъ, для передачи Французамъ, сдать Капаро Цесарцамъ. Главнокомандующій разсуждая, что Государь еще не получилъ увѣдомленія о новомъ нарушеніи правъ народныхъ, завладѣніемъ Рагузской республики, бывшей подъ покровительствомъ Турціи, союзницы Россіи, объявилъ обоимъ Графамъ, что „пока Рагуза не оставлена будетъ Французскими войсками, и независимость республики не будетъ обезпечена вѣрнымъ споручительствомъ, до тѣхъ поръ Капаро не будетъ сдана Авспрійцамъ“ Въ слѣдствіе сего Графъ л'Епинъ спарался склонить Генерала Лориссона оставить Рагузу; но онъ отклонилъ сіе не совмѣстнымъ предложеніемъ, „ему занять Капаро, а Рускимъ Рагузу.“ Поелику же Бокезцы, кляпвою между собою обязались не отдаваться ни Авспрійцамъ, ни Французамъ, и отправили о томъ прошеніе къ нашему Двору, по Адмиралъ нашель новую причину до вторичнаго повелѣнія, на многія отношенія Авспрійскихъ полномочныхъ не дашь рѣшительнаго отвѣта. 19 Іюля Графъ

л'Епинъ, описавъ стѣсненное положеніе своего Двора удержаніемъ крѣпости Браунау и угроженіемъ заняти Триеспъ и Фіуме, предложилъ, чтобы Французскія войска опустушили до Спаныо, Авспрійцы же заняли бы новую Рагузу, и находясь такимъ образомъ между нами и Французами, подали бы нашимъ войскамъ возможность безопасно опорожнить Бокко ди Капаро, послѣ чего Французы примутъ область опять Цесарцовъ. Адмиралъ, дабы выиграть время и зная, что и оное предложеніе не могло быть исполнено, согласился для одного вида. Между симъ временемъ прибылъ изъ Анконы Французскій Капитанъ Техперманъ съ письмомъ отъ Испанскаго Совѣтника Убри съ приложеніемъ выписки изъ мирнаго договора, подписаннаго имъ 8 Іюля въ Парижѣ между Россіею и Франціею. Какъ сей Офицеръ не имѣлъ никакого виду отъ Г. Убри и необыкновеннымъ образомъ сдѣлалъ возвратиться въ Анкону, а бывши опущенъ, и воспользовавшись шпилемъ на своей шребакѣ вошелъ въ Рагузу; по сей поспунокъ внушилъ Адмиралу подозрѣніе касательно достоверности бумагъ ими привезенныхъ, и понудилъ опшѣспговашъ Графу л'Епину, что до полученія новыхъ повелѣній Государя Капаро не можетъ быть сдана. Авспрійскіе полномочные, огорченные можетъ быть безуспѣшными переговорами, объявили, что они имѣютъ повелѣніе силою заняти Капаро, жаловались на умышленное промедленіе, огорча-

лись, что наши гребные суда ходятъ до-
рою около Австрійскаго брѣга и заключили
ношу свою пѣмъ, что не вслушались ни въ
какія дальнѣйшія разсужденія. По причинѣ
сихъ угрозъ Капитану Белли приказано пре-
пятствовать высадкѣ Австрійскихъ войскъ
и наблюдать ихъ какъ непріятельскія. А какъ
въ числѣ судовъ, на которыхъ войска приве-
зены были изъ Триеста, нашлось нѣсколько
Божескихъ, принужденно тамъ взятыхъ, то,
пока продолжались переговоры о семъ новомъ
оскорбленіи Россійскаго флага, Генераль Бел-
легардъ совершенно лишенъ былъ способовъ
приспуститъ къ насилию.

27 Іюля Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ
Магденко, находившійся въ плѣну, прибылъ
изъ Лоневиля съ дубликатомъ мира и изу-
спнымъ подтвержденіемъ отъ Убри послѣдшій
сдачею Капаро. Съ нимъ пріѣхалъ Францу-
скій Капитанъ съ письмомъ къ Адмиралу отъ
Вице Короля Испаліанскаго; на другой день
отъ него же Полковникъ Сорбье доставилъ
другое письмо и третью депешу Г. Убри, под-
тверждающую миръ имъ подписанный. Не
зная полномочій, какія даны были сему Ми-
нистру, Адмиралъ хотя не могъ болѣе со-
мнѣваться о точности мира, однакожь же-
лая дожидаться какъ оный будетъ принятъ
Государемъ, предположивъ медлить сдачею
до почнаго повелѣнія Двора, приказалъ какъ
и Французскіе Генералы прекратитъ воен-
ныя дѣйствія, единственно съ пѣмъ только

намѣреніемъ, чтобы обезпечить на всякой случай отступленіе, быль готову съ большею силою прошивустать наступленію, чего отъ Французовъ, и во время мира можно всегда ожидать. По новому пребыванію Австрійскихъ полномочныхъ, которые по случаю мира съ Франціею думали, что нѣтъ уже препятствія приспустить къ сдачѣ имъ области, Адмиралъ отвѣчалъ, что оная сдача по сему миру остановлена, и ничего не упомянулъ, что слѣдуетъ отдасть ее Французамъ; встревоженные симъ они пребывали объясненія. Адмиралъ поручилъ отвѣчать Г. Санковскому, которому по Гражданской части дано было повелѣніе сдать Катаро Австрійцамъ, но Г. Санковскій сказался больнымъ и не хотѣлъ вспустить ни въ какіе переговоры.

30-го Іюля прибылъ въ Кастель-Ново Генералъ Лориспонъ съ порученіемъ отъ Главнокомандующаго Генерала Мармонпа для распоряженій касательно опорожненія провинцій. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій начались переговоры. Лориспонъ просилъ увѣрить Божескій народъ, что Наполеонъ объясняетъ забыть все прошедшее. Адмиралъ отвѣчалъ, что лучший образъ успокоить жителей былъ бы тотъ, чтобы торжественно обнадежить, что они не будутъ обременены налогами, контрибуціями, дѣланіемъ дорогъ, поправленіемъ крѣпостей безъ плашы, избавлены будутъ конскрипцій, словомъ, что они будутъ наслаждаться тѣмъ же спокойствіемъ

и благоденствіемъ, какимъ пользовались подъ управленіемъ Россійскимъ. Лориспонъ далъ слово, конечно не съ тѣмъ, чтобы его исполнишь, ибо правительство его приняло систему содержать солдатъ на щепъ жипелей. Съ своей стороны Лориспонъ требовалъ, чтобы возвращенъ всѣ взятыя Рагузскія суда; поелику республика пребывала будтобы всегда неупральной; на сіе Адмиралъ отвѣчалъ, что самъ онъ издалъ прокламацію, и объявилъ, что глава Французскаго народа, присоединяя республику къ своимъ владѣніямъ, не прежде признаетъ неупральной ея, какъ когда Россійскія войска оставяютъ Капаро и Корфу, да къ помужь само Французское правительствво не задолго предъ тѣмъ повелѣло щипать доброю призою суда Ионическія, именно за то, что оная республика занята Россійскими войсками. Въ слѣдствіе многихъ сему подобныхъ переговоровъ, Адмиралъ положилъ срокъ сдачи 15-го Августа, уповав до того времени получить подшвердительныя наспавленія отъ Графа Разумовскаго изъ Вѣны, и по наружности сдѣлалъ пріугоповденіе и видъ согласія на опорожненіе обласки. Поможь объявилъ Авспрійскимъ полномочнымъ, что Капаро, во исполненіе спашьи мира, сдана будешъ прямо Французамъ, а не имъ. Встревоженные такимъ объявленіемъ они 31 Іюля прислали ноту, въ коей сильными и справедливыми доводами пропешовали прошиву непосредственной сдачи Бока ди Капаро Французамъ. Въ

слѣдъ за нопю сами прїѣхали на Адмиральской корабль, прежнія угрозы перемѣнивъ на ласковыя убѣжденія, признались опкровенно, что причина, для коей они столь сильно наспивали на сдачу, была та, что Мармонтъ и Лориспонтъ увѣряли ихъ и честію своею ручались, будпобы Адмираль пригласилъ Англичанъ для заняшя Капаро.

Адмираль, получивъ столь нужный ему пропеспъ, объявилъ Лориспону, пакже и Г. Самковскій, что до получения Высочайшихъ повелѣній никогда и не думано приступишь къ опорожненію провинцій, пѣмъ болѣе, что еще нѣтъ примѣровъ въ исторіи, чтобы выполнение мирныхъ спашей когда либо могло имѣшь мѣсно прежде размѣны рашификацій. Лориспонтъ, удивленный такою перемѣною, прекратилъ переговоры, и свидѣтельствую личное свое уваженіе Адмиралу, сожалѣлъ о потерянномъ чѣмени, и прощаясь, по обычаю Французскихъ дипломатовъ, сказалъ: „что онъ опъ сей оспановки опасается весьма бѣдспвенныхъ для Европы слѣдспвій и что Адмираль сямъ оплагательствомъ навлечешъ Государю своему и опечеству большія неприятности.“

Авспрійскіе дипломаты благодарили Адмирала за участие, принимаемое имъ въ трудномъ ихъ положеніи. Однакожь, хопя и прибылъ 13-го Августа опъ Посла Графа Разумовскаго курьеръ съ депешою Министра Морскихъ силъ, въ коей содержалось подпвер-

жденіе воли Государя относительно сдачи Бокс ди Капаро Австрійцамъ; но какъ депеша сія была отправлена до полученія донесенія о заключеніи Убриемъ мира; по Адмираль опвѣчалъ имъ, что рѣшился ожидать новыхъ повелѣній Императора, и прежде полученія оныхъ, Капаро не будетъ сдана ни Французамъ, ни Австрійцамъ.

Митрополишь, извѣстный своею понкостію въ политическихъ дѣлахъ, представлялъ въ сіе время, хотя и спороною, немаловажную особу; и не допустилъ обмануть себя, ни ласкательствомъ, ни щедрыми обѣщаніями. Французы, кромѣ гласныхъ переговоровъ, употребили всѣ тайные способы. Митрополишь нуженъ имъ былъ какъ для удержанія въ повиновеніи Боксцовъ, такъ и для будущихъ ихъ видовъ на Герцоговину и Албанію, гдѣ онъ по духовному своему сану имѣлъ великую власть. Митрополишь хитро узнавъ о намереніи Французскаго правительсва, открылъ глаза сосѣдственнымъ Пашамъ, такъ что значительные подарки, данные отъ Французовъ Скупарскому и Гребинскому Пашамъ, не послужили ни къ чему. Лишь только Адмираль возгласилъ къ жителямъ Герцоговины, Депутаты, ихъ явились съ предложеніемъ услугъ, а Паши, подобно Али Пашѣ Албанскому, остались добрыми намъ пріятелями и ничего, по внушенію Французовъ, во вреду нашему не предпринимали.

По отъѣздѣ Лориспона, Австрійскіе полномочные снова подали нѣсколько разъ, про-

силы, убѣждали, наспояшительно требовали, снова пошеряли границу умѣренности и позволили себѣ неприличныя выраженія; Адмиралъ нашель благоразумнымъ не входиль съ ними ни въ какія дальнія поясненія. Наконецъ 26 Августа Фельдъегерь привезъ Высочайшее повелѣніе ошъ 31-го Юля о всемѣрномъ продолженіи военныхъ дѣйствій, и ешлы Кашаро сдана, взяшь и заняшь все прежнія позиціи, какія до мира, подписаннаго Убриемъ, но не утвержденного Императоромъ (*), флотъ и армія наша имѣли. Должно себѣ предсавиль, сколько обрадованъ былъ Адмиралъ такимъ повелѣніемъ, которое оправдывало его оспорожность и все распоряженія, предприняшыя имъ по собшвенному усмошрѣнію. Дабы имѣть время собрать нерегулярныя войска, Адмиралъ, пригласиль Митрополиша и всехъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ волю Государя и на другой же день часть флота и все корсеры опправились въ море, имѣя повелѣнія въ опдаленныхъ мѣспахъ ошъ Рагузы брашь непріятельскія суда.

Такимъ образомъ усиленное проекрапное приглашеніе Убри, лестныя убѣжденія Евге-

---

(*) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, не утвердивъ сего мира, повелѣль предложить Французскому правительству возобновить негоціацію, на новыхъ условіяхъ, въ числѣ коихъ состояли, чтобы Далмація и Боко ди Катаро не были во владѣніи Франціи.

нія Вице Короля Ипаліянскаго, насполнія Лорисіона, Беллегарда и Л'Епина не поколебали швердоспи Сенявина и доказывали припомъ, коликую важность Бонапарше приписывалъ удаленію насъ опъ Далмаціи и занятію пойсками его Капаро. Цѣль его при заключеніи мира конечно была полько та, чпобы обмануть бдипельность Сенявина, занять Капаро и усилиль прочіе пункты, приближающіе его къ Герцоговинѣ и Албаніи, а попомъ наводнявъ Далмацію войсками опкрышь явно свои виды на владѣнія Порпы, завладѣшь оными, либо заставитъ державу сію содѣйствовать ему въ злобѣ его прошиву Россіи; но оспорожное и благоразумное поведеніе Адмирала, посшавило непреодолимую препону всѣмъ его замысламъ. Сшараніе Французовъ разгласитъ скорѣе о мирѣ, заключенномъ между Россією и Францією, въ другой споронѣ доставило имъ великую пользау. Неаполитанской Дворъ почипалъ себя совершенно оспавленнымъ Россією и Англичане думая шоже, оспавили Калабрію мщенію Французовъ и миръ сей для нещаспныхъ Калабрійцовъ имѣлъ дѣйствія весьма прошивныя шѣмъ, копорыя Сенявинѣ умѣлъ опклонитъ опъ Бокезцовъ. Наполеонъ, узнавъ о нападеніи на его войска, какъ сіе видно будешъ, негодовалъ, гнѣвался и ложъ Монипера, изобличая его неудачу, каковую онъ не привыкъ переноситъ, служила Сенявину наилучшею похвалою и наградю. Напрасно наемныя журналисты спарались всѣхъ увѣршитъ, что

Капаро взята, о чемъ въ Венеціи въ пеашрѣ при барабанномъ боѣ объявили, напрошивъ того скоро вездѣ узнали, что Сенявинъ, не давъ обмануть себя переговорами, разбилъ славныхъ его Генераловъ и оспался спокойнымъ обладателемъ провинціи Капарской.

Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 2-го
по 25-е СЕНТЯБРЯ,

По заключеніи мира, еще съ половины Августа мѣсяца Франгузы начали спрощать бапарей при самомъ входѣ въ заливъ Капарской на мысѣ Оспро. По полученіи же повелѣній о продолженіи военныхъ дѣйствій, Адмиралъ, желая собрать болѣе нерегулярныхъ войскъ и сдѣлать нужныя приуготовленія въ пайнѣ, дожидаль когда бапарей будутъ кончены, дабы, взявъ гошовыя, не имѣть пруда спрощать ихъ своими людьми. Франгускіе Генералы, не сморя на миръ, безъ помѣшательства продолжая укрѣплять входъ въ Капаро, осмѣлились весьма близко приблизить передовые послы свои къ нашей границѣ; посему Адмиралъ просилъ Генерала Мармонша, чтобы онъ ввелъ войска свои въ ту позицію, въ коей они находились при первомъ полученіи извѣстія о мирѣ, именно 2-го Августа, какъ въ началѣ условенось было; въ случаѣ же отказа, такъ сказано въ письмѣ Сенявина, я принужденъ буду упошребить другія мѣры. Мармоншъ, чего почто и желаль Сенявинъ, отвѣчалъ

Часть II.

5

колко, и въ опивѣтѣ своемъ между прочимъ сказалъ, что онъ шакого характера, что ни-кто не можетъ успрашить его и попому войска его не опспушаютъ ни на шагъ. На другой день Тезоименишсва Государя Императора, которой провели въ радости и веселіи, весь флотъ, кромѣ Адмиральскаго корабля, вышелъ изъ залива и о началіи военныхъ дѣйствій было объявлено. Контръ-Адмиралу Сорокину съ 4 кораблями и фрегатомъ поручено блокировать порты Рагузы. Венусу достался постъ отъ Буда до Молониы.

Въ тоже время 2-го Сентября опряды нерегулярныхъ войскъ подъ начальствомъ Графа Воиновича и Вуко Юро, напали на Французскую колонну и прогнали ее съ большимъ урономъ отъ границы. Мармонъ, удивленный такимъ нападеніемъ, переимѣнилъ прежній свой понъ, и въ другомъ письмѣ своемъ къ Сенявину объявилъ, что онъ рѣшился оставить укрѣпленія и желаетъ опспушить въ позицію 2-го Августа; но уже было поздно, непріятельскія дѣйствія были начаты. 7-го Сентября корабль Пепръ и фрегатъ Венусъ сбили на низменности мыса Оспро 10 пушечную батарею и съ сего дня по 13 число корабль споя на якоръ у оконечности мыса, фрегатъ подъ парусами, а канонерскія лодки отъ стороны залива, базпреспанно беспокоили непріятеля ядрами и картечами, мѣшали ему въ продолженіи работъ и убили у него много людей.

9-го Сентября Капитанъ Белли, споявшій въ Рагузскомъ заливѣ, на двухъ пребакахъ взялъ въ плѣнь 17 Шпабъ и Оберъ Офицеровъ, 46 рядовыхъ и довольное число военной амуниціи и шанцевыхъ инструменшовъ. 12-го Сентября Венусъ не допустилъ другія два неприятельскія судна, шедшія съ провизією къ мысу Оспро, и прогналъ ихъ въ портъ Молоны, куда съ 3 гребными вооруженными судами посланъ былъ Офицеръ взять оныя. Но какъ стояли онѣ на мѣли, по послѣ сильной переспрѣлки съ Французскими спрѣлками, разбивъ оныя ядрами, Офицеръ, безъ пошери, опспунилъ.

13-го Сентября, когда собралось довольное число Приморцевъ и Черногорцевъ подъ предводительствомъ Миспрополипа, регулярныя наши войска выступили изъ Каспель - Ново, и какъ въ поже время бапарем на Оспро рѣшительно были атакованы кораблями; полишь войска показались на видѣ, Французы поспѣшно оставили всѣ укрѣпленія и сомкнулись опъ *Дебелаго брега* (урочище въ 12 верстахъ опъ Каспель - Ново) до порта Молоны, а въ вечеру погоже дня по крапкомъ сопротивленіи, оставили репраншаментъ, въ семь портѣ вновь сдѣланный. Въ обѣихъ укрѣпленіяхъ взято 38 орудій, въ томъ числѣ 5 морширь и по числу оныхъ доспапочное число снарядовъ; въ портѣ же Молоны взято 16 судовъ съ провизією.

14-го Сентября непріятель продолжалъ опуступать по высотамъ *Випалино* вдоль по каналу къ Старой-Рагузѣ. Миспрополищъ преслѣдовалъ его неослабно, и занялъ весь *Добельй-брегъ*. 15 числа сраженіе какъ и въ прежніе два дни не умолкало ни на минушу. Французы опуступали шагъ за шагомъ. Въ сей день непріятельская флотилія, состоящая изъ 10 лодокъ и брига, споявшая въ портѣ Старой Рагузы, выславъ напередъ подъ переговорнымъ флагомъ большую шребаку съ 180 тяжело ранеными, вознамѣрилась прорвапъся въ Новую Рагузу; но когда фрегатъ Венусъ, по сигналу Капитана Белли, вснупилъ подъ паруса, флотилія возвращалась, а шребака взяла въ плѣнъ.

16-го числа въ присутствіи Главнокомандующаго Приморцы и Черногорцы, имѣли при каждомъ опрядѣ плушонгъ егерей, оказали рѣдкую неуспрашимость и соревнуя другъ другу принудили Французовъ оспавить укрѣпленной ихъ лагерь въ *Випалино*. Въ сей день Графъ Савва Ивеличь особенно опличился, онъ съ своими Ризанопами напалъ и опнялъ урочище *Волгее жерло*. Послѣ сего непріятель опспунилъ въ главный свой лагерь при Старой Рагузѣ. Къ сожалѣнію всѣхъ храбрый Черногорскій Воевода Ускоковичъ убишь; потерѣ наша впрочемъ малозначуща, а непріятель однихъ убишыхъ потерялъ 340 человекъ. Флотилія вновь хопъла пройши въ Новую-Рагузу; но фрегатъ Венусъ подошедъ ко входу въ

Спарую-Рагузу воспрепятствовала сему. По причинѣ пишины не можно было предпринять атаки и фрегатъ безъ дальняго вреда переспрыливался съ лодками и бапарелми, а къ ночи отошелъ на пушечный выспрыль.

Какъ къ 20-му Сентября ожидали прибытія войскъ изъ Корфы и къ помуже времени долженствовало собраться большее число Черногорскихъ ратниковъ; но въ сей день Адмиралъ положилъ рѣшительно напасть на непріателя съ моря и сухаго пути; но 17-го числа Генералъ Маіоръ Попандоуло посредствомъ легкихъ переспрылокъ открылъ, что непріатель очень усилился; плѣнные показали, что вчерашняго числа прибыли изъ Далмаціи 2 полка и всѣ войска собралися въ одно мѣсто. Маршонтъ, стипая малочисленной опрядъ нашъ вѣрною жершвою, предпринялъ опрѣзать его опъ крѣпостей и испребить въ полѣ. 18-го Сентября на разсвѣтѣ предупредилъ онъ наше нападеніе своимъ насупленіемъ, сбиль передовые поспы и атаковалъ главную квартиру Мипрополиша, стоявшую при рѣкѣ *Люттой* и овладѣлъ оною. Мипрополишъ былъ въ великой опасности; однакожъ сражаясь съ превосходною силою, хопя съ поперею, но со славою опспунилъ къ урочищамъ *Модези каменной* и *Мокрино*. Еще до сраженія одинъ Французской Генералъ съ 2 Адыюпаншами, напкнулъ на паршію Ризаномовъ подъ командою Графа Саввы Ивелича и были убиты. Генералъ Попандоуло, по опспуленіи Мип-

рополипа, увидѣвъ ~~свои~~ непріятельскихъ колоннъ, каждая сильнѣе его въ два раза, усмреленныхъ на войска наши съ прехъ споронъ и спон на невыгодномъ положеніи, въ ночь опспу-пилъ къ *Модези* и занялъ выгоднѣйшую позицію на границѣ Бокезкой, а Мипрополипъ съ большею частію своихъ войскъ спалъ въ другихъ проходахъ, ведущихъ въ Капаро. Въ сіе время доставленные изъ Корфы 2 баталіона Колыванскаго и Козловскаго полку и 4 роты Вишебскаго, смѣненныхъ въ крѣпостяхъ морскими солдатами и мапрозами, присоединились къ опряду Генерала Попандоуло. Адмиралъ прибывъ въ лагерь предъ свѣпомъ, расположилъ войска къ наилучшей оборонѣ и удосповѣрясь въ чрезмѣрномъ превосходствѣ силъ непріятельскихъ, предположилъ заманивъ его подъ крѣпости и тамъ собравъ весь народъ дасть ему рѣшительную битву; почему и приказалъ Генералу Попандоуло держаться на семь мѣспѣ сполько сколько силы позволяеть, а попомъ опспунишь. Адмиралъ возвратившись въ Каспель-Ново собралъ въ оную всѣ войска, поставилъ 2 линейныхъ корабля по обѣ спороны крѣпости и размѣспилъ другіе вдоль берега, попомъ чрезъ телеграфы извѣспилъ жителей о приближеніи непріятеля. Всю ночь и день мапрозы, свезенные съ кораблей, приготавливали крѣпость къ оборонѣ и въ скрытыхъ мѣспяхъ спавили батареи. Народъ, ободренный таковою дѣлательностію, не унывалъ и готовился къ опчаянной защитѣ.

Къ доспохвальнымъ примѣрамъ героическихъ подвиговъ, опечественная исторія приобщить сраженіе 19-го Сентября, бывшее въ окрестностяхъ Кастель-Ново, гдѣ 3.500 нашихъ войскъ съ 2.000 жителей устояли прошиву 20.000 Французовъ, предводимыхъ однимъ изъ лучшихъ ихъ Генераловъ. Блестательное мужество малаго сего опряда приобрѣло новый лавръ непобѣдимой нашей пѣхотѣ.

Съ разсвѣтомъ непріятель атаковалъ наши передовыя посты на всѣхъ пунктахъ, и скоро сраженіе сдѣлалось общимъ. Генераль Лориспонъ сдѣлалъ первое нападеніе, но не могъ устоять прошиву нашего огня и былъ обращенъ назадъ; другая сильная колонна имѣла шуже участь. Мармонъ, успроивая сзади своихъ линій разспроенныя колонны, безпрестанно вводилъ свѣжіе опряды въ огонь; наши же войска, отражая ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, картечами горныхъ орудій, возимыхъ на лошаклахъ, и обращая въ бѣгство штыками, возвращались на свои мѣста; и такимъ образомъ семь часовъ сряду выдерживали всѣ усилія храброспи Французской. Когда день клонился уже къ вечеру, мужеспвенный Генераль Попандоуло, выславъ 13 егерскій полкъ для прикрытія, отспунилъ въ порядкъ на другую позицію, имѣ избранную. Здѣсь непріятель напалъ на лѣвой нашъ флангъ, кошорый однакожь съ чрезвычайною швердоспню удѣржалъ спремленіе его; но какъ

мѣсто позволяло ему окружить опрядъ нашъ и оный почти уже былъ обойденъ, по Генераль Попандопуло опспуная мало по мау поддерживалъ себя, по чрезъ маневры, по чрезъ небольшія атаки. Въ семъ случаѣ Мармонтъ въ донесеніи своемъ похваляетъ мужество и стойкость нашей пѣхоты; шупъ наша рота сражалась съ баталіономъ и одинъ нашъ Егерскій баталіонъ обратился въ бѣгство цѣлый Французской полкъ. За всѣмъ тѣмъ непріятель преслѣдовалъ войска наши весьма близко, и надѣялся ворваться въ крѣпость на плечахъ; но какъ скоро приблизился къ морскому берегу, у рѣчки Сатурнино карпечный залпъ съ канонирскихъ лодокъ и барказовъ оспановилъ его. Подъ таковымъ прикрытіемъ наши спокойно вснупили въ крѣпость, а Французы оспановились тамъ, гдѣ была наша послѣдняя позиція.

20 Сентября Главнокомандующій обще съ Митрополипомъ положилъ допустить непріятели, даже поощрить его къ штурму крѣпостей; между тѣмъ, для исщребленія его конвоевъ, послапъ сильныя опряды Черногорцевъ на дорогу въ Старую Рагузу и выслалъ къ Каспелъ-Ново всѣхъ воиновъ, могущихъ нести оружіе, что поручено Г. Санковскому и исполнено имъ со всею дѣятельностію. Народъ ни мало не унывалъ, даже женщины не спенали и не плакали, и всѣ оны спараго до малаго вооружились.

20 Сентября Мармонтъ, не видя съ на-

шей стороны ни какого препятствія, переѣхавъ позицію, спалъ опъ крѣпости въ 3 верспахъ и попчасть выслалъ двѣ сильныя колонны. Одна шла по берегу, другая обходя крѣпости подвигалась къ Каменной и Мокрино; первая сдѣлала видъ прислупа, послѣдняя показывала, будто хочеть прорваться внутрь провинціи къ Ризано; но оба сіи виды были обманные; ибо Французы знали, что пому гарнизону, который могъ спояшь прошиву ихъ въ полъ, не имѣя артиллеріи, не лзя ничего сдѣлать въ крѣпостяхъ, знали также и то, что въ Ризано съ такимъ числомъ имъ пройши не возможно. Цѣль ихъ состояла въ томъ, что бы осмотрѣшь силу крѣпостей, выманишь регулярныя войска и если удастся, то опрѣзашь и попомъ испребишь ихъ. Первый непріятельскій отрядъ зажегъ загородные дома Бокезцевъ и одно Турецкое пограничное селеніе за то, что жипели сего послѣдняго не подняли прошиву насъ оружія. Сія жестокость была наказана и спойла имъ великой пошери. Когда первая колонна приблизилась къ крѣпостямъ, корабль Ярославъ вмѣстѣ съ оною, каршечнымъ перекрестнымъ огнемъ, разсѣялъ ее, и едва малые ошпапки успѣли соединишья со вшорюю. Пушечныя громы были сигналомъ общаго нападенія. Не можно было Черногорцевъ и Приморцевъ, при видѣ пылающихъ домовъ ихъ, удержашь на своихъ мѣстахъ, какъ то было предполагаемо. Они съ ужаснымъ крикомъ высыпались

изъ скрытыхъ мѣстъ, бѣгомъ спустились съ горы, и напали на колонну со всѣхъ сторонъ. Какъ удачно, что поспѣе ея разстроили и гнали до самаго лагеря. Мармоншъ выслалъ другую для подкрѣпленія, маневрировалъ, употреблялъ всѣ хитрости искусства; но ни что ему не помогло. Приморцы и Черногорцы, ободренные присутствіемъ Адмирала и Мипрополипа, пользуясь удобнымъ для нихъ мѣстоположеніемъ, удачно поражали непріятели сильнымъ и вѣрнымъ своимъ ружейнымъ огнемъ. Битва сдѣлалась общою, со всѣхъ сторонъ спекался храбрый народъ, и умножая число сражающихся оказала необыкновенные порывы храбрости. Наши войска поддерживали ихъ только въ нужныхъ случаяхъ. Опъ полудня до 5 часовъ сраженіе продолжалось съ необычайною жестокостію съ обѣихъ сторонъ. Послѣ сего Мармоншъ опспустилъ къ лагерю; но и шупъ не опспался въ покоѣ, перестрѣлка горѣла во всю ночь. Партіи Приморцевъ и Черногорцевъ, вновь приходящихъ и вступающихъ въ огонь, возбуждали ревности упомянутыхъ сраженіемъ прошедшаго дня; почему непріятель принужденъ былъ всю ночь стоять подъ ружьемъ.

21 Сентября, Мармоншъ, обманувшись въ надеждѣ, что между Бокезцами найдетъ сильную себѣ партію; узнавъ на опытъ, что и въ лагерѣ своемъ безъ сильной артиллеріи, копторой при себѣ не имѣлъ, не можетъ быть безопасенъ опъ дерзости нерегулярныхъ рашниковъ;

и получивъ извѣстіе, что Герцоговинцы въ опущеніе за сожженное свое селеніе, соединившись съ опрядомъ *Мило*, Сердаря Черногорскаго, взяли *Випалино*, опбили нашихъ плѣнныхъ и испребили два обоза; опасаясь припомъ, что Адмираль по собраніи большаго числа вооруженныхъ жипелей, можетъ не только разбить, но и испребить его армию на мѣснѣ; и по тому рѣшившись ничего не предпринимая општупишь, споль поспѣшно оставилъ лагерь съ 7 пушками, найденными имъ въ разоренныхъ домахъ, и бросилъ всѣ тяжести, своихъ и 25 нашихъ раненыхъ, что только Мипрополишь съ легкими своими войсками преслѣдовалъ его до Спарой Рагузы, гдѣ непріатель оспановился въ укрѣпленномъ лагерѣ.

22 и 23 Септября, большія партіи Черногорцевъ прошедь мимо крѣпостей, вокругъ спарой и далѣ Новой Рагузы предали все огню и мечу, и съ добычею безъ малѣйшаго помѣшательства отъ Французовъ возвратились въ дома.

24 Наши войска спали по кварпирамъ. Храбрые солдаты, уполенные въ продолженіи 10 дней безпрестанными сраженіями и маршами, награждены были рѣдкимъ вниманіемъ Главнокомандующаго. Для всего наличнаго числа пригоповленъ былъ сыпый обѣдь, и на двухъ выдано по осьмухъ винограднаго вина.

Поперя наша только 19 Септября была чувствительна, убилихъ и безъ вѣсти про-

павшихъ было 175 человекъ, раненыхъ Шшабъ и Оберь - Офицеровъ 12 и 276 рядовыхъ. Черногорцевъ и Приморцевъ во все продолженіе военныхъ дѣйствій убитыхъ и раненыхъ до 800 человекъ. Непрiятель потерпѣлъ значительнѣйшій уронъ; у него убито Генераль 1, Шшабъ и Оберь - Офицеровъ 18; ранено: Генераль Молипоръ и 37 Офицеровъ; въ плѣнъ взято 47 Шшабъ и Оберь - Офицеровъ и 1300 рядовыхъ; сіи послѣдніе перехвачены крейсерами и Бокезскими нашими корсерами. Офицеры были Инженерные и Артиллерійскіе, посланные въ Боснію и Албанію для укрѣпленія нѣкоторыхъ мѣстъ. По опуброаннымъ у нихъ планамъ и бумагамъ, открылись и во время мира предприемлемые злые замыслы Наполеона противу Россіи. Вся потеря непріятельская состояла въ 50 пушкахъ и въ 3000 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Сверхъ того, въ сіе краткое время флотъ приобрѣлъ болѣе нежели на миллионъ рублей призовъ и значное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Здѣшніе народы со всею ихъ способностію къ горной войнѣ, не въ состояніи опправлять ни дальнихъ экспедицій, ни продолжительныхъ дѣйствій; и по тому храброспи и ревностъ ихъ въ содѣйствіи съ нашими не доставляли всего желаемаго успѣха. Случалось, что они подвергали регулярныя войска опасности по тому, что будучи обязаны хозяйственнымъ упражненіями они возвращались

нѣ свои дома и побѣда по сей причинѣ не приносила большей пользы. 5000 регулярныхъ войскъ весьма недоспашочны были для защиты провинціи; малѣйшій уронъ въ оныхъ, по отдаленности отъ Опечесова, не могъ бытъ вознагражденъ; посему Адмиралъ предложилъ образоватъ нѣкошорое число Черногорцевъ для постоянного отправленія службы, на такомъ почно содержаніи, каковое получаетъ Албанскій легіонъ спрѣлковъ въ Корфѣ. Сколь ни шрудень былъ сей оборотъ для Черногорскаго народа, по обычаямъ своимъ не терпящаго и малѣйшаго вида подчиненности, но неограниченная довѣренность и высокое уваженіе къ Адмиралу, при помощи Милпрополиша побудила ихъ принять Императорскую службу, и въ скоромъ времени 2000 Черногорцевъ и 1000 Бокезцовъ начали подобно регулярнымъ отправлять дѣйствительную службу и пріучились къ нѣкошорымъ егерскимъ маневрамъ (*). При такой силѣ, и особенной способности народа къ войнѣ партизанской, Адмиралъ еберегая регулярныя войска, выслалъ сильныя отряды на всѣ сообщенія Французовъ. Испребляя обозы, нападая на конвой и передовыя посты, сіи храбрыя воины безпрестанно приносили въ лагерь свой у монастыря Савина богатую добычу, (гдѣ къ удивленію нашему они не строили шалашей, а жили подъ оп-

---

(*) Вскорѣ послѣ оное число увеличено до 5000 человекъ.

крытымъ небомъ) и каждый почти день приводили плѣнныхъ. Французы запершись въ стѣнахъ Рагузы, лишены были всякаго сообщенія съ моря силою флота. Никакое вспоможеніе не доходило къ нимъ изъ Опечества. А какъ у нихъ нѣтъ обычая довольствоваться своимъ; но уже совершенно истощивъ жителей поборами, приступили они къ послѣднему средству; ограбили церкви, обобрали все серебро и золото опъ гражданъ, что у кого ославалось, и обративъ оное въ монету думали отворить деньгами двери къ Турецкимъ обласнямъ, и даже въ Капаро, но Сенявинъ обратилъ вниманіе Пашей на сожженные дома Турецкихъ подданныхъ, открылъ имъ глаза къ чему клонятся замыслы Наполеона, и шѣмъ, не смотря на всѣ шайные, коварные происки Французскихъ агеншовъ, преклонилъ корыстолюбивыхъ Пашей на свою сторону. Прокламація Сенявина къ Герцоговинскимъ Славянамъ при помощи Епископа ихъ Арсенія, приняша съ воспоргомъ, и народъ сей прислалъ депуташовъ изъявить добрую волю соединить оружіе свое съ нашимъ; но Адмиралъ при семъ счастливомъ для него обстоятельстве не переменилъ своего положенія по тому, что лишивъ Французовъ подвозу състныхъ припасовъ изъ Герцоговины, нашелъ гораздо выгоднѣйшимъ упомлять ихъ голодомъ, и партизанскими партиями, и припомъ желалъ, чтобы они еще разъ рѣшились выспустить; тогда напавъ на нихъ въ

полѣсь помощію Герцоговинцевъ, могъ онъ опрѣ-
занъ ихъ опъ Рагузы, которой завоеваніе въ
накомъ случаѣ было удобнѣе и легче. Такимъ
образомъ Сенявинъ, при весьма ограниченныхъ
способахъ сдѣлался мощнымъ защитникомъ
края сего, и дѣйствуя мечемъ и перомъ съ
равнымъ успѣхомъ побѣдилъ Французскихъ Ге-
нераловъ и дипломатовъ.

Прокламація къ Бокезцамъ и Черногор-
цамъ, свидѣтельствующая ихъ заслуги по оп-
ношенію своему къ погдашнимъ обстоятель-
ствамъ, заслуживаетъ бытъ здѣсь помѣщен-
ною.

*Благороднымъ и погтеннымъ господамъ
князьямъ, судіямъ и всему народу.*

Въ продолженіи военныхъ дѣйствій, я
имѣлъ удовольствіе видѣть опыты усердія
народа, оказанные въ содѣйствіи съ войскомъ
мнѣ порученнымъ, изъ единой ревности къ
славѣ, и безпредѣльной приверженности къ
Его Величеству Государю Императору Алек-
сандру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому,
испипному благодѣтелю, защитнику всѣхъ
вѣрныхъ сыновъ Святыя Церкви.

Воины! Вы оказали опличное мужество,
храбрость и исполпительность при совершен-
но добропорядочномъ поведеніи. Дерзость вра-
га, осмѣливагося спупипть на землю вашу,
наказана. Непріяпель удивленъ вашею швер-

достію и сполько попереялъ людей, что не скоро можеть собрать новую силу и опять выпустить. Поздравля васъ съ побѣдою, благодарю за хорошее обхожденіе съ плѣнными и всячески желаю, чтобы человѣчество и впредь не было оскорбляемо.

Таковыя добрыя поступки, о коихъ предсавлено мною Государю Императору, приобретають вамъ, почтенные господа и народъ! наиблагодарнейшую благодарность мою, копорую симъ изъявляя, надѣюсь и впредь на ваше истинное усердіе и храбрость во вѣки неугасаемыя. При похвальной ревности къ добродѣтельнымъ подвигамъ Богу угоднымъ, пребываю къ вамъ съ моимъ почтениемъ и доброжелательствомъ навсегда. Корабль Селафаилъ въ Боксиди Капаро 24 Сентября 1809 года.

Дмипрій Сенявинъ.

Плаваніе вдоль береговъ Эпира до Корфы.

25 Сентября, фрегатъ, оставя поспѣ свой у Старой Рагузы, прибылъ въ Кастель-Ново. Я спѣшилъ осмопрѣть поле сраженія. Зрѣлище ужасное! тѣла убиенныхъ разбросаны были въ различныхъ положеніяхъ, иной лежалъ ницъ, другой блѣднымъ лицомъ обращенъ былъ къ солнцу. Тупъ врагъ лежалъ на врагѣ, Черногорецъ и Французъ лежали шихо какъ друзья. Жены, опѣскивая тѣла супруговъ съ воплями, съ распущенными волосами, бродили

вкругъ бывшаго непріятельскаго лагеря и на пожарищахъ. Военные громы умолкли, гласы молишвы и смиренія замѣнили ихъ, унылый звукъ колокола принудилъ меня обратиться къ церкви и я увидѣлъ погребеніе: несли 5 гробовъ; тихое шестивіе, унылое пѣніе со святыми упокой, соучастіе, изображенное на лицахъ солдатъ, коихъ оружіе преклонено долу и расперзанная горестію мать, невѣрными, колеблющимися споами идущая за гробомъ единственнаго сына, пронули бы и того ожесточеннаго пирана, который для личной выгоды, для собственнаго возвышенія, не пресмаетъ лишь кровь себѣ подобныхъ.

30 Сентября, Капитанъ получилъ повелѣніе отправиться въ Сицилію, Мальпу и Сардинію для доставленія пороха въ Капаро. Въспрѣ былъ очень свѣжъ, фрегатъ распусти паруса, подобно лебедю взмахнулъ крыльями и полетѣлъ изгибаясь между множества пѣсно споящихъ на рейдѣ судовъ. Наклонившись на бокъ, прошедъ весьма близко подъ кормою Селафаила, опдали честь Адмиралу и едва эхо послѣднихъ выстрѣловъ ушшло въ горахъ, фрегатъ былъ уже въ морѣ, все многолюдство рейды замѣнилось свистомъ въпра и шумомъ волнъ, разбивающихся о дикія скалы, которыя закрыли опъ насъ городъ, корабли и заливъ. Миновавъ крѣпость Будау, съ вѣющимъ на ней Россійскимъ флагомъ, мы держались близъ берега, и множество городовъ, рѣкъ, се

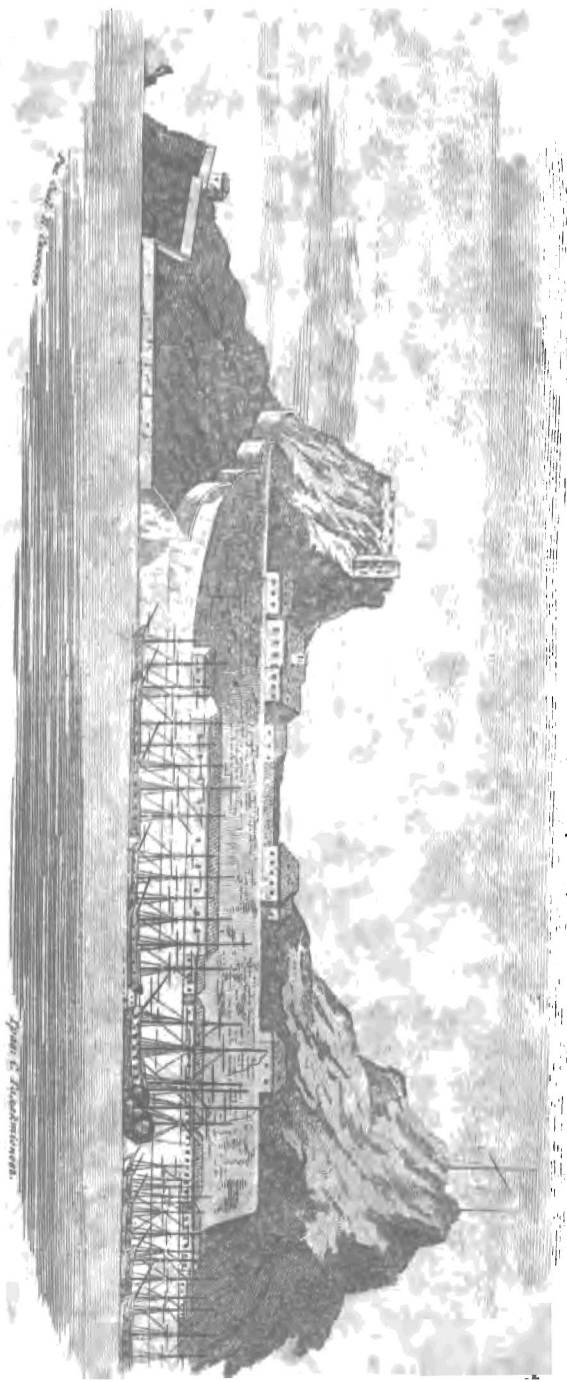
Часть II.

6

леній, заливовъ , крѣпостей съ кораблями, спокойно споящими у пристаней, грозныя дикія скалы и прелестныя покрывша зеленью долины , показывались , скрывались , и перемѣнялись одно за однимъ какъ бы въ искусственной Фаиптасмогоріи. Берега Епира на каждомъ шагу представляютъ любопытныя историческія воспоминанія. *Дурацо*, древняя Диррахія, поспроенная Коринѳянами, спойтъ на низкомъ мысѣ; здѣсь Цицеронъ провелъ время своей ссылки. *Крол*, къ сѣверу у рѣки Дрино лежащая , славное Опечесство Скандерберга, бича Опомановъ, возстановителя Епирскаго царства, нынѣ представляютъ одинъ развалины. *Валона*, пристанище морскихъ разбойниковъ , извѣстна тѣмъ, что Цесарь и Помпей вышли шупъ на сухой пупъ , первый для угнепенія , а послѣдній для защищенія своего Опечесства. За Валоню споятъ *Акроцеравискія* горы , нынѣ Химера называется ; ужасный видъ и высота ихъ конечно дали имъ сіе имя. Здѣсь находился *Додоидъ*, славный своимъ прорицалищемъ, и опсюда выпекали баснословныя рѣки Ада: *Ахеронидъ* и *Коцитидъ*. Неприсступность горъ сихъ сохранили остатки независимости храбрыхъ Албанцовъ и поколѣніе Суліошовъ, наводящихъ, подобно Черногорцамъ, ужасъ жестокимъ власшипелямъ своего Опечесства. Сраженія и битвы , какія мужественныя сіи воины выдержали пропиву Али Паши , не успыдили бы и самый Лакедемонъ. Женщины не уступаютъ въ храбро-

Видъ Умидеши въ Норфолкѣ.

спи мущинамъ. Въ одной жаркой битвѣ палъ молодой предводитель Сулюповъ, смерть его поколебала воиновъ, они забыли о сраженіи и съ воплемъ собрались вокругъ пѣла. Тутъ прибѣжала мать убитаго, покрыла передникомъ лице сына, взяла его оружіе, и заспунивъ мѣсно его при малой полпѣ воиновъ, прогнала побѣдоноснаго непріятеля, по помѣ возвратилась, открыла лице сына, поцѣловала и съ сильною горестію вскричала „я опмсвила за смерть свою.“ Саншикваранша, Орхино и Бупринто, принадлежали Венеціанамъ, въ послѣднемъ былъ дворець Пирра, сына и наслѣдника храбрѣйшаго изъ Грековъ Ахиллеса. Крѣпость *Парга*, одна изъ Венеціанскихъ владѣній на берегахъ Албаніи, принадлежитъ нынѣ Ионической республикѣ. Женщины сего города славятся красою. Албанцы или, какъ Турки ихъ называютъ, Арнауцы, извѣстны отличною храбростію, они ссспавляютъ лучшую пѣхоту Опомановъ, и у всякаго Паши, служатъ пѣлохраниителями. Къ несчастію жестокое ихъ мужество угнетаетъ собственное Опечесво.

Н ъ ч т о о А л и П а ш а .

Али Паша помощію Албанцевъ сдѣлался независимымъ; онъ повинуется Султану только тогда, когда хочетъ, и задавилъ уже нѣсколько добрыхъ Чаушей, которые приносили къ нему золотой снурокъ Повелителя правовѣрныхъ.

*

Прадѣдъ его Али былъ Грекъ, оппавшій опъ вѣры. Дѣдъ и опецъ его, начальспвуд многотсленною шайкою разбойниковъ, опустошали Епиръ. Ихлаусъ, начальникъ Греческій, умершвилъ опца его. Али оказалъ многіе опыпы мужества, пріобрѣлъ благосклонность Епирскихъ Проеспосовъ или спарѣйшинъ спраны, и чрезъ ихъ предспательспво у Порпы, сдѣлался начальникомъ всѣхъ входовъ въ Грецію, умершвилъ убійцу опца своего, чрезъ происки доспавилъ себѣ Пашаликъ (*) Делвино, попомъ Трикальскій и Янинскій, и съ 1787 года началъ управлять Греціею самопроизвольно. Съ того времени Али спарался угождать Грекамъ, позволяя имъ спроить новыя церкви, убивалъ богатыхъ Турковъ, и въ одно время избавясь опаснѣйшихъ своихъ соперниковъ, привязалъ къ себѣ народъ, копорый, не имѣя лучшей надежды, предпочелъ Господина спсходипельнаго спранамъ упѣсппелямъ. Али украсилъ Янину чепырью пышными дворцами на Европейской образецъ, укрьпилъ ее ципаделью и на три года пріготовилъ военныхъ и сѣспныхъ пріпасовъ. На случай нещаспія, онъ имѣлъ надежное, непреодолимое убѣжище. На оспровѣ среди озера, построили ему Французскіе Инженеры замокъ, копорой по положенію своему будучи не пріступень, защищается еще гребною флотиліею. Въ семъ замкѣ хранятся всѣ его сокро-

---

(*) Область, Губерніа.

вища, кошорыя, говорящъ, весьма значительны. Онъ получаешъ ежегодно до 4,000,000 пiаспровъ, да два сына его по 2 милліона. Число войскъ его, во всякое время готовыхъ, простирается до 16,000 человекъ; въ военное время онъ можешъ умножитъ оное до 30,000.

Крѣпкій поупный вѣпръ измѣнилъ намъ у Спрады Біанки, мы вошли какъ бы въ очарованную округу, гдѣ вѣпры тихіе и сильныя дули съ разныхъ сторонъ, чепыре судна шли по противнымъ направленіямъ, идучи каждое на фордевиндъ. Прошедъ сію полосу, мы достигли сѣвернаго пролива, гдѣ за шпилемъ провели ночь; а на утро, по опправленіи изъ Капаро чрезъ 30 часовъ 2 Октября бросили якорь въ Корфъ.

К о р ф а.

Въ прѣжнее кратковременное мое пребываніе въ Корфъ я ничего не могъ замѣтить, но теперь дамъ отчетъ въ моихъ замѣчаніяхъ, собранныхъ въ разное время. Городъ не великъ; улицы узки и кривы. *Кале д'Аква*, лучшая изъ нихъ, во время жаровъ закрывается парусиною, натянутою съ кровли на кровлю, а галереи, въ нижнихъ этажахъ находящіяся, поддерживаемыя некрасивыми колонами, придають ей особенной видъ и уподобляють Венеціанской площади Св. Марка. Въ казино (кофейной домъ) подъ павильономъ всегда собираются офицеры и лучшее общество. Вечеру *спьянодо* (площадь) наполняется прогуливающимися; оппуда идучъ

въ шеатръ. Одна часшь города очень нечиспа, и въ минушу догадашься можно, что шуптъ живущь Жиды, копорые, какъ и вездѣ, соспавляющь классъ богатѣйшихъ купцовъ.

Церковь Свяшаго Спиридонія, въ коей лежатъ мощи сего Свяшаго, заслуживаетъ особенное вниманіе. Иконоспась украшенъ спаринными, весьма плохой работы образами. Плафонъ также успавленъ оными въ богатыхъ золотыхъ рамахъ; рѣзьба на нихъ дурнаго вкуса. Посреди церкви виситъ золотое, а по споронамъ огромныя серебряныя паникадила, послѣднія два принесены въ даръ опть Венеціанской республики и войска подъ предводительствомъ Графа Шумбургга, опразившаго сильное нападеніе Турокъ на Корфу въ 1716 году. По обѣ спороны церкви сдѣланы родъ высокыхъ кресель, въ копорыхъ не сидѣшь, а весьма покойно прислонилъся можно. Въ Греціи и у всѣхъ Славянскихъ поколѣній они предпочпипельно успушаютъ старцамъ. Церковь Св. Спиридонія почиается богатѣйшею на Воспокѣ, ибо не только Греки, но и Каполики присылаютъ въ нее вклады; ни одинъ мореходецъ, ни одинъ земледѣлецъ, не пускается въ море, не предпринимаетъ никакого дѣла, не помолившись мощамъ и не принесши чего либо въ даръ. 12 Декабря въ честь Св. Спиридонія, какъ покровителя Корфы, бываетъ великое торжество. Открытыя мощи, поставленныя на ногахъ въ золотомъ кивотѣ, при громѣ артиллеріи съ кораблей и крѣ-

поспей' носяпся вокругъ города. Нѣкто монахъ *Калокерети*, въ 1489 году перевезъ мощи сіи изъ Кипра въ Корфу, и въ 1512 году опдалъ оныя въ приданное (*) племянницѣ своей *Ассиминѣ*; а сія по духовной какъ церковь пакъ и мощи завѣщала попомкамъ мужа своего *Сталателло Булгари*, по мужескому и женскому колѣну въ вѣчное и попомспвенное владѣніе. Посему праву, въ протопопы сей церкви всегда посвящаются изъ фамиліи *Графовъ Булгари*, пакже и нѣсколько Священниковъ, санъ копорыхъ почиается почетнѣйшимъ и весьма прибыльный. Церковные доходы состоятъ подъ распоряженіемъ особаго митрополита, въ коемъ одинъ изъ *Графовъ* присушсвуесть; часть оныхъ употребляется на украшеніе и содержаніе храма, на оспальное же заштѣмъ покупаются земли для церкви; слѣдспвенно въ частную собственность, *Графамъ* принадлежащую. По желанію сей фамиліи, храмъ и

(*) Въ свадебномъ контрактѣ *Ассиминны* съ *Булгари* между прочимъ сказано: «Parimente gli da in dote, & in nome di dote (ardisco dir con divota circospezione) l'onorabile e santa Reliquia del Miracoloso S.Spiridion tutto come si trova. Также даю ей въ приданое и въ званіи приданого (съ должнымъ благоговеніемъ держая сказать) честныя, святыя и чудотворныя мощи Св. Спиридонія, точно въ томъ видѣ, въ какомъ она сѣть. Обычай сей, освященный временемъ и привычкою, и до нынѣ въ употребленіи. Сіи подробности сообщены отъ *Графа Як. Н. Булгари*

мощи Св. Спиридонія въ 1801 году принявъ подь особое покровительствво Россіи, въ знакъ коего надъ западными вратами поставленъ Императорскій гербъ, таковойже находится надъ мѣстомъ, гдѣ, какъ побѣдитель сѣлъ Адмиралъ Ушаковъ; предъ ними безпрестанно пещлются лампы. Къ сему подвигу, Графы какъ изъ усердія и преданности къ Россіи такъ и для пользы своего отечества, побуждены были пою причиною, чптобъ навсегда и при всякомъ политическомъ оборотѣ дѣлъ, сохранить вліяніе Россіи, не только на Ионическіе острова, но и на всю Грецію. Въ чемъ конечно и не ошиблись, ибо вѣра всегда была и будетъ прочнѣйшею связію народовъ и никакая сила случаевъ и обстоятельствъ не можетъ ее ослабить. Въ другой церкви хранятся мощи Св. Θεодоры: у ней нѣтъ головы.

Укрѣпленія.

Корфа почитается въ числѣ первостепенныхъ укрѣпленій и состоитъ изъ пяти крѣпостей, изъ коихъ три споятъ къ морю, а двѣ къ сухому пуши. Онѣ поставлены такъ, что если непріятель завладѣетъ передовою, то всѣ другія обращаютъ на нее свои пушки. Главная крѣпость, въ коей расположенъ городъ, имѣетъ отъ берега два вала и сухой ровъ. Старая крѣпость (*) отдѣляется отъ города *спьянадомб* (площадью) и весьма глу-

(*) Смотри картинку.

бокимъ и широкимъ рвомъ, посреди коего каналъ воды дѣлаешъ мысъ, на коемъ стоишъ крѣпость, оспровомъ. Мысъ сей весьма высокъ и крутъ; вершина его раздѣляется на двѣ круглыя сопки, изъ коихъ на одной бапарея, на другой шелеграфъ. Чрезъ подъемный мостъ входяшъ въ крѣпость. Прямо прошиву ворошъ на площади представляешъ домъ Коменданша, самой великолѣпной наружности. Возлѣ онаго стоишъ мраморный монументъ Графа Шуленбурга, освободителя Корфы отъ Турокъ. Спашуя представляешъ Римскаго воина. Чрезъ прекрасныя сквозныя сѣни, вошелъ я въ тѣсный и темный коридоръ, который вывелъ меня на небольшую площадь, а тамъ чрезъ подъемный мостикъ къ ворошамъ, надъ коими написано: *Цитадель Санъ-Анжело*. Она занимашъ вершину горы и служишъ послѣднимъ и надежнымъ убѣжищемъ гарнизону. Въ ней видно нѣскольکو развалившихся домовъ, разрушенныхъ, при взятіи Корфы, Рускими бомбами. Я всходилъ на холмъ, гдѣ поставленъ шелеграфъ, и отшуда видѣлъ все расположеніе крѣпости въ планѣ; сѣны ея обдѣланы плішою, весьма прочно складенною. Чрезъ портъ *Розеле* (Porte Roscele) такимъ же тѣснымъ и темнымъ коридоромъ сошелъ я внизъ, въ ту часъ крѣпости, гдѣ построены казармы и другія зданія. Пороховыя погреба и магазейны высѣчены во внушренности горы. Большой коридоръ, просѣченный отъ казармъ насквозь къ подошвѣ горы, удивителенъ; оный

служить для сходу въ гавань и Адмиралтейство, называемое *Мандраки*. Старая крепость была первое укрѣпленіе Корфы, построенное Генуезцами, и теперь еще видны гербъ сей республики, вспавленный въ стѣнахъ, заросшій мохомъ и изглаженный временемъ.

Новая крепость построена по другую сторону города; чтобы имѣть о ней понятіе, должно себя представить глубокія подземелья, высокія стѣны и наконецъ вообразить крутую гору, обложенную толстыми стѣнами, отъ чего и соспавляются огромные своды, внутри крепости находящіеся. Изъ города входятъ въ нее подземельемъ, гдѣ на небольшомъ пространствѣ находятся нѣсколько домовъ частныхъ людей. Потомъ лѣстница приведетъ васъ къ женскому монастырю. Отъ монастыря, по другой лѣстницѣ, опираясь о стѣну, которой верха, не снявъ шляпы, не увидишь, выйдете на площадь, на коей раскиданы пушки; только брусьевъ къ городу недавно исправленъ. Тутъ сдѣлано нѣсколько чистеръ. Отсюда опять подземельемъ придешь какъ будто на балконъ, ведущій подлѣ стѣны крепости и снова по крутой лѣстницѣ выйдешь на *новую площадь*, обставленную пушками и заспвоенную казармами и магазейнами. На площади пробиты опверстія для освѣщенія подземныхъ сводовъ. Городъ показывается отсюда расположеннымъ на оплогоспи, улицъ въ немъ не видно, а дома кажутся очень ма-

лыми. Я всходилъ на самую вершину стѣны, и загородныя крѣпости казались насыпями. Видъ окрестностей Корфы не представлялъ ничего пріятнаго: повсюду развалины и запустѣніе. Рейдъ со множествомъ кораблей казался очень тѣснымъ, а снѣгомъ покрытыя Албанскія горы очень близкими. Съ новой площади есть подземные ходы въ поле и въ загородныя крѣпости. Чудный, впрочемъ бесполезный вымыселъ построенія крѣпости долженъ удивить cadaго. Я не могъ понять, какою силою Венеціане вспащили на такую высоту огромнѣйшія пушки, и не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ, чпобы искусство было шущъ помощію Природы. Основаніе крѣпости положено въ исходѣ 13 столѣтія.

Островъ *Видо*, лежащій отъ города ближе пушечнаго выстрѣла, при первомъ на него взглядѣ обѣщаетъ удобность, взявъ его, спгснитъ Корфу; но бапарей его будучи ниже брусвера шрехъ крѣпостей, не представляющъ непріятелю, завладѣвшему онымъ, большихъ выгодъ. Адмиралъ *Ушаковъ*, окруживъ островъ кораблями, сбиль всѣ бапарей, кои онъ былъ усѣянъ, не болѣе какъ въ полчаса, и такую ошважностію взявъ его, успрашилъ гарнизонъ, которыиъ вскорѣ положили ружье предъ горстію солдатъ и манпрозовъ. Корфа, имѣя отъ го до 15,000 гарнизона, шаче не можетъ бытъ взята какъ голодомъ и жаждою, ибо главное неудобство состоитъ въ томъ, чшо продовольствіе болшею ча-

спію получается съ Албанскаго берега; а дождевой и привозной воды, наливаемой для запасу въ чисперны, не всегда бываетъ доста-точно.

Губи.

Губи, гдѣ было Адмиралшпейство, въ ко-поромъ Венеціане содержали свой линейный флотъ, Французы разорили до основанія; ос-тались только при сарая, гдѣ хранились лѣ-са. Прочія строенія представляють однѣ стѣ-ны, въ коихъ я находилъ много надписей; од-на свидѣтельствуетъ, что Адмиралшпейство основано въ 1734 году. Прекрасная покойная губа, окруженная развалинами, за ними го-тической архитектурѣ монастыри и малень-кія мызы въ новомъ вкусѣ, наконецъ широ-кая дорога, вымощенная плитою и обсажен-ная деревьями, ведущая въ Корфу, предст-авляетъ видъ уединенный и прелестный. Не-льзя не удивляться искусству Французовъ все разрушать, и невозможно не пожелать, чтобы строенія сія, стоившія миллионъ, были возобновлены.

Развалины древней Корциры.

У воротъ крѣпости, гдѣ мысь, на копо-ромъ споятъ Корфа, суживается, начинающ-ся наружныя укрѣпленія, большею частію по-спроенныя нашими Инженерами. Отсюда по

долинѣ, ведущей чрезъ деревни, на разстояніи шрехъ верспшъ, попадающя *развалины* домовъ; память *милосердыѣ Французѣвѣ*. Въ одномъ запусѣломъ монастырѣ, монахъ съ шарелкою въ одной рукѣ, а другую приложя къ сердцу, съ низкимъ поклономъ вспрѣшилъ насъ, и когда дали ему двѣ, при монешы, онъ не преминулъ сказаши нѣсколько ругательныхъ словъ Гг. Французамъ. Монахъ вызвался показати намъ развалины древней Корфы; однакожъ, кромѣ высокой травы и большихъ кучъ каменьева, я ничего не видалъ. Но когда я осмопрѣлся, мѣсто сіе мнѣ полюбилось. Съ одной стороны представляется огромная церковь съ пянью куполами, окруженная мраморными колоннами. Дубрава вѣковыхъ дубовъ осѣняешъ оную; съ другой въ пѣни апельсинныхъ, лимонныхъ и масличныхъ деревъ, раскинутъ былъ лагерь Куринскаго полка. Сей видъ невольнымъ образомъ напомнилъ мнѣ, гдѣ я спую, что вижу подъ ногами моими, и вспоминая славу Грековъ, убѣдилъ себя, сколь превращна, и непостоянна судьба царствъ и народовъ! Монахъ увѣрялъ насъ, что видимую нами церковь построилъ самъ Пешръ Апостоль и въ ней проповѣдывалъ Вѣру въ Христа. Бродя по развалинамъ, видѣлъ я двѣ рѣдкоспи: пальмовое и спольшнее дерево; листья послѣдняго бывающъ въ длину около шрехъ фушовъ, а въ полщину дюйма въ два. Жипели варяшъ ихъ для пищи; вкусомъ онѣ походяшъ на пыкву. На семь то мѣспѣ острова,

Улиссъ, спасшись опть кораблекрушенія, встрѣченъ былъ прекрасною Навзикаею и дружески принялъ Царемъ Алкиноемъ. Гомеръ, воспѣвая сады Алкиноевы, присоединилъ къ нимъ много чудеснаго и спихотворнаго; теперь, хотя нельзя надѣяться опыскать чертоги Царя Схерійскаго, мѣдную спѣну, ихъ окружавшую, золотыя двери и собакъ, сдѣланныхъ руками бога Лемноскаго; но ученый Ипаліенецъ Боппа, съ Одиссеею въ рукахъ, повѣрилъ предметы и нашелъ совершенное сходство мѣсположеній. Онъ говоритъ: время, истребляя дѣла рукъ человѣческихъ, щадитъ швореніе Природы, и описавъ слѣды древняго зданія и найденныя пущь монеты, заключаешъ изъ того, и довольно правдоподобно, что рѣчка *Мессонжи* есть понышѣ испочникъ, гдѣ Царевна Навзикая мыла плашье, гдѣ она встрѣшила нагаго Улисса, а дубовая роща, и нынѣ существующая, есть та самая, куда Улиссъ скрылся, въ ожиданія возвращенія Царевны.

Беличе.

Кто былъ въ Корфѣ, и не посѣпилъ Беличе (*Belice*), понышѣ долженъ сожалѣть, что не имѣлъ свободнаго времени или имъ не воспользовался. Слыша многія похвалы, я искалъ случая видѣть оное мѣспечко, и случай сей скоро представился. Знакомцы наши, армейскіе офицеры, которые служили у насъ на фрегатѣ, и съ копорыми мы вскорѣ свык-

лись, предложили ѣхать въ Беличе, и мы, въ числѣ 8 человекъ, сѣвъ на каперъ, опвалили отъ фрегата. Обойдя утесистый мысъ, на коемъ стоитъ старая крѣпость, пустились вдоль берега. Съ сей стороны островъ Корфа представлялъ природу и самую строенія, во всемъ ихъ блескъ и лучшемъ видѣ. Зелень была гораздо свѣжѣе и нѣжнѣе; дома простой, пріятной архитектуры. *Кардаки*, гдѣ флотъ наливается водою, замѣненъ по утесистому холму, на вершинѣ котораго стояла полковая палатка, а у подошвы его покачнувшаяся въ море башня; далѣе свѣшная небольшая рѣчка, на одной сторонѣ коей раскинутъ былъ лагерь; все сіе вмѣстѣ обратило на себя наше вниманіе и мы, чтобы насмотрѣться на сіе прелестное мѣсто, крикнули малпрозамъ перестать грести. Наконецъ, проѣхавъ около 17 верстъ, пристали къ Беличе, и прямо пошли въ домъ богатѣйшаго въ Корфѣ дворянина *Андрея Калоера*. Какъ дорога ни была трудна и жаръ солнца несносенъ (въ Октябрѣ), но мы безъ усталости прошли верстъ пять между садами къ дому Калоера, котораго садъ почитается лучшимъ въ Корфѣ; дорога идетъ между двумя высокими стѣнами, покрытыми виноградною зеленью. На дворѣ замка представляется множество строеній. Поднявшись по каменной, совершенно отъ дому отдѣленной лѣстницѣ, мы очутились на небольшой террасѣ или лучше столбѣ; предъ нами опустился подъемный мостикъ, и мы

вошли въ верхній этажъ дома, гдѣ ховляинъ, благовидный спарикъ лѣтъ шестидесяти, принялъ насъ очень ласково. Верхнее жилье представляло одну залу, разгороженную на три комнашы, копорыхъ спѣны увѣшаны ружьями, кинжалами и саблями дорогой цѣны: въ простѣнкахъ между оконъ сдѣланы прорѣзы для ружейной обороны. Такой страннй входъ въ домъ, такое множество оружія и любезность веселаго спарика, дали намъ поводъ спросить, что за причина такой строгой его оспорожности. Прежде, опвѣчалъ ховляинъ, боялся я *Алжирцевъ*, потомъ *Французовъ*, а теперь боюсь только *еадовъ*, и потому опъ прежней привычки опспать не могу. Спарикъ показалъ намъ свой садъ, въ копоромъ самое лучшее ешь выдумка бассейновъ для купанья, въ коихъ можно прибавлять воды, сколько кому угодно; пополокъ оныхъ сосавленъ изъ сплешшихся вѣпвей плодовиныхъ деревъ, такъ, что купаясь можно рвать свѣжіе плоды. Госпепрїимство сего мечпателя Грека намъ очень понравилось; онъ зная нашъ обычай, позабывалъ свой, и безпреспанно предлагалъ намъ шо или другое; мы однакожь не оспались у него обѣдать, поблагодарили, распались съ нимъ и возвратились въ Беличе. Тамъ, на берегу моря въ густой пѣни деревъ, весело и на волѣ обѣдали и пережидая жаръ, опдыхали на муравъ; уже ночью приспали мы на фрегатѣ. Воздухъ, вода, земля и плоды въ Беличѣ почипающся лучшими;

красивое же мѣстоположеніе привлекаетъ сюда богатыхъ господъ, и мызы ихъ представляють взору пріятное разнообразіе.

Разныя замѣчанія.

Кропкій климатъ, сады лимонные и померанцовые, испещренные цвѣтами луга, оливныя рощи и виноградники, гдѣ царствуетъ вѣчная весна, дѣлають Корфу однимъ изъ наилучшихъ мѣстъ въ Средиземномъ морѣ. Плодоносныя деревья всякаго рода распутъ на открытомъ воздухѣ; цвѣты и плоды спѣють попеременно, такъ, что во всякое время года можно имѣть и зрѣлые овощи и молодую зелень. Винныя ягоды, называемыя *Фракацони*, почищаются лучшими въ Левантѣ; хлѣбъ здѣсь мало съѣтся, ибо масло, которое предпочитается Прованскому, особенно отправляемое съ оспрова Паксо, вино, соль и плоды доставляють болѣе выгоды. Свободная торговля и около 12,000,000 рублей, издерживаемыхъ въ Корфѣ ежегодно для содержанію войскъ и флота, обогатили жителей; но они, по привычкѣ ли къ умѣренности или по склонности къ прищворству, кажутся по наружности бѣдными. Русская щедрость ни мало не измѣнила ихъ, и сколько Правительство ни старалось объ уменьшеніи числа бѣдныхъ, ихъ было очень довольно.

Говорить о жарахъ, здѣсь бывающихъ, было бы повпорить уже многими сказанное,
Часть II.

къ сему я только прибавлю, что жары сіи всегда прохлаждаются морскими вѣтрами. Въ Септябрѣ и Октябрѣ ядъ скорпіоновъ и сороконожекъ смертоносенъ. Уязвленный чело-вѣкъ умираетъ въ сушки; но опасность отъ нихъ не такъ велика, какъ обыкновенно думаютъ: если помазать съ скороспи масломъ, въ копоромъ замороженъ былъ скорпіонъ, какъ извѣстно, содержащій въ самомъ себѣ и пропиводіе, то уязвленія дѣлаются безвредными. Зимніе мѣслцы приносятъ скучную погоду; мѣлкій дождикъ почти безпрестанно накрапываетъ, а нерѣдко нѣсколько дней сряду льетъ какъ изъ ведра. Сѣверо-западные вѣтры носятъ шучи и производятъ ужасныя грозы, иногда сопровождаемыя землетрясеніемъ. Къ громовымъ ударамъ и блеску молній, никакъ привыкнуть не можно; они и твердую душу приводятъ въ содроганіе. Послѣ сихъ грозныхъ явленій и въ глубокую зиму бываетъ погода пріятная, даже жаркая; воздухъ освѣжается и земля, опаленная знойнымъ солнцемъ лѣта, вночь покрывается зеленью. Посему климатъ здѣшній очень здоровъ и солдаты наши не были подвержены особеннымъ болѣзнямъ.

Вотъ одинъ примѣръ здѣшняго правосудія, который случился можетъ вездѣ, гдѣ законъ лежитъ только на сполѣ, а не на совѣспи судей, и гдѣ пресупленія ихъ оправляются безъ вниманія. Одинъ богатый дворянинъ, Секретарь Сената, задумалъ, у сосѣ-

да своего мужа, имѣвшаго порядочное состояніе, извѣснаго своею честностію и усердіемъ къ республикѣ, опиянь садъ, главное его имущество. Вздумалъ, и вопль какимъ средствомъ исполнилъ желаніе свое. Онъ нанялъ одного стихопворца опъ имени мужа написать пасквиль на Сенатъ, и самъ подалъ на него доносъ. Мужика арестовали и осудили разспрѣлять. Наканунъ исполненія приговора объявили о томъ въ городъ; нѣкто изъ сосраданія вспуился за него; и ясно доказалъ, что мужикъ не умѣетъ писать; по счастію ошыскали того, кто сочинилъ пасквиль; онъ повинился и показалъ на Секретаря. Чѣмъ же, вы думаете, дѣло кончилось? Поэпа разспрѣляли, мужика освободили, а имѣніе его, опданное Секретарю, предоснавили искасть судомъ!

Республика управляется Аристокрапическимъ Совѣпомъ или Сенатомъ. Предсѣдатель онаго называется Prince (Князь). Законы заимствованы изъ Венеціанскихъ уложеній. Сенатъ состоитъ изъ 140 Членовъ и Депутатовъ, избираемыхъ изъ дворянъ, купцевъ, ремесленниковъ и народа. Семь оспрововъ, составляющихъ республику, Корфа, Кефалонія, Санша-Мавро, Ипака, Запше, Паксо и Цериго, каждые при года смѣняють своихъ Депутатовъ. Власъ Сената такой слабой республики не очень значительна; что же касается до гражданъ, они имѣють свои личныя выгоды; и польза бѣдной ихъ республики до

*

ихъ не касается. Они не думаютъ о будущемъ, хладнокровны къ наслощему и довольны только прошедшимъ.

Дворянство отдаетъ земли свои на опкупъ и безпрестанно рошцетъ на лѣноснѣ и нерадѣніе мужиковъ, будучи не въ силахъ принудить ихъ къ трудолюбію, ибо мужики до срока условій остаются полными хозяевами, и не плашптъ своихъ повинностей; посему помѣщики издавна почитаются у нихъ врагами. Французы, обладаживъ дворянство привестъ въ послушаніе народъ, были приняты въ Корфѣ съ радостію, но они ничего не сдѣлали, кромѣ того, что нѣкопорымъ, кои болѣе имъ помогали, дали лучшія земли, опнимая оныя *по праву завоеванія* у пѣхъ, копорые имъ не казались; посему нѣсколько дворянъ выѣхали въ Россію и просили защиты. Когда Корфа была нами покорена, тогда вмѣстѣ съ Французами и преданные имъ оставили свое опечесство. Такимъ образомъ между дворянствомъ осталась сѣмъ вражды, кѣпорое не скоро можетъ быть исшреблено, попому-покаждый желающій найдетъ въ Корфѣ свою парпцію; но по справедливости сказапъ должно мы имѣемъ большую, лучшую и благороднѣйшую. Не смотря, что Арендапоры приведены были въ повиновеніе, и пѣмъ одно зло было нами излечено, народъ преданъ однимъ только Рускимъ, ибо вліяніе наше не зависптъ опъ частныхъ случаевъ и общояпельспвъ времени.

На всѣхъ островахъ республики число жителей простирается до 300,000 Греческаго исповѣданія; часть дворянства послѣдуетъ Капюлическому; всѣ вѣры першмы. Языки Греческій и Италіянскій въ равномъ употребленіи. Здѣсь ходятъ Турецкое серебро и Венеціянскіе червонцы; прочія деньги принимаются на вѣсъ.

Исторія.

Корфа въ древности называлась Корцира, Оеакія, Схерія и Кассіопел. Мятежи Корцирскіе, по описанію Фукидида, извѣстны были въ самой опдаленной древности. Въ Корцирѣ Ариспопель ссылкой заплашилъ за заблужденіе, которое и Философія не всегда превозмогаетъ. Симонидъ и Поликлепъ, граждане сего острова, получили безсмертіе: первый спихотвореніями, второй спашуями. Корцира, населенная Оеакіянами, во время Греческаго величія, воевала съ Коринѳомъ, Сицилією, Аеинами и Сиракузами, и наконецъ была позорищемъ славы и несчастія Римлянъ. Корциряне оплчались въ легіонахъ Римскихъ, и брали сторону по одному, по другому Триумвира, и здѣсь по, послѣ Фарсальской башали, Катонъ вспрѣпился съ Цицерономъ. Первый, не могши перенести неблагопріятнаго удара судьбы, умерщвляетъ себя въ Упикѣ; другой, принявъ начальство надъ послѣдними легіонами республики, ослабѣваетъ духомъ,

предаётся во власть Кесарю и попомъ перяеть жизнь. Смертію сихъ великихъ людей, Римляне упрарили навсегда свободу. Скоро послѣ того Антоній съ Октавіею праздновали въ Корцирѣ пагубный бракъ свой, споившій многихъ слезъ цѣлому свѣту; и едва полвѣка прошекло, какъ Агрипина прибыла шуда явить похороны Германика.

Въ среднія времена, Корцирине, принадлежа Восточной Имперіи, служили въ войскахъ Конспанпина Великаго, Конспанція и другихъ Греческихъ Императоровъ. Подъ начальствомъ Велисарія, защищали они Римъ отъ Готтовъ и Конспанпинополь отъ Турокъ. Крестовые Рыцари собирались въ Корфѣ, для отплытія на завоеваніе Гроба Господня. Замѣчательно, что одна Корфская церковь, избѣгала гоненій Діоклиніана. Епископы Корцирскіе, Аполлиторъ и Св. Арсеній, извѣстны своими Христіанскими поученіями и участіемъ на Вселенскихъ Соборахъ. Когда Рожеръ основалъ Неаполитанское Королевство, Корцира и Эпиръ соединены въ Герцогство и отданы *Алексію*, побочному сыну Емануила. Въ сіе время Генуезцы по договору для торговли имѣли въ Корфѣ приспанище, и построили спарую крѣпость. Послѣ того Герцогство было завоевано Неаполитанскимъ Королемъ *Карломъ*; но иго сіе скоро было свергнуто. Корфіоны, ослабленные симъ усиленіемъ, угрожаемые покушеніями Генуезцовъ, и не имѣя силъ защищипть себя, рѣшились из-

брашь себѣ покровителя довольно спраннымъ образомъ. Они положили провозгласишь повелишелемъ своимъ того, кто съ Депушаномъ ихъ на Адриатическомъ морѣ встрѣшился первый. Встрѣпилась Венеціанская военная галера, Капшанъ оной объявленъ былъ владѣшелемъ, но онъ отказался и сложилъ сіе на республику, которая, заплашивъ малую сумму Неаполишанскому Двору, въ семь новомъ приобрѣшеніи осталась спокойною. Венеціане построили новую крѣпость и всѣ другія укрѣпленія кромя Генуезской цитадели. Турки, осаждавшіе Корфу нѣсколько разъ, никогда не могли ее взять, и спѣны ея были предѣломъ побѣды ихъ. Последняя осада, въ 1716 году подъ предводительствомъ Солимана, была славнѣйшая. Турки уже взяли городъ; войско и народъ держались еще въ старой крѣпости, какъ Графъ Шуленбургъ прибылъ съ помощнымъ войскомъ, и непріатель отступилъ. Сполъ незачнымъ избавленіемъ Корфіоны почишають себя обязанными Св. Спиридону, и увѣряють, что и Турки съ сего времени вѣрують въ него, присылають мощамъ его дары.

Въ 1797 году, по Кампоформійскому пракашану, коимъ уничтожена Венеціанская республика и раздѣлена между Австрією и Францією, Корфа съ семью островами осталась во владѣніе последней. Важное для Франціи сіе приобрѣшеніе вскорѣ потеряно было нападеніемъ на Египецъ и разбиеніемъ ихъ флота

при Абукирѣ. Въ 1799 году, когда Суворовъ освободилъ Италію, Адмиралъ Ушаковъ, начальствуя надъ соединеннымъ Россійскимъ и Турецкимъ Флотомъ, покорилъ Корфу, дошолъ никѣмъ не побѣжденную. Вице-Адмиралъ Сенявинъ, служившій тогда Капитаномъ, особенно отличился взятіемъ крѣпости Санпа-Мавры. 1801 года Марта 21, на Аміенскомъ Конгрессѣ, признана независимость Ионической республики подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Послѣдней каждыя три года платитъ она по 750,000 піаспровъ, и за сямъ можетъ похвастаться непринадлежащею Турціи, и пользующеюся всѣми правами ея подданныхъ. Въ послѣднее время, когда шесть острововъ, кромѣ Корфы, были завоеваны Англичанами, на Вѣнскомъ Конгрессѣ, Ионическая республика признана состоящею подъ покровительствомъ Великобританіи.

Плаваніе отъ Корфы до Сиракузъ.

Получивъ провіантъ и налившись водою 4 Октябрю оставили мы Корфу. Вѣтръ крѣпкій и прошивной дулъ во все сіе плаваніе. Небо было пасмурно, и къ ночи, когда вѣтръ нѣсколько стихалъ, качиналась гроза, дождь лилъ какъ изъ ведра, волненіе было сильно, и безпреспанно рвало шо паруса, шо снасти. Къ непріятному сему плаванію прибавилось новое безпокойство. Теченіе вмѣстѣ съ вѣтромъ удалило насъ отъ береговъ Италіи. Не-

извѣстнаго скоростъ онаго, дѣлала счисленіе пути сомнительнымъ, повѣривъ его помощію Астрономическихъ наблюденій не предсказывалось случая, постоянная мрачность скрывала отъ насъ солнце и звѣзды. И такъ уже нѣсколько дней блуждали мы подобно слепому, поперявшему дорогу въ темныхъ безконечныхъ лѣсахъ. Отъ качки усилилась печь. Капитанъ сколько былъ сямъ озабоченъ, что Офицеры безпрестанно должны были находиться на палубѣ. Никто не имѣлъ времени переодѣнуться мокрое плащье, палубы разохлись отъ жаровъ и повсюду текло. Внизу на кубрикѣ (*) произшедшій скрипъ переборокъ, дѣйствія помпъ и удары работающаго конопачика, отзывались какъ въ пустой бочкѣ и ни на минушку не давали покою. Пассажирамъ нашимъ, не привыкшимъ къ сему смѣшенію, казалось, что фрегатъ близокъ къ пощупленію. Когда кто смѣнившись съ вахты (**), сходилъ въ свою каюпу, то докучали они смѣшными вопросами, и ничего не понимая, что вокругъ ихъ дѣлается, хотѣли знать всею причину.

Наконецъ небо прочистилось; въсрѣчь нѣсколько упихъ и мы увидѣли *Камансаро*, на копоромъ развѣвалъ флагъ Короля Фердинан-

---

(*) Отдѣленіе подъ нижней палубою, гдѣ хранится провіантъ и находятся каюты для Офицеровъ.

(**) Съ караула.

да. Калабрійцы, какъ новые *Вандейцы*, мужественно стоятъ за права его. Гаэпа, подъ щипомъ героя Герцога Гессенъ-Филипспальскаго защищается упорно. *Массена*, сей сынъ счастья, достойный поборникъ Наполеона, потерявъ у Гаэпы 20,000 солдатъ, не успѣлъ покорить и Калабріи. Глава патриотовъ *Фрадіаволо* (братъ чорпа), заслужившій сіе прозваніе смѣлостію, сражаясь разсѣянными полками, мало по малу испребилъ почти всю его армію. Англинской Генераль *Спюартъ*, высадивъ 5000 корпусъ въ заливъ *Санто-Ефеміи*, разбилъ Генерала *Реньз*, находившагоси тамъ съ 7000 человекъ; заключенный Убриемъ миръ побудилъ Англичанъ возвратиться въ Мессину, и новыя усилія опустошителей Европы, ярость и огорченіе жителей дошли до высочайшей степени. Французы жгли города и селенія и разспрѣливали попавшихся въ плѣнъ, называлъ вѣрныхъ сыновъ опечесства бунтовщиками. *Фрадіаволо* жегъ и вѣшалъ Французовъ и называлъ ихъ разбойниками. Съ обоихъ сторонъ не было пощады. Плодоносная Калабрія покрылась пепломъ и развалинами.

• Лавируя близъ берега, чѣмъ ближе подходили мы къ Мессинѣ, тѣмъ вѣпръ болѣе усиливался. Въ самомъ проливѣ волненіе уменьшилось и въ первый сушки фрегатъ довольно подвинулся впередъ; но на другой день сдѣлался штормъ, Капитанъ принужденъ былъ спуститься по вѣтру и идти въ море. Безъ

парусовъ, въ одни снаспи, по печенію и вѣтру, фрегатъ пошепѣлъ какъ изъ лука спрѣма. Удалившись отъ береговъ волненіе увеличилось, спременение боковой катки было столь сильно, что не державшись за веревки, нарочно для сего пропьянушья, не можно были спопясть на ногахъ. Ванты и штаги (*) ослабли, и мы опасались поперясть мачты. Волны со всѣхъ споронъ вливались, фрегатъ, какъ малый челнокъ, нырля, шель весьма быспро, зарывался въ волнахъ, и весь сославъ его отъ сильного хода и шренія близъ рули дрожаль. Небо, покрытое разсѣянными пучами, скоро совсѣмъ пошемиѣло, солнце скрылось, и вѣспрь обратился въ бурю, какой мнѣ еще не случалось видѣсть. Течь увеличилась, почему въ морѣ оспашья было опасно. Капитанъ, пригласивъ Офицеровъ на совѣсть, положилъ иди въ Сиракузы, ибо при сѣверномъ вѣспрѣ, въ Мальшу, по причинѣ великаго вѣпорть волненія, входить не возможно. Проходя Капаньо, мы были свидѣтелями несчастнаго случая. Купеческій бригъ, шедшій изъ Мессины, можесть бысть по тѣмъ же причинамъ какъ и мы, желаль войти въ порть; но лишь привель въ полвѣспра, поставилъ снаксели (**);

(*) Ванты и штаги толстыя веревки, держащія мачты съ боковъ и спереди.

(**) Нижніе косые паруса.

какъ обѣ мачты упали, судно легло на бокъ, въ минушу было залито, поглощено волнами, и ниже обломка не оспалось на поверхности. Пассажиры, усрашенные такимъ зрѣлищемъ закрыли руками глаза, одинъ изъ нихъ болѣе набожный, желалъ исповѣдаться и причаститься. Добродушный Монахъ нашъ пришелъ спросить меня: можешъ ли онъ оказашъ сію услугу Каполику?

14 Окпября, подходя къ Сиракузамъ, пригословили поставитъ фокъ и два марсея рифленые; Офицеры съ рупорами въ рукахъ, поставили людей по мѣстамъ, и располковали каждому свое дѣло. Капитанъ, опытнымъ глазомъромъ разчислившій разстояние, на копоромъ должно было приводить въ полвѣпра, приказалъ спавитъ паруса. Когда Лейтенантъ спросилъ госволи? Когда закричалъ *отдавай! тлани шкоты! лѣво руля!* по признаюся въ сіе время и у самыхъ опытныхъ мореходцевъ дрогнуло бы сердце. Фрегатъ легъ на бокъ, черпнулъ воду подвѣшеннымъ бортомъ, фокъ изорвало, мачты нагнулись, зашрещали, фрегатъ быспро двинулся ко входу, и пупъ наступила рѣшительная, опаснѣйшая минуша. Входъ въ Сиракузы не ширѣ $2\frac{1}{2}$ верспъ, спгсвенный съ обѣихъ спаронъ грядами каменьевъ, предсавлялъ споль узкую, такъ сказапъ, шролинку, что малѣйшее уклоненіе опъ пупи, медленность, нераспоронность, ошибка управлющаго парусами могла бы броситъ насъ на шопъ или другой мысъ. Всякой можешъ

себѣ представившѣ, съ какимъ ожиданіемъ и какими глазами смотрѣли мы на приближавшійся городъ. Ужасный бурюнь съ права и лѣва крутился на опмѣляхъ, пѣнящіяся волны, вздымаясь на спѣну, заливали высокую башню крѣпости, опъ копорой мы шли не болѣе во сажень. Зришель, будучи виѣ опасности, конечно не могъ бы сохранить равнодушія, взирая на фрегатъ, идущій между каменьевъ, совсѣмъ на боку, особенно когда онъ съ высоты волненія спускаясь въ глубину, казался падающимъ прямо на башню. Напронивъ того не лзя представить и описать шу радость, когда фрегатъ, миновавъ рифы, входиль въ портъ, гдѣ корабли стояли спокійно и безопасно какъ на рѣкѣ. Море, минуто прежде изрытое въ хляби и пропасши, вдругъ какъ бы сверхъ еспешвеною силою, спало въ заливѣ совершенно ровно и шихо. Убрали паруса, бросили якорь, думали, что бѣда проща и чуть чуть не погибли. Хотя волненіе у города было не чувспвишельно; но въпррь подобно громовымъ опголоскамъ, гремѣлъ въ верху между мачтъ и снастей. Два якоря не могли держать, фрегатъ пащило съ нихъ къ южной споронѣ залива, усяннаго каменьями и пока успѣли спустить стеньги и реи на низъ, бросить претій якорь и приготовить послѣдній четвертой, фрегатъ былъ уже опъ берега не болѣе 100 сажень. Что бы облегчить верхъ его, должно было срубить мачты; но въ сію бѣдспвенную ми-

нупу, якоря скользя по дну въ гору, задержались, фрегатъ остановился и волненіе, отражаясь отъ берега, оппалкивало его впередъ на канаты, такъ что посреди ужаснаго буруна, возлѣ камней въ крайней опасности наши свое спасеніе. Всю ночь буря свирѣпствовала съ равною силою, и естълибъ не успѣли засвѣпло войши въ Сиракузы, то по всѣмъ вѣроятностямъ, сею ночью поплонули бы въ морѣ; ибо фрегатъ, пробитый ядрами въ подводной часпи, пошекъ и имѣлъ многія другія поврежденія въ корпусѣ и мачшахъ.

Сиракузы.

Сиракузскій портъ, какъ бы нарочно руками человѣческими сдѣланный, представляеть почти круглый бассейнъ, имѣеть надежное и ловашое дно, и на всемъ своемъ проспранспивѣ якорныя мѣста на глубинѣ отъ 5 до 11 сажень. Входъ его между двумя мысами, опкрываешъ только часпъ бухпы восточнымъ вѣшрамъ и по шому Сиракузскій портъ покоенъ и безопасенъ. По берегу, окружающему заливъ, не видно никакихъ остатковъ древней Сиракузы, а далѣе въ прекрасной перспективѣ горы начинають поспепенно возвышашъся. Между ими Епна, какъ исполинъ, возноситъ вершину свою къ облакамъ и въ темныя ночи освѣщаешъ пихія воды Сиракузской гавани неподражаемымъ свѣшомъ. Малый портъ, гдѣ приспають шлюпки у небольшой Мулы, и до-

селѣ называется *Мармора*, ибо въ древности весь усланъ былъ мраморомъ, копорого плиты и пеперь еще кой гдѣ видны.

Къ полдню, 15 Октября, буря умолкла, фрегатъ завозами перешелъ къ городу, и потомъ присступили мы къ исправленію поврежденій онаго. Карантинный чиновникъ, сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ, откуда пришли? нѣтъ ли опасныхъ больныхъ? объявилъ свободу и поздравилъ отъ имени Губернатора съ прибытіемъ. Капитаны военныхъ Англинскихъ судовъ и Полковникъ горнаго Шотландскаго полку сдѣлали намъ посѣщеніе и послѣдній на другой день пригласилъ на обѣдъ. Губернаторъ Сиракузскій оставилъ насъ у себя обѣдать. Съдые волосы совсѣмъ прошиворѣчили проворнымъ его глѣдженіямъ, быспрый взглядъ показывалъ всю пылкость молодости, а наружность общала мужество и твердость духа. Къ столу собралось многочисленное общество. Губернаторъ предспавлялъ насъ знашнѣйшимъ особамъ въ парчевыхъ и шелковыхъ, шипыхъ цвѣшами кафшанахъ съ большими сиразовыми пуговицами. Всѣ они имѣли пышные пшпулы Герцоговъ, Принцевъ и Маркизовъ со многими Испанскими прилагательными именами, даже названіями святыхъ на примѣръ: Don Francesco, Conte de Sto Giovanni. Столъ былъ самый роскошный на Италіанскій вкусъ; вездѣ ароматы и пряные коренья, мяса была мало, большая часть блюдъ состояла въ зелени, рыбѣ, плодахъ, пирожномъ и мороженомъ, Каждое блюдо провозглашаемо

было хозяиномъ, многосложнымъ пипуломъ, означающимъ качество и достоинство его, *Bef alla Mode! Bombe de Sardanapalo, La piantanza di Frederico Grande!* Одно совѣщивалъ онъ кушанья спарымъ мужьямъ, другое молодымъ дамамъ и дѣвицамъ. Малвазія ди липари, *лакрийе кристи*, славное Сиракузское и Марсала, сплюли не пронупыя: вина употребляли очень мало и по пополамъ съ водою; но веселость и удовольствіе видны были на всѣхъ лицахъ. Гибкость и пріятность сладкозвучнаго языка, при рѣдкомъ дарованіи говорить замысловато и остро, дѣлають вообще Италіанскія бесѣды, (гдѣ никогда не употребляется иносправный языкъ), веселыми и забавными. Хотя шупки большею частію бываютъ двусмысленныя, а иногда и соблазнительныя; но дамы и кавалеры равно умѣють опражашь и нападать съ пачимъже оружіемъ. Разговоръ быспро переходилъ отъ одного предмета къ другому.—Анекдоты, любовныя приключенія, ученые споры, экспромты въ стихахъ, полишика Европы и новосши всего свѣта одно другое заспупали. Каждое слово влекло за собой шупку и каждая рѣчь обращалась въ смѣхъ; въ колкихъ эпиграмахъ, шупъ же сочиняемыхъ, смѣялись надъ мишурнымъ своимъ Королемъ *Иосифолд* Бонапарте, и по видимому не огорчались ушрашою своего отечечеспіва. Послѣ обѣда, Губернашоръ показывалъ намъ свой Гранодерскій полкъ, сплющій здѣсь гарнизономъ. Генераль-Маіоръ Бах-

мешеть, научивъ Неаполитанскую армію, Русской езерциціи, оставилъ свою память и соединилъ такъ сказать Рускаго съ Италіанцемъ. Въ маневрахъ, каждый солдатъ ясно обнаруживалъ, что онъ разумѣеть равно какъ и его Полковникъ, для чего каждое движеніе полезно, и въ какомъ случаѣ одно должно предпочесть другому; словомъ Италіанскій солдатъ не имѣя споль воиспвеннаго вида, кажепся понимаепть свое ремесло лучше нежели думаепть о наружности.

Городъ Сиракузы не великъ, спомптъ на полуоспровѣ, копораго, перешеекъ перерыптъ каналомъ, и обнесенъ кругомъ каменнымъ бруспверомъ; сіе наружное правильное укрѣпленіе соспавляепть наилучшую его защиту съ сухаго пупи; съ моря же обнесенъ спѣною и у маяка поставлены ппжелья орудія. Башня на мысу служиптъ для маяка. Высокіе спаринной архипекшурѣ дома, площадь украшенная водеемъ, улицы не сппшкомъ узкія, вымощенныя ппшпникомъ, мраморные и лавные пропшары дѣлаюптъ Сиракузы довольно красивымъ городомъ. Театръ не великъ, актеры же еще менѣ заслуживаютъ вниманіе. Лучшія зданія сущъ монаспыри и церкви, монаховъ и нищпхъ сполько въ городѣ, что изъ 15.000 жпшелей, по наружности (разумѣю по одеждѣ) едва видишь порядочныхъ гражданъ, впроемъ весьма достпшочныхъ. Соборная церковь (il Domo) украшается крыльцомъ, копораго прекрасныя колонны обрацаюптъ на себя взоръ. Я входилъ

въ храмъ во время обѣдни, служеніе Епископа, оперная музыка и пѣвицы, не столько привлекали мое вниманіе какъ изящное зодчество Архиправа и хоровъ. 34 колонны Дорическаго ордена, вмазанныя въ стѣны, почищаются оспашками древняго храма Минервы. Въ сокровищахъ сей церкви хранятся антики, на коихъ весьма искусно вырѣзаны при бюста Римскихъ воиновъ, одинъ изъ нихъ бѣлой, другой багрянаго, а третій пѣлеснаго цвѣту. Въ другомъ домѣ показываютъ чешыре колонны, копорыл, какъ говорятъ, принадлежали Дианину храму.

На другой день пребыванія въ Сиракузахъ, смотрѣли мы ученье Шотландскаго полку; одежда воиновъ, подобная Римской, сохранилась отъ древняго времени и спранный видъ пестрыхъ юбокъ привлекаетъ взоръ особенно зрительницъ. Солдаты всѣ очень молоды, бѣлокуры, свѣжи лицомъ, можно сказать молодцы. Лордъ Дугласъ наследникъ великаго богатства, Капитанъ, юноша въ 18 лѣтъ, совершенный красавецъ, составляетъ предметъ разговоровъ здѣшнихъ дамъ. Золотой шишакъ его, бриліантовая пряжка, держащая маншію, бѣлая какъ снѣгъ шея и юбка, когда онъ бѣжалъ предъ фрунгомъ, открывающая всю стройность ногъ, уподобляли его виѣспѣ Марсу и Адонису. Ученье меня удивило. Арпикуль весьма проситъ и корошокъ, кидаютъ его безъ флигельмана, солдаты забавляются ружьемъ какъ дѣти, но спрѣляютъ проворно и въ цѣль весь

ма вѣрно. Полковникъ хопѣлъ знашь мнѣніе нашего армейскаго Офицера; и сей сказалъ ему: „спрѣмба, очень хороша, но фронтъ худо ровняется, криво заходишь, и держашъ ружья слишкомъ заваливши назадъ.“ Послѣднее отъ того, оповѣчалъ Полковникъ, что приклады кривы, а въ первомъ вы правы. Послѣ маневровъ началось особаго рода ученіе: ружья поставили въ козлы, однимъ роздали камышевыя проспочки, на копорыхъ солдапы бились какъ на сабляхъ и шпагахъ; другіе, разсыпавшись по площади, ловили другъ друга, прыгали черезъ головы, гонялись, увертывались и дѣлали разныя гибкія тѣлодвиженія; послѣ спали во фронтъ, и дѣлая обороты на право и на лѣво, сопровождали каждое движеніе голосомъ и хлопали въ ладоши въ тактъ съ ногою.

Въ шесть часовъ сѣли за столъ. Ыли хорошо, пили еще лучше; блюда подавали не по порядку, а каждый бралъ, что ему угодно; тѣ, кои были заспѣвчивѣе другихъ, и не знали сего обыкновенія, принуждены были начинать пирожнымъ, а потомъ кушавъ бифшпексъ, конфекты, редисъ, пудингъ и черепаший супъ. При началіи пословъ являлись музыканты; Тамбуръ-мажоръ, бронзоваго цвѣта Американецъ, въ богатомъ одѣяніи, съ перьяною короною на головѣ, ходилъ вокругъ стола впереди волынщика, копорый надувалъ свою волынку изо всей силы, что повторилось при каждомъ словѣ. Музыканты играли между тѣмъ народныя Шотландскія пѣсни, имѣ-

ющія въ себѣ ничто меланхолическое, среднее обихателю съвера; просытые поны ихъ прогаюшъ душу. Англинскій обычай сидѣшь долго за столомъ употребляется и Шотландцами. Послѣ обѣда слуга поставивъ на столъ сыръ, пикольсы, *дьявольскими* называемые, ибо они приготовляются изъ самаго ѣдкаго Гвинейскаго перцу, орѣхи и каштаны, какъ вещи наиболѣе возбуждающія жажду, и наконецъ каждому по двѣ булочки на столъ и по одной въ запасъ подъ столъ, ... поклонился, вышелъ, двери заперли, и шупъ-по безъ свидѣтелей начали пить. Sir! your health! (Ваше здорье)! повторається со всѣхъ споринъ, рюмки опоражниваются, разговоръ оживляется; Бонапарте является на сцену и шопъ, кто прежде наблюдалъ глубокое молчаніе, поднимаетъ голову и вмѣстѣ съ прочими кричитъ God demn! Наконецъ чрезъ цѣлыя два часа вспали, и къ удивленію пошли швердымъ шагомъ. Я долженъ былъ согласиться съ моимъ сосѣдомъ Пикнеемъ, что можно сдѣлать привычку пить много и никогда не быть пьянымъ.

Лордъ Дугласъ пригласилъ насъ на чай. Пикней, полковой Квартемиспръ, человекъ характерный, лѣтъ подъ 50 и все еще Поручикъ, пошелъ со мною. Идучи по улицѣ, я спросилъ его: опъ чего Полковникъ и Капитаны такъ молоды, а Субалтернъ Офицеры такъ стары? „Опъ того, опвѣчалъ онъ, что у насъ чины покупаются; опъ того, что у

Лорда 10 Арапскихъ лошадей на конюшнѣ, а у меня одинъ лошакъ.“ Какое злоупотребленіе, какаѧ несправедливостъ, сказалъ я; не пакъ много, какъ вы думаете, продолжалъ Пикней. Государству легче, когда дѣши вельможъ на свой щепъ формирующъ полки. Вы согласитесь, что богатой человекъ болѣе имѣетъ средствъ бытъ Полковникомъ, нежели бѣдной, не имѣющій предварительнаго воспитанія. Къ помужъ наша фрунцовая служба проста, никогда не измѣняется, ее можно знатъ въ нѣскольکو недѣль. „Чѣмъ же опличается у васъ храбростъ? Ни чѣмъ! Каждый сынъ опечесива долженъ служить ему безъ видовъ какой-либо награды. У насъ орденовъ за лю не дается и чинъ, по окончаніи войны, когда войска распустятся по домамъ, не доставляется особеннаго преимущесива. Тотъ, кто раненъ и бѣденъ, получаетъ пансіонъ, не по чину, а по увѣчью.“ Я не прошиворѣчилъ, но не могъ согласиться, чѣобы продажа чиновъ безъ заслуги, могла имѣтъ свою пользу, и разговоръ обратился къ содержанію Офицеровъ. Пикней увѣрялъ меня, чѣо армейскіе Офицеры, подобно морскимъ, имѣютъ, когда только позволяеть возможность, общій споль. Превосходное заведеніе! ибо шупъ молодой человекъ всегда находится подъ надзоромъ Начальника, не заботится, чѣо ему завпра ѣсть, и не имѣетъ излишняго скарбу, боимъ наши пѣхошные Офицеры по необходимости обременены бывающъ.

Прекрасный Капитанъ угощаль насъ какъ богачъ Ученый Докпоръ, наставникъ Лорда, обходился съ нимъ какъ съ другомъ. Къ чаю вышла прекрасная Англичанка, въ пунцовомъ спенсерѣ. Она поклонилась намъ низко, по модѣ прищурила голубые свои глазки, попомъ вдругъ покраснѣла, и въ скромномъ замѣшательствѣ сѣла на свое мѣсто. Кто это пакал? „спросилъ я Пикнея“ жена или сеспра его? „ни то, ни другое,“ отвѣчалъ шушливой спарикъ въ полголоса . . . Возвращаясь на фрегатъ, тихій прохладный вечеръ, побудиль насъ сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по улицѣ. Разноцвѣтные фонарики освѣщали преддверія домовъ, у коихъ слышимы были звуки гитары, и пѣніе. Сіи серенады, при чуть блистающихъ звѣздахъ и сумракъ вечера, дѣлали пѣніе Сирень слишкомъ опасными для мореходцевъ. Большіе шаги ихъ уменьшались, они шли тише и тише, попомъ одинъ уходилъ на право, другой попихоньку косвенными шагами склонялся на лѣво, и когда я пришелъ къ приспани, то оспался съ однимъ только товарищемъ.

Въ свою очередь и мы пригласили гостей на завтракъ; день былъ прекрасный. Подъ павильономъ, соспавленнымъ изъ Англинскихъ, Неаполитанскихъ и Россійскихъ флаговъ, накрытъ былъ столъ на шканцахъ. Три повара готовили кушанья на вкусъ каждого изъ гостей; но всѣ преобладали Рускихъ блюдъ. Шопландцы находили ихъ вкусными; а Испанцы утверждали, что опъ нашихъ мей и

грешневой каши можно умереть опгь несваренія въ желудкѣ. Въ винѣ не было недоспапка и скоро искреннее обращеніе безъ всякой зашѣйливости сблизило гостей споль различныхъ націй и характеровъ. Головы разгорячились у военныхъ, начались и разговоры военные, полетѣли ядра, бомбы, пули и каршечи; у морскихъ началась буря и паруса лепѣли на воздухъ. Театръ войны въ Египтѣ, обѣихъ Индїяхъ, Америкѣ и Европѣ, перешелъ на малое пространство, заключенное между двумя мачшами. Шумъ и крикъ постепенно увеличивались, не знающіе иностранныхъ языковъ говорили неумолчно; Испалінцы знаками объяснялись лучше прочихъ; Англичане и Рускіе, не останавливаясь на маловажныхъ вещахъ, говорили всѣ вдругъ. Послѣ обѣда, просили заставить пѣть мапировъ. 20 опборнѣйшихъ пѣвцовъ, съ помощію кларнета, рожка, бубна и барабана, начали веселыя пѣсни, зазвенѣло въ ушахъ. Шопландцы были довольны, Испалінцы молчали; я спросилъ у одного сидѣвшаго возлѣ меня дворянина, нравятсяли ему наши пѣсни? *Сильной народѣ!* отвѣчалъ онъ, всплеснувъ руками. Но когда начали пѣть пихія, пропѣжные пѣсни, когда явились подѣльные креспьянинъ и креспьянка, когда начали они плясать, то всѣ гости пришли въ удивленіе, спѣснились вкругъ, и сіе шакъ понравилось всѣмъ вообще, особенно Испалінцамъ, что плясуны принуждены были плясать до упаду.

Развалины Сиракузъ.

Древнія Сиракузы состояли изъ чепырехъ часпей: Аркадина, Тихи, Неаполисъ и Оршигїя, копорыя раздѣлялись пройными стѣнами и защищались премя крѣпостями. Городъ имѣлъ въ окружности 20 миль и граждане его были пакъ богаты, чпо вошло въ пословицу: „богашъ какъ Сиракузянинъ.“ Поспроеніе его приписываютъ Кориѳянину Архіасу въ 448 году послѣ Троянской войны. При владычествѣ Діонисїя, Карфагенцы осаждали городъ безъ успѣха и Амилкаръ полководецъ ихъ былъ убитъ. Въ послѣдствїи времени Аѳинскїй флотъ пакже былъ испребленъ, и все войско бывшее подъ начальствомъ Никїи, взяшо въ плѣнъ. Наконецъ въ 542 году онъ поспроенїа Рима, Сиракузы, защищаемыя машинами, изобрѣшенными Архимедомъ, были взяты Римлянами подъ предводителствомъ Марцелла. Нынѣшній городъ спомнѣтъ на мѣстѣ Оршигїя, прочїя же часпи города представляють едва примѣпныя развалины.

Прошедъ подъемный мостъ, на каналѣ пререшейка находящїйся, въ нѣколькихъ шаговъ онъ гласиса показываютъ колодезь (Pescina); имѣющїй видъ погреба, въ копорой сходятъ по лѣсницѣ. Внутри онаго сохранились шестъ мраморныхъ столбовъ. Отсюда начинается шопъ славный водопроводъ, копорый Сарацинами, обладавшими Сицилією, проведенъ онъ древилго, начинающагося онъ рѣч-

ки *Анапо*, гдѣ она впадаетъ въ море между двухъ болотъ *Сикаро* и *Лизимеле*, изъ коихъ первое вѣроятно дало названіе городу. Взоръ поражается длинною аркадою, копорой начало шеряется изъ виду. Аркада сія или лучше сказать мостъ длиною въ 14 миль, поддерживаемый толстыми столпами и сводами, постепенно понижаясь съ горъ въ свинцовомъ ящикѣ проводитъ цѣлую рѣку къ колодцу, отъ котораго городъ, помощію подземныхъ трубъ, получаетъ воду.

Проходя садами близъ водопровода, въ двухъ верстахъ отъ города, спойтъ обрывистый утесъ, подошва коего имѣетъ множество пещеръ и гробовъ, Одинъ изъ сихъ гробовъ называютъ *Діонисіево ухо*. Онъ высѣченъ весьма гладко въ горѣ, состоящій изъ крѣпкаго камня. Отверстіе гроба или входъ, вышиною около 80 фузовъ, имѣетъ фигуру двухъ буквъ S, верхними концами соединяющихся, а къ низу постепенно расширяющихся до распоянія 30 фузовъ; черта, образующая полъ, также имѣетъ подобіе буквы S, сходящейся въ одну точку въ углубленіи горы. Сія послѣдняя точка, съ тою, копорая составляетъ соединеніемъ буквъ S, на вѣшной спѣнѣ горы находящейся, соединяется параболическою кривизною, откуда идетъ слуховая трубка въ кабинетъ. Ухо или лучше сказать коридоръ, простирается во внутрь горы на 250 шаговъ. Въ спѣнахъ видны оспатки колець и цѣпей, коими приковывались узники. Слуховая труба нынѣ

частію сломана, самый кабинетъ шакжъ разрушенъ, стѣна, которая закрывала отверстіе, не существуетъ болѣе; однако нѣкоторыя свойства механизма еще сохранились. Если разорвать лоскутокъ бумажки, то въ ухѣ повпоряется сіе очень громко. Двое спавъ въ 50 шагахъ одинъ опъ другадо, говоря шихить шопотомъ, слышали слова весьма вяптно. Обыкновенный разговоръ опзывается громко, опголоски повпоряютъ рѣчь до нѣсколькихъ разъ. Писполетный выстрѣлъ произвелъ громъ, опъ котораго вся внушренность горы казалась колебалась, и эхо, постепенно умолкалъ поперекашомъ, продолжалось минушь пяшь. Прибавивъ зарядъ и споя внѣ уха, выстрѣлъ подобень былъ залпамъ сповушечнаго корабля, кончившимся ружейною переспрѣлкою. Любопытно былобы послушать здѣсь музыки. Разсмапривая успроеніе уха, полагають должно, что пошпореніе въ ономъ звуковъ происходитъ опъ соразмѣрной вышины и ширины, а болѣе опъ сходства съ ухомъ: малѣйшее движеніе въ пакомъ родѣ спроенія сопрясаепъ воздухъ. Дворецъ Діонисія находился на горѣ надъ самою пюрмою. Дабы видѣшь кабинетъ, Тимпаномъ прежде называемый, куда приходилъ пиранъ подслушивать несчастныхъ, должны мы были, ухвалившись за веревку, продѣшную въ блокъ, надъ самымъ окномъ ушвержденный, позволишь подымашь себя на высоту 200 фушь. Сквозной вѣшрь, чрезъ окно и

разрубъ слуховой трубы съ конца обсыпавшейся, причиною, что слова въ кабинетѣ хуже слышны, нежели въ шюрмѣ. Увѣряюшь, что когда сіе Дюписево ухо было цѣло, то главное достоинство механизма состояло въ томъ, что въ шюрмѣ слова не повторялись, а только слышимы были въ слуховой комнатѣ пирана.

Рядомъ съ Діонисіевымъ ухомъ, показываюшь преогромныя пещеры, поддерживаемыя полстыми столпами. Отсюда ломали камни для строенія домовъ. Во время пирановъ оныя глубокія пещеры служили для започенія пресупниковъ, а нынѣ вывариваюшь въ нихъ селипру. Ушесь, кажется, нарочно былъ обтесанъ для приспособки къ нему домовъ, въ нѣкопорохъ мѣслахъ видны на ономъ остатки извести и камней, отъ сѣнь оставшихся.

По лѣвую сторону пещеръ находилсъ *Амфитеатръ*. При первомъ на него возрѣніи не лзя не удивилсъ смѣлоспи и прочноспи строеній древнихъ Архитекторовъ. Представъте себѣ цѣлую гору въ видѣ полукрута раздѣленную на три террасы или перехода или галереи, назовите какъ угодно, соединенныя нѣсколькими стами ступеней, гдѣ помѣщались зрители. По обѣ стороны амфитеатра видны остатки восьми лѣспницъ для входа, балюстрады коихъ были мраморныя. Намъ показывали остатки надписей, коихъ буквы шакъ изгладились, что ничего разобрать

не лъзя; но ученый Графъ Гаепано, уроженецъ Сиракузскій, по долгомъ изысканіи и прудѣ опкрылъ, что письма на одной споронѣ, *Василиссасѣ филистидосѣ*, означающъ имя Царицы, во владѣніе которой построены пеапръ, а другая надпись, *Аеллосѣ*, полагаетъ онъ именовъ Архипепора. На верхней и средней терасѣ, видны двѣ мельницы, споящія одна надъ другою; оныя дѣйствують посредствомъ древняго водопровода, который въ семь мѣспѣ шума падаетъ съ спупени на спупень. Видъ оныхъ мельницъ безподобенъ: Сиракузскій порпъ представлялся обширнымъ и спокойнымъ озеромъ; городъ споящій на узкомъ полуостровѣ, въ по время покрытый легкимъ туманомъ, казался плавающимъ. *Аретуза*, славный въ древности источникъ, который протекалъ посрединѣ древняго города, извивался въ недалнемъ разспояніи оныхъ амфишапра. Вспомнивъ приключеніе Акпеона и Алфея, хотя мы и увѣрены были, что нынѣшнія Нимфы, приходящія къ сему ручью мышь плашье, не были бы пакъ къ намъ жестоки, однакожь мы не пошли сморѣпъ чистыхъ водъ его и приказали веспи себя на развалины города.

Гдѣ нѣкогда возвышались Сиракузы, теперь обширное поле, на проспранспивѣ 3-хъ миль, представляетъ одни кучи камней. Колонны, капители, мраморныя плиты съ надписями, разбиныя и въ безпорядкѣ лежащія,

кой гдѣ валялись въ садахъ и огородахъ, все эпо мѣсто занимающихъ. Вотъ печальные останки одного изъ лучшихъ городовъ въ древности. На мѣстѣ дворца, разсмапривая нѣсколько обломковъ опъ крылецъ и карнизовъ, уже вросшихъ въ землю, мы негодовали видя, что позволяють похищать рѣдкіе ирамо-ры и драгоценные памятники. Съ сердечнымъ прискорбіемъ прошли мы сію пустыню опъ одного края до другаго, и чрезмѣрно радовались, если гдѣ подъ перновникомъ, или подъ корнемъ смоковничнаго дерева, усмапривали часпъ спѣны, имѣющей на себѣ печать всеразрушающаго времени. Не такъ ли слава великихъ завоевателей, слава варваровъ, испребившихъ цѣлыя племена, должна даспъ! Не такъ ли должны исчезнуть и испребиспся, подобно великолѣпнымъ Сиракузамъ, всѣ новѣйшіе памятники, воздвигаемые щеславіемъ.

Приближаясь къ морю, увидѣли мы останки бойницы, съ копорой Архимедъ бросалъ камни на флотъ Римскій. Тяжелые камни, сложенные весьма плотно безъ связи, цеменпа или извеспи, соспавляютъ фундаментъ бойницы, копорая опъ всѣхъ развалинъ Сиракузъ, одна хорошо сохранилася, ибо хищники не знали какимъ средствомъ поднятп огромные камни, кои Архимедъ снесъ и положилъ въ основаніе зданія.

Оспая развалины и сойдя съ возвышенія на равнину, проводники привели насъ въ

монастырь. Капуцины показали намъ свою церковь, въ которой ничего нѣтъ замѣчательнаго. Вышедъ изъ церкви зажгли намъ нѣсколько факеловъ, опперли огромную дверь, по уакой лѣспнищѣ мы спутили нѣсколько шаговъ внизъ и очутились въ *подземельи*, которому нѣтъ конца, какъ увѣрялъ одинъ изъ нашихъ вожакихъ. Не лзя не удивиться, видя въ упробѣ земли, улицы, жилища, церкви, цѣлой городъ, и не возможно исчислить, сколько времени употреблено и сколько тысячъ рукъ работало, дабы камень обратишь въ длинное, безмѣрное подаемое зданіе. По обѣ спороны галлерей или улицы, довольно широкой, находящяся комнашы, одна воалѣ другой. Промежуточныя стѣны служатъ подпорами сводовъ. Въ каждой комнашѣ или нишѣ, посрединѣ стоишь сполъ, въ углу каминъ, а вокругъ прехъ стѣнъ широкія лавки съ небольшими углубленіями, служившими вмѣсто постелей для всякаго возраста. Все сіе, даже сполъ, высѣчено изъ камня меловашаго и мягкаго, изъ котораго состоишь почва земли. Прошедъ нѣкоторое разстояніе, предспавляются нѣсколько сполповъ, поддерживающихъ кругловашое зданіе церкви, имѣющей при входа. Оспатки преспола, креста и образовъ, высѣченныхъ выпукло на камнѣ, во многихъ мѣстахъ очень замѣтны. На среднемъ сводѣ каждой церкви, для сообщенія воздуха и свѣта, пробито на поверхность земли большое

отверстіе, пакія же сдѣланы въ равныхъ разстояніяхъ, и въ галлерейныхъ сводахъ. Въ сихъ-то храмахъ числѣйшія моленія первыхъ Христіанъ, восходили до престола Небеснаго Царя, и Богъ, во время жестокаго гоненія, даровалъ имъ шерпѣніе и мужество переносить мученія. Здѣсь-то благословляя, молясь о мучителяхъ своихъ, умирая подъ сѣвирою убійць, Христіане, по благочестію своему, разспавались съ жизнію равнодушно. Даже матери, не спенали, не жаловались, а изливали скорбь свою въ усердныхъ моленіяхъ и постѣ. Монахъ рассказывалъ намъ, что одинъ изъ Власпипелей Сиракузскихъ, злобный гонитель Христіанъ, приказалъ воинамъ своимъ зажечь подземное сіе зданіе, и нѣсколько тысячъ, въ ономъ скрывавшихся, были задушены дымомъ. *Катакомбы* сіи, какъ увѣрялъ насъ Капуцинъ, простирающіяся до самой Капаньи, что составишь 60 миль, однакожь до сего времени ни одинъ путешественникъ не изслѣдовалъ, гдѣ оныя въ самомъ дѣлѣ оканчиваются. Третій выходъ церквей противу алшаря находящійся, коридоромъ ведетъ къ капакомбамъ. Зрѣлище гробницъ и костей, въ сихъ темныхъ переходахъ лежащихъ, возносишь мысль къ Богу, въ лоно коего всѣ мы рано или поздно должны возвратиться. Набожные люди, почиая кости сіи плѣтами мучениковъ, собирая прахъ поспрадавшихъ за вѣру, уже послѣ гоненій, нѣкоторую часть предали погребенію.

Пришедъ къ первому опвалу, гдѣ можно выйдти на поверхность земли, подземелье всюду было одинаково, кромѣ того, что главная улица, идучи прямо, поворачивалась отъ церковей въ право или въ лѣво. Доспигнувъ впоорого опвала, находящагося не ближе 3 верспъ отъ перваго, проводникъ предупредилъ насъ, что шупъ своды не крѣпки и часшо падаюшъ; нѣсколко монетъ убѣдили его иди далѣе; но договоравшіе факелы принудили насъ вскорѣ возвратишся назадъ и чрезъ впоорой опвалъ по дурной лѣспницѣ выдти на поверхность земли. Мы опашъ были посреди развалинъ; и успавъ, расположились немного опдохнушъ. Одинъ сѣлъ на расколосое подножіе, другіе помѣспились на спупеняхъ разваливащагося крыльца. Свѣплая ночь, блиспаніе звѣздъ, пишина и прохлада, лазуревыя волны моря, чупъ плескающіяся у берега, подземелье, церкви, Капакомбы и сполько коспей, успрашая воображеніе и увлекаая душу отъ мірскихъ попеченій, обращаюшъ ее къ размышленію о будущей жизни.

Прогулка въ окрестностяхъ.

Пикней по службѣ долженъ былъ ѣхашъ въ Капанью; онъ предложилъ мнѣ осмошрѣшъ Епну; Докшоръ и Капипанъ вызвались намъ соповарищеспвоашъ; но какъ фрегапъ былъ уже гоповъ, шо я удовольспвоався проводишъ

ихъ полько за нѣскольکو миль. Мы сѣли въ коляску, двое слугъ помѣспились въ кабриолетъ. Проѣхавъ равнину, поворопили на небольшіе пригорки и пробираясь съ холма на холмъ вездѣ видѣли обработанныя поля и сады, вездѣ малые ручьи, по опводнымъ каналамъ текущіе во всѣ стороны и множество водометовъ. Бѣдные каменные хижины поселянъ, подѣ шѣнію кашпановъ и шелковицъ, окруженныя овощниками, не соопвѣспвуютъ изобилію земли. Помѣщичій домъ на горѣ, въ прекрасномъ положеніи, возбудилъ наше любопытство, оставя экипажъ на дорогѣ, мы пошли къ нему пѣшкомъ. Дорожка, обсаженная Индѣйскими фидами, кустарниками розъ и миртъ, вела насъ съ усшупа на усшупъ, и наконецъ чрезъ гротъ, увипный плющемъ, вышли мы на обширную террасу, посреди коей стоялъ лѣпный домъ, окруженный регулярнымъ садомъ. Помѣщикъ въ городѣ и домъ запертъ, сказалъ намъ садовникъ. По большимъ стекламъ, бронзовымъ рамамъ и парчевымъ занавѣсамъ можно было судить о великолѣпнн внупренности. Проспекты, выплнупые по шнуру, деревья, подсприженныя по модѣ, цвѣшпы, разсаженныя по узору, фоншаны, бросающіе воду вензелями, при первомъ взглядѣ поражаютъ нечаяннымъ своимъ появленіемъ; но искусство въ расположеніи садовъ, безъ выбора природныхъ красотъ, при всей своей замысловатости скоро упомляеть и наскучиваетъ.

Часть II.

9

Возвращаясь къ экипажамъ , мы переправились въ бродъ чрезъ рѣку , миновали лугъ и увидѣли множество поселянокъ , собирающихъ плоды и поющихъ веселыя пѣсни ; путь представилась намъ крупная гора , покрытая лѣсомъ , дорога была трудна , мы всходили пѣшкомъ . Сплелшіяся верхи деревьевъ , мѣстами составляли крышную аллею ; непроницаемая ихъ густота и вѣтерокъ укрывалъ и прохлаждалъ насъ отъ жара . По опушкѣ лѣса въ смѣшеніи представлялись , дубъ , кипарисъ , пополь , фиговые и миндальныя деревья ; дикой виноградъ и жесминь переплели ихъ своими лозами ; почти всѣ деревья были съ плодомъ . Спускаясь у подошвы , проѣзжали мы померанцовую рощу : деревья , начинавшія цвѣсти , освѣжаемыя небольшимъ ручьемъ , кающимся съ горы , услаждая обоняніе , обольщали зорь . Воображеніе переносилось въ золотой вѣкъ , въ щасливую Аркадію , и природа , представляя на каждомъ шагу изобиліе и роскошь , наполняла душу пріятнымъ чувствованіемъ .

Передъ вечеромъ , остановились въ небольшой деревнѣ Мелилли , не далеко отъ моря находящейся . Мнѣ не удалось осмопрѣль адѣшнюю сахарную плантацію . Пока я заботился о приуготовленіи ужина , товарищи мои съ балкона любовались мѣсположеніемъ . Посмотрите , сказалъ мнѣ Докторъ , какъ прекрасно заходитъ солнце , посмотрите какъ лучи его играютъ на снѣгахъ Епны . Давно не видавъ снѣга , съ великимъ удовольствіемъ

смотря на его близину. Сосны и кедры, распуцые близъ вершины, колеблемые въпромъ, напоминали о нашемъ сѣверномъ Опецешвѣ. Погруженные въ сладкую задумчивость, въ глубокомъ молчаніи успремляли мы взоры на вершину волкана. Ночные мраки густѣли отъ дыма, копорый, скопляясь болѣе и болѣе, и распилаясь вокругъ жерла, взвивался полспымъ сполномъ въ необозримую высоту. Позади Епны закапывающееся солнце, послѣдними исчезающими лучами, слабо освѣщало скапь ея и длинный амфишеапръ горь, лежащихъ во внушренности оспрова и вскорь съ опсупспвиемъ его все видимое нами проспранспво покрылось сумракомъ. Между шѣмъ отъ воспока, гдѣ море шерялось въ безконечности, луна взошла въ пучахъ и пишина вечера скоро нарушилась въпромъ и дождемъ.

Нечиспоша геспинницы принудила Англичанъ перейши изъ ней въ конюшню, гдѣ на сѣнѣ они расположились спать, а я, поблагодаривъ ихъ за пріятное сообщество, закушавшись шинелью, сѣлъ въ кабріолешку. Дождь и холодный вѣпръ понудили меня ѣхать скорѣе. Ипаліанецъ гналъ лошадь въ галопъ, наскучилъ мнѣ своими разговорами, я закрылъ глаза, припворился соннымъ, онъ началъ пѣшь теаспральныя арии, и скоро сказалъ мнѣ: вопъ и Сиракузы. Фрегатъ снимался съ якоря, я нанимаю яликъ, и догоняю его уже выходящаго изъ залива.

*

ПЛАВАНІЕ ОТЪ СИРАКУЗЪ ДО ПАЛЕРМЫ.

Въ полночь съ 19 на 20 Октября, оставя Сиракузы, съ пихимъ вѣспромъ въ ночь мало подвинулись мы впередъ; разсвѣло: Ешна какъ исполинъ опкрылась взорамъ нашимъ и свѣжій вѣперокъ подулъ. Мы были прошивъ Агоспы, въ пристани ея спояло нѣсколько малыхъ судовъ. Отсюда къ сѣверу и югу, видны были разные заливы, гавани и мысы. Капаньо, лежащій при подошвѣ Ешны, славится красою женщинъ, которыя, говорятъ, спольже опасны какъ и изверженія ея. Пользуясь удобнымъ случаемъ, помощію окпана измѣрили мы высоту Ешны, и нашли оную 3 верспы 65 сажень. Окружностъ подошвы ея имѣеть 315 верспъ: на плодоносномъ ея пецлѣ у основанія роспещъ сахарной тростникъ и всякой хлѣбъ. Средина покрыта виноградниками, масличнымъ и плодовитымъ лѣсомъ. Выше растутъ яблони и грушевыя деревья, а на вершинѣ лежатъ вѣчной снѣгъ.

Ужасныя изверженія сдѣлали ее знаменію. Въ 1693 году Капаньо была испреблена, 18,000 жителей погибло, и лава покрыла лучшія ея улицы. Землетрясеніе, бывшее въ 1763 году въ Сициліи и Калабріи, въ нѣсколько часовъ погубило 40,000 народа. Съ сего времени изъ Ешны не было сильныхъ изверженій, однакожь она безпрестанно горитъ и

угрожаетъ. Еслибъ Италія не имѣла Везувія, Епны и Спромболи, сихъ опидушинъ горящей подѣ нею земной упробы, по или должна бы лишиться своего плодородія, или надлежало бы ей погибнуть. Вышписанія наполнены разрушеніями, причиненными землетрясеніемъ. Оно яворитъ новыя, опрокидываетъ или переноситъ на другія мѣста старыя горы, поглощаетъ цѣлые города, поднимаетъ изъ нѣдръ моря новые острова, и рѣки совращаетъ съ прежняго тупи. Въ 1538 году, у Неаполя поднялась изъ ровной земли, новая гора (monte nuovo) вышиною въ 67 сажень. Въ 1707 году, островъ Санторинъ въ Архипелагѣ, вышелъ изъ волнъ морскихъ. Многіе изъ Липарскихъ острововъ, одни погрузились на дно, а другіе появились на поверхности моря. Сицилія, по свидѣтельству Плинія, Виргилія и Овидія, соединена была съ Калабрією, но неизвѣстнымъ намъ землетрясеніемъ отпоргнулась отъ нея. Весьма также вѣроятно, что Гибралтарскій проливъ, и Дуврскій каналъ, занимали мѣсто неизвѣстной поглощенной области. Сіе опустошающее явленіе природы происходитъ отъ горючихъ веществъ, кои отъ смѣшенія ихъ сами собой возгораются. Сей огонь раздражается воздухомъ и еще болѣе усиливается водою. Сила огня споль велика, и изверженія споль жестоки, что дѣйствіемъ своимъ производятъ землетрясенія. Крѣпкіе металлы превраща-

юпся симъ огнемъ въ жидкость, называемую лава, которая при изверженіяхъ кипитъ, вздувается, восходитъ къ жерлу горы, и опшуда огненною рѣкою печетъ и испребляетъ все встрѣчающееся на пути ея. Суевѣріе приписываетъ симъ естественнымъ дѣйствіямъ баснословное начало. Опверспіе Епны, Сицилійцы почитаютъ врагами ада, подземный шумъ и хлопаніе приписываютъ они спшнамъ грѣшниковъ.

Не доходя Мессины, мѣстоположеніе небольшого городка Скалешы поражаетъ взоръ. Камень, имѣющій видъ сахарной головы, опшиза до верху обспроенный домами, раздѣленный преша спшнами; представляется конусомъ, какъ бы нарочно поставленнымъ у берега моря. Здѣсь дѣлается славное масло изъ жиру маленькихъ пшичекъ Бекафиговъ и другихъ. 21 Окшября прошли Фаро и съ умѣренными пережѣнными вѣтрами, держа между Сициліею и Липарскими оспровами, при захожденіи солнца, 23 Окшября, вошедъ въ Палермскую гавань положили якорь возлѣ Англинскаго корабля Помпея, на которомъ былъ флагъ славнаго Коншрѣ - Адмирала Сиднея Смиша.

П а л е р м а .

Не смопря на небольшой дождикъ, шопъ же часъ какъ бросили якорь, Ошцеры, сво-

бодные опть должности, поѣхали въ городъ. Фонари, освѣщавшіе большую улицу, открытыя лавки и кофейныя дома, иллюминированныя лампами; спукъ корешъ и фаешоновъ, скачущихъ сквозь толпу пѣшеходовъ съ разноцвѣтными фонариками и факелами въ рукахъ (*) обращали ночь въ день и представляли прекрасное зрѣлище. По музыкѣ и пѣнію шопчасъ догадаться можно, что находишься въ одной изъ споллицъ Италіи. Едва спутили мы нѣсколько шаговъ по набережной, какъ толпа полунагихъ мальчиковъ насъ окружила. Они предлагали намъ совсѣмъ неожиданныя по ихъ лѣшамъ услуги. Ни днемъ, ни вечеромъ не дающъ они иносстранцамъ покою и дѣлающъ имъ самыя наглыя предложенія съ такимъ же покойнымъ духомъ и совѣстію, какъ у насъ въ госпиномъ дворѣ купцы спрашиваютъ проходящихъ: сахару, кофю не угодно ли?

Положеніе Палермы представляеть самый живописный видъ. Она лежитъ на низкой, ровной долинѣ, обложенной въ дали холмами и горами, покрытыми вѣчною зеленью. На вершинѣ одной горы видѣнъ древній городъ *Монте-Реале*, на другихъ показывающся въ облакахъ загородныя дома съ бесѣдками и бель-

---

(*) Въ 9 часовъ вечера, по распоряженію Палермской полиціи, жители не иначе могутъ выходить изъ дома, какъ съ фонаремъ или съ факеломъ.

ведерами, откуда богачи вельможи наслаждаются видами долины, города, гавани, кораблей и моря.

Тоledo и *Кассаро*, двѣ главныя улицы, на крестѣ, пересѣкающіяся, раздѣляютъ Палерму на чепыре кварчала. Первая начинается у морской набережной, и просширятся опъ во спака къ западу около чепырехъ верспѣ, оканчивается у Королевскаго дворца гошическими воротами съ высокою надъ ними башнею, копорая опъ набережной, въ узкомъ концѣ преспективы, кажепся игрушкою, изображающею Кипайскій домъ. Если кто хочепъ имѣшь поняпие о прекраснѣйшей въ свѣтѣ улицѣ, по долженъ, посмопръшь въ Палермѣ *Тоledo*. На двухъ широкихъ линіяхъ, пересѣченныхъ площадью съ Арабскимъ водоемомъ, на мраморной и часпю лавной мостовой, всѣ дома равной вышины съ террасами, украшены спашуями и вазами цвѣтовъ. Сім, пакъ сказашъ, воздушные на крышкахъ сады, вмѣстѣ съ порпиками и съ порфирными колонадами, соспавляютъ пакою совокупность, чпо одинъ взглядъ на фасады приводитъ уже въ изумленіе. Къ сожалѣнію крыльца, подѣзды и сѣни наполнены толпами безобразнѣйшихъ нищихъ. Съ жалобными спонами преслѣдуютъ они всякаго, и неопряпность ихъ, рублица, покрывающія полько нѣкопорыя часпи шѣла, дѣлаютъ опврапительную съ первымъ пріапнымъ впечатлѣніемъ проптивуполжность.

Хопише ли имѣшь поняшіе о внушреннемъ убранствѣ ихъ палатъ? Войдите со мною въ домъ Княгини де Буширо, богатѣйшей особы въ Палермѣ. Сводъ ворошь унизанъ жемчужными раковинами и зеркалами; ночью, когда зажигается большая люстра, огонь, отражаясь отъ зеркаловъ, освѣщаетъ подъѣздъ самымъ яркимъ свѣтомъ. Фоншанъ съ фигурами Наядъ, Сиренъ и Трипоновъ, стоящій посреди двора, вымощеннаго бѣлымъ мраморомъ, открываетъ за собою перспективу парадной лѣстницы. Съ одной стороны небольшія статуи, поставленныя на столбикахъ бронзоваго балюстрада; съ другой мраморныя вазы, въ кои падаетъ вода въ видѣ кристальныхъ колпаковъ, привели меня къ портику, состоящему изъ четырехъ колоннъ чернаго мрамора съ золотыми искрами. Черезъ огромную дверь вхожу въ средній этажъ. Крупный Тосканскій мозаикъ украшаетъ потолокъ и пополокъ обширной залы. Вторая комната убрана желтымъ апласомъ. Голубой бархатъ съ серебряною бахромою и кисьями составляетъ убранство приемной. За нею ронда. Посреди порфирнаго помоста, бассейнъ съ нѣсколькими ступенями внизъ, окруженъ серебряною рѣшеткою. Венера съ амурами и нимфами, составляетъ прекрасную группу фоншана, разливающего прохладу въ сей комнату, убранной малиновымъ бархатомъ. Пополокъ въ столовой, изображающій собраніе

боговъ на Олимпѣ, спóбить одинъ, какъ гово-
рятъ, около 40,000 рублей. Лѣпная работа и
живопись, богатая мебель, множество бронзы,
фарфора и серебра оспанавливаютъ на каж-
домъ шагу (*). Наконецъ поворотивъ въ дру-
гой фасадъ дома, должно идти по длинной
зеркальной галлерей къ небольшой круглой
комнатѣ, занимающей мѣсто между первымъ
и вторымъ дворомъ дома. Съ конца галлерей
комната сія предспавляется въ видѣ храма,
копорого зеркальный потолокъ, большія кру-
гомъ окна и большое зеркало, утвержденное
между двухъ лазуревыхъ колоннъ, шелковые
ковры и нѣсколько спупенекъ для всхода, при-
ятнымъ образомъ поражаютъ зрѣніе. Въ семь
последнемъ убѣжищѣ вкуса и роскоши приня-
ла меня хозяйка, женщина лѣтъ около трид-
цати. Она еще и теперь хороша, а была, го-
ворятъ красавица. Мнѣ подали парчевый ша-
бурешъ; я сѣлъ между ею и пуалешнымъ спо-
ликомъ, на копоромъ виѣспѣ съ молишвен-
никомъ, лежали Мепаспазіевы оперы, Бокка-
чіо, Орлеанская дѣвспвенница и еще многія по-
добныя симъ книги. Моци и мозаическое рас-

(*) Достояно замѣчанія, что въ Италиі помы дѣлаются изъ
композиціи, которой по желанію даютъ всѣ роды цвѣтовъ,
и которая, будучи покрыта лакомъ, дѣлается твердою
какъ кремень. Въ строеніе домовъ почти не входитъ лѣсъ:
помы, лѣстницы всѣ мраморныя; рамы же большею частію
бронзовыя.

пншіе также смиренно покоились между помадою, духами и другими подобными пому вещами. Въ Гептурскихъ вазахъ курились Аравійскія благовонія. Высокой Арабъ и шри прекрасныя служанки сосставляли ея прислугу. Туть еще былъ миловидный Баронъ, котораго рекомендовали мнѣ за домашняго друга. Онъ, не обращая вниманія на разговоръ нашъ, насвиспывалъ извѣстную Арію: *se tu m'abandoni, mio dolce Amore!* я выпивъ чашку шоколада, поданнаго на золотомъ подносѣ и въ Японскомъ фарфорѣ, раскланяся, вышелъ; но воображеніе мое оспалось въ сихъ черпкахъ солнца, которыхъ великолѣпіе не успу пило бы и самымъ богатымъ, воспочнымъ дворцамъ.

Фонтаны.

Въ центрѣ города находилсѣ прекрасный фонтанъ, сохранившійся опъ владычества Сарацыновъ, восемьдесятъ фигуръ безпрестанно бьютъ каскадами воду. Не лзя не сожалѣшь, что площадь, въ срединѣ города находящаяся, очень не велика, а фонтанъ поставленъ въ углу оной. Фонтанъ на Королевской площади также имѣетъ прекраснѣйшую мраморную группу новѣйшаго рѣзца. Каждая площадь снабжена водоемомъ, въ каждомъ домѣ, въ каждомъ эшажѣ неумолчно слышно журчаніе и паденіе воды. Палерма не имѣетъ рѣ-

ки; (*) откуда же, спросите, берутъ воду? Въ 23 верстахъ отъ города, Срацины- ископали на горахъ обширное водохранилище; нѣсколько ключей и дождей, бывающихъ здѣсь зимою, содержащъ его всегда полнымъ. Отсюда, помощію водопровода, прошекая подъ землю, вода очищается, дѣлается холодною и сообщается покрытымъ каналамъ въ городъ. Отъ фонтановъ, по законамъ Гидравлики, (что уголъ паденія равенъ углу отраженія) подымается вода и на самые шпёррасы. Вѣчное движеніе воды, спремещающейся изъ пастьей живописныхъ, рыбъ и чудовищъ, въ сребристыхъ переливахъ, въ видѣ сноповъ и пирамидъ, дѣлая удовольствіе взору, въ жаркомъ климатѣ, въ полдневный зной доспавляетъ истинную опраду. Въ ясный день солнечные лучи, касаясь падающихъ кристалловъ, производящъ прекрасныя радуги. Когда же ночью спавяющъ позади воды плоски, шо онѣ горящъ разноцвѣтными огнями.

Церкви.

На всякой улицѣ монастырь или церковь, но ни одной нѣтъ посреди площади, гдѣ бы можно было видѣть всю красоту ихъ. Наружность большею частію готической архи-

---

(*) Ручей Орето, текущій по южную сторону города, большую часть года не имѣетъ воды.

пектуры; внутри же самый изящный вкус соединенъ съ удивительнымъ великолѣпиемъ. Портникъ Соборной церкви украшается колонадою и спашуями чешырехъ Евангелистовъ. Въ припворѣ, изъ двухъ прекрасныхъ водоемовъ, неумолкаемо журчатъ криспальныя воды. Вошедъ въ храмъ, при первомъ взглядѣ, удивляешься богатству. Открытые алтари съ серебряными и бронзовыми колоннами; обширные своды и хоры церкви, поддерживаемые гранишными столпами; порфиновые гробницы Королей и Вицеровъ; прекраснѣйшая живопись образовъ; множество эмали, золопа и мраморовъ составляютъ вѣспѣ чудное величье. Тутъ взоръ блуждаетъ, душа чувствуеиъ священный воспоргъ. *Гажини*, почитаемый Мишель-Анжеломъ Сицили, украсилъ хоры соборной церкви прекраснѣйшими спашуями, недостапокъ оныхъ состоиптъ полько въ помъ, что, они поставлены высоко, и опъ того кажущя малыми. Мощи. Св. Розалии въ золопомъ ковчегѣ, также кости Св. Пепра и рука Юанна Креспителя храняпся здѣсь на главномъ алтарѣ, копорый украшенъ двумя колоннами въ 15 фуспъ вышиною изъ чистаго ланисъ-лазури. Въ сокровищахъ храма сего показывающъ креспъ, принесенный въ даръ Св. Розалии однимъ Испанскимъ Королемъ, оный осыпанъ бриланшами, изъ коихъ пяпъ величины необыкновенной.

Послѣ соборной, по богатству своему и украшеніямъ, можешъ почеспья въпоруо цер-

ковъ *Св. Филиппа*. Музыкальная зала обращаетъ на себя вниманіе. Она имѣетъ особый входъ и занимаетъ съ правой стороны всю длину церкви. Галлерей вокругъ залы поддерживается колоннами розоваго цвѣта. Хоръ, подобный круглому храму, спойтъ особо въ концѣ залы; полукуполь его, лежащій на широкому карнизѣ, утверждёнъ на двухъ рядахъ колоннъ. Сводъ хора изображаетъ лазуревое небо. Богоматерь въ облакахъ предъставлена въ такомъ положеніи, что простирая руку внизъ, кажется нисходитъ съ неба. *Всевидящее око*, окруженное золотыми лучами, помѣщено въ прошивномъ опъ зрительей краю хора. Большое увеличительное стекло, обращенное къ востоку и находящееся сзади всевидящаго ока, принимаетъ лучи солнца, которыми отражаясь опъ зеркаль, вѣланныхъ въ сводъ, разливаютьъ ослѣпительный блескъ по всей залѣ. Оптическое дѣйствіе стекла, лазури и золота споль необыкновенно, что Божія Матерь съ парящими вокругъ ея Ангелами окружена истинно небеснымъ сіяніемъ. Ночью со внѣшней стороны увеличительнаго стекла спавяются лампы, и зала еще лучше, нежели днемъ, освѣщается. Художникъ, при сей замысловатой выдумкѣ, скрывъ музыкантовъ за карнизъ хора, соединилъ съ онимъ сводъ залы такимъ образомъ, что эхо, поспешенно раздаваясь, доходитъ до слушателей, помѣщенныхъ внизу, въ такомъ удивительномъ

согласіи, что музыка и пѣніе кажутся сходящими съ небесъ.

„Какъ бы мнѣ хотѣлось послушать музыки въ этой прекрасной залѣ“ сказала я выходя опшуда. Учпивый, шучный, распрысканный духами Прелатъ подалъ мнѣ билетъ на ораторію, назначенную въ день Рождества. Она началась громкою симфоніею, поспепенно ослабѣвающею, и когда почпи ушшла, тогда опдаленное пѣніе, сопровождаемое гобоями и флейшами, доспигаешъ до моего слуха; я ищущ глазами опкуда оно исходитъ, и между шѣмъ какъ оно приближаешся явспвенно слышу: *слава въ вышнихъ Богу*. Это пошъ хоръ Ангеловъ, обращаю къ небу глаза, вижу Ангеловъ, изображенныхъ на куполѣ, не удивляюсь болѣе согласному пѣнію и радуюсь, что силы небесныя споль ко мнѣ близки. Прекрасное хорное пѣніе волхвовъ: *прїидите поклонилися*, послѣ восхиппельнаго пѣнія Ангеловъ, не произвело почпи ни какого надо мною впечатлѣнія. Волхвы умокли—и одинъ нѣжный, сладоспный голосъ восхиппиль вновь мои чувспва; не смѣю пошевелишся, не смѣю перевеспи дыханія—душа и взоръ обращаетъ къ небу—вслушиваюся и не поспигаю, какъ смерпный можешъ соединашъ споль согласныя звуки съ шакою неизъяснимою выразительностью и нѣжностью. Не могу прибрать выраженія, что бы сказаши что нибудь о семъ неподражаемомъ голосѣ молодой монахини, кошора, не взирая на недавнее и глубокое впечатлѣніе, произведенное

Ангельскимъ пѣніемъ, восхитила всѣхъ слушателей новыми умилишельнѣйшими звуками. Всѣ головы невольнымъ движеніемъ обратились къ хору; но она кончила: кончилось все, и я, выходя изъ залы, исполненный благоговѣйными чувствованіями, сказалъ самъ себѣ: *Хвалите Господа въ тимпанѣ, гуслехѣ и органехѣ*, ибо ничто такъ сильно не возвышаетъ душу, какъ музыка и подобное пѣніе!

Не только лучшія церкви, но и малыя часовни украшены прудами искуснѣйшихъ художниковъ. Рафаель, Мишель-Анжело, Корреджіо, даже и въ копіяхъ показывающа необыкновенными пвореніями искусства живописнаго. Разсмотрѣвъ со вниманіемъ копію *Рождества*, гдѣ Корреджіо окружилъ младенца Иисуса неподражаемымъ свѣтомъ, я остановился въ изумленіи при образѣ: *снятія со креста*. Одинъ невѣстный копистъ столь удачно списалъ сей образъ съ подлинника, что и самые знатоки не могутъ отличить копіи отъ оригинала. Тѣло Иисуса, какъ чловѣка, являетъ истинную смерть. Богоматерь, на колѣняхъ коей положенъ Спаситель, наклонила къ нему свою главу и распросперла въ опрааніи руки; одно сіе положеніе потрясаетъ уже душу. Сильная горьсть, изображенная на упомянутомъ лицѣ Божіей Матери, засушила ея слезы, и онѣ отъ чрезмѣрной скорби не текутъ уже болѣе изъ полузакрытыхъ очей ея. „Какъ исполнину, говоритъ дю Папи, не возможно дѣлать малые шаги, такъ и Мишель-Анжелу не

возможно было избрать чтонибудь посредственное.“ Воображеніе его предсѣпавило ему Богоматерь въ пошть самый моментъ, когда при видѣ язвъ и смерпи, покрывающихъ плѣло ея сына, съ спѣшеннымъ сердцемъ вопіеть она: “ увы мнѣ! свѣпъ мой и радость моя во гробъ зайде. Чадо мое и Богъ мой! прорцы слово да спогребуся плѣбъ (*). „И здѣсь, на семь образѣ, лице Божіей Матери изображаетъ еще болѣе, нежели она сказала. Два Ангела, сидящіе у ногъ, рыдаютъ; слезы ихъ капающа крупными жемчужинами, и рыданія сіи, глубокая печаль Богоматери, смерпъ Спасителя, привлекая взоръ, поражая чувства, извлекаютъ невольнo слезы изъ глазъ зрителей. Если бы Мишель-Анжело написалъ одинъ только этотъ образъ: то и тогда имя его дошло бы до позднѣйшаго потомства.

Въ Кармелитскомъ монастырѣ образъ, закрытый занавѣсомъ, возбудилъ мое любопытство. Отвернувъ покровъ, смотрю, удивляюсь и спрашиваю, что это такое? Монахъ, улыбувшись, отвѣчалъ: святая Женева. Хорошо дѣлаете, что закрываете ее, сказалъ я, опуская занавѣсъ. Вольность Испалінскихъ Архисшовъ, кажется, уже переходитъ черту пристойности и должнаго уваженія къ изображеніямъ свяпыхъ. Въ католическихъ церквахъ много такой живописи,

---

(*) Смотри плачь Богородицы.

опъ которой набожные отвращають взоръ ; а прочіе съ удовольствіемъ долго и пристально смотрѣть на нее будутъ. Марія Египетская, Богоматерь пишущая младенца Иисуса, Св. Тереза и Ангелы, суть копіи Греческихъ Венеръ и Амуровъ. Однако я видѣлъ въ образѣ *Благовѣщенія* красоту и непорочность дѣвы, истинно божественную; въ образѣ же *Успенія*, изображенномъ альфреско въ куполѣ церкви монашья Св. Цециліи, истинныхъ Ангеловъ. Всѣ они вообще прелестны и между ими есть такіе маленькіе, что большіе подають имъ руку, дабы они могли за ними слѣдовать. Это производитъ пріятное впечатлѣніе. Сожалѣешь, что нѣкоторыя, возносясь выше и выше, скрываются уже въ облакахъ.

Въ церкви Св. Франциска образъ *Ангела Хранителя*, безсмертной кисти Рафаеля, показываютъ за рѣдкость. Одежда Ангела, бѣлѣйшая снѣга и свѣтъ, окружающій его, не раздражаетъ; взоръ его кажется дышетъ жизнью и во всѣхъ чертахъ его видно божество.

Монахи.

Въ Италіи иностранцы удивляются великому числу монаховъ. Особенно въ Мессинѣ такъ ихъ много, что на улицахъ, въ садахъ и на гуляньяхъ надобно искать между ими свѣтскихъ людей. Причиною такого ихъ множества суть государственныя постановленія.

Поелику воспитаніе дѣшей обоого пола предоставлено духовенству, и такъ какъ воспитанники и воспитанницы носящъ обыкновенно черныя рясы, по число монаховъ и монахинъ по наружности ошъ того увеличивается. Преимущества духовенства чрезмѣрны. Въ Сициліи судъ и расправа большею частію въ рукахъ Аббатовъ. Богатыя монастырскія помѣстья не плащящъ никакихъ повинностей. Монахи не только лично, но даже родственники ихъ, ш. е. цѣлыя семейства, избавлены ошъ всякихъ подапей. Дворянскія фамиліи, не имѣющія въ родѣ своемъ ни одного члена, посвятившаго себя служенію церкви, покупающъ привиллегію ошъ безроднаго монаха. Нѣкоторыя приходы и даже частныя дома имѣющъ право *салвогардіи*, право, по коему убійца съ дымящеюся еще на рукахъ своихъ кровію, скрывшись въ церковь, или одинъ изъ такихъ домомъ, избѣгаетъ наказанія гражданской власпи. Сіи монахи, обладая великимъ богатствомъ, имѣя всѣ средства вести спокойную и роскошную жизнь, опрехшись ошъ свѣта въ юношескихъ лѣтахъ, будучи безбрачны и по обыкновенію приняты во всѣхъ домахъ благосклонно, часто дѣлающъ величайшія разстройства въ семействахъ, гдѣ они весьма скоро умѣющъ сдѣлать себя необходимыми. Каждый порядочный домъ имѣетъ своего духовника и *Аббата - наставника*, которые входящъ во всѣ домашнія распоряженія: воля главы семейства находится большею

*

часпію въ ихъ рукахъ. Щедрія ихъ подаянія нищимъ, вмѣсто добра, производятъ величайшее зло, умножая до чрезмѣрности классъ сихъ несчастныхъ шунеядцевъ.

Нищіе.

Безобразные получеловѣки--нищіе--бродячтъ и ползаютъ здѣсь такими шлопами, что сей часъ родится вопросъ: отъ чего такъ ихъ много? Набожность здѣшнихъ Каполиковъ, почитающихъ первѣйшею добродѣтелию не опіказывать просящему милоспыни, сдѣлали нищенство прибыточнымъ ремесломъ. Вообще большая часть народа, по извѣстному въ Итали выраженію, *il Dolce, fare niente!* работаетъ ни больше, ни меньше, сколько надобно, чтобы не умереть съ голода, а что при изобиліи и дешевизнѣ сѣвственныхъ припасовъ попребно очень мало; но чтобы не работашъ и ничего не дѣлашь, въ чемъ Италіанская чернь полагаешъ все свое счастье, нищіе съ намѣреніемъ расправляютъ у себя на пѣлѣ раны, радуются, если сдѣлались оуѣ неизлѣчимыми, и въ семъ случаѣ состояніе нищаго несравненно лучше обезпечено, нежели прудолубиваго поденьщика. Всего непріятнѣе видѣшь ихъ на морской набережной, куда лучшее общество передъ вечеромъ выходитъ для прогулки: шущъ открываютъ они застарѣлыя раны, исковерканные члены, снѣдаемые насѣкомыми, покры-

пые грязью и отвращительною нечистотою; жалобными, спирадальческими воплями вымучивають они подаяніе. Нижнія жилия большихъ домовъ, изъ челоуѣколюбія, оставляюся для убѣжища сихъ *мзароновъ*; но они ночью, и даже въ дурную погоду валяюся по улицамъ и скрываются въ поршикахъ и подѣздахъ. Одинъ разъ, идучи въ шапръ, подаль я нищему полшалера; бывшій со мною Англинскій Офицеръ сказалъ; конечно вы не знаете, чю сіи несчастныя существа не имѣють нужды въ подаяніи; я могу васъ увѣришь, попому чю знаю это по опыту. Одинъ нищій казался мнѣ совсѣмъ умирающимъ; вынувъ Испанскій дуплонъ (52 шалера) спросилъ я у него: если у тебя сдача, такъ вопъ тебѣ шалеръ. Казалось прежде едва могъ говорить онъ, а шупъ швердымъ голосомъ просилъ меня дойти до его жилища, и когда я соглаеился, то побѣжалъ впереди меня, хопя за минушу предъ шѣмъ ноги у него были ужасно скорчены. Еще болѣе удивился я, когда эпомъ нищій вынесъ изъ своего подземелья чешыре довольно большихъ мѣшечка, полныхъ червонцами. Здѣсь естъ такіе, которые собирають по десяти шысячъ червонныхъ и болѣе: недавно одинъ изъ нихъ передъ смернію опказалъ своей дочери 10,000 шалеровъ, а 5,000 полжилъ на украшеніе церкви своего прихода.“

П л у т ы .

Здѣсь почти каждый день находятъ, то

убитыхъ, по убійцъ. Воровство предоставлено черни, а убійства производятся порядочными людьми. Плуты изъ сословія лазароновъ, соспавляютъ другой классъ нищихъ. Ихъ раздѣлить можно на плутовъ, убійцъ и шакъ называемыхъ благоразумныхъ разбойниковъ. Первые, подъ именемъ Бароновъ безъ баронствъ, всегда хорошо одѣшы. Въ кофейныхъ и карпезныхъ домахъ, въ шеапрахъ и вездѣ смѣючись обманываютъ они другъ друга, и если удастся имъ вышацишь часы у иноспранца, то похваляючися эшимъ шочно шакъ какъ бы сдѣлали доброе дѣло. Дерзость ихъ не вѣрошна. Одинъ разъ когда шелъ я къ Министру обѣдашь, встрѣщилсѣ со мною шаккой Баронъ верхомъ на прекрасной лошади, сказавъ, что онъ шри дни не ѣлъ, просилъ у меня на шоколадъ; я предложилъ ему ийти на мою кварширу, гдѣ не шолько могу накормишь его, но надѣюсь сдѣлашь ему нѣкоторую помощь; плушь примѣшивъ, что одна рука была у меня ранена и на перевязкѣ, какъ бы въ знакъ благодарности; шжавъ крѣпко другую, началъ обыскивать мои карманы, вышацилъ шалерь, далъ шпоры и усккалъ.

Нищій, ожешпоченный сердцемъ, еще имѣющій шѣлесную силу, среди дня не успѣвъ украсшь пошихоньку, часто убиваетъ чело-вѣка, не находя у него въ карманахъ ни копѣйки. Кинжалы сихъ убійцъ служатъ шайному мщенію за весьма умѣренную плату. Опъ нихъ должно очень ошерегашься, и пошому

даже съ позволенія правительствъ, многіе носятъ пистолеты и палки съ кинжалами. Здѣшняя чернь почишаетъ воровство проворствомъ; посторонніе, если и видятъ, никогда не мѣшаютъ: это проворство сполно жизни лучшаго изъ мапировъ нашихъ. 'Воръ, выдернувъ изъ кармана плапокъ, побѣжалъ по улицѣ; другой, споявній за угломъ дома, поразилъ мапироза кинжаломъ въ сердце. Убійца скрылся въ монастырь, имѣющій право салвогардіи. Полицеймейстеръ ничего не могъ сдѣлать, но по ходатайству Министра нашего, Король приказалъ выдать убійцу; а монахи выпустили его и дали способъ уйпи, за что лишены сего права. Эпа необыкновенная спрогосъ удивила духовенство, и Гвардія послѣ сраженія съ разбойниками привела всю шайку ихъ и съ Апаманомъ.

Послѣдній классъ, благоразумные разбойники, сославляютъ многочисленное сословіе. Разсѣянные по всему острову, они повинуются Апаману; нынѣшній, подъ именемъ Графа, скорымъ и неукоснительнымъ мщеніемъ приводилъ всѣхъ въ пречешъ. Онъ до того разпространилъ власть свою, что покупали у него предохранительные билеты, съ которыми въ городѣ, въ дорогѣ и въ замкахъ были уже безопасны. Припѣсненные въ судахъ, доказавъ ему справедливость своего дѣла, также получали удовлетвореніе. Судью убивали на улицѣ или отправляли ядомъ; въ первомъ случаѣ обыкновенно прикалывали къ кафтану его за-

писку, а за что онъ убить, и большею частію Лаконическимъ словомъ: *за взятки!* словомъ, малишня власть дворянства, ненаказанность ихъ преступлений, медленность и шрудность правосудія, воздерживалась карательнымъ кинжаломъ его Ашмана. Правительство, слишкомъ слабое и кропкое, кажется, не имѣетъ уже ни силы, ни воли испребить споль глубоко вкоренившееся зло. Хотя во всѣхъ округахъ содержится доспашочное число *Сбировъ*, такъ называемыхъ полицейскихъ сыщиковъ; но объ нихъ только три слова: они богаты, шолсты и лѣнны.

Сады.

Флора, публичный садъ, составляетъ наилучшее украшеніе Палермы; двумя проспектами раздѣляется онъ на четыре курпины. Одна представляетъ нѣсколько острововъ съ бесѣдками, и разныхъ видовъ Кипайскими моспиками. Другая, Англинской садъ, гдѣ дубы, кипарисы, плашаны сочетаны съ плодонными деревьями и благоухающими кустами розъ, лаванды, лилей и ясминовъ. Третія, насаждена рѣдкими деревьями другихъ частей свѣта. Послѣдняя курпина еще не кончена, она назначена для развалинъ. Восемь проспектовъ выходятъ изъ центра и въ концѣ ихъ видны бѣседки или какое либо иное зданіе; по сторонамъ оныхъ крышыя померанцовыя аллеи, множество ципронныхъ и ацельсинныхъ деревъ, вмѣстѣ съ душистыми цвѣтами, наполняютъ воздухъ благовоиємъ. Въ центрѣ

сада, на осьмиугольной площади, обставленной клепками пѣвчихъ птицъ, и прекраснѣйшими статуями, споймъ прекрасный фонтанъ, въ мраморномъ бассейнѣ коего плаваютъ золотыя рыбки. Другой фонтанъ, въ концѣ аллеи представляеть *Панорму* (древнее названіе Палермы) въ видѣ коронованной женщины, у которой внизу орелъ (гербъ Сициліи) и эмблема вѣрности въ подножіи; древняя превосходной работы группа.

Въ день рожденія Королевы, садъ и городъ былъ иллюминированъ. Померанцовые проспекты являли взору темнозеленаго цвѣта снѣгу, усыпанную блестящими звѣздочками, между которыми чрезъ нѣкоторыя разстоянія поставлены были пирамиды, горящія бѣлымъ огнемъ. Крыши аллеи, увѣшанныя разноцвѣтными фонарями, изображали какъ на декораціи перспективу аркады. Фонтаны въ чистыхъ хрустальныхъ дробили розовые, синіе и фіолетовые огни. Вдали духовая музыка, вблизи грустная гармоника, и дамы въ бѣлыхъ одеждахъ, какъ иныя гуляющія въ Елисейскихъ поляхъ, представляли прелестное разнообразіе, и Флора была въ такомъ видѣ и убранствѣ, въ какомъ Стихотворцы описали намъ волшебные сады. На набережной многочисленно кипѣло подобно волнамъ моря. Кареты, фаетоны кружились, и едва могли двигаться смѣшавшись съ народною толпою, дома на набережной горѣли соединеннымъ огнемъ. Прекрасная Толедо украшена была прозрачными картинами. Палерма, объ-

лтая пламенемъ, казалось погибала. На каждомъ шагу, взоръ останавливался; но зритель ошъпснопы волею и неволею долженъ былъ идти впередъ. Галантерейныя лавки, модныя магазейны и кофейныя дома, находящіяся въ нижнихъ этажахъ, столь разнообразно освѣщены были, что Толедо являлась въ блистательнѣйшемъ своемъ видѣ. Лампы, граненныхъ хрусталей люстры, зеркальныя подсвѣчники, шары съ водою, бросали свѣтъ свой на бронзы, серебро, искусно развѣшенныя шкани, и вмѣстѣ съ разноцвѣтными фонарями, помѣщенными на сводахъ воровъ и на колоннахъ крылецъ и подъѣздовъ, дробя, преломляя, отбрасывая множество лучей, распроспраняли блескъ, и представляли миллионы свѣпиль, какъ бы силою чародѣйства сведенныхъ сюда съ небснаго свода.

Королевскій Ботаническій садъ, находящійся саади Флоры, не обширенъ; но всѣ лѣкарспвенныя произведенія чепырехъ часпей свѣша въ немъ помѣщаются.

Палерма славится садами, она окружена ими, ни одна столица не можетъ похвалиться лучшими; принадлежащія вельможамъ не уступаютъ въ великолѣпіи царскимъ. Они всѣ регулярны, подсприжены, наполнены спашуями, водомешами, и вообще представляютъ болѣе блистательности, нежели пріятности. Домъ Дюка де Бельмонше, занимающій дикіе утесы при подошвѣ горы Пеллегрино у моря, скоро садомъ своимъ, разводимымъ въ Ан-

глинскомъ вкусѣ, лишишь славы прочіе чрезмѣру правильные сады.

Бегарія.

Бегарія, славная своими садами, опшощишь оипъ Палермы въ 12 верспахъ и занимаешь всю длину мыса Собрано, образующаго къ воспоку Палермскій заливъ. Сіе-шо мѣспо богашѣйшіе дворяне, какъ бы по общему плану, украсили чуднымъ смѣшеніемъ палапъ, древнихъ замковъ, пріумфальныхъ воропъ, мавзолеевъ, бесѣдокъ и домиковъ всѣхъ родовъ архитектуры. Въ счастливомъ климатѣ, подъ яснымъ небомъ, сады Бегаріи всегда покрывы зеленыю, цвѣтами и плодами. Прекрасная природа, раскрышая рукою вкуса и искусства, предсавляется здѣсь въ полномъ великолѣпнн.

Монастырь молтанія, кошорой прежде всего показывающъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Онъ обнесенъ спѣною съ чешырьмя по угламъ башнями. Спукнули кольцомъ, является приврапникъ съ пшажелою связкою ключей и молча оппираетъ. Воропа скрыпнули, и мы пройдя дворъ, взопли на крыльцо къ кельямъ. Въ корридорѣ, босый монахъ, въ вешхой рясѣ, подпоясанный волосянымъ поясомъ, взявшисъ за веревку колокола въ намѣреннн звонншъ, при появленнн нашемъ остановнлся и обрапя къ намъ голову, смотрншъ съ любопыпшпвомъ. На поворопѣ, въ другомъ концѣ

корридора, служка въ свѣтской одеждѣ подмешаетъ полъ; но когда насъ увидѣлъ, поднимаетъ голову, опирается на щепку, и, кажешся, удиляешся нашему одѣлюю. Отворяюшъ первую келью. Молодой монахъ, сиди за споломъ съ рюмкою вина и съ веселою улыбкою, кажешся, подчиваетъ и подноситъ. Хочу взять рюмку, но рука его не разжимаетъ: она холодна какъ ледъ—очарованіе исчезаетъ, и я вижу предъ собою восковой испуканъ. Разрѣзанный апельсинъ, гранаты и финики возбуждаютъ аппетитъ: беру, и чувствую въ рукѣ одинъ только воскъ. Во второй кельѣ старый монахъ лежа читаетъ. При входѣ нашемъ онъ тихо оповодитъ книгу опрь глазъ и усиливаетъ поднятъся; но какъ при семъ его движеніи не возможно, что бы не сказать ему: *не безпокойтесь*, то онъ и оспаетъ въ томъ же положеніи. Въ претпей, *Елоиза*, въ глубокомъ и сладкомъ размышленіи, съ перомъ въ рукѣ, сидитъ за письменнымъ столикомъ. Сіе положеніе и прелестныя умильныя черты лица, изображаютъ несчастную ея страсть. Въ четвертой кельѣ *умирающей Абеларда*. Блѣдность лица и томный взоръ показываютъ человека, уже спупившаго одною ногою во гробъ. Бѣдственная любовь его, кажешся, еще не угасла. Правая рука его приложена къ сердцу. Монахъ, спящій на колѣнахъ съ распяніемъ предъ постелью Абеларда, читаетъ ему съ набожнымъ видомъ опходную. Сіи восковыя спа-

пуи столь превосходно обработаны, что не лзя не ошибиться и не принять ихъ за живыхъ. Механизмъ, который приводилъ ихъ въ движеніе и тѣмъ дѣлалъ обманъ совершеннѣе, къ сожалѣнію, большею частію испортился.

Домъ *Княгиня Патроне*, величественной наружности. Въ немъ есть хорошія и даже рѣдкія картины. Въ первой залѣ собраны портреты Государей, покровительствовавшихъ наукамъ и художествамъ. Пробѣгая ихъ глазами, взоръ мой остановился на лицѣ величайшаго изъ Царей. Вошь нашъ ПЕТРЪ! невольно воскликнулъ я, и всѣ Рускіе, сколько насъ тушь было, подошли къ портрету, усмотрѣли на него благодарные взоры, и ничего, кромѣ лица Его, не видали въ этой залѣ. Въ другой, три картины во всю длину и высоту стѣнъ, представляютъ сраженія при *Граникѣ*, *Иссѣ* и *Арбеллахъ*. Нѣсколько фигуръ въ настоящій ростъ изумляютъ своею живописію. Александра Великаго можно узнать по легкому шишаку; лошадь его имѣетъ жизнь; она скачетъ, хвостъ и грива лепятъ въ воздухъ. Не лзя смотрѣть безъ содроганія какъ Скійская конница врубаешя въ Греческіе ряды, и какъ Македонская фаланга опрокидываетъ Персидскую пѣхоту. Ужасное кровопролитіе изображено съ удивительною точностію. Потребно нѣсколько дней, чтобы разсмотреть всѣ картины со вниманіемъ. Я упомяну только о самыхъ лучшихъ. 1. *Венера* и

Марс предсавлены въ то время, когда *Вулканъ* намѣревается покрышь ихъ сѣшкою. Не возможно поспигнуть какими красками живописецъ изобразилъ прелести богини любви. Алая уста ея, кажется, дышуть розами. Смѣсь снѣдливости и спраси видны во всѣхъ чертахъ лица ея; она слабо оппалкиваетъ опъ себя рукою *Марса*. *Марсъ*, красивыйшій мужчина, спойшь передъ *Венерою* на одномъ колѣнѣ, и наклонившись. Шлемъ, сброшенный въ поропахъ, еще капится по правѣ. Не лзя не позавидовать этому счастливому богу. *Амуръ*, прислонившись къ дереву и слегка опершись правою рукою на колѣно, съ хипрою улыбкою указываетъ пальчикомъ лѣвой руки на уголь картины, и въ тѣни показывается голова ревниваго *Вулкана*. Стоишь и ожидаешь, чѣмъ кончится такая неприятная встрѣча. 2. *Армида* подъ тѣнію дерева покоится съ *Ринальдомъ*. Картина небольшая, но прекрасная. Въ жаркой день пожелаешь быть въ этой прекрасной роцѣ и на берегу этого ручья. 3. *Спящая красавица*, неоспорожно раскрывшаяся, всегда будетъ привлекать взоры, а можешь быть и руки зрителей. 4. Въ *Вернетовой* картинѣ море волнуется, пучи бѣгутъ; но безобразные его корабли почти неподвижны. 5. *Виргилій* напрягаетъ послѣднія силы души и пишетъ себѣ эпитафію. 6. *Взятіе Мессины*, большая картина. Буря, утопающіе и горящіе корабли предсавлены столь естеспвенно, что кажется

самъ находишься въ опасности. 7. *Мазаньело*, просшый рыбакъ, предводишель недовольныхъ, въ красномъ колпакѣ своемъ, оплачивается опъ прочихъ буншовщиковъ. Изступленіе въ его глазахъ и кинжалъ въ рукѣ показываютъ чего ожидашь опъ него должно.

По близости дома Княгини Папорне увидѣли мы принадлежащее *Князю Палагоию* чудное зданіе или лучше замокъ, окруженный невысокими спѣнами, на коихъ посажены уродливыя спашуи; не возможно пройди мимо ихъ и не разсмѣяшься. Лошадь съ бычачьею головою, осель съ головою Индѣйскаго пѣпуха, Арлекинъ, Квакеръ и Французъ въ модной одеждѣ; Царь Мидасъ съ ослиными ушами; и наконецъ человѣческая фигура съ волчьимъ рыломъ, въ мундирѣ и въ шреугольной шляпѣ, споль похожая (*), что не лъзя ошибиться чье эпо изображеніе. Ворота замка сего и площадка предъ домомъ усшавлены уродливыми изображеніями всякихъ живопныхъ, какихъ нѣшь въ природѣ. Парадная лѣстница прекраснѣйшаго Сицилійскаго мрамора, ведущая въ домъ, украшена фамильными бюспами. Въ первой комнатѣ пополокъ составленъ изъ чешырехъ большихъ зеркалъ, соединенныхъ

(*) На того волка, который лютостію своею и смѣлымъ хищничествомъ наводилъ тогда многимъ пародамъ страхъ и ужась, а теперь пойманъ и лишенъ средствъ вредить.

углами, такъ что когда войдушь пять человекъ, то вверху показывается ихъ двадцать. Всѣ двери дома выложены бѣлыми зеркалами, перемѣшанными съ хрусталемъ; всѣ стекла разноцвѣтныя: синія, зеленыя, красныя, желтыя и фіолетовыя. Другая комната украшена Китайскаго фарфора колоннами; нѣкоторыя изъ нихъ составлены изъ разбитыхъ чайниковъ, кофейниковъ, чашекъ и даже горшковъ. Мраморныя столы распещрены стекломъ, черепахою, перламутромъ и даже дорогими камнями. Весь домъ наполненъ пресмыкающимися, демонами, уродливыми куклами, изъ фарфора и разныхъ цвѣтовъ мраморовъ сдѣланными. Словомъ, волшебный сей замокъ представляетъ не только Овидіевы превращенія и любовныя приключенія языческихъ боговъ, но чудныя мечты разсироеннаго воображенія и наконецъ одну изъ нихъ самую нелѣпую: большая голова на пощечъ шуловищѣ, верхомъ на крокодилѣ, плыветъ чрезъ проливъ къ острову, и тащитъ за собою на веревкахъ флотилію уродливыхъ лодокъ! Но что меня болѣе всего удивило, то это церковь сего чудака хозяина. Первый предметъ, который изумитъ вошедшаго въ оную, есть представленіе ада, гдѣ изуродованные болваны валяются, жарятся на огнѣ или повѣшены за ребра. Въ раю Св. Розарія представляетъ главную фигуру, по сторонамъ ея Христъ и Богородица, а выше полуангелы и полудемоны. Посреди церкви поставлены чепыре крылатыхъ живописныхъ, оза-

чающихъ какъ миѣ сказывали четырехъ Евангелистовъ. На плафонѣ, къ деревянному Распятию, повѣшенъ на веревкѣ Св. Францискъ, а къ ногамъ Свяшаго поддѣлано паникадило. Не понятно, какъ такія вольности, особенно между Каполиками, терпятъ правительствѣ.

Оставя домъ спиранностей, садъ, въ которой мы вошли, начинаеяся виноградною крышою аллею, гдѣ по бюсамъ можно познакомиться съ знаменитыми Греками, Римлянами, Папами и Королями. Обширный садъ сей представляетъ чудную роскошь, великолѣпие и порядокъ. Вездѣ аллеи идутъ прямыми линіями. Бесѣдки, сдѣланныя изъ кипарисныхъ деревьевъ, лѣтніе домики, искусственныя развалилы, гробы и подземелья, всѣ споятъ въ симметріи. Узорчатые цвѣшники съ фоншанами, шары, конусы, пирамиды изъ обсприженныхъ деревьевъ упомляютъ взоръ. Цѣлыя шпалерныя аллеи вырѣзаны гирляндю. Единообразіе и неестественный видъ предметовъ дѣлаютъ то, что въ регулярномъ саду, сколь бы онъ великъ ни былъ, спойтъ только взглянуть на одну сторону и все увидишь; спойтъ сдѣлашь нѣсколько шаговъ и не зачѣтъ идти далѣе. Въ шакомъ саду не лзя наслаждашь удовольствіемъ прогулки; ибо упонченное искусство, обезображивающее природу, не можетъ поражать воображенія, когда на всякомъ шагу видишь одинъ великой и бесполезной прудъ.

Ворота, которыхъ сводъ началъ уже разрушаться, обращаютъ на себя вниманіе своею древностію. Два изъ чернаго мрамора льва лежатъ по обѣимъ сторонамъ воротъ, и изъ опверстныхъ ихъ пасть обширнымъ жерломъ печетъ вода. Черезъ сіи ворота входимъ мы въ Англинскій садъ. Множество дорожекъ, усыпанныхъ пескомъ и пробитыхъ на правѣ, сѣпляясь и пересѣкаясь во всѣхъ направленіяхъ, идутъ по долинамъ и холмамъ. Плодовитыя деревья, до которыхъ не прикасались ножицы, въ смѣшеніи съ дубами и тополями, представляли для насъ, жителямъ сѣвера, такое зрѣлище, чпо мы почитали себя перенесенными въ страну очарованія. Лимонныя и апельсинныя деревья наполняютъ воздухъ своимъ ароматомъ; фиговыя и миндальныя обременены плодомъ. Перешедъ ручеекъ, едва текущій по песку, увидѣли мы шумящій ключъ, который бьетъ съ стремленіемъ изъ подъ корня ушлаго пня. Въ этомъ саду, кажешся, нѣтъ ничего поддѣльнаго; природа, въ полномъ своемъ величествѣ, щедрою рукою предлагаетъ дары свои, и душа, теряясь въ наслажденіяхъ, воспрѣчаетъ каждый предметъ съ новымъ удовольствіемъ. Тутъ на каждомъ шагу думаешь остановиться и все идешь далѣе.

Взошедъ на горку, покрытую дубами, кедрами и орѣшникомъ, увидѣли мы овощникъ, а за нимъ прямой померанцовой проспектъ, въ концѣ котораго, какъ въ волшебномъ фо-

нарѣ, показывается маленькой съ зеленою крышею домикъ. Мы спустились съ горы и пробѣжали проспектъ. Домикъ свѣсплой, чистой, спойншъ на площадкѣ, испещренной цвѣшнами. Предъ скромнымъ его фасадомъ фонтанъ бьетъ воду въ видѣ снопа. Нѣсколько проспектовъ опть домика, какъ опть ценшра, ведутъ въ разныя спороны. Мы избрали яминную аллею и пришли къ мраморному бассейну. Чешыре обнаженныя *Нимфы*, замѣшивъ Сашира, выглядывающаго на нихъ изъ за розоваго куста, погружаются въ воду; но въ робкомъ замѣшательствѣ, спановаясь одна за одну и какъ бы чувствуюя, что прозрачная вода не можетъ скрыть ихъ, обращающа къ Саширу спиною и тѣмъ еще болѣе ракрывающа съ переди. Это прелесшное замѣшательство изображено такъ хорошо, что кажется самый мрамор краснѣетъ. Въ другомъ бассейнѣ прекрасная *Вакханка* подаетъ въ раковинѣ пишъ чудовищцу. Весь эпомъ садъ наполненъ фонтанами, въ кошорыхъ не игра воды, но прекраснѣшшя спатуи обращающъ на себя вниманіе. Тупъ цѣлая Миеологія Боговъ и Богинь; опть множества ихъ и воды и лѣса кажуща одушевленными. Тамъ Триноны, Сирены и Наяды плещуща въ кристаллахъ; тупъ Панъ, Нимфы и Амуры покояща въ шѣни или играющъ на муравѣ. Нѣкошорые изъ нихъ сдѣлали бы честь и Греческому рѣзцу. Я упомяну о тѣхъ толькo, кои болѣе миѣ понравились. 1. *Далфна*, преслѣдуемая *Аполонолб*, бѣжипш

между лавровыхъ и мирсовыхъ кустовъ, цѣпляется и падаетъ. Аполлонъ спѣшитъ и скоро еена спигнешъ. Бѣдная Дафна! по спраху, изображенному на лицѣ пвоемъ, вижу, что еслибы ты была живая, то лучше бы выбрала эту бисую дорожку, а не бросилась бы въ кусты, которые изорвали пвое платье и пакъ немилосердо исцарапали ноги. 2. *Дѣвушка*, въ корощкомъ и легкомъ платьѣ, танцуя съ бубномъ къ рукахъ, остановилась въ самомъ лучшемъ положеніи. Мраморъ. эпопъ кажется прозрачнымъ. Складки платья и покрывала такъ хорошо опускаются, что, раскрывая всю стройность спана, показываютъ и всю гибкость пѣла. 3. *Леда и лебедь*. Работа, искуство чрезвычайное! взглянувъ на Леду, захочешь обратиться въ лебедя.

По шуму воды пришли мы къ прекрасному водопаду. Онъ пущенъ съ дикой скалы, на которой видны изрѣдка кривыя деревья. Низвергаясь съ ужаснымъ спремленіемъ, раздробляется онъ въ брызги, кипитъ, несетъ одною пѣною; но пропекая далѣе, капится съ пихимъ журчаніемъ. Пробираясь по берегу сего ручья, на каждомъ шагу встрѣчали мы новые предметы. Тупъ полузасохшая маслина стояла надъ вросшими въ землю развалинами; тамъ *Нептунъ* плылъ въ своей раковинѣ, а шамъ на холмѣ густая шумба дерево осѣняла гробницу; плачущій Геній осыпалъ ее цвѣтами.

Уже солнце зашло, и мы, не осмошрѣвъ и преша садовъ, принуждены были оставиши прогулку. Возвращаясь къ коляскамъ, прошли сахарную планшацию и поле хлопчатой бумаги; перебрались чрезъ Кишайской мостикъ, копорой соединяешь двѣ искусственныя горки одною аркою, и наконецъ взглянули на храмъ славы, спощій на обрывистой скалѣ мыса Собрано, у подошвы коего шумить море.

П л а в а н і е о т ъ П а л е р м ы д о М а л ь т ы .

6-го Ноября, не безъ сожалѣнія оставили мы столицу, гдѣ богашство, роскошь, празднолюбіе и нищета, представляюща въ спранной совокупности. Въпры перемѣнные и пихіе благопріятшвовали нашему плаванію. 7-го въ вечеру, мы находились въ проливѣ между Египтскими островами и Сицилією. Островъ Маритимо съ замкомъ, куда ссылаются преступники, напоминаетъ о казняхъ ужаснѣйшихъ, о мученіяхъ люшѣйшихъ. Одни, какъ у вѣрля нашъ лоцманъ Неаполишанецъ, осуждены сидѣшь на бревнѣ и надъ водою, другіе опускаются въ подземелье; иные, опредѣленные къ голодной смерти, закладываются живые въ спѣву; опцеубійцы бросаются въ море на расперзаніе Акуламъ. Чадъ Французской революціи, заразившій Неаполишанцевъ, наполнилъ замокъ Маритимо цѣлыми семействами Якобинцевъ, изъ коихъ большая часть погибла,

и не многіе, по возстановленіи порядка, возвратились въ свѣтъ. Мученіе пытки, четверпованіе, колесованіе, расперзаніе на хвостѣ лошади, не уменьшали преступленій. Приговоры Уголовнаго Суда Неаполитанскаго Королевства представляютъ злодѣянія неимоверныя. Одна Палермишанка, извѣстная подъ именемъ *Адской вѣдьмы*, изъ бѣлили извлекала ядъ, не ославляющій на шлѣ никакихъ признаковъ. Она порговала онымъ въ продолженіи 40 лѣтъ, наконецъ открылось ея злодѣяніе. Жена, желая оправдать мужа, положила ядъ въ макароны, поставила ихъ на столъ, и сказавъ, что она уже опобѣдала, пошла въ другую комнату. Оставшись наединѣ ужаснулась она преступленія и хотѣла предупредить оное; но вбѣжавъ въ залу, увидѣла, что единственннй сынъ ея, 10 лѣтнее дитя, съѣлъ уже половину тарелки, она схватываетъ ребенка, падаетъ на полъ безъ чувствъ, открываетъ глаза и видитъ сына, въ мучительныхъ конвульсіяхъ, испустившаго духъ на рукахъ ея. Несчастная мать признаетъ свое злодѣяніе и требуетъ смерти. Спаруха, давшая ей ядъ, въ судѣ подала списокъ 5,000 человекъ, такимъ образомъ оправленныхъ ею.

Городъ Трапани, гдѣ Еней лишился отца своего Анхиза, споймъ на низкомъ мысѣ, за нимъ Марсала и Мацара, окруженные зелеными горами, и моремъ, изобилующимъ кораллами и жемчугомъ, представляютъ взору пріятныя виды, гдѣ рѣдкое изобиліе земли соединено съ

чуднымъ богатствомъ моря. 9-го Ноября крѣпкой ошъ юго-востока вѣтръ принудилъ насъ лавировать, и быль въ оспорожности ошъ весьма опасныхъ подводныхъ камней, *Сквересб* называемыхъ, лежащихъ посреди моря между Сициліею и Африкою и невѣрно положенныхъ на карту. На камняхъ сихъ 11 футъ глубины, по чему въ тихую погоду малыя суда проходили чрезу ихъ безъ вреда. 11-го Западный горизонтъ покрылся пучами, облака обратились къ намъ, два сильныхъ вѣтра сражались; во ожиданіи, чѣмъ оное кончится, мы убавили парусовъ; скоро попутный съ дождемъ и громомъ вѣтръ превозмогъ, и обратился въ бурю. Какъ мы уже были близко Мальшы, то на ночь легли въ дрейфъ. На разсвѣтѣ же 12-го Ноября, когда не имѣли надежды войти въ гавань, вѣтръ ушихъ и мы подъ всѣми парусами прибыли въ Мальшу. Лишь бросилъ якорь и привязались канатомъ къ стѣнамъ Валешты, вѣтръ съ прежнею жестокостію началъ душь. Если-бъ мы не успѣли войти въ портъ, то принуждены были бы на морѣ выдержать бурю, продолжавшуюся двое суши.

М А Л Ь Т А

Портъ и укрѣпленіа.

Мальшійскій портъ состоишь изъ двухъ заливовъ: первый, на востокъ ошъ города Валешты, раздѣляется многиа малыа бухами,

гдѣ на глубинѣ отъ 6 до 12 сажень, корабли сползають безопасно отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ однакожъ шѣхъ, кои сползають у Валешты, ибо шумъ сѣверный вѣтръ разводитъ большое волненіе, а отъ запада бываютъ жестокіе порывы; другой заливъ, на западъ отъ города, называемый *Марца-музенто*, имѣетъ посреди островъ съ крѣпосью Мануель, служащую для очищенія поваровъ, пришедшихъ изъ зараженныхъ мѣстъ. Въ семь заливѣ корабли совершенно отдѣльно отъ прочихъ выдерживаютъ карантинъ. При входѣ въ Мальпу, должно придерживаться правой стороны, ибо у лѣваго мыса есть небольшой каменной рифъ. Ширина входа не болѣе 125 сажень.

Мальпа почипается одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ свѣтѣ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ 9 крѣпостей, окружающихъ заливъ: 1. *Валетта*, названа по имени Магистра Жана ла Валешты, построившаго ее въ 1566 году; 2. Крѣпость *Санто-Ельмо* на оконечности полуострова, гдѣ сползають городъ Валешта, защищаетъ входъ въ гавань. 3. *Флоріана*, на томъ же полуостровѣ сзади города. 4. *Витторіоза*, то есть побѣдоносная, названа такъ въ ознаменованіе упорной битвы противу Турокъ; прежде называлась Борго. 5. Цитадель *Санто Анжело*, защищаетъ входъ въ портъ трехъ ярусною башареею. 6. Крѣпость *Санъ Маргаретъ*. 7. Городъ *Синелъя*. 8. Крѣпость *Котонера* стѣнами своими ограждаетъ съ сухаго суши, пославшия пять крѣпо-

стей. 9. Крѣпость *Риказоли*, лежитъ по лѣвую сторону при входѣ въ гавань, по другую же сторону построены сильныя бапареи. Стѣны песанаго камня, и всѣ укрѣпленія въ наилучшей исправности. При входѣ въ гавань видѣ такого множества крѣпостей удивишь каждого; но судя по обширности едва ли 40,000 гарнизона будетъ доспапочно для защищенія оныхъ, и потому всѣ сіи башни и бастіоны кажутся почти бесполезны, и весь островъ не стоить издержекъ, потребныхъ для содержанія гарнизона и починокъ стѣнъ и другихъ зданій. Магистръ Виньякуръ провелъ воду отъ Чипша Веккіа. Славный сей водопроводъ существуетъ съ 1616 года. Мальпа непреодолима; ее покорить можно только тому, кто возьметъ Лондонъ. Безъ сильнаго флота и осадить ее не возможно. По выгодному своему положенію, въ рукахъ Англичанъ Мальпа сдѣлалась средоточіемъ торговли Средиземнаго моря. Имѣя въ ней безопасное пристанище, Англинскій флотъ, опрядивъ эскадры въ Мессинской проливъ и къ острову Фаволяно, пресѣкаетъ сообщеніе Французскихъ и Испанскихъ портовъ съ Левантомъ. Въ Валептѣ, для сохраненія хлѣба въ зериѣ, сдѣланы въ горѣ, состоящей изъ мягкаго камня, обширныя подземныя магазейны, въ которыхъ чрезъ посредство трубъ, выведенныхъ на поверхность, нѣтъ никакой сырости. Правительство скупаешь весь хлѣбъ, идущій изъ

Сицилія и Россія, и уже на неупральных судахъ опускаешъ въ Италію.

Валетта.

Городъ Валетта, или какъ обыкновенно называютъ его Мальта, имѣетъ опличной видъ отъ всѣхъ, какіе видѣлъ я доселѣ. Въ немъ нѣтъ улицъ, кромѣ только одной съ площадью находящеюся на хребтѣ горы, прочія суть лѣстницы, по крутому скашу выстѣченные изъ камня. Дома высоки безъ крышъ и вообще старой Италіанской Архитектуры; окна всѣ съ балконами, и деревянными рѣшешками, выкрашенными красною краскою. Стѣны кладутся здѣсь очень толсто; ибо камень такъ мягокъ, что его попорами вырубаютъ изъ горы и оный уже послѣ на воздухѣ швердѣетъ. Лавки наполнены колониальными товарами и городъ такъ чистъ, что легко догадаешься можно, что шутъ владычествуютъ Англичане.

Лишь положили мы якорь, Капитанъ надъ поршомъ съ Адьютанпомъ Генерала Балла, поздравили насъ съ прибытіемъ, послѣдній отъ имени своего Генерала и Коменданша Мальты пригласилъ Капитана съ Офицерами къ обѣду. Хотя мнѣ и очень не хотѣлось, однакожь долженъ былъ пудриться, надѣвашъ башмаки и ѣхать терпѣть скучную принужденность. Сверхъ чаянія не долго сидѣли мы за столомъ, но это было только для того, чтобы

вывесъ дамъ въ другую залу, кавалеры возвратились, слуги вышли и начали пить. Если Англичане исключаютъ изъ общества своего дамъ, когда не желаютъ быть презвыми, по конечно избавляютъ они ихъ самаго неприятнаго препровожденія времени. Вставши изъ за стола, дамы занимали особыя комнаты, куда кавалеры входили только по позыву. Меня ввели туда, предсавили Миледи Еіѳъ, которая хотѣла, чтобы я съ дочерью ея поговорилъ по Руски. Я обратился къ ней, взглянулъ, смѣшался, и позабылъ по Руски. Миссъ Еіѳъ покраснѣла, и подымая и опуская глаза, кажется хотѣла сказать: „пожалуйте начинайте говорить.“ Наконецъ нѣсколько словъ, довольно хорошо произнесенныхъ ею, удовлетворили мать и прочихъ. Разговоръ прервался приглашеніемъ въ театръ. Дамы встали, оставили рукодѣлія, которыми онѣ занимались, и отправились въ театръ, который малъ для здѣшной публики, но очень чистъ для Италіи, музыка превосходна, балетъ прекрасный. Буфъ, настоящій шутъ, актрисы и танцовщицы, не искусствомъ, а красою засавляли рукоплескать партнеръ.

Первое, что мы пошли на другой день осматривать, была церковь Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Наружность ея готическая и ничего не имѣетъ привлекательнаго, внутренность же оной шакова, что не льзя не оудать

справедливости искусству зодчаго и вкусу богатыхъ украшеній. Мозаическій полъ достоинъ особливаго вниманія и почитается богатѣйшимъ въ свѣтѣ. Оный представляеть надгробные камни съ надписями и изображеніями подвиговъ кавалеровъ, умершихъ въ Мальтѣ. Драгоцѣнный порфиръ, мраморъ, лаписьлазури, агатъ, яшма и другіе не малой цѣны каменья, входящъ въ составъ мозаики, коптой работа конечно стоила великихъ суммъ. На одномъ предсавлено морское сраженіе, на другомъ переломленная пирамида, на иныхъ гербы и профей, словомъ, всю различность мозаиковъ, коихъ число простирается до двухъ тысячъ, трудно выразить. По споронамъ церкви восемь алтарей украшены памятниками Гроссъ-Мейстеровъ, наиболѣе оказавшихъ услугъ ордену. Замѣшимъ лучшіе изъ нихъ: въ предѣлѣ Св. Георгія два Арапа поддерживаютъ бѣлаго мрамора гробницу, на коптой поставленъ бюстъ, не помню какого Магистра; чистопа мрамора, форма сего монумента и работа во всѣхъ отношеніяхъ превосходны. Въ предѣлѣ Св. Екатерины мозаическій порпретъ другаго Гроссъ-Мейстера ни какъ не лзя опличить отъ живописнаго, цвѣты камней и тѣни подобраны весьма искусно. Изъ церкви спустились мы въ подземелье, гдѣ покоятся кости Гроссъ-Мейстеровъ, опличившихся мирными подвигами. Небольшая зала получаеть свѣтъ съ верху, по обѣ стороны оной стоятъ гробницы. На кры-

тѣ первой высѣчена изъ того же куска мрамора спапуя въ монашеской одеждѣ. Оный памятникъ пославленъ Филиппу Лислей Адаму (Philip Lislei Adam), основателю братаства кавалеровъ Іоанна Іерусалимскаго. Гробница Жана де Валепша вылита изъ мѣди. Онъ предсавленъ въ Рыцарской одеждѣ съ сложенными на крестъ руками, копорыя шрясутся, еспли къ онымъ коснешься. Жанъ де Кагьера (Juan di Cachiera) въ кардинальской одеждѣ сдѣланъ изъ глины и также на крышкѣ гроба. Первый, какъ извѣстно, основаль городъ, а послѣдній построилъ сію церковь; другимъ Гроссмейстерамъ пославлены бюсты съ надписями. Изъ подземелья привели насъ въ настоящую церковь Іоанна Іерусалимскаго. Она состоитъ изъ зала съ окнами вверху. Большія картины, предсавляющія опличныя дѣянія кавалеровъ, украшаютъ стѣны оной; лучший изъ образовъ мнѣ показался усѣкновеніе главы Іоанна Предпечи. Звѣрство Іезавели и ужась служанки, держащей блюдо съ опсѣченною главою, изображены съ опмѣннымъ искусвомъ. Богатѣйшій чзъ всѣхъ придѣлъ Магдалины украшенъ серебряною липою рѣшеткою выше челоѣческаго роста и огромнымъ паникадилломъ; другіе же при золопые и всѣ утвари изъ сего металла и серебра, *набожными Французами* опправлены во Францію. Сей великой народъ повсюду оставляеть по себѣ подобную память. Въ семь же придѣлѣ показывають образа Греческой живописи

весьма плохой работы, все ихъ достоинство въ томъ, что они рисованы пому 300 или 500 лѣтъ.

Къ вечеру пошли мы за городъ въ садъ, вновь разводимый; онъ не великъ, состоишь изъ двухъ аллей, прехъ бесѣдокъ и кажешся назначенъ полько для цвѣшовъ. Сильный вѣспрь и шучи понудили насъ поспѣшитъ возвращеніемъ. Едва вошли въ улицу, пошелъ проливной дождь, вода спремилась внизъ съ чрезвычайнымъ шумомъ и несла опрокинутыя на рынкѣ скамейки, лопки, зелень и плоды. Мы вошли въ Англинской пракширь, развели въ каминѣ огонь, спросили кофе и прубки и смѣялись приключенію поварища, на скольскомъ прошуарѣ споткнувшася и упавшаго въ воду. Отворяющся двери и съ пакимъ же смѣхомъ входятъ нѣсколько Англискихъ морскихъ Офицеровъ. У односпихійныхъ знакомство дѣлаешся въ одну минушу. Мы предложили имъ обсушитъся, подали чай, разговоръ начался, подали пунишь и оный не прерывался. Вѣспрь шумѣлъ, дождь билъ въ окна и мы, положивъ провеспи время вмѣстѣ, не безъ спора согласились издержки запламитъ каждому за себя. Одни пошли въ театръ, другіе остались приготошитъ хорошій ужинъ. Театръ кончился, пракширь наполнился поспѣшипелами, поварищи наши собрались и мы пошли въ залу, гдѣ особенно для насъ накрышь былъ сиполь, и къ удивленію нашли его занятымъ. Театральной Царь, въ коронѣ и манпії, Діана

съ Нимфами, громко повелѣвали слугѣ подавать кушанье. Хозяинъ вошелъ и объявилъ имъ, что столъ не для нихъ, актеры вспали извиняясь, намъ вздумалось пригласить ихъ. Ловкость и изученныя выраженія актеровъ, скоро умѣли оживить разговоръ Скромность актрисъ, скоро обратилась въ непринужденную веселость. Раздалась музыка, чѣмъ содержатель пьеса желалъ заплашить учтивость за учтивство и сдѣлать намъ приятную нечаянность. Послѣ ужина актеры съ своей стороны предложили услуги. Танцовщицы легкія какъ зефиръ, стройныя какъ граціи, танцовали Тараншелу, Испаньолу и другія національныя пляски. Пѣвцы пѣли нѣсколько лучшихъ арій. Между тѣмъ спаканы звенѣли, вино лилось, и многіе повѣся голову разсуждали сами съ собою; наконецъ тѣмъ, у коихъ голова была не такъ тяжела, захопѣлось опдохнуть. Тутъ начался споръ: кому какую занять комнату, бросили жеребій и не были довольны. Предоставили хозяину назначить каждому спальню, и на это не согласились. И такъ кто могъ идти, занялъ лучшую. Миѣ досталась прекрасная, полъ парке, одѣяло апласное, зеркало надъ постелью, и бѣдный амуръ, безжалостно приблишый къ пополоку, держалъ надувши щеки, шелковой занавѣсъ. Я бросился въ постель; но сонъ уже прошелъ и вспалъ не уснувъ и часу.

Ч и т т а - В е к к и а .

По приглашенію нашего Консула Карласа, опобѣдавъ у него на дачѣ, поѣхали въ Чипта-Веккію, отстоящую отъ Мальшпы въ 15 верстахъ. Мы не ѣхали, а кашились по прекрасной высѣченной въ камень дорогѣ, стѣнки огораживающъ ее съ обѣихъ сторонъ. По положенію острова, отъ середины къ берегу покапаго, стѣнки сіи, возвышаясь одна за другою, представляющъ Мальшу съ моря, кучею бѣлыхъ камней. Въ самомъ дѣлѣ почва состоитъ изъ мѣловапаго камня, во многихъ мѣстахъ покрыпаго землю не полще двухъ вершковъ. Трудолюбіе 100,000 жипелей, населеніе по пространству чрезмѣрное, землю, по видимому, осужденную на вѣчное безплодіе, обрапало въ сады. Обрапощиваніе земли пребуешъ необыкновенныхъ трудовъ. Камень сначала разбивающъ на мѣлкіе куски, потомъ полкушъ и мѣшающъ съ землею, для деревьевъ высѣкающъ ямы. Малпійскій камень имѣешъ въ себѣ такую влажностъ, что не смотря на большіе жары, всѣ растенія прозябающъ лучше нежели въ Сициліи. Для обрапощиванія хлопчатой бумаги, роспущей здѣсь въ изобиліи, заведены фабрики. Кромѣ апельсиновъ (*), предпочитаемыхъ Порту-

---

(*) Здѣсь апельсины прививающъ къ граватовому дереву, отъ чего они имѣющъ краснаго цвѣта внутренностъ.

гальскимъ, другіе плоды, особенно дыни, на землѣ, привозимой изъ Сициліи, распушь самыя вкусныя. Жипели Мальшы большую часть сѣбсныхъ припасовъ получаютъ изъ Сициліи. Проѣхавъ нѣсколько загородныхъ домовъ, построенныхъ въ Англинскомъ вкусѣ, которые шѣмъ болѣе нравятся, что здѣсь ихъ мало, мы увидѣли Чиппа-Веккію, споящую на горѣ не высокой, но крупной. Городъ обнесенъ стѣною, уже совсѣмъ запущенною, на воропахъ показывали намъ Арабскую надпись, въ городѣ же въ одномъ домѣ, называемомъ Palazzo de Giurati, сохранилась надпись Пуническаго языка; но ни шу, ни другую никшо исполковашъ мнѣ не могъ. При владычествѣ Арабовъ, онъ назывался *Медина*, а когда принадлежалъ кавалерамъ и былъ столицею оспрова, *Чиппа-Нотабиле*. Въ городѣ было тихо, улицы заросли правою, не встрѣчая ни одного по нимъ идущаго человѣка, дома казались пустыми. Намъ привезли къ соборной церкви Св. Павла, при которой хранятся древніе сосуды и одежды. Къ сожалѣнію смопришела не было дома, и мы должны были удовлетворить любопытство одною церковью. Врша оной оплишы изъ мѣди, дурныя изображенія изъ исторіи Священнаго писанія показываютъ, что оныя сдѣланы въ среднихъ вѣкахъ, при упадкѣ наукъ и художествъ. Церковь, огромна, въ два яруса, стѣны обиты парчею уже очень ветхою. Алшари украшены кривыми колоннами, два образа древней Греческой ра-

боты обращаютъ на себя вниманіе. Настоятель монастыря вызвался показать намъ пещеру Апостола Павла. Въ версшѣ ошъ города посреди кладбища стоишъ часовня, закрывающая входъ въ нее. Сошедъ нѣсколько ступеней внизъ, мы вошли въ святое жилище. Оно состоишъ изъ прехъ комнапъ, въ одной высѣчено на стѣнѣ распятіе, въ другой видно подобіе одра, претпья не докончана и кажепся служила кухнею; ибо одна стѣна черна ошъ дыма. Апостоль Павелъ, претерпѣвъ кораблекрушеніе у оспр. Мальшы, вышелъ въ приспани *Деталасубъ* и копая сію пещеру былъ уязвленъ змѣею, которую сопряси съ руки въ огонь, благословилъ землю, покрылъ ею рану, и съ шѣхъ поръ, какъ увѣрять насъ монахъ, нѣтъ на оспровѣ змѣй, а земля имѣетъ силу излѣчать ошъ ядовитыхъ угрызений. То и другое справедливо, ибо въ самомъ дѣлѣ въ Мальшѣ нѣтъ никакихъ пресмыкающихся, а Мальшійская земля, мягкая, желтая, подобная мѣлу, на пальцахъ липнущая, производитъ пошъ и укрѣпляетъ желудокъ. Гропъ, который называютъ *Калипсиньмъ*, находящійся на восточной сторонѣ оспрова, мы не успѣли осмошрѣть. И такъ пещера Апостола Павла и гропъ Калипсинъ, по мнѣнію ученыхъ, вѣроятпо сличавшихъ положеніе мѣстъ съ описаніями древнихъ, находяпся на оспровѣ Мальшѣ, а не на оспровахъ Меледо и Фацо, какъ другіе думаютъ.

Исторія Мальты.

Въ отдаленные вѣки, Мальта управляема была Африканскимъ Княземъ *Баттлю*. Гомеръ упоминаеть о семь островѣ подь именемъ *Гиперіи*, и говоритъ, что на немъ обитали Феакійцы. Финикіане, поселивъ на немъ колонию, назвали его *Осиейю*, Греки завладѣли онымъ въ 736 году до Р. Х. и дали острову имя *Мелиты* или по тому, что на немъ находили иногда медь, или же въ честь Нимфы *Мелиты*, дочери *Дорисы* и *Нерея*. Опъ Грековъ островъ сей достался *Картагенянамъ*, многія надписи Пуническаго языка, найдены на немъ Родоскими кавалерами. Въ продолженіе войны за Сицилію, Римляне выгнали *Картагенянъ*, и подчинили Мальту Претору Сицилік. Послѣ паденія Римской имперіи въ половинѣ пятаго вѣка по Р. Х. владѣли имъ *Вандалы*, потомъ *Готы*. Въ концѣ девятаго столѣтія, *Арабы* сдѣлались ея обладателями. Въ концѣ одиннадцатаго вѣка, *Норманны*, подь предводительствомъ *Графа Рожера*, выгнали *Араблянъ*, и Мальта съ 1190 года принадлежала Сициліи. *Карль д'Анжу*, братъ *Св. Людовика*, присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Думаюшь, что *Жанъ Порцида* положилъ на семь островѣ основаніе заговору, слѣдствиемъ котораго была Сицилійская вечеря. Послѣ сего Мальта досталась *Королемъ Кастильскимъ* и *Арагонскимъ*, и *Карль V*, Испанскій Король, въ 1630 году

*

подарилъ ее изгнаннымъ изъ Родоса кавалерамъ Иоанна Иерусалимскаго. Съ помощію христіанскихъ державъ кавалеры укрѣпились, храбро защищались отъ Турковъ, и въ послѣдствіи флотъ ихъ съ успѣхомъ защищаль торговлю отъ хищничества Варварійскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ 1798 году, Генераль Бонапарте на походъ въ Египетъ, какъ вѣроятно по тайному условію, высадиль часть войска, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, споль сильныя крѣпости сданы Французамъ. Англинская и Россійская эскадры блокировали Мальпу два года. Въ продолженіи блокады, кавалеры, желая пріобрѣсть померянную независимость, послали депушатовъ въ С. Петербургъ. Императоръ НАВЕЛЪ I, принявъ, по желанію кавалеровъ, шило Гроссмейстера, имѣль въ виду благія намѣренія. Изгнанные изъ Франціи Роялисты, въ званіи рыцарей, нашли бы въ Мальнѣ убѣжище и будучи такимъ образомъ отчужденны своего отечества, моглибы сопропивляться честолубивымъ видамъ революціоннаго правительства. Обѣтъ кавалеровъ покровительствовашь мореходству Христіанскихъ державъ прошиву Турокъ, вѣроятно перемѣнилъ бы свое назначеніе. Введеніе Греческаго языка возстановило бы упавшій орденъ, а Греція и Славонія, получа сильное въ Европейской полишикѣ содѣйствіе, конечно скоро возникли бы изъ своего ничтожества. Сильный Россійской флотъ содѣлалъ бы Мальпу не-

преодолимою твердынею, свобода Италіи въ ней имѣла бы всегда готовыхъ защитниковъ правды, и если бы свершилось то, чего предвидящій Монархъ желалъ, то съ досповѣрностію сказать можно, что Европа избавлена была бы отъ многихъ бѣдспвій, которыя она испытала въ наше время. Какъ извѣстно, Мальта за недоспашкомъ съспсныхъ припасовъ, принуждена была сдаться Англичанамъ прежде нежели депушашы могли увѣдомить о снисканномъ ими высокомъ и надежномъ покровительствѣ. Орденъ короткое время пользовался своими преимуществами, попомъ уничтоженъ, и теперь копя сохранилъ еще своего Гроссъ-Мейстера, но оный кромѣ титула не имѣетъ никакой власти и какъ частный человекъ живетъ въ Палермѣ. Мальтійцы опличаются нравами и обыкновениями, которыхъ не измѣнили ни время, ни обстоятельство; они храбры, трудолюбивы, и хотя съ неудовольствіемъ, но терпѣливо сносятъ свое порабощеніе. Учивы къ иностранцамъ и въ образѣ жизни сходспвующъ съ Сициліяцами. Народъ говоритъ испорченнымъ Арабскимъ языкомъ, дворянство же употребляетъ Италіанскій. Воздухъ, прохлаждаемый вѣтрами, здоровъ, но въ городѣ лѣшомъ бывающъ чрезмѣрные жары.

Россійскіе пльнныя.

Не малое число нашихъ пльнныхъ и дезертировъ, большею частію принужденно слу-

жашъ, почти во всѣхъ государствахъ, болѣе же въ Австріи. Не взирая на пракапаны, заключенные для освобожденія ихъ, великое еще число оспается въ неволѣ; ибо Бонапарте силою помѣщаетъ ихъ въ свои Польскіе легіоны, Австрійцы въ Кроатскіе полки, Англичане отсылаютъ въ свои колоніи, Шведы и Данчане дѣлаютъ шоже, и можно сказать, что сіи несчастные разсѣяны по всему земному шару. Англичане въ особенності упопребляютъ всѣ средства удержатъ въ своей службѣ Рускихъ; но кому не любезно опеченство? При удобномъ случаѣ они бѣгутъ, въ опвращеніе чего, лишъ только приходитъ въ портъ Россійскій военной корабль, Рускіе смѣняюцца съ карауловъ и не выпускаюцца изъ казармъ; но при нашемъ прибытіи видно не успѣли взять сей осторожности и 8-мъ челоуѣкъ явились на фрегатѣ. На другой день Адьюпаншъ Губернатора, просилъ безъ дальнаго неудовольствія и розысковъ возвратитъ ихъ бѣглыхъ солдатъ. По препорученію Капитана я отвѣчалъ ему, что у насъ нѣтъ обыкновенія приниматъ иностранцевъ, и можемъ поручитъся, что на фрегатѣ нашемъ нѣтъ ни одного Англичанина; но можетъ быть прошиву шого числа какое вы объявили при входѣ на бранвахтѣ, вы имѣете лишнихъ, сказалъ Адьюпаншъ. Если и есть, то развѣ въ полкахъ вашихъ, вы удерживаете Рускихъ? Конечно нѣтъ, отвѣчалъ Адьюпаншъ; уѣхалъ и послѣ ни слова о семъ не упоминали. Та-

кимъ же образомъ и въ Мессинѣ взяли мы нѣсколько человѣкъ. Къ сожалѣнію не лѣзя шупъ умолчашъ, что Консулы наши, въ силу договоровъ и данной имъ власти, будучи гражданами нѣхъ городовъ, гдѣ они предешавляющъ споль важное лице, по имуществамъ своимъ завися отъ правительствъ, не зная языка, а что всего важнѣе не будучи Русскими, какъ кажется слабо домогающа о освобожденіи плѣнныхъ, которые переходя изъ службы въ службу, въ намѣреніи приближиться къ границамъ отечества, вездѣ задерживаются, и не находящъ должнаго покровительства. Напротивъ того гдѣ Консулы были Рускіе, или по крайней мѣрѣ изъ подданныхъ иностранцевъ, не имѣющихъ тамъ собственности, мы не рѣдко получали отъ нихъ законнымъ образомъ освобожденныхъ, и вообще въ ихъ городахъ не находили плѣнныхъ; а въ 1807 году, какъ всѣмъ извѣстно, полкъ, составленный въ Мальтѣ изъ Русскихъ, Славянъ, Поляковъ и Грековъ, при отправленіи ихъ въ Оспъ-Индію, забуншовался, заперся въ одной крѣпости, и послѣ храбраго защищенія зажегъ пороховой магазейнъ; вмѣстѣ съ ними нѣсколько жилищей и одинъ корабль взлетѣлъ на воздухъ.

П л а в а н і е д о К а л і а р и .

19-го Ноября мы оставили Мальту; въ самомъ узкомъ мѣстѣ входа, вѣспрѣ пере-

мѣнился, зашелъ, и фрегатъ чуть не бросило на берегъ, однакожь сдѣлавъ два поворота вышли въ море. Вѣтры крѣкіе и противные продолжались во все плаваніе до Калиари. Лавируи вдоль Сициліи къ западу, тихо подвигались мы впередъ, но имѣли удовольствіе обогнать военный Американскій бригъ, который славился легкоспію хода. Въ Мальтѣ я нарочно ѣздилъ на оный. Въ Мессинѣ видѣлъ шкуну. Не только наружный видъ Американскихъ военныхъ судовъ, но удобное расположеніе, механизмъ оснастки, прочностъ и даже числота много превмуществуютъ надъ Англинскимъ. Кажется не далеко уже по время, когда повелители морей найдутъ опасныхъ соперниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Зеленые берега Сициліи представляли намъ на каждомъ шагу прекрасныя мѣста. *Жержеѣти*, стоящій на мѣстѣ древняго *Агри-еента*, и нынѣ ошправляетъ значительную торговлю хлѣбомъ и солью; на горѣ предъ городомъ, видно нѣсколько бѣдныхъ хижинъ, а между ими оспатки стѣнъ Юпитерова храма. При проходѣ пустаго и необитаемаго острова *Пантелляріи*, посреди моря между Сициліею и Африкою, предъ опаснымъ мѣстомъ *сквересб*, вѣпръ къ вечеру 22-го Ноября усилился, черныя облака неслись съ чрезвычайною скоростію, солнце опустилось въ море въ пурпуровомъ заревѣ и ночь наступила самая шемная. Вдали блиспала молнія, въ 9 часовъ, когда вѣпръ былъ очень крѣ-

покъ, вдругъ съ дождемъ съ подвѣтру, ударилъ другой, паруса легли на мачты, фрегатъ съ одной стороны опрокинулся на другую, въ тоже время началась гроза, молніи одна за одною сходили по отвѣду въ море, электрическія искры разсыпались по палубамъ. Весь экипажъ выскочилъ на верхъ, всею силою на силу могли обрасопить рей (*). Сильной смрадъ и сѣрной запахъ показалъ, что фрегатъ гдѣ нибудь долженъ загорѣться, опасность сія увеличивалась тѣмъ, что 200 пудовъ пороха, взяпаго въ Мальшѣ, за неумѣщеніемъ въ пороховомъ погребѣ, лежало въ шрюмѣ. Капитанъ и Офицеры съ фонарями въ рукахъ, бѣгали, осматривали вездѣ и къ щасію нигдѣ не открыли огня. Гроза прошла, но небо горѣло еще молніями, впереди насъ была непроницаемая мрачность, сзади пламенѣлъ небесный сводъ, море кипѣло какъ въ кошлѣ, и бѣлыя на краю горизонта болѣе освященныя вершины валовъ воздымаясь, казалось, заливали пожаръ небесный. Черезъ часъ проливной дождь угасилъ сіе величественное огнесіаніе, наспувила ужасная темноша, и фрегатъ въ полвѣпра летѣлъ по 17 верствъ въ часъ; но какъ Сквересъ на каршѣ былъ близокъ, почему до свѣшу легли въ дрейфъ, и тѣмъ пошеряли очень много, ибо ушромъ вѣшрь сдѣлался оная прошивной.

(*) Перевести на другую сторону.

Наконецъ 26-го Ноября, предъ восхожде-
ніемъ солнца, при помѣ же Сѣверо-западномъ
вѣтрѣ, всѣ шучи, омрачавшія столько дней не-
бо, обратились назадъ и мы быстро мчались
на встрѣчу солнца, которое проникая ихъ сво-
ими лучами, мало помалу показывалось яснѣе,
облака скрывались за горизонтъ, мракъ из-
чезъ, небо прочистилось, и солнце въ пол-
номъ великолѣпіи освѣшило вдали на пра-
вой рукѣ берега Сициліи. Высокія горы каза-
лись небольшими синими холмами, колебле-
мая волны то скрывали, то открывали ихъ.
Вѣтръ началъ упадать, и скоро замѣнился
тихимъ и попутнымъ опъ востока. Морѣ ус-
покоилось, чрезъ часъ все приняло веселый
видъ, день сдѣлался прекрасный, къ вечеру
открылась Сардинія, и 27-го Ноября прибыли
мы въ Калиари.

Приключеніе плѣннаго Рускаго Офицера.

Лишь только положили якорь у стѣнъ
Калиари, какъ нѣкто бѣдно одѣтый, изтомлен-
ный пріѣхалъ съ берегу и взошедъ на шкан-
цы, съ радостнымъ взоромъ перекрестился и
дурнымъ Рускимъ выговоромъ сказалъ: Слава
Богу! кончились наконецъ мои несчастія. По-
слѣ сего онъ спросилъ о Капитанѣ и подаль
ему бумагу. Министръ нашъ предлагалъ оную,
явившагося изъ плѣна Санкпипешербургскаго
драгунскаго полку Поручика Степана Яши-

мова, принявъ на фрегатъ, для доставленія его къ Адмиралу. Я ввелъ его въ какую-кампанію и представилъ бывшимъ намъ Офицерамъ. Будучи родомъ изъ Кизляра, онъ почти забылъ и съ большою трудностію объяснялся по Руски, мѣшая слова Турецкія, Французскія и Италіанскія. Мы спарались его обласкать и въ первой же день общими силами снабдили его всѣмъ нужнымъ. Яшимовъ скоро ознакомился съ нами и съ новымъ родомъ своей жизни; въ короткое время ошличною оспрошою ума и веселымъ расположеніемъ духа заслужилъ онъ отъ всѣхъ любовь и почтеніе. Служа при главной кварширѣ Князя Репнина, Помемкина, и бывъ покровительствуемъ Гр. Орловымъ, онъ хотя и не имѣлъ порядочнаго воспитанія, но особенный навыкъ въ обхожденіи дѣлалъ его весьма пріятнымъ въ бесѣдахъ. Продолжительное несчастіе не помрачило его любезности, и опытъ 50 лѣтняго шарика привлекалъ къ нему общее уваженіе. Приключенія его въ печеніи семи лѣтъ, которыхъ рассказывалъ онъ намъ со всею откровенностію, хотя имѣютъ нѣчто въ своемъ родѣ необыкновенное, но судя по характеру его онія конечно не выдуманы имъ, и потому я предлагаю ихъ въ шомъ видѣ какъ слышалъ отъ него.

Яшимовъ служилъ въ первую Конфедерацкую войну, въ обѣ Турецкія и послѣднюю Польскую, наконецъ 10-го Сеншября 1799 года подъ Цирихомъ, получа двѣ раны взялъ былъ въ плѣнъ

и опшведень въ Марсель. Не стану повторапшь того, что онъ прешерпль на дорогѣ; кто по несчастію былъ въ рукахъ Французовъ, поппъ знаетъ какъ они обращающся съ плѣнными. Генераль Д . . . . . прибылъ въ Марсель для пополненія своего Польскаго легіона Рускими солдатами. Для сего не давали имъ положенной порціи хлѣба, изъ казармъ или лучше изъ тюрьмы никуда не выпускали. Убѣждая, угрожая, обѣщая и благовиднымъ способомъ муча и помя голодомъ принуждали, какъ благодѣляніе, приниматъ службу. Непокорныхъ же продавали какъ невольниковъ въ Испанію. Не щадили даже и Офицеровъ; Яшимову такъже предложено было вступитъ въ Польскій легіонъ. Онъ нашель случай видѣшь Генерала Д . . . . . , жаловался на дурные поступки, смѣло сказалъ ему правду, и будучи огорченъ отвѣтми Генерала, назвалъ его измѣнникомъ отечества, былъ брошенъ въ тюрьму и опданъ подъ военный судъ. Не ожидая слѣдствій своего неблагоразумія и неумѣстной горячности, Яшимовъ рѣшился бѣжать. Предлагаеть бывшимъ въ одной съ нимъ тюрьмѣ 30 Австрійскимъ солдатамъ, въ томъ числѣ былъ одинъ Руской, и всѣ съ радостію соглашались. Яшимовъ успѣлъ убѣдитъ тюремнаго справа, которій изъ единого состраданія, не шолько далъ имъ способъ къ побѣгу, но въ приспани приготшвилъ имъ лодку, и несчастные въ полночь при проливномъ дождѣ на рыбачьей лодкѣ, сами не зная куда, пускаются въ море.

Боясь погони, усердно гребли во всю ночь; но утру когда разсвѣло, Марсель чуть уже была видна. Тутъ начали думать какъ и куда править. Не имѣя никакого понятія о мореходствѣ, не зная даже географическаго положенія земель, окружающихъ Францію, долго спорили они куда держать; наконецъ отдавшись на волю и благоразуміе Яшимова, положили идти по той черпѣ, которая наиболѣе удаляла ихъ отъ Франціи. Невѣденіе нѣкоторыхъ простиралось до того, что они видя небо, касающееся моря, говорили: конечно шуть уже край свѣта. Въ управленіи лодки они находили многія затрудненія, однакожь подобно Робинзону Крузе и наши плаватели скоро научились, какъ поворачивать рулемъ и держать парусъ полный вѣтра. Впрочемъ не видя вокругъ себя никакихъ предметовъ, они не могли знать въ какую сторону вѣтръ перемѣнялся и потому правили всегда по оному. Къ счастью ихъ въ Средиземномъ морѣ вѣтры лѣтомъ постоянно дуютъ отъ сѣвера и всегда почти тихіе. Въ одинъ день, вѣтръ нѣсколько усилился, лодку начало качать, неопытные плователи убрали парусъ, стали грести; но весла выбивало изъ рукъ и лодка колебалась еще болѣе, такъ что краями стало черпать воду. Яшимовъ, не болѣе прочихъ свѣдущій, но болѣе смѣлый, не смотря на прошиворѣчіе, поднялъ парусъ, лодка полетѣла и качка уменьшилась. Единообразный видъ неба и воды, неизвѣстность,

ненадежнось на самихъ себя, мало по малу и самыхъ бодрыхъ привело въ уныніе. На четвертыя сущки не спало воды и кончился малый запасъ хлѣба, который добрый шюретчикъ не забылъ положить для нихъ въ лодку. Въ семъ положеніи, вдали показывается нѣчто бѣлое; смотрявъ, узнають на всѣхъ парусахъ плывущій корабль, произносятся радостный крикъ, принимаются за весла, усиливаются догнать корабль, кричатъ всѣ вдругъ и изо всей силы, машутъ шляпами и плашками; но все напрасно; съ корабля не видятъ ихъ, оный проходитъ мимо, удаляется и скрывается за горизонтъ. Всѣ хотятъ итти за кораблемъ; одинъ Яшимовъ думаетъ, что благоразумнѣе держать по прежней чертѣ, спорятъ; не могутъ согласишься, Яшимовъ убѣждаетъ, грозитъ, наконецъ самъ подымаетъ парусъ и лодка плыветъ по прежнему нуши. Голодъ, жажда и истощеніе силъ привело всѣхъ въ отчаяніе; одинъ Яшимовъ сохранивъ присущее духа, ободряетъ прочихъ и безсмѣнно управляетъ лодкою. По отплытіи изъ Марсели въ седьмыя сущки, къ неизъяснимой всѣхъ радости показался берегъ и Богъ невидимою рукою привелъ несвѣдущихъ плавашелей въ пристань спасенія. Имъ представился большой городъ, высокая крѣпость, на стѣнахъ коей развѣвалъ кровавый флагъ съ изображеніемъ руки вооруженной мечемъ. Упомленные плавашели выходятъ на пристань, хотятъ облобызать землю; но имъ

предстоятъ брадастые люди, въ длинныхъ плащяхъ и чалмахъ. Гдѣ мы? спрашиваютъ они другъ друга: въ Африкѣ, въ Алжирѣ! опвѣчаетъ Яшимовъ и всѣ отъ страха цѣпенѣютъ и пошупляютъ взоры. Ихъ осупаешь полпа вооруженнаго народа, любопытствуютъ, откуда они прѣехали, и какъ Яшимовъ, будучи родомъ изъ Кизлярскихъ Ташаръ, зналъ нѣсколько по Турецки, по онъ и опвѣчалъ за другихъ. Варварійцы, которыхъ намъ описываютъ споль черными красками, услыша, что несчастные пришлецы шрое сутокъ не пили и не ѣли, одни вынимаютъ деньги, другіе подають хлѣбъ и плоды; даже спорятъ, кому сколькихъ пригласить въ свой домъ. Спракъ, что попали къ разбойникамъ, скоро миновался; всякой нашель гостепрїимство въ домѣ, куда былъ приведенъ.

На шрепши сущки Яшимовъ представленъ былъ Янычаръ-Агѣ, а послѣ и самому Дею. Боясь; сказашься Рускимъ, назвалъ онъ себя Ташариномъ, и въ слѣдствіе сей лжи, принужденъ былъ всупить въ гвардію Дея Янычаромъ, скоро потомъ сдѣланъ былъ Чаушемъ и начальникомъ небольшой крѣпости, въ недалнемъ разстояніи отъ Алжира лежащей. Подчиненные его, имѣя свою шебеку, взяли христіанскую бригапшину, принадлежавшую Далматскимъ Славянамъ. Яшимовъ услышавъ понятный для него языкъ, обрадовался и припворившись ихъ не понимающимъ, шощасъ рѣшился освободить ихъ и себя. На

бриганшинъ, споявшей близъ берега, былъ только одинъ часовой. Руской солдатъ, раздѣлявшій несчастія Яшимова отъ самаго плѣна, уговаривается съ шхиперомъ и людьми, и ночью, когда самъ споялъ на спражъ, не бывъ замѣченъ ни кѣмъ, выводитъ ихъ изъ шюрмы и перевозитъ на бриганшину, часовой былъ схваченъ и связанный спряпанъ въ прюмъ. Когда бриганшина была подъ парусами, въ крѣпости дѣлаешся шревога, и какъ вѣтръ былъ шихъ, Алжирцы на двухъ лодкахъ догоняющъ, и хопяшъ взяшъ ее абордажемъ. Яшимовъ ободряетъ Славянъ, рубяшся впереди всѣхъ, шѣснитъ нападающихъ и прогоняетъ ихъ съ судна. Алжирцы удаляющся. Солдатъ поварищъ его и другъ, былъ въ семъ случаѣ убитъ, самъ онъ получилъ легкую рану. Славяне увидѣвъ нѣсколько лодокъ опвалившихъ отъ берега, робѣющъ, не слушающъ Яшимова и поспѣшно сѣвши на барказъ, оставляющъ его на бриганшинѣ одного; къ щасцію оставался еще маленькій яликъ; Яшимовъ бросаешся въ него, опваливаетъ, распускаетъ парусъ и вышедъ изъ залива держитъ близъ берега. Турки задержавъ бриганшину, не разсудили гнашся за бѣжавшими. На другой день, когда вѣтръ сдѣлался Яшимову проливный, онъ приспалъ въ одномъ пустомъ мѣстѣ, и дождавшисъ вечера, оставя яликъ пошелъ искашъ селенія. Оное было не далеко отъ берега, онъ вошелъ въ первый домъ, выдумалъ причину своей раны и былъ принятъ

съ состраданіемъ. Навѣдавшись далеко ли Тунисъ и гдѣ къ нему дорога, онъ купилъ пушю лошадь и рано по утру пустился въ пушю. На четвертые сутки, не бывъ ни кѣмъ обезпокоенъ, благополучно достигнулъ Тунискихъ границъ.

Въ Тунисѣ никто не спрашивалъ, кто онъ такой и имѣеть ли паспортъ. Пользуясь свободою и живучи по ханамъ (*) Яшимовъ скоро принужденъ былъ продать свою лошадь. Деньги, которыми успѣлъ записаться, будучи Чаушемъ, также вышли и ему должно было помышлять о дневномъ пропитаніи. Не могли сыскать случая опредѣлиться на какой либо христіанской торговой корабль, онъ принужденъ былъ для куска хлѣба заниматься поденною работою, сдѣлался боленъ и доведенъ до униженія просить помощи у сострадательныхъ людей. Въ такомъ положеніи, ему предлагають записаться въ мапрозы на шебку о 16 пушкахъ, опирающуюся въ море. Противу воли, по спеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, сдѣлавшись морскимъ разбойникомъ, и боясь болѣе всего обогрѣть руки въ крови Христіанъ, набожный Яшимовъ, отъ глубины души въ тайнѣ молилъ Бога, избавить совѣсть его отъ сей необходимости. Искренняя его молитва была услышана; корсеры, цѣлой мѣсяцъ крейсера въ морѣ, не видали ни одного судна и наконецъ

(*) Въ Турціи такъ называются постоянные дома.

въ пустомъ мѣстѣ приспали къ одному острову. Ужасаясь имени разбойника, и не могши ничѣмъ себя успокоить, Яшимовъ сыскалъ случай ночью съѣхать на берегъ, и уклонившись отъ поварихи пустился по дорогѣ. Скоро увидѣлъ огонекъ, по оному пришелъ въ хижину, гдѣ Турецкая его одежда привела всѣхъ въ трепетъ. Яшимовъ, чтобы успокоить ихъ, отдалъ свое оружіе и просилъ опвести его въ городъ. Тушъ онъ узналъ, что находится въ Корсикѣ.

Черезъ нѣсколько дней, Яшимовъ представленъ былъ Коменданту крѣпости Бонифачьо, который сдѣлавъ ему вопросъ, и не смотря, что онъ объявилъ себя Рускимъ Офицеромъ, приказалъ надѣтъ на него солдатской мундиръ. Спустя годъ, Генераль Д..... прибылъ въ Корсику для осмотра полковъ. Испугавшись такой вѣсти и боясь быть узаннымъ, Яшимовъ переодѣвается въ крестьянское платье, нанимаетъ лодку, и черезъ проливъ достигаетъ въ Сардинію. Тамъ, также не повѣрили ему, что онъ Руской Офицеръ, и также записали въ гарнизонной полкъ, который употребляемъ былъ для поиску надъ разбойниками. 20 разъ, Яшимовъ сражался съ сими опчаянными головорѣзами и наконецъ судьба его перемѣнилась, полкъ его получилъ повелѣніе итти въ Калиари. Онъ тотчасъ явился къ нашему Министру Г. Лизакевичу и семь лѣтъ безпрерывныхъ бѣдствій, нуждъ и несчастій Яшимова кончились.

Несчастія кончились, но неумолимая судьба не допустила спарика умереть въ своемъ Опечесствѣ. Яшимовъ былъ принятъ Главнокомандующимъ благосклонно. Когда флотъ опправлялся въ Архипелагъ, ему должно было оспашься въ Корфѣ, дабы при первомъ случаѣ ѣхать въ Россію. Будучи виѣ себя опъ радости, однакожь по движенію благороднѣйшаго чувства, Яшимовъ рѣшился опказаться опъ милоспи Адмирала, и просилъ взять его въ Архипелагъ, дабы онъ могъ заслужить его вниманіе и ласки. При взятіи Тенедоса, въ Дарданельскомъ сраженіи и защищеніи крѣпости Тенедоской, Яшимовъ оказалъ опличную храбрость, дѣятельность и можно сказать искалъ смерти. Онъ во все время оставался на нашемъ фрегатѣ, перпѣлъ съ нами равную участь, изъ Лисабона былъ съ нами въ Палермѣ и наконецъ изъ Тріеста опправился сухимъ путемъ въ Россію. Въ Лембергѣ, когда колоніѣ должно было выходить, Яшимова не нашли на его кварпирѣ, искали по всему городу и не было ни какого о немъ слуха. Хозяинъ дома сказывалъ, что онъ, ночевавъ у него одну ночь, на другой день упромъ просилъ какъ можно скорѣе исправить его писшолемы и въ полдень получа оные болѣе не возвращался. Въ городѣ же носился слухъ, что одинъ Руской Офицеръ въ практирѣ поссорился съ двумя Польскими Уланскими Офицерами, прѣхавшими въ оппускъ изъ Варшавы. Ипакъ весьма вѣрояпно,

что несчастный Яшимовъ убитъ на поединкѣ. Въ недалекомъ разстояніи отъ Родзивиловы, въ селеніи Колки, квартировала С. Пешбургскій Драгунскій полкъ, я любопытствуя знать точно ли онъ служилъ въ семь полку, нашелъ одного рейшара, который очень его помнилъ и служилъ 5 лѣтъ въ его эскадронѣ.

К л л а р и.

Посланникъ Лизакевичъ посѣщилъ фрегатъ и послѣ представлялъ Капитана и Офицеровъ Королю. Его Величество имѣлъ на себѣ орденъ Андрея Первозваннаго; при входѣ нашемъ въ приемную залу онъ взялъ со стола шляпу, сдѣлавъ навстрѣчу къ намъ нѣсколько шаговъ, и весьма милоспиво удостоилъ каждого нѣсколькихъ словъ. По его повелѣнію отпущено на фрегатъ 500 пудовъ пороху, и какъ оный былъ лучше Английскаго, то по прошенію Капитана, перемѣнили взятый въ Мальтѣ. Порохъ привозили къ намъ тайно ночью. Сія оспорожность задержала насъ въ скучной столицѣ болѣе двухъ недѣль. Кромѣ булеvara длиною во сто шаговъ, огражденнаго кольями, отъ кошорыхъ давно ожидающъ тѣни, и театра весьма малаго, гдѣ копотъ отъ деревяннаго масла скрывала дурныхъ актеровъ, и заспавляла зрипелей выходить съ головою болью, не было никакихъ другихъ предметовъ, достойныхъ любопытства, ниже какого другаго пріятнаго занятія.

П л а в а н і е д о П а л е р м ы .

Принявъ столько пороху, сколько можно было помѣстить, 15 Декабря оставили Каліари. Вѣтръ былъ тихій, погода прекрасная. Но лишь только вышли мы въ море, по оный нѣсколько посвѣжѣлъ. Сардинія начала скрываться, а Сицилія возникать изъ моря. Напрасно думаютъ, что плаваніе моремъ исполнено однихъ бѣдствій, могущихъ и самаго любопытнаго путешественника повергнуть въ скуку и упомленіе. Любящій созерцать величественныя, пріятныя, грозныя и ужасныя явленія, долженъ преплыть океанъ, чтобы видѣть ихъ въ полномъ великолѣпіи и блескѣ. Если буря приводитъ въ препеть, по легкій умѣренный вѣтръ и ясная погода сколько напрошивъ представляетъ прелестнѣйшихъ картинъ. Корабль разсѣкаетъ погда волны, одушевленные милліонами рыбъ и воздухъ наполняется множествомъ пернатыхъ. Послѣ долгаго, безпокойнаго плаванія, когда нѣсколько дней и мѣсяцовъ не видишь земли, что можешь сравнишься съ восторгомъ мореходца при незапномъ оной появленіи, которая, какъ бы для его удовольствія, представляетъ ему различные виды и положенія. Какъ медленно кажется плывешь погда корабль, горы и доли едва движущая, и самое неперпѣніе, рождая новыя мысли, увеличиваетъ удовольствія, которыми наслаждаются гораздо въ высшей степени, по шому единственно, что рѣдко и не-

продолжительно они ему представляются. При пихомъ обходѣ нѣсколькихъ высокихъ мысовъ, „вопъ Палерма“ вскричали нѣсколько голосовъ. Прелестная столица, окруженная садами, въ очаровательномъ положеніи, явилась взорамъ нашимъ; забывъ пруды, забоины службы, каждый спѣшилъ обдумать, расположить свои занятія, и прежде нежели бросили якорь, пошли переодѣваться и гошовишься ѣхашъ на берегъ.

П А Л Е Р М А.

Спасеніе Американскаго корабля.

21-го Декабря, при ясномъ небѣ, вдругъ нашелъ шквалъ оупъ сѣвера; въ полчаса развело такое волненіе, что фрегатъ качало гораздо болѣе, нежели въ морѣ. Ночью въпръ обратился въ бурю, а по разсвѣтѣ Американское шрехъ мачтовое судно, пришедшее изъ Бразиліи съ богатымъ грузомъ, потерявъ при якоря въ нѣсколькихъ саженьяхъ оупъ берега остановилось на одномъ. Американцы палили пушка за пушкой, просили помощи, махали шляпами, подымали руки къ небу; но казалось, не возможно было спасти ихъ. Въ гавани толпился народъ и полиція уже готовилась спасать людей, но съ нашего фрегата опиваливаетъ баркаазъ съ якоремъ. Боцманъ Васильевъ съ 20 лучшими мапрозами, удерживаясь на бакшповѣ (*) фрегата, бросаетъ

(*) Канатъ, которыми гробныя суда держатся за кормою корабля.

якорь передъ носомъ Американскаго судна, и съ крайнею опасностію передаетъ канатъ. Американцы были не въ силахъ выпянуть его, а нашимъ людямъ по причинѣ великаго волненія къ борту судна пристать было не возможно. Опытный боцманъ придумываетъ средство. Спускившись на бакштовъ какъ можно ближе къ носу судна, пребуетъ шонкую веревку, опускается ею, и давъ знаками понять, что намѣренъ дѣлать, отважно бросается въ воду. Американцы догадываются, тянутъ, и такимъ образомъ, одного за другимъ, всѣхъ нашихъ людей поднимаютъ на корабль. Шхиперъ былъ въ городъ, почему Васильевъ вспуааетъ къ распоряженіе какъ начальникъ. Вытягиваетъ на шпиль канатъ, крѣпитъ его за мачту, и не взирая на ужасное волненіе спускаетъ спеньги и реи.

На прешій день буря умолкла, шхиперъ спѣшилъ на корабль. Жметъ руки мапротамъ, подаетъ боцману большой кошелекъ съ червонцами, но къ чести Васильева, онъ опозвался, что не можетъ принять безъ позволенія начальника. Шхиперъ, вмѣстѣ съ нашими людьми прѣзжаетъ на фрегатъ, благодаритъ Капитана и предлагаетъ за спасеніе двойную сумму, слѣдующую по ихъ закону. Капитанъ увѣряетъ его, что у насъ нѣтъ этого закона, и за данную помощь шерпящему бѣдствіе ничего не пребуютъ. Шхиперъ удивленный, пронунный, упрасиваетъ; но когда онъ увѣрился, что ничего не примутъ, сходитъ на

палубу, видѣвъ образъ, и священника, отправляющаго службу, оспанавливаясь, дожидаясь окончанія, тогда по нашему обыкновенію кладеть при земныхъ поклоне, и высыпаеть въ церковный ящикъ боо червонцевъ. Бодманъ и мапрозы съ позволенія Капитана награждены имъ щедро, и оппущены къ нему на корабль на шрое сундукъ. Потомъ приглашаетъ онъ Капитана съ Офицерами обѣдать. По приѣздѣ нашемъ выкинули на мачшахъ Россійскіе флаги, всѣ Американскія суда, бывшія въ гавани, разцвѣпились оными, и палили во весь день изъ пушекъ. Съ нѣкоторымъ обрядомъ, шхипера Американскіе прибили на кормѣ слѣдующую золотую надпись: „Трипонъ спасень 1806 года Декабря 21-го дня.“

Кораблекрушеніе Английскаго 80-ти пушечнаго корабля Виліамъ-Теля.

Сколь мореходцамъ необходимо нужно брать всѣ оспорожности, не надѣяться на удачу, и не полагаться на самое вѣрное счисленіе, доказываетъ несчастіе Виліамъ-Теля. Капитанъ сего корабля, извѣстный въ Англинскомъ флотѣ своими познаніями и опважностію, самъ прошедшаго лѣта описалъ и упвердилъ на карпѣ положеніе подводныхъ камней Скверестъ, и прошедшаго мѣсяца, при крѣпкомъ западномъ вѣтрѣ, идучи въ Мальшу, не успѣвъ за шуманомъ по берегу Сициліи опредѣлишь мѣсто по пеленгамъ, положась на вѣрность сво-

ей карпы, и думая, что находишься въ 20 миляхъ отъ Сквересь, въ темную ночь при 10 узлахъ хода, нашель на нихъ и погибъ, только 2 Офицера и 137 матрозовъ спаслись. Обѣдая у Адмирала Сиднея Смита, я познакомился съ лѣкаремъ, чуднымъ образомъ избавившимся отъ сего кораблекрушенія. Въ 9 часовъ, сошелъ онъ въ свою каюту на кубрикъ, легъ спать, какъ вдругъ въ самомъ глубокомъ снѣ выбрасывается изъ койки, чувствуепъ себя въ шумящихъ волнахъ, хватается за нѣчто плавающее, и видитъ себя на обломкѣ юта, на которомъ вмѣстѣ съ другими, на другой день прибывается къ Сициліи близъ Марсалы. Достойно замѣчанія, что спавшіе въ нижнихъ палубахъ и кубрикѣ, нѣкоторые спаслись, а бывшіе на верху у управленія парусовъ, всѣ пошонули.

Т е а т р ъ.

Въ Палермѣ чешыре театра. Извѣстно, что Неаполитанской дворъ имѣлъ лучшихъ актеровъ въ Европѣ, но здѣсь ни славнаго огромностью Санъ-Карло, ниже пѣвцовъ и пѣвицъ нѣтъ, однакоже опера Буфо и Арлекинъ превосходны, балетъ также хорошъ, но трагедій, особенно прагическихъ оперъ можно сказать нѣтъ. Въ Королевскомъ театрѣ, называемомъ Санъ Фердинандо, я видѣлъ Дидону, сочиненія славнаго Метаспазія. Актриса, въ первыхъ дѣйствіяхъ играла

слабо, но въ послѣднемъ, превзошла себя и споль разительнѣе представила отчаяніе опсавленной Енеемъ Царицы Карѳагенской, чѣмъ всѣ зрители раздѣляли съ нею ея спраданіе. Особливо же съ великимъ выраженіемъ и жаромъ произнесла она послѣдній монологъ, когда опчаянная Дидона восклицаетъ *che dei!* (какіе боги!), и попомъ, укоряя себя за нечеспивое изреченіе, продолжаетъ:

Ah che dissi, infelice! a qual eccesso
mi trasse il mio furore?

Oh dio, cresce l'orrore! ovunque io miro,
mi vien la morte, e lo spavento in faccia:
tremava la reggia, e di cader minaccia.

Selene, Osmida! Ah! tutti,

tutti cedeste alla mia sorte infida:

non v'è che mi soccorra, o chi m'uccida.

Vado... ma dove? oh dio!

Resto... ma poi.... che fo?

Dunque morir dovrò

senza trovar pietà?

E v'è tanta viltà nel petto mio?

No no, si mora; e l'infedele Enea

abbia nel mio destino

un augurio funesto al suo cammino.

Precipiti Cartago,

arda la Reggia; e sia

il cenere di lei la tomba mia (*).

(*) Вотъ слабый сего переводъ:

„Увы! что я сказала, несчастная! къ какой крайности по-
двинуло мѣя мое нествество? о Боже, ужасъ растеть! куда

Сказавъ сіе, бѣжитъ въ чертоги, объятые пламенемъ, и въ искрахъ, огнѣ и дымѣ, падаетъ и исчезаетъ.

Декораціи вообще превосходны, но послѣдняя удивительна. Грозное движеніе волнъ, шумъ и бѣлющіяся ихъ вершины, пожаръ, громъ и молнія, жестокое дѣйствіе воды и огня, столь близки къ природѣ, что мнѣ казалось видѣть ихъ на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, громкая симфонія, перемѣняющаяся на пихую музыку, Нептунъ въ блестящей колесницѣ, окруженной плавающими Сиренами и Триптонами, показывается и занавѣсъ опускается. Выхожу изъ театра и вижу въ природѣ предсказанное декораціями. Дождь, вѣтеръ, громъ, молнія и колеблемые въ порпѣ корабли предсказались точно въ томъ видѣ, какъ я ихъ сей часъ видѣлъ на сценѣ.

Импровизаторъ.

Молодой, бѣдной человѣкъ, воспитанный въ Академіи музыки, прославился здѣсь не-

---

ни обращаюсь, вездѣ вижу страхъ и смерть предъ собою: чертоги колеблются и грозятъ паденіемъ. Селена, Осмида! ахъ всѣ, всѣ оставили меня въ злой участи: нѣтъ ни кого, кто бы меня спасъ, или убилъ. Пойду... но куда? о-Боже! останусь... но потомъ... что сдѣлаю? Итакъ должно умереть, не находя никакой жалости. Но не ужели столько въ груди моей малодушія? нѣтъ нѣтъ, умру; пусть смерть моя бгущему отъ меня ввроломному Энею предвѣститъ злощастіе Разрушайся Каррагисъ, пылайте чертоги; и да будетъ пещь вашъ моею гробницею „

обыкновенною способностію говорить стихи безъ приуготовленія. Я имѣлъ случай его слышать. Ему задали, чѣмъ послѣдовало съ обществомъ людей, еслибъ женщины лишены были скромности, спыдливости и должны бы искасть любви въ мужчинахъ. Онъ взялъ гитару, началъ громкою симфоніею, потомъ пропѣлъ куплетъ о сотвореніи Адама и Евы, послѣ онаго продолжалъ играть, и сіе служило ему пособіемъ для образованія многихъ мыслей, кои ясно изображались на его лицѣ. Подобно Пивіи, онъ приходилъ въ восторгъ, стихи вмѣспѣ съ музыкою, полько чѣмъ соспавленные, измѣнялись, переходили изъ тона въ тонъ, иногда выраженія его были простонародныя, означающія природнаго поэта безъ воспощанія, иногда же они были сильны и пріятны, наконецъ онъ кончилъ всякою смѣсью и смѣшными стихами; ибо для Испаліянцевъ какъ воздухъ, такъ и смѣхъ равно нужны. Онъ пѣлъ полчаса и слушатели были въ восхищеніи. За споломъ, Импровизаторъ, на имя каждаго собесѣдника говорилъ привѣспвіе, чѣмъ называющъ они *Бриндизи*. Услышавъ мое имя, онъ наморщился и сказалъ, эпо пахнетъ Сѣверомъ, однакожъ сочинилъ при спешка, копорыми самъ былъ не доволенъ. Наконецъ вызвалъ сказать на имя Императора АЛЕКСАНДРА. Сравнивая Государя съ Титомъ и Александромъ Македонскимъ, онъ произнесъ такую оду, чѣмъ общеспво было внѣ себя. Просили, чѣмъ онъ повпорилъ, и

чудной эпошъ поэшь, сказалъ совсѣмъ другое, другою мѣрою и гораздо лучше. Хотѣли, чтобъ сіе послѣднее опдашь въ печать, и къ великому удивленію моему, онъ не могъ припомнишь связи первыхъ стиховъ, и извиняясь въ дурной памяти, продолжалъ говорить стихами.

Ошь Импровизаторовъ не лзя требоватиъ высокихъ чувствованій, особенно по тому, что многіе изъ нихъ не имѣють воспитанія; но обыкновенные изъ нихъ, равно какъ и славные, какова была увѣнчанная въ Римѣ Коринна, не могли бы ни на какомъ другомъ языкѣ достигнуть сего искусства. Сею способностію конечно обязаны они своему языку споль сладкозвучному, что самыя испорченныя нарѣчія онаго, какъ то Венеціанское, Медиоланское и Неаполитанское, оспающся еще довольно гибки и мягки. Сицилійское же, смѣшенное съ Арабскимъ и Греческимъ, получило особенную способнось къ скорому сложенію стиховъ, и потому Сицилія имѣеть болѣе импровизаторовъ, нежели вся Италія.

Тассъ, Аріостъ, Петраркъ и Метаспазіи, умѣли языкъ Италіанскій, самъ по себѣ гибкій, пріятный и звучный, возвысить до всякаго рода стихотвореній. Упрекають Италіанскихъ писателей въ излишней извѣженности; но Петраркъ, сей Сладкопѣвецъ, нѣжнось умѣлъ сочеташъ съ силою и краскою. Метаспазіевы оперы почитаются изъ всѣхъ лучшими: Темиспоклъ, Регулъ, Дидона, Титово милосердіе, сдѣлали славу его без-

смертною. Онъ соединилъ въ нихъ красоту высокаго прагматическаго слога съ красотою героическихъ чувствъ. Многія мѣлкія спихотворенія его, а особливо аріи въ операхъ, дышатъ Анакреонтическою нѣжностію. Въ поэмѣ *освобожденный Іерусалимъ*, безсмертный Тассъ, на своемъ пакъ называемомъ слишкомъ нѣжномъ языкѣ, умѣлъ сравняться и превзойти многіхъ эпическихъ поэтовъ и самаго Мильтона. Описаніе ада есть нѣкій испанскій вымыселъ. Волтеръ по справедливости удивлялся, опколѣ для изображенія онаго могъ онъ въ нѣжномъ языкѣ Италіянскомъ найсти столько громкихъ и суровыхъ словъ. Арминъ садъ, очарованный лѣсъ, единоборство Танкреда съ Аргантомъ, смерть Клоринды, любовь Эрминіи, нападеніе Солимана, и многія другія мѣста, суть образцы неподражаемаго вишійства. Наконецъ *Неистовый Роландъ*, споль кришикованный и споль превозносимый, также, хотя въ другомъ родѣ, навсегда останется неподражаемымъ. Аріосъ въ своей поэмѣ изображаетъ попеременно, то звукъ оружія, то благовонные луга и рощи, то роскошные черпоги Алциной и въ самыхъ ужасахъ своихъ, онъ представилъ природу прелестною. Все живетъ, все дышетъ подъ его перомъ, вездѣ видно дарованіе и прекрасный вымыселъ. Чипапель безъ малѣйшаго усилія слѣдуетъ за чародѣемъ, спранспивуетъ съ нимъ изъ края въ край, поднимается на воздухъ, сражается на крылахъ чудовищныхъ.

Не вѣроятно, чтобы на другомъ языкѣ, пошлѣ же пѣвецъ Роланда, могъ написать что нибудь подобное.

Народныя игры.

Сраженіе съ быками принадлежитъ къ числу любимыхъ забавъ народа. Для сего зрѣлища чернь собирается на площадь. Одинъ разъ проходя мимо я остановился посмощрѣть, но не могъ выдержати виду мучительной смерти бѣднаго живошного, и никогда болѣе не ходилъ близъ сей площади, гдѣ всякой день вмѣсто бойни убивали быковъ для забавы. Вмѣсто сихъ отвращительныхъ удовольствій есть здѣсь и благороднѣйшія, состояція въ танцахъ. Въ Палермѣ отъ утра до вечера слышна музыка. Здѣсь множество наполненныхъ народомъ танцевальныхъ залъ, гдѣ готовъ завтракъ, вино, и охотницы танцевать. Кромѣ національныхъ плясокъ, танцуютъ кадрили, въ которыхъ Па совершенно неапральные. Для черни это много.

Кукольная комедія и балетъ, Кишайскіе пѣни, Арлекинъ и Паяцъ, весьма обыкновенны. Сверхъ оныхъ сказочники забавляютъ народъ смѣшными рассказами, часто замысловатыми. Составляютъ изъ скамеекъ квадратъ, слушатели садятся, а сказочникъ спавъ посрединѣ, начинаеть громкимъ голосомъ, и сопровождая каждое слово движеніемъ рукъ и ногъ, объясняетъ происшествіе наспоющимъ

дѣйствіемъ. Напримѣръ, если говоритъ, онъ упалъ въ грязь, самъ падаетъ. Если нужно предспаивать драку, онъ дерется съ паяцомъ, своимъ всегдашнимъ помощникомъ. Въ праздники расказъ его обыкновенно начинается житіемъ святаго, а кончится смѣхомъ. Въ послѣднюю недѣлю поста, спрасши Хрисповы представляють на самомъ дѣлѣ, и въ сіе время расказчики, говорящіе съ большимъ жаромъ и обливаясь слезами, получаютъ много денегъ, ибо народъ, не понимая, что по Латински читають въ церквѣ, шѣмъ охотнѣе ихъ слушаетъ.

Къ числу карнавальныхъ увеселеній принадлежитъ конское ристаніе особеннаго рода. Одинъ разъ подходи къ Толедо, вижу множество народа, окна увѣшаны были коврами и шелковыми матеріями; балконы, окна и террасы заняты дамами и другими зрителями. Слышу барабанъ, выпрѣлъ изъ пушки, и вижу 8 лошадей, съ высокими рѣзными сѣдлами покрытыхъ богатыми чепраками, гривы и хвосты переплечены леншми, во весь духъ несущихся по улицѣ—безъ сѣдоковъ.

Статистика Сициліи.

Сицилія, по плодородію своему, въ древле почивалась житвицею Италіи. Плодородіе ея и нынѣ удивительно. Зерно, брошенное на едва обработанную землю, даетъ спорицею. Горы ея, возвышаясь амфитеатромъ, отъ вершинъ до основанія покрыты плодовинымъ

лѣсомъ, внутренность ихъ содержитъ серебро, золото, прекраснѣйшій мраморъ, агатъ, яшму и лазуревый камень. Везувій, пепломъ своимъ оплодотворяя землю, сверхъ того даетъ множество сѣры, пемзы и лаву. Долины на всемъ оспровѣ, никогда не оскудѣваютъ и даютъ въ годъ чешыре жашвы. Вѣчное лѣто способствуетъ произрастанію вкуснѣйшихъ плодовъ, самые рѣдкіе, приличные спранамъ подъ экваторомъ лежащимъ, съ нѣкоторымъ присмотромъ, роснуть здѣсь на открытомъ воздухѣ. Изобиліе ключей, источниковъ, небольшихъ рѣкъ и вообще водъ на всемъ оспровѣ удивительно; рѣки и море изобилуютъ всякою рыбою. Море, кромѣ множества безопасныхъ гаваней, какъ бы находясь въ соперничествѣ съ землею, доставляетъ другаго рода богатства, кораллы и жемчугъ. Словомъ, воздухъ, вода, земля и употреба ея, наполняютъ лоно сего благословеннаго оспрова, всѣми пошребностями для жизни, Прозерпина и пеперь еще могла бы рвать прекрасные цвѣты, Пиндаръ и Теокрытъ и пеперь еще могли бы воспѣвать спада, пасущіяся на тучныхъ лугахъ Сицилійскихъ. Пчелы на горѣ Везувіи и нынѣ еще сосутъ сокъ изъ чабера, который сообщаетъ меду пріятный запахъ.

При владычествѣ Римлянъ въ Сициліи процвѣтали науки и художества. Арабы украсили ее славными водопроводами; повсюду видно древнее ея благосостояніе и великолѣпіе во многихъ оставшихся памятникахъ.

Часть II.

14

Доселъ земля сія, при маломъ ея населеніи, и будучи до сего времени предоставленною полною власти Вицеровевъ, копорые допускали морскихъ разбойниковъ грабить безпрепятственно прибрежныя ея селенія, во многихъ мѣсяхъ дурно была обработана; но пребываніе Короля и переселеніе богатыхъ Вельможъ возбудили спящую промышленность; силы ея начали развиваться, и прошедшаго года, собственныхъ произведеній продано вдвое болѣе, нежели когда Дворъ былъ въ Неаполѣ. На полуденныхъ берегахъ начали разводитъ сахарной тростникъ и кофе. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что чрезъ 10 лѣтъ, не будупъ имѣть въ нихъ надобности. Скоро можетъ быть изобилуи во всѣхъ произведеніяхъ, при оживленіи земледѣлія и торговли, Сициліянцы содѣлаются соперниками въ торговлѣ Англичанамъ, ибо они перевозятъ товары на своихъ судахъ.

Во внутренности острова бывають чрезмѣрные жары, на берегахъ же воздухъ, прохлаждаемый морскими вѣтрами, умѣренъ и здоровъ. Исключая жары въ Іюнь, Іюль и Августѣ, въ прочее время года царствуетъ вѣчная весна, и засохшія промѣраспѣнія вновь облекаются зеленью. Въ лѣтніе мѣсяцы небо всегда ясно, зимою дуютъ сильныя вѣтры, и часто бывають дожди и грозы, но кратковременно, и въ полдень случается шакъ жарко, что должно искапъ шѣни. Снѣгъ рѣдко, и то на нѣсколько часовъ, падаетъ на горахъ. Не смотря на богатство, народъ живетъ

весьма неопытно, въ бѣдныхъ каменныхъ домахъ, работаетъ мало и питается большею частью плодами и овощами. Рыбу и морскія раковины предпочитаетъ онъ мясу, которое въ жары совсѣмъ не употребляется въ пищу.

Исторія.

По причинѣ преугольного вида Сициліи, Эукидидъ именовать ее Тринакрія или Трикепра. Сикюлы, народъ вышедшій изъ Италіи, дали ему названіе Сициліи. Въ разныя времена населяема она была Греками, пришедшими изъ Наксоса, Колхиды, Коринѳа и другихъ странъ. Большая часть оспрова принадлежала Карѳагенцамъ, а оспальною владѣли независимые Цари. Римляне, призванные Мамерпинами противу Герона Царя Сиракузскаго и Карѳагенцовъ, его союзниковъ, побѣдивъ послѣднихъ, покорили весь оспровъ. При паденіи Римской Имперіи Генсерикъ, Король Вандальскій, опустошилъ его. Велізарій, Полководецъ Юстиніана, въ 535 году по Р. Х. возвратилъ его Воспочной Имперіи. Въ девятомъ столѣтіи, Сицилія сдѣлалась добычею Сарациновъ, коихъ Емиры обитали въ Палермѣ до 1074 года. Норманцы выгнали Арабовъ, а Рожеръ въ 1139 году основалъ въ Сициліи новое Королевство, бывшее причиною продолжительныхъ войнъ. Рожеръ, побѣдитель Музульмановъ въ Сициліи, съ помощію Грековъ, завоевалъ Неаполитанское Королевство.

*

Констанція, дочь Рожера, по браку съ Императоромъ Генрихомъ IV въ 1186 году, доставила корону обѣихъ Сицилій Швабскому Дому. Въ послѣдствіи Монфруа, побочный братъ внука Конрада, былъ признанъ наслѣдникомъ, но Графъ д'Анжу, съ благословенія Папы Клименша IV, опустошилъ Королевство, и въ 1266 году убилъ Монфруа. Пётръ III, Король Арагонскій, женившись на дочери Монфруа, сдѣлался Королемъ Сициліи и въ 1282 году, въ день Пасхи, по первому звону колокола, всѣ Французы были убиты. Сіе ужасное злодѣяніе, извѣстное подъ именемъ *Сицилійской ветери*, было причиною ссоры, кончившейся истребленіемъ Французовъ.

Исторія сихъ временъ представляетъ двѣ трагическія кончины двухъ Королевы Іоанны первой и второй. Первая въ день брака убила мужа своего Андрея II. Молодость, красота и полипика Папы оправдали ее, но братъ Андрея сорокъ лѣтъ гналъ ее, и Іоанна, состарѣвшись въ несчастіи и угрызеніяхъ совѣсти, подъ желѣзомъ мщенія, пала съ своею короною. Впослѣдствіи имѣла судьбу Елизаветы Королевы Англинской.

Въ 1715 году по Утрехтскому миру, Сицилія подъ именемъ Королевства отдана Герцогу Савойскому. Въ 1718 году, Филиппъ V, Король Испанскій, послалъ флотъ и сухопутную силу взять ее, но Англинскій Адмиралъ, Бингъ, разбивъ оный, принудилъ Испанцевъ

возвратиться безъ успѣха. Лондонскимъ миромъ Сицилія отдана Императору Карлу IV, а Герцогъ Савойскій получилъ въ замѣнъ Сардинію. Въ 1735 году Испанцы, въ соединеніи съ Французами, возвратили Сицилію. но въ слѣдующемъ году, по заключеніи мира, Сицилія вмѣстѣ съ Неаполемъ, отдана Донъ Карлосу, старшему сыну Филиппа V, Короля Испанскаго. Когда Донъ Карлосъ, по наслѣдству возшелъ на престолъ Испанскій, по третьему сыну Филиппа, нынѣ царствующему Фердинанду IV, досталась корона обѣихъ Сицилій. Фердинандъ, увлеченный чрезвычайными происшествіями нашихъ временъ, два раза перялъ Неаполь, два раза великодушною помощію Россійскаго Императора возвращалъ его, и нынѣ снова изгнанный, со сполнаю твердостію переноситъ свое несчастіе, не оставляя надежды на союзника своего. Фердинандъ, по мѣстному положенію острова, не боится грозныхъ силъ Наполеона. Что бы онъ ни предпринялъ, утвердительно скажешь можно, что островъ, хотя и не имѣетъ флота, но защищаемый Королемъ и древнею ненавистью народа къ Французамъ, будетъ имъ камнемъ препікновения. Узы, связывающія Сицилійцевъ съ Неаполитанцами, не могли уменьшить ненависти, они всегда оставались чуждыми другъ друга, и вопъ другая причина, по которой Наполеонъ найдеть сильное сопротивленіе. А какъ Неаполь и Мальта не могутъ обойтись безъ Сициліи, откуда получали они хлѣбъ, по по сему оп-

ношенію Сициліи опасности Неаполю, нежели Неаполь острову, котораго независимость необходима Англичанамъ; ибо безъ Сициліи они не могутъ владѣвать въ Средиземномъ морѣ.

1807-й годъ.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ПАЛЕРМЫ ДО

МЕССИНЪ.

6-го Января, ночью, оставили мы Палерму, и на всѣхъ парусахъ при умѣренномъ вѣтрѣ поплыли на вострѣчу солнца. Туманъ лежалъ надъ столицею, но когда солнце спало восходить, туманъ поднялся и Палерма видна была на горизонтѣ какъ будто бы въ половину погружившаяся въ морѣ. При восхожденіи, свѣтъ востока и сумракъ запада производили удивительныя въ шѣняхъ перемѣны. Ночь была темная, луна въ облакахъ, звѣзды не блискали; но когда лучи солнца, по приближеніи его къ краю горизонта опдѣлили волны опъ небесъ и освѣтили одну сторону амфиатра Сицилійскихъ горъ, востокъ позлапился пурпуровымъ блескомъ, а западъ между тѣмъ былъ еще во мракѣ, который поспешенно уступая свѣту, съ появленіемъ солнца вдругъ исчезъ.

Сильный, сѣверный вѣтръ способство-
валъ нашему плаванію, которое доставляло
намъ еще и по удовольствію, что шли близъ
ко берега. Лицарскіе острова и Сицилія, ме-
жду которыми мы держали, на каждомъ ша-
гу представляли новые предметы и карти-
ны. Вѣтръ, дуншій отъ острововъ, приносилъ
намъ запахъ померанцовыхъ и цитронныхъ
деревъ; но къ вечеру вѣтръ нѣсколько усилил-
ся, сдѣлался крупъ и мы должны были лавиро-
вать. Въ полночь, когда подошли къ вѣсно-
сти Мелаццо, вѣтръ вдругъ упалъ, фрегатъ
отъ боя волнъ не поворотилъ, и спускался по
вѣтру, прошелъ въ нѣсколькихъ миль са-
женяхъ отъ берега. Вышедшихъ на набереж-
ную съ фонарями людей, можно было разли-
чать по лицу. Передъ свѣтомъ показался по-
жаръ Спромболи. Мы въ сіе время находились
отъ него въ 50 миляхъ и слышали подземный
глухой шумъ.

7-го Января, прошли благополучно пучи-
ны Скиллу и Харибду, и бросили якорь въ Мес-
синѣ. Частыя разбиенія кораблей слабо по-
спроенныхъ и еще хуже управляемыхъ, прида-
ло симъ пучинамъ сверхъестественную силу,
и воображеніе Грековъ, любящихъ говорить
баснословно, изобразили ихъ слѣдующею ал-
легорією. Гомеръ и Виргилій подъ видомъ
двухъ жестокихъ Нимфъ, краснорѣчиво опи-
сали ихъ. Скилла Форкова (сына Нептунова)
дочь, говорятъ они, любила Главка. Кирка,
другая Нимфа, видя, что любовь ея плашится

презрѣніемъ, въ источникъ, гдѣ ея соперница имѣла привычку умываться, набросала ядовитыхъ травъ Скилла, вышедъ изъ воды, сдѣлалась столько безобразною, что успрашась самой себя, въ отчаяніи бросилась въ море. Боги превратили ее въ камень, а море въ пучину, ея именемъ названною. Шумъ воды спихонворцы приписываютъ лаю собакъ и вою волковъ, которые Скиллу въ морѣ окружаютъ.

М Е С С И Н А .

По мнѣнію Страбона Мессина въ древности называлась Занкле (Zancle). Выгнанные изъ Пелопонеса Мессинцы, поселившись въ немъ, дали городу нынѣшнее названіе. Осада Карфагенцевъ вмѣстѣ съ Герономъ, Царемъ Сиракускимъ была безуспѣшна, но Пирръ взявъ, разорилъ, городъ до основанія. Римляне, призванные на помощь прошиву Карфагенянъ, удержали Мессину за собою, что и было причиною Пуническихъ войнъ.

За два дни до нашего сюда прибытія, появилось въ портѣ множество *Акулъ*. Одна изъ нихъ схватила мальчика, мывшаго ноги на набережной, чрезъ нѣсколько секундъ возлѣ Англинскаго фрегата, мальчикъ безъ ноги всплылъ. Послали шлюбку спасти его, но лишь начали подымать, Акула съ яростію выпрыгнула изъ воды и въ одно мгновеніе

вырвала и проглотила. Въ городѣ показывали одну не давно пойманную. Длина сего чудовища была нѣскольکو болѣе 6-ти сажень, подпершая багромъ пасть его, представляла шесть рядовъ зубовъ числомъ до 200, они весьма крѣпки, прегранные и очень острые, послѣдніе чешыре рѣда лежатъ загнутыи назадъ на подобіе листовъ Аршишковыхъ, зубы верхней челюсти проходятъ въ промежутокъ нижней. Горло такъ обширно, что нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Акула, а не Кишъ, у котораго горло узко, проглотила Пророка Іону. Въ желудкѣ Акулы, пойманной въ Марсели, нашли цѣлаго человѣка въ полномъ вооруженіи, почему Французы и назвали ее ле Рекень (le Requin). Акула часто гоняется за кораблемъ, хватается все, что съ него бросаютъ, и мерзавья шѣла проглатываетъ вдругъ. Она безпрестанно гоняется за рыбою, прожорлива какъ Гиенна, дерзка, смѣла какъ тигръ. Акула опустошила бы моря, если бы зрѣніе ея не прищуплялось перепонкою, закрывающею глаза, а верхняя челюсть, будучи длиннѣе нижней, не препятствовала бы ей хватать добычу. Опворяя пасть Акула должна оборачиваться вверхъ брюхомъ, вспрыгивать или ложиться на бокъ, причемъ она не можетъ плыть, а рыба имѣетъ время спастись. Сіи недостатки замѣняются острымъ слухомъ и проворствомъ въ плаваніи.

Для ловли Акуль употребляется толстой желѣзный крючокъ съ цѣпью въ три аршина. Цѣпь прикрѣпляется къ надежной веревкѣ, завязанной на кормѣ судна. На крючокъ насаживается кусокъ солины и съ поплавкомъ, не допускающимъ цѣпь упасть на дно, бросаютъ въ море. При паденіи Акула бѣжитъ къ мѣсту по слуху и съ жадностію проглатываетъ приманку, тогда выбрасываютъ веревку. Когда почувствуетъ она, что ее тянутъ за кораблемъ, съ остервененіемъ грызетъ зубами цѣпь, бросается впередъ, опускается въ воду, снова появляется, прыгаетъ, кружится и извергаетъ все, что находилось во внутренности ея. Не прежде поднимаютъ ее на корабль, какъ когда она совершенно упоминется и изойдетъ кровью; ибо она весьма живуща и разрубленные ея члены шевелятся какъ амѣбные и умирающая ударомъ хвоста можетъ убитъ человѣка. Мясо ея отвратительнаго вкуса, трудно для варенія желудка, однакожь Ишаліянцы, почти согнившее ѣдятъ его; твердая кожа употребляется на чистку мебели, а изъ жиру вытапливается худое ворванное сало.

При появленіи Акуль, обитатели водъ, бѣгутъ, разсѣваются въ разныя стороны. Прилипало, здѣсь называемая *Ремора*, одна не боится ихъ, всегда предшествуетъ и играетъ безопасно близь сихъ истребителей рыбнаго рода. Прилипало длиною не болѣе аршина,

имѣеть на головѣ иглы, обращенныя острыми концами къ хвосту, сею-шо часпію впиваеи-ся она въ большія рыбы, даже нападаетъ на Акуль и прицѣпляется къ камнямъ. Основы-вансь на сей способности Реморъ, древніе пи-сатели думали, что галера, на коей находил-ся Аншоній во время сраженія подъ Акцією, была ими остановлена; равномѣрно и корабль Періандра Коринѣскаго, опшравившаго въ Книдѣ присла юношей для сдѣланія ихъ споп-цами, не могъ также двигашься, не смо-пря на благопріятство вѣтра; почему въ Книдѣ въ храмѣ Венеры, сихъ Реморъ, (назван-ныхъ кораблеудержателями) чествовали пола-гая, что они сотворили сіе чудо. Свойство Прилипалы, преслѣдовашь всякую рыбу, впи-вашься въ нее, подало поводъ употребляишь ее для ловли другихъ рыбъ, которая извѣсна была древнимъ, и нынѣ, какъ меня увѣряли, употребляется въ Архипелагѣ. Ремора такъ крѣпко впивается въ рыбу, что даже большіе не могутъ опъ нее вырвашься, и упомившись всплывающъ вмѣстѣ съ нею на верьхъ.

П л а в а н і е о т ъ М е с с и н ы д о К а с т е л ь - Н о в о .

Принявъ опъ Консула свинець и бумагу для паппроновъ, оставили Мессину 11-го Ген-варя. У мыса Спартивенто дожидаль насъ Ан-глинской фрегатъ *Си-горсб*, посшроенный по

образцу Венуса; мы его обогнали при шихомъ вѣтрѣ, когда же оный посвѣжѣлъ, по ушли изъ виду. 13-го съ сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ приблизились къ южному проливу Корфы, и уже готовились часа черезъ два увидѣшь своихъ знакомыхъ; но здѣсь мы испытали, что въ морѣ впередъ располагать не можно, и вмѣсто Корфы противу воли и желанія угнало насъ въ Каспель-Ново. Захожденіе солнца предвѣщало бурю, черныя облака неслись со всѣхъ сторонъ, луна скрылась за облаками, ни единая звѣзда не сверкала, вдругъ, сильный шкваль опъ юго-востока принудилъ насъ взять рифы и лавировать, къ полуночи поднялась буря, ночь сдѣлалась мрачна и ужасна. При разсвѣтѣ выбило изъ парусовъ, и мы, не могли войти ни въ сѣверной, ни въ южной проливъ Корфы, принуждены были пуститься по вѣпру въ Адриатическое море.

По восхожденіи солнца, небо прояснилось, море было бѣло какъ снѣгъ, синій паръ носился надъ Албанскими горами, коихъ снѣжныя вершины превышали печеніе облаковъ, фрегатъ подъ однимъ фокомъ, шель по 22 верспы въ часъ, и опъ столь большаго хода, казался уповавшимъ въ волнахъ. Купеческія суда, шедшія съ нами по одному направленію, опиставали почно такъ какъ бы они стояли на мѣстѣ, всѣмъ мы желали *добраго пути!* и неслись мимо, какъ изъ лука стрѣла. Ничто не можеть сравниться съ удовольствіемъ скорого

плаванія, предметы показываюся, идуць ча встрѣчу, лепящъ и скрываются, новыя заступаютъ ихъ мѣсто и пакже скоро ушопаютъ въ морѣ. Прошедъ Валону, сѣверо-воспочный перемѣнился на прежній юго-воспочный вѣспрѣ, и дуль съ жестокии норывами; у Дурацо идучи въ полвѣспра, ночью быспро промчалисъ мы мимо нашего флота, по числу фонарей (*) узнали мы Адмиральскій корабль, но какъ порохъ должно было доставишь въ Капаро, по мы продолжали шопъ же курсъ и не смопри на *Бору*, шемнопу и камни, лавируя подѣ рифленными марселями; ночью 15-го Генваря бросили якорь у Каспель-Ново. Тупъ нашли мы корабли Пешрѣ, Москву и Параскевию съ 3 мѣлкими судами, подѣ командою Капишана 1-го ранга Барашинскаго, копорому поручено защищать Капаро. Эскадра, состоящая изъ 5 кораблей, подѣ командою Капишанъ Командора Игнашьева, въ началѣ сего мѣсяца прибыла изъ Кронштапта на здѣшній рейдъ, и влѣспѣ съ Адмираломъ опсправилась въ Корфу. Симъ усилиемъ флота, желаніе Государя Императора всемѣрно продолжатъ покровишельство сего края, весьма обрадовало народъ и ушвердило въ непоколебимой преданности и усердіи къ Россіи.

(*) Флагманскіе корабли почью освѣщаются положеннымъ числомъ фонарей, по онымъ всегда можно узнать, какого чину на оныхъ корабляхъ находится Адмиралъ.

Взятіе острововъ Курцало и Брацо.

Непріяшель послѣ неудачнаго покушенія взять Каспель-Ново, стоялъ у старой Рагузы и ничего не предпринималъ. Адмиралъ при наспуленіи ненастнаго времени оставивъ 2300 нерегулярныхъ войскъ, прочіе распустилъ, но въ случаѣ нужды, оныя помощію телеграфовъ могли узнать объ опасности и въ 24 часа собраться. Оставленные на службѣ Приморцы и Черногорцы, при каждомъ байракѣ (знамѣ), для руководства въ движеніяхъ имѣли по одному Офицеру и нѣсколько рядовыхъ. 4-го Октября, дабы увѣриться, въ какихъ силахъ находилса непріяшель, и, если слухи справедливы, что оный отспунаешъ, занявъ Рагузу. Митрополишъ, взявъ нерегулярныя войска и 13-й егерскій полкъ, выступилъ къ Старой Рагузѣ; Адмиралъ съ 4-ю кораблями шудже прибылъ; но Францускія войска въ шѣхъ же силахъ стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ; почему Митрополишъ въ легкихъ переспрѣлкахъ взявъ нѣсколько плѣнныхъ, безъ пошери возвратилса въ Каспель-Ново. Впрочемъ по близкому пребыванію непріятели происходили частыя спычки и безпрестанныя упражненія войскъ, въ которомъ наши имѣли преимущество и всякой почши день приводили плѣнныхъ. Малое число войскъ нашихъ, опдаленность отъ ошечешва, откуда не было надежды скоро получить помощь, не позволяли предпринять что

либо важное; не дѣя было помышлять о приобритеніяхъ; сбереженіе силъ для защиты провинціи было лучшимъ и необходимымъ средствомъ; но какъ въ Далмаціи искра возмущенія плѣлась подъ пепломъ, то и Французы опасались напасть на насъ, и какъ война въ Пруссіи уже началась, то оба войска оспавались въ бездѣйствіи, ожидая рѣшенія участи юга отъ событий на Сѣверѣ.

Французскій Посоль при портѣ, Генераль Сабастіани, успѣлъ воспользоваться заключеннымъ Убриемъ миромъ, Диванъ вопреки договора съ Россією смѣнилъ Господарей Молдавіи и Валлахіи; сіе могло сдѣлаться поводомъ новой войны, и положеніе войскъ нашихъ въ Капаро было бы гораздо затруднительнѣе; однакожь когда Государь не утвердилъ Убриева мира, а Сенявинъ разбилъ Мармонта, шо Порша, удовлетворивъ справедливое пребываніе нашего Двора, еще на нѣкоторое время удержалась съ Россією и Англією въ союзѣ. Адмираль, полагаясь на сей союзъ, усиливъ гарнизоны Капарской области 6-ю ротами 14-го егерскаго полка, предложилъ сдѣлать Экспедицію, не возможно ли будешь овладѣть островами Курцало, Лезино, Браццо и утвердить тамъ посты, дабы жилиши Далмаціи, желающіе и давно ищущіе быти подданными Россійскаго Императора, не могли перейти въ чужіе руки, въ такомъ случаѣ когда Французы не получаютъ успѣха въ Пруссіи и должны будутъ оставить Далмацію.

Въ слѣдствіе сего 26 Ноября Главнoкомандующій, посадивъ на корабли Селафаиль, Елену, Ярославъ, фрегатъ Кильдюинъ, на 2 транспорта и 5 Бокезскихъ Корсеровъ, два башалиона Егерей, съ 150 человекъми лучшихъ Черногорскихъ и Приморскихъ спрѣлковъ, отправился къ острову Курцало. Чтo бы не вредить домовъ и не убивать безвинныхъ жителей, Адмиралъ приказалъ, проходя крѣпость, не начинать прежде пальбы, пока не откроетъ оной непріятель; но коль скоро 27-го Ноября первой корабль поровнялся съ крѣпостью, Французы открыли огонь. Каждое судно проходя выстрѣлило по крѣпости по два и по три заряда на пушку. Пройдя за выстрѣль, эскадра спала на якорь. 28 предложена была капитуляція; но Французскій Комендантъ не согласился и сказалъ, что жителей не онъ, а мы должны беречь.

29 числа на разсвѣтѣ, войска числомъ 1019 человекъ, высажены въ 4 верстахъ отъ крѣпости. Составя при колонны подъ командою Полковника Боаселя, Бобоѣдова и Подполковника Велисарева, подъ личнымъ предводительствомъ Адмирала, войска напали на редуцъ, споявшій при монастырѣ *Сениѡ Бѣаджіѡ*, прикрывающій крѣпость. Сей редуцъ съ одной стороны, откуда былъ нѣсколько преступиѣ, защищался 2 пушками, съ другой крѣпостными башарейми. Французы, опойдя отъ редуца шаговъ на 300 впередъ, залегли за каменьями; Черногорцы подползли къ нимъ,

первые открыли огонь, и по обыкновенію своему тотчасъ отступили; Французы успремились за ними; но примѣшя, что наши егери спарались напасть на нихъ во фланги, остановились, поспроились и отважно бросились на первую колонну. Храбрый Полковникъ Бобоѣдовъ, принявъ ихъ сильнымъ огнемъ, ударилъ въ штыки и въ тоже время подкрѣпленный колонною морскихъ солдатъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. При семъ случаѣ Полковникъ Бобоѣдовъ, роты его Штабсъ-Капитанъ и Поручикъ были ранены, и какъ рота нѣсколько опъ сего разстроилась, то Французы, искавшіе уже убижища въ редутѣ, успремились опять на насъ, но братъ Митрополиша Савва Петровичъ съ Черногорцами, Приморцами и нѣсколькими егерями, опмѣнно храбро и скоро ударилъ непріятелю въ лѣвой флангъ и заключилъ его въ редутѣ. Французы защищались въ немъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью. Матрозы вспащили на высоту два горныхъ орудія, коими по немногихъ удачныхъ выстрѣлахъ подбили у обоихъ непріятельскихъ пушекъ станки; тогда рота Морскаго полка, Полковника Боаселя, у которой въ ту минуту убило Капитана, съ яростію бросилась на редутѣ, попомъ и прочія съ усиленіемъ вломилась въ ворота, и шѣмъ довершили дѣло. Французы бѣжали въ крѣпость. Морской роты фельдфебель Харитоновъ первый вошелъ въ редутѣ.

30 Ноября, корабль Ярославъ, съ воору-

Часть II.

15

женными гребными судами, открылъ огонь по крѣпости, въ эпоже время и войска напали съ сухопутной стороны. Французы опшпсывовали пушечными и ружейными выспрѣлами, но чрезъ нѣсколько минушь замолчали, спустили флагъ и подняли бѣлой. По сигналу пальба прекратилась. Французскій гарнизонъ вышелъ, положилъ ружье, и сдался на власть. За пѣмъ наши войска, вошли церемоніально въ крѣпость и подняли Императорскій Россійскій флагъ (*). Въ плѣнъ взято: Полковникъ Орфенго, 13 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 389 рядовыхъ 81 полка, убитыхъ на мѣстѣ 6 Офицеровъ и 150 солдатъ, раненыхъ Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 45, всего 607 человекъ. Потеря наша убитыми: Офицеровъ 3, солдатъ и Черногорцевъ 21, ранено Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 66. Въ крѣпости получено въ добычу пушекъ 14 съ довольнымъ количествомъ пороха и снарядовъ. Во избѣжаніе затрудненія въ содержаніи плѣнныхъ, отправлены они на честное слово не служить до размѣна находящихся во Франціи, чинъ за чинъ, здоровые въ Анкону, а раненые въ Спалатру.

2 Декабря, корабль Москва доставлялъ еще 100 человекъ Черногорцевъ. Главнокоман-

---

*) Всѣмъ нижнимъ чинамъ за взятіе острова Курцало Государь ИМПЕРАТОРЪ соизволялъ пожаловать по рублю на человека

дующій, оставя въ крѣпости 2 роты и для прикрытія корабль Елену, прочія войска забралъ на корабли и 8 съ попушнымъ вѣтромъ, обошедъ осировъ Лезино, между онымъ и оспровомъ Брацо 10 Декабря спалъ на якорь. Корабли проходя бапарею, находившуюся на мысу противъ осирова *Сольта*, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Тотчасъ высажено было 400 человекъ егерей, подъ командою 14 егерскаго полка Капитана Романовича. Черногорцами и Приморцами командовалъ Мичманъ Фад. Тизенгаузенъ. Французы заняли два высокіе холма близъ бапареи. Капитанъ Романовичъ, раздѣливъ отрядъ на чешыре часши, направль на непріятеля столь быстро, что Французы, видя себя отрѣзанными, послѣ малой перестрѣлки положили ружье. Дѣло кончено безъ всякой съ нашей стороны потери. Въ плѣнъ взято: Офицеровъ 4, солдатъ 79, на бапареи получено пушекъ 18 фунтовыхъ 4. Здѣсь должно замѣнить, что Черногорцы отличились не только храбростію, но повиновеніемъ и человеколюбіемъ. Они первые по извѣстной ихъ расшоронности подобрались къ Французамъ, которые хотя были ихъ безсильнѣе; но дерзнули открытъ огонь; въ семъ случаѣ по правамъ ихъ войны, Черногорцы могли поступать съ ними жестоко; но оказали удивительную кропоспъ, и такъ что взявъ нѣсколькихъ въ плѣнъ, въ шомъ числѣ командовавшаго Францускимъ отрядомъ Капитана Бюре, ни одного не убили и ни чѣмъ не оби-

дѣли. Сей походъ сдѣлался сказкою между Черногорцами, и они, до сихъ поръ не видавъ болѣе воды, кромѣ одного Скупарскаго озера, получили охоту на вкрабляхъ плавать въ море; сіи избранные возвратились домой, рассказали чудеса своимъ друзьямъ, и ласки Адмирала къ нимъ во время похода оказанныя, еще болѣе привязали къ нему весь народъ. Поэты ихъ соспавили на сей случай пѣсню, въ которой имя Сенявина, и другихъ храбрѣйшихъ начальниковъ, передается потомству и соединяеть, такъ сказать, имя Русскаго съ Славянскимъ.

Завладѣніе островомъ Лезино, сильно укрепленнымъ и имѣющимъ достапочной гарнизонъ, стоило бы большей жертвы. Но когда Адмиралъ готовился приступить и къ нему, бригъ Бонасортъ доставилъ отъ Гр. Моцениго увѣдомленіе, что Али-Паша занялъ Превезу, призвалъ къ себѣ эскадру Шереметь-бей и движеніями войскъ своихъ угрожаетъ Корфу. По спеченію шаковыхъ обстоятельствъ, Адмиралъ принужденъ былъ оставить намѣреніе свое соединить силы для защищенія Ионической Республики, по чему 11 Декабря разоривъ бапарею на Браццо, и утвердивъ путь морской почты, какъ ближайшій къ Спалагро, возвратился въ Курцало.

СРАЖЕНІЕ Брига Александра съ Французскою Флотиліею.

Бригъ Александръ оставленъ былъ у острова Брацо для наблюденія непріятели и для прекращенія сообщенія Спалапры съ островомъ Лезино. Генераль Мармоншь, узнавъ, что одинъ бригъ, имѣющій двѣнадцать 4-хъ фунтовыхъ пушекъ и 75 человекъ экипажа, занимается столь важный постъ, выслалъ изъ Спалапры 3 канонерскія лодки, одну шарпану, именуемую *Наполеонъ* и одну шребаку, посадивъ на оныя столько солдатъ, сколько помѣстится было можно. Лодки вооружены были двумя орудіями 18 фун. калибра и нѣсколькими фалконетами; шарпана *Наполеонъ* одна была сильнѣе нашего брига, она имѣла на носу двѣ 18 фун. пушки и шесть 12 фунтовыхъ по бортамъ.

16 Декабря, доброхотные къ намъ жители, узнавъ о намѣреніи непріятели, предупредили Командира брига Лейпенанша Ив. Сем. Скаловскаго, и обѣщали ему на берегу острова Сольта зажечь столько огней, сколько лодокъ выдешъ изъ Спалапро. Для сдѣланія сего сигнала они оставили въ Спалапро двухъ своихъ поварихъ. Получа сіе извѣстіе, бригъ приуготовленъ былъ къ принятію непріятели какъ должно особенно на абордажъ. Около полуночи, Гардемаринъ, бывшій въ объѣздѣ, объявилъ, что отъ стороны Спалапро идушь нѣсколько судовъ, и въ поже время

на берегу зажгли пять огней. Дабы предупредить непріятеля нечаяннымъ нападеніемъ, бригъ вспунилъ подъ паруса. Ночь была прекраснѣйшая, небо ясно и свѣтлая луна была во всемъ блескѣ. Къ сожалѣнію вѣтръ былъ очень тихъ и бригъ нашъ, не успѣвъ обойти западной оконечности острова Брацо, встрѣтился съ непріятельскою флотиліею. Скаловскій приказалъ придержаться къ оной какъ можно ближе и обратившись къ людямъ своимъ сказалъ: „въ числѣ лодокъ есть по названію Наполеонъ, ребята! помните, что вы имѣете честь защищать имя Александра. Если я буду убитъ, не сдавайтесь пока всѣ не положите свои головы!“ съ Богомъ начинай! Храбрый Скаловскій пуспивъ по лодкамъ полный залпъ, приказалъ оспановить пальбу; непріятель симъ поощренный, на парусахъ и веслахъ, производя жестокой огонь изъ ружей и пушекъ, шель прямо къ борту, дабы взявъ бригъ абордажемъ. Скаловскій подпуспивъ Французовъ на ближній свой картечный выстрѣлъ, открылъ непрерывной огонь, и лодки пошчасъ спали отходящъ, спараясь держаться за кормою брига; но оный обращаясь къ нимъ по одною, по другою спороною, поразалъ ихъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что по причинѣ многлюдства, произвело на лодкахъ большое смяшеніе. Чрезъ часъ по началіи сраженія, сдѣлалось совсѣмъ тихо; бригъ не могъ маневрировать, а лодки при помощи весель напали на него съ кормы,

гдѣ два фалконета и нѣсколько спрѣлковъ противупоставляли самое слабое сопротивление. Сіе невыгодное положеніе не могло поколебать мужественнаго Скаловскаго; онъ приказываетъ Мичману Л. А. Мельникову барказомъ буксировать бригъ и обратиться его бортомъ къ непріятелю. Подъ градомъ пуль и каршечъ, въ продолженіи двухъ часовъ Мельниковъ съ почностію исполняетъ опасное и смѣлое сіе порученіе. Лодки, будучи очень близки, нѣсколько разъ покушались пристать къ борту, но всякой разъ были отражаемы, и продолжали сражаться въ самомъ близкомъ разстояніи. Наконецъ послѣ прехъ часовъ упорнѣйшей битвы, Наполеонъ потерялъ грошъ мачту (большую), другая лодка со всѣми людьми пошла ко дну, прочія также весьма поврежденные начали отступать; бригъ помощію буксира преслѣдовалъ ихъ, пока они на веслахъ не вышли изъ его выспрѣловъ. Еслибъ несовершенной шпиль, флорпилиа непременно была бы истреблена или взята. Храбрый Скаловскій, всѣ его Офицеры и команда получили отличное Монаршее награжденіе. На бригъ убитыхъ было 5, раненыхъ 7 человекъ; корпусъ его, паруса и снасти были избиты какъ рѣшено. Непріятель, по вѣрнымъ свѣденіямъ потерялъ 217 человекъ убитыми, ранеными и попонувшими. Остальные 4 лодки, особенно Наполеонъ, такъ были повреждены, что еслибъ изъ Спалашро,

не высланы были на встрѣчу гребныя суда, шо они не дошли бы до порта.

Мармоншъ столько увѣренъ былъ въ побѣдѣ, что онъ предупредилъ дамъ, бывшихъ у него на балѣ, что бы они не пугались пальбы, что онъ завтра сдѣлаеть имъ нечаянный подарокъ *Александромъ* Россійскимъ бригаомъ, и всѣ его гости шли за здорovie Французскихъ войскъ. Но по разсвѣтѣ несчастный его Наполеонъ, съ 3 лодками, пришелъ весь избитый и въ гавани потонулъ. Онъ столько огорченъ былъ сею неудачею, что Командора флотиліи Арпиллеріи Капитана и всѣхъ Офицеровъ арестовалъ, посадилъ въ крѣпость и ошдалъ подъ судъ.

Изъ экипажа сего брига мапрозы Успинъ Федоровъ и Левлей Аванасьевъ особенно отличились. Первый, будучи раненъ пулею въ ногу, не хопѣлъ ийти къ Лѣкарю и перевязавъ рану плапкомъ, продолжалъ стрѣлять до тѣхъ поръ, пока другая пуля не пробила ему лѣвую руку. Нѣтъ ничего, сказалъ Федоровъ, у меня естъ еще правая рука, и перевязавъ раны вышелъ на верхъ, взялъ саблю и оказывалъ великое желаніе, чтобы Франгузы опважились на абордажъ. Аванасьевъ былъ раненъ карпечью въ ногу; когда ему рану перевязали, хопя онъ и ослабѣлъ отъ истеченія крови, но возвратившись къ своей пушкѣ, сказалъ удивленнымъ поварищамъ: „спыдно сидѣть внизу, помнише, что сказалъ Иванъ Семеновичъ, не сдавашся пока не положимъ

своихъ головъ, а у меня она слава Богу еще цѣла; но съ словомъ симъ онъ пораженъ былъ щепкою въ голову и упалъ безъ чувствъ. Юнга (къ сожалѣнію моему не сообщено мнѣ имя его) мальчикъ лѣтъ 12, во все сраженіе заряжалъ свою пушку, стоя за бортомъ совершенно открытъ, съ такою веселостію, какъ бы это было въ простомъ ученіи. Капитанъ замѣтилъ сіе, и послѣ сраженія похваливъ его храбросць, спросилъ, не ужели онъ ничего не боялся? чего бояться Ваше Благородіе, отвѣчала юнга, вишь двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновашь; еслибы Французы не бѣжали, мнѣ бы своей не уберечь.

Анекдоты и военный пиръ.

1.) Великодушіе и примѣрная честность 13 егерскаго полку, роты Капитана Товбичева рядоваго *Ивана Ефилова* обратили на себя вниманіе непріятельскаго начальства. Въ сраженіи 5 Іюня 1806 года подъ Рагузою Францускій солдатъ, взяшый нашимъ егеремъ въ плѣнь, былъ опняшъ Черногорцами, копорые, по своему обыкновенію, хотѣли опрѣзать ему голову. Егерь бранился, просилъ, уступалъ даже имъ плѣннаго съ тѣмъ, что бы они оставили его живымъ и увѣрялъ, что за него, по обѣщанію Адмирала, дадутъ имъ въ главной кватпирѣ червонецъ. Все напрасно, сняли съ Француза галспуль, положили на землю и уже мечъ блеснулъ надъ головою несчастнаго. Ве-

ликодушный Ефимовъ, видя, что не можеть одинъ защитить его, употребляетъ послѣднее убѣждение, снимаетъ съ кресла свои деньги, отдааетъ ихъ и говоритъ: „вошь вамъ все, что у меня есть; но если кто изъ васъ осмѣлился зарѣзать моего плѣнника, того первого посажу на штыкъ; вы должны будете убить послѣ него и меня. Подумайте только, какой грѣхъ убить своего брата: Митрополитъ проклянетъ васъ!“ набожные Черногорцы содрогнулись при сихъ послѣднихъ словахъ, взявъ деньги и полумертвый отъ страха Французъ сданъ Егеремъ въ главную квартиру. Плѣнный сей содержался на кораблѣ *Св. Петръ*. Спустия нѣкоторое время егеръ привязываетъ на эполтъ корабль къ землякамъ въ гости. Французъ встрѣчается съ нимъ, узнаетъ его, бросается къ нему на шею, обнимаетъ, называетъ своимъ избавителемъ, потомъ оставляетъ его, бѣжитъ внизъ и возвратившись въ минути, убѣждаетъ принять въ знакъ благодарности выработанные имъ на кораблѣ два шалера. Егеръ не принимаетъ ихъ; никто не можеть понять, что это значить; наконецъ призываютъ Гардемарина, говорившаго по Французски, который объясняетъ все дѣло. Егеръ не утверждая и не отрицая, что заплатилъ за Француза свои деньги, сказалъ только: „можеть быть онъ и ошибается.“ Французъ клянется, что онъ и въ сорока миліонахъ Рускихъ узналъ бы его; что лице его избавителя столь же ему памятно какъ

и лице его любовницы. Тогда егеръ сказалъ со всею скромностію: „если я спасъ его отъ смерти и заплашилъ за шо кровныя свои деньги; шо не съ шѣмъ, что бы думалъ воротить ихъ назадъ; шеперь онъ плѣнной и имѣеть въ нихъ гораздо болѣе нужды, чемъ я. Я доволенъ и шѣмъ, что онъ меня помнитъ; когда же ему случится взять плѣннаго, шо пусть поступитъ шакъ, какъ Руской поступилъ съ нимъ.“ По размѣнѣ плѣнныхъ, избавленный Егеремъ Францускій солдатъ, увидѣвъ, что Рускіе содержатся у нихъ не лучше преступниковъ, явился къ Мармонпу и сказалъ: „Генераль! я былъ въ плѣну у Рускихъ и могу увѣрить васъ, что они насъ содержали точно какъ своихъ, или лучше, мы были у нихъ въ гостяхъ; сверхъ того одинъ егеръ избавилъ меня отъ смерти, заплашилъ за меня Черногорцамъ всѣ свои деньги, а отъ меня не хошѣлъ взять ничего.“ Мармонпъ, желая поощрить и впредь къ шакимъ поступкамъ, прислалъ для врученія егерю 100 наполеондоровъ. Въ Приказѣ по арміи объявлено было: если кто заплашилъ за плѣннаго нѣсколько своихъ денегъ, шо съ вѣрными доказательствами явился бы для полученія оныхъ. Прошло два мѣсяца и никто не являлся; наконецъ приходитъ корабль *Св. Петръ*; опыскиваюшь егеря и представляюшь Адмиралу. Дмитрій Николаевичъ спросилъ: почему онъ не пришелъ прежде? Егеръ отвѣчалъ: „я не имѣлъ доказательствъ,

когда ошдалъ, деньги, кромѣ Бога, никого не было свидѣтелей; впрочемъ я былъ увѣренъ, что Ваше Превосходительство сыщете меня.“ Адмиралъ похваливъ его поступокъ, ошдалъ ему въ сверхъ сипо наполеондоровъ и сказалъ: „Французскій Генералъ прислалъ эшо тебѣ въ награжденіе.“ Егеръ принялъ, развернулъ и спросилъ у Адъютанта, что эшо за деньги и сколько въ одномъ золотомъ червонцевъ? Адъютантъ отвѣчалъ ему: *два*. Егеръ попросилъ размѣнять ему одинъ, потомъ взявъ изъ своей суммы 13 червонцевъ и обратившись къ Адмиралу, сказалъ: „я беру только свои деньги, а чужихъ мнѣ не надобно.“ Адмиралъ, пронувшій таковою честностію и благородствомъ, замѣнилъ наполеондоры червонцами, прибавилъ, къ 200 нѣсколько своихъ и сказалъ: „возьми, не Французской Генералъ, а я тебѣ дарю; ты дѣлаешь честь Рускому имени; ты достоинъ сей награды и сверхъ шого жалую тебя въ Унтеръ-офицеры.“

2.) 19-го Сентября, при отступленіи къ *Кастель-Нову*, Подпоручикъ Витебскаго полку Арбенева былъ взятъ въ плѣнъ Французскимъ Штабъ-Офицеромъ, которій велъ его въ спорону ошъ сражающихся. На дорогѣ, въ кустахъ, лежалъ раненой Гренадеръ Колыванскаго полка. Французскій Офицеръ просилъ Арбенева, что бы онъ приказалъ ему бросить ружье, но солдатъ вмѣсто отвѣта прицѣливается и убиваетъ непріятеля. Въ сіе время герскій полкъ, прикрывавшій отступленіе,

остановился; Арбенева имѣлъ время и хотѣлъ опнести Гранодера въ безопасное мѣсто. „Не безпокойтесь, Ваше Благородіе! сказала Гренадеръ, я тяжело раненъ и чувствую, что скоро умру; не мѣшайте напрасно: непріятель близко, спасайте себя; а за мою душу отслужите панихиду.“ Арбенева побѣжалъ назадъ, собралъ нѣсколько людей своего полка, встрѣтился по счастью съ лѣкаремъ, воропился съ нимъ и нашель на томъ же мѣстѣ своего избавителя, опъ испеченія крови лишившагося уже памяти. Лѣкаръ перевязалъ рану; Арбенева положивъ раненаго на шинель, приказалъ опнести въ свою квартиру и послѣ самъ за нимъ присматривалъ. Адмиралъ, узнавъ о семъ, удостоилъ Арбенева своимъ посѣщеніемъ, поручилъ солдата искуснѣйшему врачу, и хопя онъ имѣлъ двѣ тяжелыя раны, однако выздоровѣлъ.

3.) Лейтенантъ Н. В. Коробка, опправленный опъ Капо-Често (что между Себенико и Спалатро) на одной призовой пребакѣ въ Капаро, 16 Ноября 1806 года встрѣтился съ двумя Французскими корсерскими лодками близъ гряды острововъ, сосставляющихъ каналъ Каламано. Ни бѣжать, ни защищаться не было возможности. Грузъ судна стоилъ 30.000 рублей, а пошому и должно было ожидать, что хозяинъ онаго не упуститъ споль удобнаго случая къ своему освобожденію. Лейтенантъ полагалъ себя на вѣрное плѣннымъ

и хотѣлъ было уже пригошовить шесть чело-
 вѣкъ своихъ напрозовъ покориться судьбѣ.
 Шкиперъ Пауло, замѣшивъ его смященіе и по-
 слушавъ совѣта товарища своего Насаль-Ка-
 лагариса, подошелъ въ Коробкѣ и сказалъ:
 „возвратите мнѣ мои бумаги, а сами, съ
 людьми вашими, спрячьтесь въ прюмъ и по-
 ложитесь всемъ на меня.“ Между тѣмъ
 корсеръ приближился, сдѣлалъ высирѣлъ и
 Пауло отправился къ нему на лодку. Началь-
 никъ оной, посмотрѣвъ паспортъ, совѣто-
 вала Пауло беречься Рускихъ, потомъ отпу-
 стилъ его и самъ возвратился къ берегу.
 Пауло съ радостнымъ лицомъ входитъ въ
 каюту, гдѣ сидѣлъ Лейтенантъ, бросается къ
 нему на шею, цѣлуетъ у него руку и говоритъ:
 „я безпокоился больше объ васъ, нежели сколь-
 ко думалъ о своихъ выгодахъ. Славу Богу! вы
 теперь свободны, а я опять вашъ плѣнникъ.“
 При сихъ словахъ подалъ онъ Лейтенанту по-
 лученныя отъ него бумаги. „Лучше, продолжалъ
 шкиперъ, хочу зависѣть отъ великодушія вашего
 начальника, нежели бытъ освобождену Фран-
 цускимъ корсеромъ.“ Сенявинъ, умѣющій цѣ-
 нить благородныя и великодушныя поступки,
 получа о семъ происшествіи рапортъ, поспѣ-
 шавъ на оборотъ онаго написалъ: „нрѣбаку съ
 „грузомъ возвратишь шкиперу; отдашь на
 „волю его выбрать портъ, въ коемъ могъ
 „бы онъ выгоднѣе продать оный; за освобо-
 „жденіе Офицера и людей выдашь въ награ-
 „жденіе 200 червонцевъ и дашь открышый

„листъ для свободнаго пропуска во всѣ бло-
кированные гавани, куда бы шкиперъ ни по-
желалъ.“

4.) Сей поступокъ Адмирала скоро сдѣ-
лался извѣстнымъ во всей Италіи. Одно Рагу-
зинское судно, возвращаясь изъ Смирны встрѣ-
шилось съ Австрійскимъ. Шкиперъ послѣдня-
го, увѣдомивъ Рагузинца, что Рагуза осажде-
на нашими войсками, совѣтовалъ ему оп-
даться добровольно непріятелямъ Рускимъ,
нежели идши къ друзьямъ Французамъ. Ра-
гузинецъ пришелъ прямо въ Каспель-Ново,
спустилъ флагъ, отдался въ плѣнъ и не ошиб-
ся въ своемъ расчетѣ. Адмиралъ и его судно,
стоившее около 500,000 руб. освободилъ, при-
казалъ опыскать и доставить къ нему его
семейство, удалившееся на острова.

5.) При взятіи острова Курцало корветъ
Днѣпръ подъ командою Лейтенанта Бальзама
былъ посланъ въ Спалапро для отвоза ране-
ныхъ Французовъ съ такимъ отъ Адмирала
повелѣніемъ, что бы подъ разными предлога-
ми не снимаясь съ якоря и, ежели будетъ
возможность, взять приверженнаго къ Россіи
Славянина. По прибытіи въ Спалапро, коман-
диръ корвета, сдавъ плѣнныхъ, просилъ поз-
воленія налечь водою и купить для эки-
пажа свѣжихъ запасовъ, которыми шопъ же
вечеръ и былъ снабженъ, а воду обѣщались
доставить на другой день. На утро, у острова
Брацо, показался нашъ флотъ. Мармонтъ,
чрезъ начальника своего шшаба призвавъ къ

себѣ Г. Бальзама, спросилъ: какія эшу суда и какое ихъ намѣреніе. На отвѣтъ, что шо былъ Россійскій флотъ, Мармоншъ съ сердцемъ объявилъ ему, что сдѣлаешъ его военноплѣннымъ, попому что Сенявинъ нападаешъ въ помъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находишся переговорное команды его судно. Однако великодушный Францускій Маршалъ обѣщаль опуститъ Лейтенанта, если Сенявинъ возвратитъ ему взяшыя имъ въ Брацо пушки и Французовъ, и приказываль Бальзаму написать о помъ къ Адмиралу. Бальзамъ отвѣчалъ, что не можешъ дѣлать предложеній сего рода своему Главнокомандующему; Мармоншъ, недовольный такимъ отвѣтомъ Лейтенанта, сказалъ ему, что бы онъ послалъ повелѣніе спаршему по немъ Офицеру ввести корветъ въ гавань. Бальзамъ вмѣсто сего уведомилъ Мичмана Кованьку, что онъ задержанъ и приказываль ему во что бы ни спало удалишся скорѣе отъ порта. Кованько подъ разными предлогами увѣряль Капитана надъ Спалашрійскимъ портомъ, что не можешъ войти въ гавань; когда же подулъ легкій вѣтерокъ, при кошоромъ если не могъ выдши, шо могъ съ выгодою напасть на Францускую гребную флотиллію, послалъ къ Мармоншу письмо слѣдующаго содержания: „Если вы, Г. „Генераль, неуваженіемъ къ переговорному флагу нарушаете народныя права, и если „начальникъ мой не будешъ освобожденъ; шо „я задержу суда ваши и могу сжечь споя-

„щія въ портѣ. Только полчаса будущъ ожи-
 „дать вашего опвѣща“ и проч. Мармонтъ
 увѣрясь, что Мичманъ получилъ прошивное
 приказанію его насипавленіе, сердился, угрожалъ,
 но Бальзамъ спокойно опвѣчалъ ему, что Фран-
 цускій Генераль не можетъ давать Рускому
 Офицеру никакихъ приказаній; что онъ сдѣ-
 лалъ то, что каждый приверженный къ свое-
 му Государю Офицеръ и самъ онъ (Мармонтъ)
 обязанъ былъ въ такомъ случаѣ сдѣлать. Сими
 опвѣщомъ, казалось, Мармонтъ смягчился и
 пригласилъ Лейшенанша къ своему столу, гдѣ
 спрашивали его о числѣ и рангѣ нашихъ су-
 довъ и удивлялись, что въ такое позднее вре-
 мя Сенявинъ не страшился бурь Адриатиче-
 ского моря. Наконецъ Мармонтъ, взявъ съ
 него честное слово пріѣхать на другой день
 къ нему на завтракъ, оппустилъ. Бальзамъ,
 видя съ какимъ Генераломъ имѣешь дѣло, по-
 чель и себя въ правѣ нарушить данное обѣ-
 щаніе, и по прибытіи на корветъ, сдѣлалъ
 всѣ приуготовленія къ снятію съ якоря, дол-
 женствовавшего послѣдовать по захожденіи
 луны около полуночи; но сильный прошивной
 вѣспрѣ въ шомъ ему воспренятствовалъ и онъ
 былъ принужденъ, по второму позыву Мар-
 монта, ѣхать опять на берегъ, сдавъ однако
 до того на законномъ основаніи корветъ. Мич-
 ману Кованькѣ съ предписаніемъ при первомъ
 благополучномъ вѣспрѣ сняться съ якоря и
 спараться соединиться со флотомъ. По окон-
 чаніи завтрака, Бальзамъ предсавляя Мар-

моншу, что оны удерживаетъ его противъ всѣхъ воинскихъ правилъ, просилъ позволенія удалиться съ корветомъ. Наконецъ, послѣ многихъ препяшшвій и угрозъ и, какъ думашь должно, по совѣту другихъ Генераловъ, Мармоншъ оплусшилъ Бальзама и корветъ соединился со флотомъ на высотѣ Курцало.

б.) Сколько перемѣнился характеръ Французовъ, славящихся просвѣщеніемъ и извѣстныхъ до революціи особенною вѣжливостію, доказывающъ нѣкоторымъ образомъ поступки ихъ съ плѣнными. Солдаты наши, возвратившіеся изъ Далмаціи, рассказывали слѣдующее: ихъ содержали какъ преступниковъ въ шюрмѣ, морили голодомъ, опнимали то, что жители изъ челоуѣколюбія имъ приносили, и такими средствами принуждали вступашь въ службу. Съ Офицерами не лучше поступали. Мичманъ Галичъ и Гардемарины Козырской, не смотря на нѣжный возрастъ послѣдняго, лишенные обуви, а частію и одежды, шли чрезъ всю Далмацію босикомъ и шерпѣли неслыханныя оипъ солдатъ наглости. Дабы увѣришь жителей, что войска наши разбиты и Канаро взята, ихъ же самыхъ бо челоуѣкъ плѣнныхъ выводили ночью тайно изъ шюрмы, а днемъ, при барабанномъ боѣ, водили для показу чрезъ городъ. Я умолчу о другихъ поступкахъ, ибо и сіи ничемъ неизвинительны, шѣмъ болѣе, что нѣсколько они не сходствовали со снисхожденіемъ къ ихъ плѣннымъ, и можно со всею достовѣрностію ска-

зашь, что у нынѣшнихъ Французовъ право военнопленныхъ не существуетъ.“

Нѣчто изъ переписки.

Изъ переписки Адмирала съ Французскими Генералами намѣренъ я сообщить читателямъ два только письма, ясно обнаруживающія поступки и духъ приверженцевъ Наполеона, Лориспюнь, разбишый и осажденный въ Рагузѣ, жаловался Сенявину на жестокость нашихъ солдатъ и предлагалъ ему, что бы онъ приказалъ Черногорцамъ и Приморцамъ удалиться въ свои границы. Вошь оцвѣшъ на сіе нелѣное предложеніе.

Г. Генераль Лориспюнь!

Въ письмѣ вашемъ ошъ 27 Маія жадуешесь вы на жестокость моихъ солдатъ, слѣдственнно Рускихъ. Вы такъ ошибаетесь Г. Генераль, что я почитаю совершенно излишнимъ опровергать сказанное вами, а сдѣлаю одно только замѣчаніе, какъ содержатся у насъ и у васъ пленные. Ваши Офицеры и солдаты могутъ засвидѣтельствовать съ какимъ челоувѣколюбіемъ обходимся мы съ ними; напрошивъ шого у нашихъ, которые иногда по несчастію дѣлаются вашими пленными, опнимающъ плашье, даже сапоги: нѣсколько изъ моихъ солдатъ, освобожденныхъ при вшоричномъ взятіи Курцало, могутъ убѣдить васъ въ сей истинѣ; я самъ былъ шому очевидцемъ.

„О Черногорцахъ и Приморцахъ счишаю нужнымъ дать вамъ нѣкоторое понятіе. Сіа воинственныя народы очень мало еще просвѣщенны; однако же никогда не нападаютъ на дружественныя и неупрательныя земли, особенно безсильныя. Но когда увидѣли они, что непріятель приближился къ ихъ границамъ съ намѣреніемъ внести огонь и мечъ въ ихъ доселѣ мирныя хижины, то ихъ справедливое негодованіе, ихъ ожесточеніе простерлось до такой степени, что ни моя власть, ни внушенія самаго Миспрополиша не въ состояніи были удержатъ ихъ отъ Азіатскаго обычая: не просить и не давать пощады, рѣзать головы взятымъ ими плѣнникамъ. По ихъ воинскимъ правиламъ оставляютъ они жизнь только тѣмъ, кои не вспуная въ бой, отдаются добровольно въ плѣнъ, что многіе изъ вашихъ солдатъ, взятыхъ ими, могутъ засвидѣтельствовать. Впрочемъ и Рагузцы, служащіе подъ вашими знаменами, поступаютъ точно также какъ и Черногорцы.

„Признаюсь, Г. Генераль, я не вижу конца несчастіямъ, которыя нанесли вы области Рагузской, и тѣмъ еще болѣе, что вы принуждая жишелей сражаться противу насъ, подвергаете ихъ двойному бѣдствію... одно средство прекратить сіи несчастія — оставьте крѣпость, освободите народъ, который до вашего прибытія пользовался неупрательствомъ и наслаждался спокойствіемъ, и тогда только

можете вы предложитъ , что бы Черногорцы
возвратились въ дома, и проч.

Д. Сенявинъ.

Когда, при малыхъ пособіяхъ, содержаніе
немалого числа Французскихъ плѣнныхъ стано-
вилось затруднительнымъ; то Адмиралъ предло-
жилъ Генералу Мармонтю сдѣлать размѣнъ;
и какъ нашихъ солдатъ находилось у него
въ плѣну гораздо менѣе, нежели у насъ Фран-
цузскихъ, то Адмиралъ соглашался опуститъ
остальныхъ на росписку съ шѣмъ, что бы
шаковоеже число, чинъ за чинъ, было опу-
щено изъ имѣющихся во Франціи нашихъ
плѣнныхъ. Предложеніе принято, но не испол-
нено: многіе изъ нашихъ плѣнныхъ, по при-
нужденію, записаны были во Французскіе пол-
ки, находившіеся въ Далмаціи. Мармонтъ,
уклоняясь возвратитъ ихъ по требованію
Сенявина, назвалъ сихъ Рускихъ плѣнныхъ
Поляками, добровольно вступившими во Фран-
цузскую службу, и въ заключеніи своего пись-
ма распроспранился о просвѣщеніи Францу-
ской націи. Вопшь опвѣсть на эшо письмо:

Г. Генералъ Мармонтъ.

„Обьясненіи въ опвѣсть вашемъ ко мнѣ
опъ 7 Декабря, опноительно просвѣщенія
Французской націи, совершенно для меня не
нужны. Дѣло идетъ у насъ не о просвѣщеніи

соотечественниковъ вашихъ, а о томъ, какъ вы, Г. Генераль, обходитесь съ Русскими плѣнными. Послѣдній поступокъ вашъ съ начальникомъ корвета, который посланъ былъ опъ меня въ Спалапро подъ переговорнымъ флагомъ, можеть служить доказательствомъ, что слѣдствія просвѣщенія и образованности бывають иногда совершенно прошивны тѣмъ, какихъ по настоящему ожидаеть опъ нихъ должно. Скажу только вамъ, Г. Генераль, что изъ тридцати солдатъ, названныхъ вами Поляками, четверо явились ко мнѣ и были природные Рускіе. Пусть Бонапарте наполняетъ свои легіоны; я ничего другаго опъ васъ не пребую, какъ возвращенія моихъ солдатъ, и если вы сего не исполните, то я найду себя принужденнымъ прервать съ вами всѣ сношенія, существующія между просвѣщенными воюющими націями.

Д. Сенявинъ.

Вице-Адмираль Краснаго флага,
Главнокомандующій морскими и
сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ.

10 Декабря 1806 года.

Военный пиръ.

По прогнаніи Мармонша опъ Кастель-Ново, Адмираль, въ ободреніе солдатъ, даль

великолѣпный и заслуживающій особенное вниманіе военный пирь. Послѣ молебна за дарованную Богомъ побѣду надъ превосходными непріятельскими силами, войско стройными рядами прошло церемоніальнымъ маршемъ на площадь въ крѣпость. Тамъ ожидалъ храбрыхъ солдатъ пригопвленнѣй попечительностію начальника сыпный обѣдъ; каждый изъ нихъ получилъ порцію водки и по бушылкѣ винограднаго вина. По среди палатокъ, поставленныхъ между шпалами, Адмиральская оплнчалась поднятымъ на оной флагомъ; передъ нею поставлены были полковыя пушки, а по сторонамъ оркестры музыки. Къ столу Главнокомандующаго приглашены были не по старшинству чиновъ: сей чести удостоились одни только Офицеры, оплнчившіеся особенными подвигами или примѣрною храбростію. Здоровье егеря *Ефимова* объявлено изъ первыхъ, при чемъ сдѣлано было пять выспрѣловъ, а товарищи его, при восклицаніяхъ: *ура!* качали его на рукахъ. Такимъ образомъ всѣ приглашенные удостоены были особенной почести пнпья за ихъ здоровье. Учаспники сего празднества не могли безъ умиленія объ ономъ рассказывать; всѣ солдаты споль живо чувствовали сію необыкновенную честь, чпо усердныя, искреннія привѣпствія: *дай Боже, здравствовать отцу нашему нахльнику!* произносились съ восторгомъ безпрерывно. По окончаніи уже спала, Игумень монастыря Савино, восьмидесятилѣпный старецъ, вошедъ въ

палашку, привѣтствовалъ Адмирала истиннымъ, вѣрнымъ изображеніемъ всеобщихъ къ нему чувствованій любви и признательности. Послѣднія слова его рѣчи были: *да здравствуетъ Сенявинъ!* и слова сіи повторились войскомъ и собравшимся во множествѣ народомъ сильнѣе грома пушекъ. Адмиралъ ошклонилъ отъ себя всѣ особенныя ему предложенныя почести. Знаешь совершенно цѣну добрымъ начальникамъ и умѣешь быть къ нимъ благодарнымъ за всѣ ихъ попеченія и вниманіе, всегда было и будетъ коренною добродѣтелью Русскаго солдата.

Вошь средства и причина, которыми Сенявинъ приобрѣлъ неограниченную довѣренность отъ всѣхъ вообще своихъ подчиненныхъ, какъ Офицеровъ, такъ и солдатъ. Каждый увѣренъ былъ въ его вниманіи и съ радостію искалъ опасностей въ сраженіи. Сенявинъ скромный и крошкѣй нравомъ, сурогій и взыскательный по службѣ, былъ любимъ какъ отецъ, уважаемъ какъ справедливый и праводушный начальникъ. Онъ зналъ совершенно важное искусство приобретать къ себѣ любовь и употреблялъ оную единственно для общей пользы. Послѣ сего удивительно ли, что въ продолженіе его начальства солдаты и матросы не бѣгали и не случалось никакихъ преступленій, которые заслуживали бы особенное наказаніе. Коммиссія военнаго суда не имѣла почши дѣла: въ гошпиталяхъ скоро выздоравливали.

Н а в о д н е н і е в ъ К а т а р о .

23 Генваря скоро послѣ полудня, черныя тучи сомкнулись, закрыли небо и спустились до вершинъ горъ. Солнце подобно раскаленному ядру, окруженное огненнымъ кольцомъ, изрѣдка показывалось и едва могло проникать густой туманъ. Облака сошли еще ниже, солнце исчезло и день обратился въ ночь. Сильный вѣпръ съ дождемъ и громомъ скоро приближался. Молніи, падая одна за другою на вершины горъ, пестрили небо извивистымъ огнемъ, ошголоски грома споль были сильны, что въ воздухъ слышенъ былъ вой. Въ непроницаемомъ мракѣ, молніи, открывая себѣ путь, освѣщали крапковременно голыя вершины скаль, окружающихъ Кастель - Ново, и въ сіе время быстрые попоки видны были несущимися внизъ. Карпина ужасная и вмѣстѣ величественная. Чрезъ нѣсколько мимуть гроза дошла и до насъ, казалось облака разверзлись, другое море висѣло на небѣ, ливень шелъ болѣе получаса, молніи падая безпрестанно разсѣкали море, громъ попрыскалъ воздухъ. Огонь, воздухъ, вода, земля смѣшались и не видно было ни одного предмета. Когда гроза прошла, и небо начало прочищаться, открылись грозные попоки, кои цѣлыми рѣками, широкими пѣнящимися водопадами, неслия по скапамъ горъ съ ужаснымъ ревомъ. Наводненіе сіе причинило великій убытокъ, виноградники большею частію смыло,

занесло пескомъ и каменьями, множеству скота погибло отъ спремленія воды, мѣльницы сорвало, и деревья въ садахъ вырвало съ корнями.

Замѣчанія о теченіи вѣтровъ и переменнахъ
воздушныхъ въ Адриатическомъ морѣ.

Направленіе вѣтровъ въ Адриатикѣ и Средиземномъ морѣ, въ продолженіи лѣта, слѣдуетъ печенію солнца; ушромъ при восхожденіи начинается дуть NO, потомъ, O, мало по малу къ S переходить, откуда къ вечеру дѣлается W, ночью дуетъ отъ NW и N, а въ слѣдующее утро къ NO возвращается. Причина сему очевидна; солнце въ печеніи своемъ послѣдовательно согрѣвая всѣ точки горизонта, рѣдитъ воздухъ, и гонитъ оный передъ собою по направленіямъ, въ сказанномъ порядкѣ переменяющимся. Полдневный жаръ вообще прохладается N и NW вѣтромъ, и днемъ вѣтры обыкновенно дуютъ съ моря; ночью же съ берега, приносятъ теплыя пары, кои солнце днемъ извлекаетъ изъ земли. Сии испаренія, разжиженныя морскимъ влажнымъ воздухомъ, производятъ росу, падающую крупными каплями, освѣжающими воздухъ и способствующими произрашеніямъ. Часъ по восхожденіи воздухъ бываетъ чистъ и прохладенъ. Во время лѣтнихъ жаровъ, небо постоянно бываетъ ясно, прекрасная ла-

зурь его не нарушается ни громомъ, ни дождями; Сироко, порожденіе плѣшворнаго Самуна, и Тифоны замѣняютъ ихъ.

Около осенняго равноденствія, свѣтлая лазурь неба начинаеть помрачаться, сильныя вѣтры послѣдуютъ бывають Борою, главнѣйшимъ непріятелемъ мореходцевъ въ Адриатическомъ и почти во всемъ Средиземномъ морѣ, особенно у береговъ Франціи и на западной сторонѣ Италіи. Вскорѣ за вѣтрами, въ исходѣ Ноября, иногда прежде, иногда послѣ, являються громы, молніи, бури и грозы, сопровождаемыя проливными дождями, и почти всякой день идетъ мѣлкій дождь. Удары грома въ горахъ пакъ сильны, что къ нимъ не можно привыкнутьъ, и самый смѣлый человекъ подвергается невольному страху. Съ Сентября по Маршъ, въ Адриатикѣ по нѣскольку дней сряду дуютъ NW и SW, что вмѣстѣ съ продолжительными Борами много затрудняетъ плаваніе въ семь морѣ. Напротивъ того лѣтомъ морскіе и береговые вѣтры благопріятствуютъ оному.

П л а в а н і е Д о К о р ф ы .

По полученіи извѣстія еще недосновѣрнаго о разрывѣ съ Турками, 29 Генваря, съ двумя призовыми судами и военными транспоршами Діомидомъ и Херсономъ, оставили мы Каспель-Ново. Вѣтры были тихіе и прошивные, но 31 сдѣлался сильной попут-

ный и мы тогоже дня прибыли въ Корфу, гдѣ нашли Адмирала, и эскадру, пришедшую изъ Кроншпада; оную сосставляли слѣдующіе корабли: 1 Сильной 47 пушечной, Капитанъ-Командоръ Игнапьевъ, 2. Рафаиль 84, Капитанъ Лукинъ, 3. Мощный 74, Капитанъ Крове, 4 Твердыъ 84, Капитанъ Малъевъ, 5. Скорый 66 пушечный, Капитанъ Шельшингъ; Фрегатъ Легкій 44, Капитанъ Повалишинъ, шлюпъ Шпицбергенъ о 32 пушкахъ, Капитанъ Малыгинъ, корвета Флора о 24 пушкахъ, Капитанъ Кологривовъ, кашеръ Спрѣла о 18 пушкахъ, Лейпенаптъ Гамалъя; фрегатъ, корветъ и кашеръ оставлены въ Адриатическомъ морѣ.

Прекрасный корветъ Флора разбился у береговъ Албаніи. Слѣдуя изъ Курцало въ Корфу въ ночи 26 Генваря, жестокой шкваль съ громомъ и молніею лишили его бушприпа и фокъ мачты, паденіемъ послѣдней сломало гротъ спеньгу; въ семь положеніи несло оный къ берегу, гдѣ между Антивари и Дульциньо бросили якоря. На другой день при большомъ волненіи, съ благополучнымъ вѣтромъ, Капитанъ Кологривовъ, снявшись съ якоря, пошелъ къ югу; но вѣпръ къ нещасію снова обратился къ берегу, подъ фальшивымъ вооруженіемъ не лъзя было шакъ править какъ бы нужно, и въ ночь на 27 число ударило корветъ объ мѣль у мѣстечка *Каво Деллци*, и выбило руль. Хотя въ сіе время для облегченія корвета срубили мачты, ко-

ронады и всѣ пѣшесты бросили въ море: но на другой день видя, что нѣтъ средства избавишь опть гибели корветъ, Капитанъ, не бывъ еще извѣстенъ о войнѣ съ Турками свезъ людей на Албанскій берегъ. Албанцы обобрали у нихъ оружіе и все что имъ понравилось, опвели въ Берашь, гдѣ Браимъ Паша объявилъ ихъ плѣнными, а 8 Февраля опправилъ въ Конспаншинополь и тамъ какъ экипажъ, шакъ и Офицеры обременены были цѣпями, и около двухъ годовъ содержались въ мрачной пюрѣмѣ.

Предъ опправленіемъ Главнокомандующаго изъ Капаро, разнесся слухъ весьма вѣрояшный, что Французы, для усиленія арміи своей въ Пруссіи, намѣреваюпся оставишь Далмацію, почему и сдѣланы были всѣ распоряженія, дабы неупустишельно заняшь сію провинцію. Уже были сношенія съ жипелями, копорые давно жаждали покровительспва Государя Императора, а дабы Авспрійскія войска (для усиленія копорыхъ назначено было еще 3000,) до сего времени ожидающія сдачи имъ провинціи Капарской, не могли бы предупредишь насъ, шо Капитану 1 ранга Барашинскому, оставленному начальникомъ эскадры, состоящей изъ 3 кораблей, 8 мѣлкихъ судовъ и всѣхъ корсеровъ, поручено не допустить ихъ до сего, и строго наблюдать, что бы Генераль Белегардъ (*) съ оспрова

(*) Потерявъ надежду возвратить Катаро, Авспрійскія войска въ Маіѣ 807 года возвратились въ Триестъ.

Жупано, (что близъ Рагузы) не перешель въ сосѣдственныя острова Далмаціи. Однакожъ въ послѣдствіи Французы вывели только малѣйшія войска; и снявъ малые свои отряды съ острововъ, усилили оными гарнизоны въ крѣпостяхъ. Кромѣ часныхъ шибокъ нерегулярныхъ войскъ у старой Рагузы и тѣсной блокады военныя дѣйствія продолжались по прежнему. Полковникъ Книперъ, командующій сухопутными войсками, получилъ предписаніе совокупно съ Капитаномъ Баратынскимъ, защищать Капаро до послѣднихъ силъ. На случай же вѣроятной войны съ Турками, Адмиралъ предложилъ Г-ну Санковскому, пользовавшагося приверженностію Герцоговиновъ, и для сего предъ отправленіемъ своимъ въ Корфу, оспавилъ прокламацію, которая принята была съ живѣйшимъ восторгомъ, чѣмъ самымъ безопасностію Капарской провинціи была обезпечена, и Французскіе Генералы, не смотря на помощь Турецкихъ Пашей, не могли лишиться Капаро подвозу съѣстныхъ припасовъ, и не осмѣлились предпринять покорить Капаро.

Сенатъ Ионической Республики подноситъ

Адмиралу бриллантовую шпагу и жезлъ.

Извѣстіе о войнѣ съ Турками.

31 Генваря Венусъ прибылъ въ Корфу. Мы нашли плусть Адмирала съ 8 кораблями, 6 фрегатами и другими мѣлыми судами.

Средиземное море конечно еще не видало столь большого и прекраснаго Россійскаго флота. Прибавленіе здѣсь морскихъ нашихъ силъ много благопріятствовало торговлѣ. Большая часть купеческихъ судовъ, Грековъ, Славянъ, Италіанцовъ были подъ нашимъ флагомъ. На оныхъ 5 корабляхъ и 3 другихъ судахъ прибыло 4360 человекъ служителей, что вмѣстѣ съ прочими соспавляло на всемъ флотѣ 12,268 человекъ.

Корфа справедливо почищалась столицею нашихъ пріобрѣтеній въ Средиземномъ морѣ. Она походила болѣе на Рускую колонію, нежели на Греческій городъ; вездѣ видишь и вспрѣчаешь Рускихъ. Жители привыкли къ нашимъ обычаямъ; многіе научились говорить поруски, а мальчики даже пѣли Рускія пѣсни. Въ Корфѣ мы отдыхали и веселились. Спрогая ираспвенность Славянъ, не знающихъ ни какихъ общественныхъ увеселеній, дѣлала пребываніе у нихъ скучнымъ, и попому приходи въ Корфу, всякой спѣшилъ на Спьянадо, въ Театръ, и маскарадъ. Опъ долгаго владычества здѣсь Венеціанъ Греки приняли нѣкоторые Италіанскіе обычаи, именно томъ, что когда садятся обѣдать, закрываютъ ставни и запираютъ двери, только богашые, и по очень рѣдко, принимаютъ гостей. Не смотря, что нѣкоторые наши Офицеры шупъ женились, Гречанки, сколько о томъ не спарались, рѣдко показывались въ обществѣ нашихъ дамъ; но карнавальныя праздники, продолжающіеся отъ

Рождества до поста, разрѣшаютъ узы прекрасныхъ заповорницъ, шуть въ лучшихъ нарядахъ и маскахъ выходятъ они на Спьянадо и гуляютъ по Кале д' Аква. Сіи святочные праздники есть время любовныхъ запѣй, и сколько ни ревнивы мужья, Гречанки умѣютъ обманывать ихъ бдительность.

По прибытіи флота изъ Капаро въ Корфу 17 Генваря получено извѣстіе, что войска наши взяли въ Молдавіи многія крѣпости; но какъ Министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстилъ при томъ „чтобы вспуленіе войскъ нашихъ въ сію область не почиталъ неприязненною мѣрою и не прежде начатъ военныя дѣйствія, какъ по полученіи достоверныхъ свѣдѣній или повелѣній Двора“, почему Адмиралъ былъ въ великомъ затрудненіи, и оспавался въ продолжительной неизвѣстности. Между тѣмъ Али Паша собиралъ войска, дѣлалъ укрѣпленія, занялъ Превезу, задержалъ Консуловъ нашихъ и Ионическія лодки, шедшія съ провизією въ Корфу. Главнокомандующій принужденъ былъ принять сообразныя по мѣры; и сей Паша, споль коротко знающій рѣшительность его, послѣ многихъ переговоровъ, боясь можеть неудовольствія или бунта своихъ подданныхъ Грековъ, а болѣе предполагая, что мы пожелаемъ воспользоваться преданностію Морейцевъ, удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ, а напоследокъ объявилъ желаніе оспаваться неупральноймъ, быль по прежнему другомъ Республики и мирнымъ

сосѣдомъ. Почему оцъ Адмирала объявлено было: „какъ Паши Албанскій и Скупарскій не намѣрены учаспвовашь въ войнѣ нашей съ Турцією, шо суда ихъ, пока будущъ доставлять нужное въ Корфу и Капаро, почишашь свободными,“ на что въ слѣдствіи и Англійскіе Адмиралы согласились. Сіе поспановленіе обезпечило содержаніе войскъ и принесло Республикѣ сугубыя пользы. Народныя представившели, чувспвуя въ полной мѣрѣ шаковыя попеченія Главнокомандующаго, всегда и поспоянно спремившагося къ ихъ благоденспвію, по опредѣленію собранія верховна го законодательнаго сословія, въ знакъ поржеспвеннаго свидѣшельспва признашельности и благодарности, поднесли Адмиралу опъ лица Республикы, золотую шапагу съ бриліаншами и подобный же жезлъ. Въ слѣдствіе сего Президентъ Савіо Анино 4 Февраля далъ повелѣніе Республиканскому Миниспру при Россійскомъ Августспйшемъ Дворѣ обь исходашайспвованіи у Его Императорскаго Величества Всемилоспивѣйшаго соизволенія на сошвершеніе его положенія.

24 Генваря Англинское Правидпельство, чрезъ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ, и посланника, Тапищева изъявило желаніе, чшобы чешыре корабля подъ начальспвомъ Конспрь-Адмирала Грейга, въ видѣ вспомогапельныхъ, соединились съ Англинскою эскадрою, въ Архипелагъ назначенною, а два были бы посланы для защищенія Сициліи; но

Адмиралъ не желая раздроблять силъ своихъ, оповѣстивовалъ, что онъ самъ, по полученіи почтаго извѣстія о разрывѣ съ Турками, отправится къ Дарданелламъ съ 10 кораблями, гдѣ на мѣстѣ согласится съ начальникомъ Англійской эскадры, какое поспребно будетъ ему подкрѣпленіе, или по соглашенію Дворовъ самъ будетъ просить его вспоможенія.

Наконецъ недоумѣніе, какую сторону приметъ Турецкое Правительство, разрѣшилось. Корветъ Павелъ, посланный въ Черное море, дойдя до оспрова Хіо, узналъ отъ нашего тамъ Консула, что Порта приступила уже къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. На возвращеніи нупи корветъ, зашедъ къ оспрову Мило, встрѣтился съ Англинскимъ фрегатомъ, на которомъ находился Посланикъ Г-нъ Ипалинскій. Война съ Турціею подтвердилась еще пѣмъ, что бригъ Сфинскъ, шедшій изъ Чернаго моря, взятъ въ плѣнъ въ Константинополѣ, а экипажъ, по ходатайству нашихъ Агеншовъ, еще не выѣхавшихъ изъ Константинополя, отпущенъ для отправленія въ Корфу. Послѣ сихъ несолифнныхъ доказательствъ, Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: главное начальство въ Капаро, какъ сказано выше, поручено Капитану 1 ранга Баратынскому; для защиты Республики оставленъ Генераль-Маіоръ Назимовъ и 2 корабля и 9 мѣлкихъ судовъ подъ командою Капитана 1 ранга Лелли. Крѣпость Санто-Мавра, болѣе угрожаемая

Али-Пашею, поручена Генералъ-Маіору Штете-ру. Графу Моцениго, какъ гражданскому Начальнику, Адмиралъ предложилъ воспользоваться усердіемъ Албанцевъ и Морейцевъ, и принять ихъ въ службу, съ положеннымъ жалованьемъ воинамъ легіона легкихъ стрѣлковъ, и начальство надъ ними поручить нашимъ Офицерамъ. Какъ на защиту Республики оспавалось самое ограниченное число войскъ, копорыя нынѣ будучи раздѣлены на два пуніа, несли болѣе службы; по, дабы ободрить ихъ и подкрѣпить здоровье лучшею пищею, Адмиралъ приказалъ выдавать солдатамъ по полуфунту мяса на день, а въ праздники бушылку вина. Вопъ какими средствами, при весьма незначущихъ силахъ, могли мы удержать Капаро и Республику. Бодрость войскъ, усердіе Офицеровъ, уваженіе Генераловъ и довѣренность народовъ, а болѣе всего рѣдкое единодушіе Морскихъ и Сухопутныхъ Начальниковъ, помогли Сенявину оправдать выборы и довѣренность Государя.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Заключающей происшествія отъ 1 Іюня 1806 года по 10 Феврала 1807 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
<i>Посылка Брига Летуна въ Превезу</i> -	1.
<i>Взятіе крѣпости Курцало</i> - - -	5.
<i>Генералъ Лористонъ занимаетъ Рагузу и уничтожаетъ Республику</i> - - -	11.
<i>Взятіе Старой Рагузы — сраженія въ го- рахъ—разбитіе Лористона и осада Но- вой Рагузы</i> - - - - -	14.
<i>Плаваніе фрегата Венусъ къ берегамъ Далмаціи</i> - - - - -	27.
<i>Островъ Курцало</i> - - - - -	29.
<i>Крейсерованіе у Далмацкихъ береговъ; взя- тіе двухъ шебекъ и возвращеніе въ Катаро</i> - - - - -	33.
<i>Снятіе осады Новой Рагузы</i> - - -	38.
<i>Великодушное налѣзненіе Бокезцовъ</i> - -	41.
<i>Крейсерованіе въ Маломъ морѣ — вътрѣ Сироко</i> - - - - -	50.
<i>Переговоры о сдачѣ Боко ди Катаро</i> -	56.
<i>Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 2 по 33 Сентября</i> - - - - -	65.
<i>Плаваніе вдоль береговъ Эпира до Корфы</i>	80.
<i>Нѣчто о Али Пашѣ</i> - - - - -	83.
<i>Корфа—могилы Св. Спиридонія—укрѣпленія— развалины Корциры — Белите и проч.—</i>	85.
<i>Плаваніе отъ Корфы до Сиракузъ — буря</i>	101.
<i>Сиракузы—ея развалины—Діонисіево уxo— Амфитеатръ—Катакомбы и проч.</i> -	110.

Плаваніе отъ Сиракузъ до Палермы—о изверженіяхъ Этны - - -	152.
Палерма—положеніе города—фонтаны— Церкви—Монахи—Нищѣ—Плупы—Са- ды—Бегарія - - - -	154.
Плаваніе отъ Палермы до Мальты -	165.
Мальта—ея укрѣпленія—Церковь Іоанна Іерусалимскаго—Чиппа-Веккіа—Исто- рiя Мальты—Россійскіе плѣнные -	167.
Плаваніе до Калиари - - - -	183.
Приключенія плѣннаго Рускаго Офицера	186.
Калиари - - - - -	196.
Плаваніе до Палермы - - - -	197.
Палерма—Спасеніе Американскаго кораб- ля—кораблекрушеніе Англическаго ко- рабля Виліамъ-Теля—Театръ—Им- провизаторъ—Народныя игры—Ста- тистика и Исторія Сициліи - -	198.
Плаваніе отъ Палермы до Мессины -	214.
Мессина—Акула и Ремора - - -	216.
Плаваніе отъ Мессины до Кастель-Ново -	219.
Взятіе острововъ Курцало и Брацо -	222.
Сраженіе брига Александра съ Французскою флотиліею - . - - -	229.
Анекдоты и военный пиръ - - .	233.
Переписка Вице-Адмирала Сенявина съ Французскими Генералами - -	245.
Наводненіе въ Катаро - . - -	249.
Замѣтанія о пегеніи въпродъ и перелѣтнѣ воздушныхъ въ Адриатическомъ морѣ	250.

*Сенатъ Ионической Республики подноситъ
Адмиралу бриліантовую шпагу и
жезлъ — извѣстіе о войнѣ съ Тур-
ками - - - - - - - -254.*
